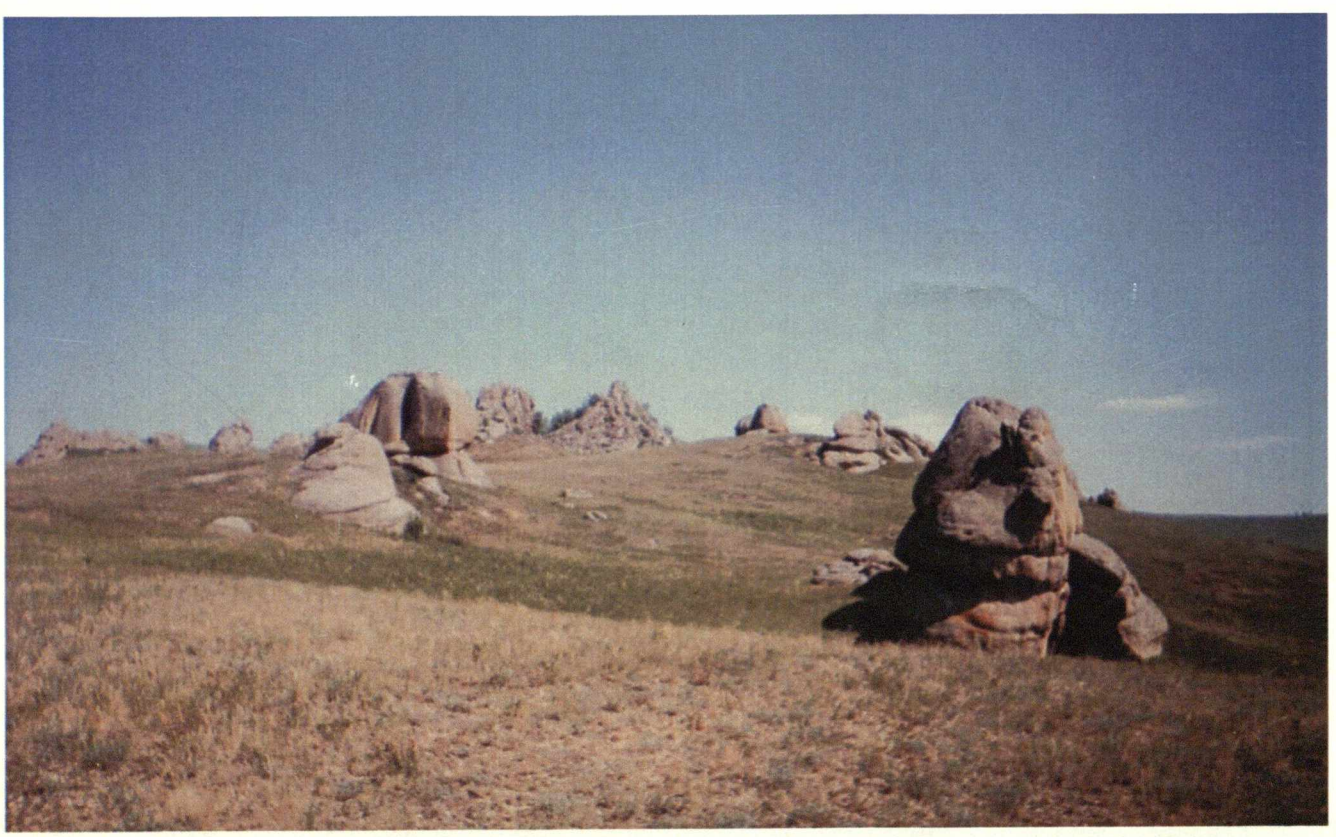
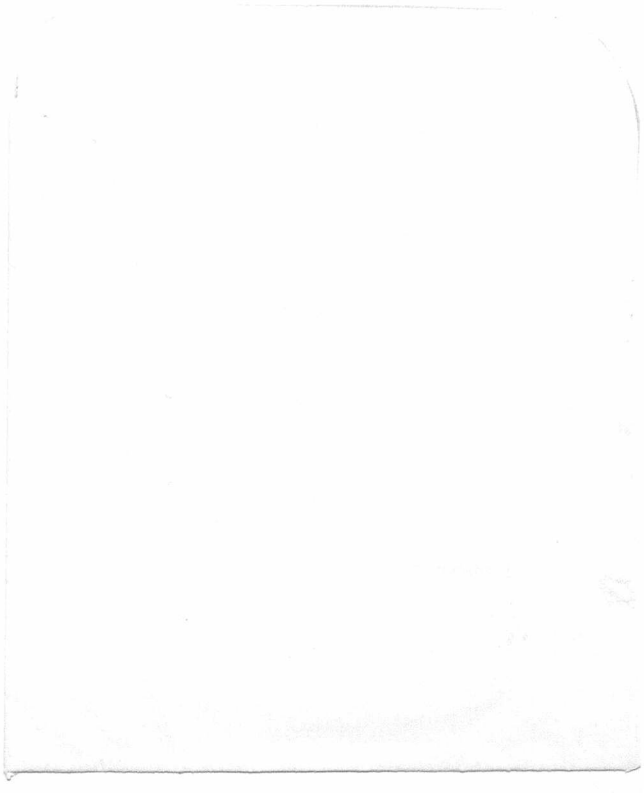
К 1
П 11

П.С. Паллас
и его вклад в познание России



Б. 610022



"Обязательный
бесплатный
экземпляр"

Сибирское отделение РАН
Учреждение Российской академии наук
Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН
Российское минералогическое общество
Читинское отделение
Русское географическое общество
Забайкальское отделение
Российская ассоциации содействия науке
Забайкальское отделение
Российское геологическое общество
Читинское региональное отделение
Палеонтологическое общество РАН
Читинское отделение
Министерство образования и науки РФ
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
Забайкальский государственный университет
Российский фонд фундаментальных исследований
*
Читинская общественная организация российских немцев «Hoffnung» («Надежда»)
Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова
Общественный экологический центр «Даурия»
Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»
Русское ботаническое общество
Забайкальское отделение

П.С. Паллас
и его вклад в познание России

Сборник материалов Всероссийского симпозиума
с международным участием
10–13 октября 2011 г., г. Чита, Россия

К 19.91+К 19.9(092)+26.890(2)+26.890(2р-43заб)+26.8гд
П-11

УДК 549+551+580+590+911:016:(092 Паллас)
ББК 26.8 Г
П 14

Утверждено к печати ученым советом
Учреждения Российской академии наук
Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

Рецензенты:
кандидат географических наук, доцент ***В.А. Обязов;***
доктор геолого-минералогических наук, профессор ***А.И. Трубачев;***
кандидат биологических наук, доцент ***Г.Ц. Цыбекмитова.***

Ответственный редактор – ***Г.А. Юргенсон,***
доктор геолого-минералогических наук, профессор

Редколлегия:
Н.В. Помазкова, кандидат географических наук,
Н.С. Балуев, Н.Д. Димова, Р.А. Филенко

П.С. Паллас и его вклад в познание России: Сб. материалов
П 14 Всероссийского симпозиума с международным участием. − Чита: «Поиск», 2011. – 148 с.
ISBN 978-5-93119-261-1

В сборнике материалов Всероссийского симпозиума с международным участием «П.С. Паллас и его вклад в познание России» вошли доклады, посвященные жизни и научной деятельности великого российского ученого-энциклопедиста П.С. Палласа, внесшего огромный вклад в изучение природы и общества Российского государства во второй половине XVIII века. В публикуемых материалах рассмотрена многогранная деятельность ученого на поприще естественных и социальных наук и сделан сравнительный анализ состояния геосистем за 240 лет с момента описания их П.С. Палласом. Выявлены новые факты в жизни и деятельности ученого, произведена библиография его творчества и опубликованных материалов о нём.

Издание может быть полезно ботаникам, зоологам, геологам, географам, экологам, историкам, лингвистам, краеведам, а также педагогам, аспирантам, студентам этих специальностей и всем любителям природы.

Поддержано грантом РФФИ 11-05-06098-г

ISBN 978-5-93119-261-1

ФОНД КРАЕВЕДЕНИЯ

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА им. А.С. Пушкина

Б 61022

2013

© ИПРЭК СО РАН, 2011
© Чита, «Поиск», 2011

Предисловие

В предлагаемом читателю сборнике публикуются материалы докладов, присланных на первый Всероссийский симпозиум «П.С. Паллас и его вклад в познание России», который состоялся в Чите 10–13 октября 2011 года. Симпозиум проведен в связи с 270-летием со дня рождения и 200-летием со дня смерти академика Петербургской академии наук Петера Симона Палласа (22.09.1741 – 08.09.1811), одного из первых крупных исследователей всей территории России, оставившего огромное научное и эпистолярное наследие, которое ещё далеко не познано и не осмыслено ученым сообществом. Проведение симпозиума в Чите обусловлено тем, что Забайкалье описано им с наибольшей полнотой и здесь он открыл или впервые сделал достоянием науки множество представителей фауны и флоры, дал обстоятельное описание обычаев, жизненного уклада тунгусов и бурят, дал общий срез природы последней трети XVIII века.

Основной задачей проведения симпозиума является сравнительный анализ изменений и состояния прежде всего гео- и экосистем более чем за 240 лет. Обобщение материалов симпозиума позволит оценить сущность и направления этих изменений и разработать мероприятия для сохранения природного биоразнообразия и геоэкосистем. Кроме того, в материалах симпозиума раскрываются новые страницы жизни и деятельности ученого-энциклопедиста. Диапазон организаций и городов России, откуда поступили доклады на симпозиум, достаточно широк: от Санкт-Петербурга, Москвы, Крыма и Кавказа до Урала, Сибири и Забайкалья. На симпозиуме, как это видно из анализа публикуемых материалов, обсуждены важнейшие проблемы, бывшие в сфере внимания П.С. Палласа: 1) Народы России и мира в трудах П.С. Палласа; 2) Живая природа глазами П.С. Палласа и современность; 3) П.С. Паллас и геологические исследования в России; 4) География века П.С. Палласа и современность; 5) Библиография трудов П.С. Палласа. Кроме того, редколлегия сочла возможным включить в сборник сообщения забайкальских школьников о значимости исследований П.С. Палласа для понимания процессов, происходящих в природе в связи воздействием на неё человека.

К началу работы симпозиума выпущена монография забайкальских авторов, в которой описан маршрут Палласа по территории Забайкалья (Юргенсон Г.А., Синица С.М., Вильмова Е.С. Маршрутом Палласа – Чита: «Поиск», 2011. – 112 с.). В ней описаны многие природные достопримечательности, в том числе предлагаемые как геологические памятники природы.

Симпозиум был завершающей частью серии мероприятий, посвященных вкладу П.С. Палласа в мировоую науку и познание России, проводимых в 2011 году Забайкальским отделением РГО совместно с Читинским отделением Российского минералогического общества, обществом российских немцев «Hoffnung», ИПРЭК СО РАН, Забайкальским краеведческим музеем, ОЭЦ «Даурия» при идейной поддержке управления по внутренней политике Губернатора Забайкальского края.

Материалы, представленные и обсужденные на симпозиуме, оказали и будут оказывать существенное влияние на геоэкологические исследования в стране и регионе.

Г.А. Юргенсон, профессор, ответственный редактор

Памятник на могиле Палласа в Берлине
(общий вид и барельеф крупным планом)

Надпись на латинском языке гласит: «Петер Симон Паллас берлинский, рыцарь, академик санкт-петербургский, много в заброшенных землях ради природы вещей изысканий проведший, покоится в конце концов здесь. Родился 22 сентября 1741 года. Умер 8 сентября 1811 года. Памятник с надписью по его указанию Академии наук Берлина и Санкт-Петербурга воздвигли в 1854 году».

П.С. ПАЛЛАС – УЧЕНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Г.А. Юргенсон

Учреждение Российской академии наук Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН
Читинское отделение Российского минералогического общества, г. Чита, Россия
E-mail:yurgga@mail

Введение. Имя П.С. Палласа широко известно специалистам, работающим во многих областях науки. Его публикации, вышедшие в свет в последней трети XVIII и начале XIX века, не утратили новизны и свежести по сей день. Если XVI и XVII века вошли в историю человечества как эпоха гениальных прозрений в физике, астрономии, философии и навсегда оставили в памяти людей имена Леонардо да Винчи, Кеплера, Ньютона, Коперника, Галилея, Линнея, Торричелли, Паскаля, Декарта и других, то XVIII век остался в нашей памяти как эпоха величайших тружеников, одновременно работавших во всех областях знаний. Это была эпоха ученых-энциклопедистов. Это было время комплексного изучения природы во всем её многообразии. Это многообразие, проявляющееся практически везде, требовало огромных знаний. А познание природы, как таковой, требовало изучать её во всех её частях отдельно и во взаимосвязях, чтобы обосновать начало её понимания как единого целого. Восемнадцатый век был временем наблюдать, собирать и описывать. Особый интерес для ученых и путешественников представляла Российская империя во всем её необозримом пространстве.

Российскими учеными, постоянно или временно работающими за рубежом, сейчас никого не удивишь, а вот иностранные научные работники, трудящиеся во благо российской науки – большая редкость.

Лет 200 – 250 назад, в великую Эпоху Просвещения, дело обстояло совсем иначе. Натуралисты со всех стран стекались в Петербург. Обширная, но мало исследованная Россия представляла огромный интерес для ученых умов, особенно в отношении «натуральной истории».

Среди иностранцев, работавших в России, одно из самых заметных мест принадлежит Палласу. Петер Симон Паллас, Пьер Паллас, Петр Семенович Паллас (нем. *Peter Simon Pallas*; 1741 – 1811) – знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII – XIX веков, академик Петербургской Академии наук (с1767 г.), член Лондонского королевского общества, Римской Академии наук, автор книг «Путешествие по различным провинциям Российского государства», «Флора России», многочисленных трудов по зоологии, палеонтологии, геологии, ботанике и этнографии, основатель парка «Салгирка» (ныне – Ботанический сад Симферопольского государственного университета) и инициатор закладки Никитского ботанического сада в Крыму, отец русского промышленного виноделия и изобретатель российского шампанского [1 – 11]. Он 42 года прожил в России, занимая ответственнейшие посты на российской государственной службе в области науки (с 1767 по 1810 г.).

Детство и отрочество. П.С. Паллас родился в Берлине 22 сентября 1741 года. Отец – немецкий врач Симон Паллас (1694 – 1770) родом из Восточной Пруссии – был профессором анатомии и главным хирургом Берлинской медико-хирургической коллегии (в настоящее время это – клиника Шарите). Мать Петера Сусанна Лиенард происходила из старинной французской протестантской семьи эмигрантов французского города Мец. Симон и Сусанна Паллас имели трех детей. Петер был младшим. Его детство пришлось на время царствования просвещённого монарха Фридриха II, реорганизовавшего Прусскую Академию наук.

С ранних лет Петер увлёкся естествознанием. Обучаясь у частных преподавателей, уже в 13 лет, кроме родных немецкого и французского языков, он хорошо знал английский, латинский и греческий. В юношеском возрасте он начал посещать лекции в Берлинской медико-хирургической коллегии, где изучал анатомию, физиологию, акушерство, хирургию, а также ботанику и зоологию. Он продолжил учёбу в Университете Галле (1758 – 1759) и Геттингенском университете (1759 – 1760), где изучал педагогику, философию, горное дело,

ботанику, сельское хозяйство, математику и физику. Эти обширные знания впоследствии пригодились ему в длительных путешествиях, куда нет особых возможностей брать справочники и другие книги. Все надо держать в голове. Надо все видеть, узнавать и оценивать новизну, не пропустить что-либо важное, не известное. Пригодились они при изучении растений и животных, для понимания их физиологии и происхождения.

Начало пути исследователя. В возрасте 19 лет, в 1760 году в Лейденском университете он защитил диссертацию о кишечных глистах человека и некоторых животных (*De infestis veventibus intra viventia* – «О вредителях, живущих внутри организмов») и получил степень доктора медицины. Затем он работал с естественно-историческими коллекциями в этом университете и съездил в Британию, где изучал ботанические и зоологические коллекции. В 1762 году вернулся в Берлин и затем по разрешению родителей отправился в Голландию для поисков подходящей работы, но успеха не имел [11].

В 1766 году в Голландии он опубликовал свои первые научные работы – «Elenchus zoophytorum» (лат.) (Гаага, 1766) и «Miscellanea zoologica» (лат.) (Гаага, 1766). Обе они были посвящены анатомии и систематике низших животных и включали описание нескольких новых для того времени видов. Паллас внёс существенные изменения в классификацию червей Карла Линнея. Он отказался также от «лестницы существ», распространенной среди натуралистов XVIII веке, впервые высказал идеи исторического развития органического мира и предложил графически располагать последовательные связи основных таксономических групп организмов в виде родословного дерева с ветвями [7]. Благодаря этим работам, он быстро стал известен среди европейских биологов. Его новую систему классификации животных одобрил Жорж Кювье.

В 1764 году Паллас избран членом Лондонского королевского общества и академии в Риме.

Переезд в Россию. Его имя стало известно и в России. 22 декабря 1766 года Петербургская Императорская Академия наук избрала его своим действительным членом и профессором естественной истории. Его пригласили в Россию. Паллас не сразу принял это предложение, но в апреле 1767 года согласился, после чего 23 апреля 1767 года избрание его членом академии было подтверждено [11]. Он прибыл в Россию 30 июля 1767 года вместе с молодой женой и малолетней дочерью для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора с окладом 800 рублей в год, что по тем временам было достаточно много.

Великая идея императрицы. В это время Екатерина II активно интересовалась устройством и богатствами своей империи, и идея комплексного исследования её территории с целью уточнить её географию, узнать минеральные, а также животные и растительные ресурсы овладела ею после завершения путешествия по Волге от Твери до Симбирска в 1767 году. Мысли о такой экспедиции высказывал незадолго до смерти М.В. Ломоносов.

Кроме того, она хотела знать исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных регионов страны. Вскоре по распоряжению императрицы была начата организация экспедиций, включающих несколько «астрономических» и «физических» отрядов [11]. Сначала полагали, что Паллас будет участвовать в астрономической экспедиции на Камчатку, но позже планы были изменены и ему предстояло возглавить 1-й Оренбургский «физический отряд»[11].

Первая и важнейшая экспедиция. Подготовка к экспедиции заняла год. Только в июне 1768 года Паллас во главе своего отряда выехал из Санкт-Петербурга, в пути его сопровождала семья.

Паллас руководил 1-м (основным) отрядом Оренбургской экспедиции с 21 июня 1768 по 30 июня 1774 года. В состав отряда входили капитан Н.П. Рычков, студенты Н.П. Соколов, В.Ф. Зуев (они стали позже академиками) и Антон Вальтер, рисовальщик Николай Дмитриев и чучельник Павел Шумский. Отряд работал в центральных губерниях, районах Поволжья, Прикаспийской низменности, Урала, Западной Сибири, Алтая, Байкала, Прибайкалья и Забайкалья.

Палласу поручалось: «Исследовать свойства вод, почв, способы обработки земли, состояние земледелия, распространённые болезни людей и животных и изыскать средства к их лечению и предупреждению, исследовать пчеловодство, шелководство, скотоводство, особенно овцеводство… обратить внимание на минеральные богатства и минеральные воды, на

искусства, ремесла, промыслы каждой провинции, на растения, животных, на форму и внутренность гор и, наконец, на все отрасли естественной истории…Заняться географическими и метеорологическими наблюдениями, астрономически определять положение главных местностей и собрать всё, касающееся нравов, обычаев, верований, преданий, памятников и разных древностей» [11].

Маршрут отряда Палласа в первый год проходил по городам: Петербург – Новгород Великий – Тверь – Клин – Москва – Владимир – Касимов – Муром – Арзамас – Пенза – Симбирск – Самара – Ставрополь (ныне Тольятти) – Симбирск. Первую зиму экспедиция провела в Симбирске. В марте 1769 года Паллас с отрядом через Ставрополь (Тольятти) отправился в Самару, затем в Сызрань и Серный городок (ныне Серноводск). Вернувшись в Самару, он через Борск (ныне село Борское Самарской области) двинулся в Оренбург, затем в Яицкий городок (ныне Уральск), затем вдоль реки Урал доехал до Гурьева, и через степь – до Уфы, где оставался до мая 1770 года.

В Уфе Паллас закончил первый том описания своего путешествия – «Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs» (нем.) («Путешествие по разным провинциям Российского государства»), который в следующем, 1771 году, уже был опубликован в Санкт-Петербурге [10]. В мае 1770 года Паллас выехал из Уфы.

Летом он изучал Уральские горы, посетил Екатеринбург, дал описания местных горных заводов и ряда месторождений полезных ископаемых, был на реке Тура. На зиму остановился в Челябинске. Зимой из Челябинска съездил в Тобольск и Тюмень. В апреле 1771 года Паллас с отрядом покинул Челябинск и в мае прибыл в Омск. Через Алтай экспедиция дошла до Томска [11].

Осенью он прибыл с отрядом в Красноярск и остался здесь на зимовку. За время зимовки Паллас подготовил второй том своего труда «Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs». Долгий и очень трудный путь по Алтаю и тайге Томской области и юга Красноярского края потребовал огромного напряжения сил. Он подорвал здоровье путешественника. Из его писем Иоганну Альбрехту Эйлеру, секретарю Академии наук, следует, что он собирался продолжить свой путь в Китай, но из-за плохого здоровья вынужден отказаться от этого плана [11]. Он считал, что путешествие 1771 года – «сплошная череда неудач и неприятностей».

В письме к Иоганну Петеру Фальку, руководившему другим отрядом, Паллас писал, что потерял всякое желание к дальнейшим путешествиям и чувствует себя сибирским изгнанником…[10]. Но к весне здоровье Палласа улучшилось. В Красноярск приехал академик Иоганн Готлиб Георги, в планах которого, как и Палласа, было изучение Байкала и Забайкалья. Он был старше Палласа на 12 лет и опытнее. Он напомнил Палласу о полных оптимизма и открытий отчетах Иоганна Георга Гмелина 1733-1743 годов, работавшего в Забайкалье в 1735 году в составе Второй Камчатской экспедиции и сообщавшего о чудесном озере Байкал, прекрасной природе Забайкалья, о населявших этот край народах. Более того, Георги и Паллас договорились о совместных работах. Паллас воспрял духом и к концу зимы собрался в дорогу, чтобы по льду успеть преодолеть Байкал.

В марте 1772 года Паллас с отрядом отбыл из Красноярска. Через Иркутск по льду Байкала им удалось добраться до Нижнеудинска (ныне Улан-Удэ), затем до Селенгинска (ныне Новоселенгинск) и Кяхты. После возвращения в Селенгинск Паллас посетил Забайкалье и её почти девственную часть – Даурию. Через Селенгинск и Иркутск Паллас вернулся в Красноярск осенью 1772 года, в котором пробыл до января 1773 года, после чего отправился в обратный путь, в европейскую часть России. Через Москву Паллас вернулся в Петербург, в который прибыл 30 июля 1774 года.

В общей сложности маршрут палласовского отряда составил 27 264 версты (около 29 085 км), из которых 6 000 вёрст (около 6 400 км) самостоятельно проделали В.Ф. Зуев и Н.П. Соколов. По масштабам и сложности подобный экспедиционный проект и в наши дни казался бы трудно выполнимым. Многолетнее путешествие было связано с большими трудностями и потребовало огромного напряжения сил, к тому же Паллас столкнулся с непривычным для него резко континентальным климатом. Как замечает сам Паллас в конце описания своего путешествия, он вернулся в столицу с обессиленным организмом и седеющими волосами на тридцать третьем году жизни. Во время путешествия он неоднократно болел, отморозил себя пятки, у него было хроническое воспаление глаз…[11]. Ночевать

приходилось и в заброшенных зимовьях, и в землянках, а иногда и под открытым небом. Много неприятностей доставляли плохие дороги, нередко их отсутствие, трудно было доставать хороших лошадей, беспокоили разбойники.

Забайкальская часть экспедиции. Паллас исследовал различные районы России, в том числе и Забайкалье. В 1772 году прошел по маршруту: Селенга – Чикой – Уда – Еравнинские озера – Ивано-Арахлейские озера – Чита – Ингода – Тура – Иля – Акша – Торейские озера – Адун-Челон – Ага – Тура – Ингода – Шакша – Селенгинск. В книге Палласа «Путешествие по различным провинциям Российского государства», один из редчайших экземпляров которой хранится в Краевой библиотеке им А.С. Пушкина, содержатся материалы экспедиции по Забайкалью.

Исследования носили комплексный характер. Он собирал сведения по истории, экономике и природе края, населению, включая языки, расселение, обычаи, занятия и многое другое. Впервые в географии им всесторонне описаны многие местности Забайкалья (Яблоновый хребет, озера Беклемишевской депрессии (Арахлей, Шакша, Иргень), долины Ингоды и Онона, район Кяхты, Торейские озера, долина Онон-Борзи, хребет Адун-Челон и т.д.). В этом трехтомном труде впервые приведены сведения о жизни коренного населения Забайкалья, а также сведения по топонимике. Паллас, наряду с И.Г. Георги, составил первую орографическую схему Восточной Сибири.

Коллекции, собранные в экспедициях, позволили ему создать первый обзорный труд «Флора России», а также сводку по насекомым. Он впервые описал множество новых видов животных и растений, в том числе яблоню Палласа, которая каждую весну, расцветая, украшает Читу, молочай Палласа, мытник Палласа, Палласов щитомордник, кота манула, голубую сороку, белоплечего орлана, даурского журавля, ставшего эмблемой Забайкальского края, Палласову кобылку и многих других. Паллас опубликовал двухтомное «Собрание исторических сведений для истории монгольского народа».

Главным образом на забайкальских материалах экспедиции он разработал основы новой науки, зоогеографии, признанной теперь во всем мире. Паллас разработал новые подходы к классификации всей биоты и был одним из основателей теории эволюции жизни.

Он впервые определил, что причитинская часть Яблонового хребта является Мировым водоразделом.

В части III его «Путешествия по различным провинциям Российского государства», посвященной описанию Забайкалья, на странице 259 он впервые указал: «От реки Уру-Догно (от Домны – Г.Ю.) подошвы горъ подымаются выше, однако ровными местами, по томъ придетъ разбитой каменной хребетъ, которой Яблени-Даба (Яблоновый – Г.Ю. Сохранен стиль и грамматика труда Палласа, переведенного на русский язык Василием Зуевым, сподвижником Палласа) называется; оной не только Даурию от Сибири отделяет, ***но и реки въ Байкалъ и въ Лену текущия отделяетъ от Амурскихъ».***

Этот вывод П.С. Палласа стал основополагающим для исследований географов будущих поколений, которые подтвердили и уточнили его.

Научные и практические результаты экспедиции. Научные результаты палласовской экспедиции превзошли все ожидания. Был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, археологии, экономике, истории, политике, этнографии, культуре и быту народов России и сопредельных территорий.

Одними из важнейших, не подлежавших широкой огласке, были данные о состоянии границ Российской империи, поведении в отношении к государственным властям народов, населявших приграничные территории. Об этом косвенно свидетельствуют отчеты всех экспедиций, в особенности Камчатских. Совершенно не случайно, как это показано в работе Г.А. Юргенсона с соавторами «Маршрутом Палласа», маршрут Н.П. Соколова проходил вдоль Российско-Китайской и Российско-Монгольской границы. Сам Паллас по состоянию здоровья не смог бы его пройти и поручил эту часть работы самому физически и морально подготовленному и знающему дело участнику экспедиции. Дело в том, что в опубликованном варианте отчета указаны и кратко описаны практически все пограничные караулы.

Коллекции, собранные во время этого путешествия, направлялись в Петербург. Они легли в основу коллекций академической Кунсткамеры, многие из них до сих пор хранятся в музеях

Российской Академии наук, а часть их попала в Берлинский университет. Собранные во время путешествий географические, геологические, ботанические, зоологические, этнографические и другие материалы впоследствии были обработаны Палласом.

В 1772 году в районе Красноярска Палласу показали 680-килограммовую железно-каменную глыбу, которую он определил как метеорит и распорядился отправить её в Петербург. Она находится в метеоритном отделе Минералогического музея им. академика А.Е. Ферсмана. Метеорит представляет собою сидеролит (железно-каменный метеорит) или палласит, «палласово железо». Название «палласово железо» было присвоено метеориту Эрнстом Хладни в 1794 году [11].

В процессе экспедиции Паллас открыл и описал много новых видов млекопитающих, птиц, рептилий, рыб, насекомых и других животных. Он исследовал и ископаемые останки буйвола, мамонта и шерстистого носорога.

Путешествие имело громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах Алтая, Восточной Сибири и Забайкалья, которые до этого почти не были известны. Паллас рассказывал также о нуждах проживавших там народов. Для современной науки непреходящую ценность имеет тот факт, что Паллас описывал восточные области России, её поля, степи, леса, реки, озёра и горы, когда они практически ещё не испытали «преобразующего» воздействия прибывших каторжно-ссыльных и вольных людей для их хозяйственного освоения. Это было время, когда описываемые им земли были обильно населены видами животных, многие из которых исчезли уже спустя несколько десятилетий.

Паллас – ученый-энциклопедист. Результаты научного подвига Палласа и его помощников были обобщены им в многочисленных произведениях (всего их более 170), опубликованных на латинском, французском, немецком, английском и русском языках в Петербурге, в Эдинбурге, Лондоне и в Париже. Они посвящены его путешествиям [1, 5, 6], географии, зоологии [7, 8], ботанике[4, 9], палеонтологии, минералогии, геологии, топографии, медицине, этнографии, археологии, филологии, сельскому хозяйству. горному делу и технологии. Несмотря на такое разнообразие областей знаний, он не был поверхностным учёным, а настоящим энциклопедистом. Более того, в ряде наук он намного опередил своих современников. Например, в биологии он выделил переходные формы между животными и растениями в особую группу зоофитов, в 1772 году он высказал предположение о возможности происхождения нескольких близких между собой видов от общего родоначальника. А в 1780 году Паллас на примере чрезвычайной изменчивости собаки первым предположил, что это связано с происхождением разных собак от нескольких отдельных видов. При описании животных он первым стал применять метод точных измерений их размеров. Обилие зоологического материала, полученного в результате изучения фауны на огромной территории России, охватывающей различные географо-климатические зоны, позволило получить уникальный материал по распространенности животных и сделать выводы об ареалах распространения отдельных видов и их сообществ. Опубликованное на латинском языке сочинение Палласа «Zoographia rosso-asiatica» было первым систематическим описанием фауны России и началом всей российской зоологической науки, хотя этот капитальный труд до сих пор не переведён на русский язык. В этой капитальной работе Паллас описал 425 видов птиц, 240 видов рыб, 151 вид млекопитающих, 21 вид гельминтов, а также большое число других животных, среди них ряд новых видов. Фактически он создал основы новой науки – **зоогеографии**. Не меньшее значение имеют его ботанические работы. В этой области он добился не меньших успехов, особенно в описании растительных сообществ и их географии, что также позволяет считать Палласа одним из основоположников **геоботаники** [4, 9].

Паллас не специализировался в геологии, но именно у него можно найти одни из первых указаний на последовательность залегания пластов горных пород (1777). Во время поездок по степям в бассейнах нижнего течения Урала и Волги он отметил следы прежнего высшего стояния уровня Каспийского моря и довольно точно определил часть его древних берегов [11].

В большинстве виденных им коренных выходов горных пород он стремился дать их описание. В третьей части его «Путешествия…» без внимания не остался ни один случай распространения яшм, агат-халцедонового сырья. Специальные работы посвящены описанию берилла.

В последние десятилетия жизни П.С. Паллас занимался исследованием Крыма и Кавказа. Отметим также, что в Крыму, в имении Шуля, подаренном ему Екатериной II, он разработал основы русского промышленного виноделия и изобрел российское шампанское.

Определенный вклад он внес и в языкознание. Дело в том, что в 1784 году Екатерина II, заинтересовавшись идеей Кур де Ж. Пеблена о единстве всех мировых языков, занялась сравнительным языкознанием, и в 1785 году этой работой вынужден был заняться Паллас, который отнесся к поручению императрицы с присущей ему дотошностью и стремлением всестороннего охвата проблемы. Он составил программу исследований и разработал анкету для сбора материала и сравнительного анализа языков народов России и всего мира. Анкету разослали не только российским губернаторам, но и в Европу, а также Китай, Бразилию и Северную Америку, где президент Джордж Вашингтон поручил губернаторам Соединенных Штатов собирать материалы для научных занятий российской императрицы. Предполагалось, что эта обработка полученных данных могла бы «привести к решению о существовании одного первобытного языка». При этом особое внимание предлагалось обратить на языки «внутренней Азии» — территории, которую Паллас считал очагом происхождения человеческого рода. В результате Паллас подготовил и издал по поручению Екатерины II сравнительный словарь в двух частях (1787 – 1789). В нем были представлены более 200 языков и наречий народов Азии и Европы, в том числе 142 азиатских языка, 51 европейский язык и 50 языков народов Севера.

Этот первый опыт по сравнительной лингвистике Екатерины II и Палласа, безусловно, был несовершенен и оценён некоторыми современниками, например, профессором Кристианом Краусрм из Кёнигсберга, как скороспелое и непродуманное сочинение. Под сомнение была поставлена точность воспроизведения слов, взятых у неимеющих письменности народов, составители не учли географического положения языков и их происхождения. Были и другие изъяны. Но главное заключалось в том, что Паллас разработал метод исследований для ещё только зарождавшейся новой науки – сравнительной лингвистики.

Оценка и продолжение исследований Палласа потомками. Величие творчества Палласа до сих пор ещё не полностью осознано нами; он до сих пор еще не занял того исторического места, которое соответствует его реальному значению [11]. Как определил В.И. Вернадский [2], для истории русской культуры особенно важным представляется то, что Паллас сделал свои крупные обобщения на основании изучения русской природы, быта и остатков племён, населяющих нашу страну. Строение наших гор дало ему данные для первых научных орогенетических представлений, перенесённых на весь Земной шар. Изучение фауны необъятной территории России привело его к зоогеографическим обобщениям, положившим начало целому отделу зоологии, и к тем данным в области анатомии беспозвоночных, которые явились для его времени совершенно новыми и способствовали созданию современных классификаций и пониманию сути эволюции. Описание и систематика флоры также являются основополагающими.

Интересен такой факт. 19 января 1977 года в «Забайкальском рабочем» учитель географии из села Кусочи Могойтуйского района Т.У. Жалсарайн опубликовал статью под названием «Точка великого водораздела», в которой он рассказал, что нашел её на карте. Затем она была определена на местности топографом и краеведом, сотрудником Читинского областного краеведческого музея А.А. Шипицыным. В 1980-е годы это место неоднократно посещали туристические группы студентов, школьников, которые установили там мачту и особый знак, назвав местность «Водораздельная гора». Широкая общественность Сибири узнала о великом водоразделе из компилятивной публикации директора ЧИПР СО РАН Ф.П. Кренделева «Исток трех великих рек» в газете «За науку в Сибири» за 7.июня 1984 года.

В решении Забайкальского филиала Всероссийского (теперь Русского) географического общества в 1997 году было предложено присвоить горе имя выдающегося исследователя Забайкалья П.С. Палласа, впервые предсказавшего существование Великого водораздела. Она была объявлена памятником природы и обозначена на физической карте Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, изданной в 1997 году. В 2004 году издана карта Читинского района масштаба 1: 250 000, на которой также обозначена гора Палласа.

Весь изложенный материал о выдающейся роли П.С. Палласа в исследовании России, в частности, и Забайкалья, открытии им Великого водораздела, свидетельствует о правомерности

присвоения водораздельной горе с отметкой 1236 м его имени. Именем П.С. Палласа названы многие географические объекты на планете Земля, в Волгоградской области находится поселок Палласовка, где ему установлен памятник. Памятник ему установлен также в Берлине.

Заключение. Палласом фактически заложена современная методология в естественных науках. Он оставил нам исторический срез природы для её сравнительного изучения во времени. «Нет отрасли естественных наук, в которой Паллас не проложил бы новый путь, не оставил бы гениального образца для последователей… По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков, по точности – это учёный современный, а не XVIII века» – так подытожил жизненный подвиг ученого академик А.Н. Северцов [11].

Деятельность П.С. Палласа так была оценена В.И. Вернадским: «…природный немец, родом пруссак, … отдавший всю жизнь России, … Паллас отличался … широтой своих научных интересов, попытками научного, глубокого творчества в области искания обобщений в наблюдательных науках, … колоссальной работоспособностью и точным владением вечными элементами научного метода» [2].

«Паллас, Петр Симон, один из наиболее выдающихся естествоиспытателей всех стран и времён…» – так начинается статья об учёном в Русском биографическом словаре Половцова, изданном в 25 томах в 1896—1918 годах.

«…Паллас отличался необыкновенною скромностью и мало заботился о своей славе, он не привязан к блеску… Если Паллас замечателен как учёный, то он замечателен и в своей частной жизни» – так отзывался о нём А.Е. Измайлов, писатель, посетивший Палласа в 1799 году в Крыму [11].

Предстоящий Всероссийский симпозиум «П.С. Паллас и его вклад в познание России» призван раскрыть новые данные о жизни и деятельности выдающегося ученого-энциклопедиста. В издательстве находится книга Г.А. Юргенсон, С.М. Синица, Е.С. Вильмова «Маршрутом Палласа», в которой впервые даны описания современного состояния достопримечательностей Забайкалья, примыкающих к маршруту П.С. Палласа и его сподвижника Н.П. Соколова, пройденному летом 1772 года.

Важнейшая литература о П.С. Палласе

1. Архипова Н. Петр Симон Паллас – ученый и путешественник // Наука Урала. – 2001. – № 29 –30 (Декабрь). – С. 13, 15.

2. Вернадский В.И. Очерки по истории Академии наук. // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России // Сост. Бастракова М.С., Неаполитанская В.С., Фирсова Г.А. – М.: Наука, 1988. – 467 с. – С. 204-249.

3. Ефремов Ю.К. П.С. Паллас // Отечественные физико-географы и путешественники. – М., 1959. — С. 132-45.

4. Куприянов А. Н. Арабески ботаники. – Кемерово: Кузбасс, 2003. – 256 с – ISBN 5-85905-263-4.

5. Маракуев В.Н. Пётр Симон Паллас, его жизнь, учёные труды и путешествия. – М.: Тип. А.А. Торлецкого и К°, 1877. – 214 с.

6. Муравьёв В.Б. Дорогами российских провинций: путешествия Петра Симона Палласа. – М.: Мысль, 1977. – 94 с.

7. Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – 472 с.

8. Соколов В.Е., Парнес Я.А. Пётр Симон Паллас— основатель отечественной зоологии (к 175-летию издания «Zoographia Rosso-Asiatica») // Вопросы истории естествознания и техники. – 1987. – № 2. – С. 118-127.

9. Сытин А.К. Пётр Симон Паллас – ботаник. – М.: KMK Sci. Press Ltd.,1997. – 338 с.

10. Wendeland F. Peter Simon Pallas (1741-1811). Materialen einer Biographie. Teil 1-2. // Veröffentlichungen der Historischen Komission zu Berlin. – Berlin, New York: Walter de Greuter, 1992. – Band 80/II. – 1176 S. («Материалы одной биографии») (нем.).

11. Паллас, Петер Симон – Википедия. http:// ru.wikipedia.ogr/wiki/%D0%9F%D0%B0%BB0%D0%.

ПАЛЛАС И ЕГО ПЕРВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ В ПЕЩЕРАХ ЮЖНОГО УРАЛА

С.М. Баранов

Челябинский клуб спелеологов «ПЛУТОН», Челябинское региональное отделение Русского географического общества, г. Челябинск, Россия, baranov-sm@chel.usi.ru

В этой работе мы делаем первую попытку осветить одну из малоизвестных сторон научной деятельности знаменитого ученого – исследователя П.С. Палласа.

Важной вехой в истории изучения природы Южного Урала является 1768 год. В этот год из Санкт-Петербурга в разные концы Российского государства выезжает несколько научных отрядов – экспедиций во главе с молодыми учеными. Так как эти экспедиции организовывала и проводила Санкт-Петербургская Императорская Академия наук по проекту М.В. Ломоносова, то они остались в истории под названием Академических. Основными целями этих экспедиций являлись полное выявление, углубленное изучение и тщательное описание всех естественных ресурсов Российского государства, так жизненно важных для его дальнейшего успешного развития.

Три из пяти отрядов Академической экспедиции, именуемые Оренбургскими, проложили свои маршруты на Урал и далее в Сибирь. Во главе этих отрядов стали такие известные в будущем ученые, как П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк, И.И. Георги. Все они во время экспедиций занимались масштабным изучением Урала, а в своих трудах, по результатам исследования природы нашего края, уделяли также значительное место описанию карстовых явлений и пещер.

В мае 1770 года в пределах современных границ Челябинской области начинает работать экспедиция П.С. Палласа, которая въезжает в Симский завод (нынешний Ашинский район) со стороны Башкирии. Помимо различных исследований по ходу движения экспедиции П.С. Паллас лично проводит также осмотр и изучение ряда пещер нашей области. Все это подробно излагается им в его объемном труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства».

Далее мы будем внимательно следовать тексту этой замечательной книги. Так, например, на реке Сим у Симского завода Паллас исследует и описывает две пещеры: в горе Жукова Шишка и на западном берегу заводского пруда. Здесь и далее по тексту мы специально сохраняем стиль и орфографию цитируемого источника, выделяя его курсивом:

«… 1770 мая 20 число. Стр. 34 – 37.

…Уведомившись о некоторых пещерах, находящихся в прилежащих к заводам горах, и надеясь найти тамо что нибудь достопамятное, будучи сверх того принужденным ради некоих починок и 20-е число прожить в Симском заводе, сел я в лодку и отправился чрез пруд к сим разселинам. Первая находится в объявленной с трёх сторон прудовою водою окруженной конический вид имеющей горе, кою жители по подобию и назвали Шишка… В пещеру принуждены мы были между сими камнями на западной стороне Шишки лезть ползком более ста саженей: то есть более двух третей всея высоты сей утёсистой горы…».

Далее у Палласа следует подробное перечисление и описание растительности, покрывающей склоны и вершину горы. Несомненно, приведенный Палласом перечень видов растений, покрывавших эту гору 240 лет назад, должен вызвать неподдельный интерес у современных ученых-ботаников для проведения сравнительного анализа.

Но мы, вместе с Палласом, стремимся попасть по крутому склону горы в пещеру:

«…Пещера лежит в каменной высокой стене сея горы и противустоит отверстием своим к западу. С начала она несколько аршин широка и так высока, что в ней прямо стоять можно; но чрез сажень от входу нельзя пройтить иначе, как наклонившись; и таким образом проулок сей продолжается шестнадцать аршин, а кончится разтворением в полторы сажени вышины, в коем три или четыре человека вместе стоять могут, и некоторое как в гору трубою в человека вышины, так и назад от входу более полусажени простирается, и в камнях

трубоподобными узкими рвами вовсе теряется. Вся пещера суха и редко видна потовая вода, от коей произошли курчеватые накипи. Попадаются здесь различныя кости, и как сказывают, сыскивали и медвежии рёбра…».

Отметим здесь упоминание Палласа о его находке в пещере костей. О них речь пойдет ниже. Мы же продолжаем следить за дальнейшими действиями Палласа:

«…Другая пещера лежит попереч над прудом в верьху крутаго каменистаго берега. Мы карабкались по полуторосаженному скату возле пещеры с такой опасностию, что если бы оступились, то надлежало стремглав лететь от шести до осьми саженей крутаго и каменистаго берега; но за весь сей труд мы не награждены: ибо несколько саженей от своего отверстия пещера кончится узким рвом, в который далеко войтить не возможно, а в верьху пошло далее в гору маленькое ущелье. Мы там ничего не нашли кроме свежих медвежьих следов, кои видны были на илу, низ пещеры покрывающем, что принудило нас скоряе оставить пещеру…».

Спустя 3 дня, 23 мая Паллас перемещается со своей экспедицией в окрестности другого, Усть-Катавского завода. Среди многих других дел по изучению самого завода и быта заводчан у него в планах неожиданно, вероятно, по «наводке» местных жителей, появляется новая цель – осмотр и изучение большой пещеры на реке Сим. Выехав верхами на лошадях через деревню Орловку и башкирское селение Миндешаул, Паллас, наконец, попадает в живописную долину горной реки Сим:

«…От сих ключей к северу на другой стороне до шестидесяти сажень ширины, имеющей долине в объявленной горе Ямазеташ, от которой недалеко и ручей того же имени кончится (ныне это речка с современным названием Гамаза), *находится вход в пространную пещеру. Утёс горы Ямазеташ, в отвесной вышине имеет от двадцати пяти до сорока сажень, и в том месте, где пещера, особливо очень высок, и по причине возле текущаго из реки Сима протока почти неприступен. Отверстие пещеры к коему с великой трудностию по каменному берегу взлазят, вышиною от воды сажень на шесть, лежит к Ю.В., и на подобие вертепа высвожен…».*

Здесь Паллас описывает местоположение пещеры в рельефе, указывает на правый орографический берег реки, приводит ориентиры-привязки положения пещеры относительно приметных объектов на местности, дает морфометрическую характеристику скалы, в которой заложена пещера, заостряет внимание на трудности подъема к входу. Постараемся не отставать и вместе с Палласом поднимемся к входу в пещеру и окажемся под сводами первого огромного входного грота:

«…Сначала пещера шириною до семнатцати сажень простирается и более четырёх сажень вышиною, но вскоре становится очень узкою, так что от входу чрез шестнадцать аршин она уже имеет ширины только 13 аршин, и от 6 до 8 $^{1/2}$ вышины. Таким образом продолжается она прямо 11 $^{1/2}$ сажень, имея пол довольно гладкий и ровный. В сём разстоянии камень покрыт селитрою, которая при входе смешивается с некоторым стропким, свело серым моховатым веществом. Сем на десять саженей от входу видна в сузившейся пещере из камней складенная стена, поддерживаемая обширными столпами, которая хотя по большей части уже развалилась однакож ясно видеть было можно, что некогда здесь обитали люди… К С.З. продолжается сия палата умаляющимся углом, … и кончится глубокой яминою, …и где мы нашли не только различных зверей кости, но и человеческие, в том числе маленький головной череп…».

Отметим для себя очень интересный факт, что в XVIII веке эта пещера служила убежищем для местного населения во время так называемых «возмущений» против существующей власти. И если в глубокой древности, в эпоху каменного века, пещеры служили людям в качестве убежищ и укрытий от непогоды и диких зверей, то спустя многие тысячелетия пещеры использовались уже для других целей.

Мы продолжаем следовать за Палласом, ведь он отправился в самую интересную, самую дальнюю часть этой пещеры, где его ждут новые интересные находки:

«…Достойнейшая примечания часть пещеры начинается от разделения главнаго ходу в правую сторону или на север. Это прямая, горизонтальная, высокая и сухая улица, коея пол

покрыт глинистою землею, и в ней много барсучьих нор, а в побочных ямах множество костей находилось…». И в самом конце пещеры снова находки:
«…за десять сажень с половиной кончится оный ямой и вглубь идущим скатом, где мы также опять нашли детские и звериные кости…».

Итак, подведем некоторые итоги исследований П.С. Палласа на территории самой западной части нашей области (горнозаводской зоны). У Симского завода Паллас исследует и подробно описывает две пещеры в горе Жукова Шишка и на западном берегу заводского пруда. На реке Сим он посещает пещеру в горе Ямазы-Таш (ныне всемирно известную как Игнатиевская пещера) и подробным образом ее описывает, указывая при этом, что *«по преданию в ней башкирцы скрывались во время бунтов от русских».* В этой пещере Паллас обнаруживает кости не только зверей, но и человеческие. Автор данной работы берет на себя смелость утверждать, что этот факт является первым (!) опытом археологических исследований на территории Челябинской области и, вероятнее всего, первым (!) подобным исследованием во всей тогдашней Российской империи. Спустя ровно 210 лет после первого научного исследования этой карстовой полости П.С. Палласом, в 1980 году, именно в этой пещере учеными-археологами Новосибирска и Свердловска под руководством В.Т. Петрина будет совершено сенсационное открытие мирового масштаба – обнаружено пещерное святилище и подземная галерея наскальных рисунков эпохи верхнего палеолита, возраст которых достигает 14,5 тысяч лет.

Вне всякого сомнения, работы Палласа по исследованию пещеры, выявлению в ней следов пребывания людей и многочисленных костных остатков, проведенному им в во второй половине XVIII века, явились своеобразным предтечей значительных археологических открытий, совершенных здесь уже в XX веке.

Литература

1. Баранов С.М. Пещеры Челябинской области: история и перспективы спелеологического и археологического изучения. Материалы Международной конференции «The Cave palaeolithics of the Urals» (Пещерный палеолит Урала). – Уфа, 1997.

2. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1786. – Ч. 2. – Кн. 1. – 476 с.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ П.С. ПАЛЛАСА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (1769 – 1774 гг.)

Р.Г. Буканова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия, brg777.50@mail.ru

Южный Урал стал объектом комплексного естественно-географического исследования лишь в XVIII столетии. Несмотря на то, что основная часть Башкортостана вошла в состав России еще в середине XVI века (1557 г.), прошло около двух столетий, прежде чем этот край стал доступным для интенсивного экономического освоения его богатых природных ресурсов. Начало изучению края было положено Оренбургской экспедицией под руководством И.К. Кирилова, организованной в 1734 году, однако его всестороннее исследование стало возможным лишь после образования на данной территории Оренбургской губернии (1744 г.).

Для России XVIII столетия этот край представлял огромный интерес. Не случайно из 5 отрядов научной экспедиции, организованной в 1768 году Петербургской Академией наук, 3 отряда под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепехина и И.П. Фалька были направлены на Южный Урал. Общее руководство Академической экспедицией осуществлял П.С. Паллас. Кроме астрономических наблюдений в Орске, Оренбурге и ряде других городов, перед учеными была поставлена задача: изучить почву, растительность, животный мир, экономическое положение, быт и культуру местного населения. Однако, как видно из путевых заметок П.С. Палласа, И.И. Лепехина и И.П. Фалька, основное внимание уделялось выявлению новых месторождений полезных ископаемых и описанию действующих горных заводов.

Исследование территории Южного Урала отрядом П.С. Палласа проводилось главным образом в 1769 – 1771 годах непосредственно на территории Оренбургской губернии. В 1774 году на обратном пути из Сибири П.С. Паллас побывал в северной части губернии: пересек

бассейны рек Уфа, Быстрый Танып, проследовал к реке Каме. Наиболее плодотворными оказались 1769 – 1771 годы – период следования экспедиции по маршруту Оренбург – Уфа – Челябинск. В это же время в Оренбургской губернии побывали отряды И.И. Лепехина и И.П. Фалька.

Экспедиция П.С. Палласа прибыла в г. Оренбург в марте 1769 года. Сначала было обследовано нижнее течение реки Яик до г. Гурьева, а затем П.С. Паллас направился в исторический центр Оренбургского края – г. Уфа. 7 сентября 1769 года в дневнике путешествий он записал: «Из Саитовой отправился я в Сакмарский городок и ехал по большой от Оренбурга в Уфу через многие башкирския зимовья и ямы проложенной дороге». Несмотря на «худую погоду», члены экспедиции примечали и описывали все, что встречалось на пути. Особенно их интересовали жизнь и быт местных жителей. Так, П.С. Паллас отметил, что башкиры «от других степных народов разнятся тем, что зимою живут в избах, на корм скоту косят сено и вьют стоги около больших дерев». Здесь следует обратить внимание на то, что большинство других исследователей этнографии башкир изучали их только в летнюю пору, в период летнего выгона скота на пастбища, и потому в исторической литературе закрепилось представление о башкирах, как о кочевниках, круглогодично живущих в юртах. Сведения П.С. Палласа, основанные на личном восприятии, безусловно, являются более достоверными.

От Оренбурга до Бугульчанской пристани маршрут экспедиции совпадал с современной трассой Оренбург – Уфа. На пути встречалось множество рек и речек, текущих на север и впадающих в реку Белая. Ближе к подножию Уральских гор стали обнаруживаться месторождения полезных ископаемых: неподалеку от башкирской деревни Якубаул (очевидно, Якуп ауылы – Р.Б.) находились рудники «хорошей медной руды», восточнее, в горных хребтах – «несказанное множество окаменелого дерева», гипсовая гора с «селенитной рудой». Переправившись в 13 верстах от Бугульчана через реку Белую, экспедиция направилась к Воскресенскому медеплавильному заводу, принадлежавшему заводчикам Твердышевым. Внимание П.С. Палласа привлекли не только заводское строение, но и весь производственный процесс, о чем довольно пространно говорится в его дневниковых записях.

Среди богатой растительности Южного Урала экспедицию, прежде всего, интересовали лекарственные растения. Среди них – можжевельник, «особливого рода вереск малыми кустами, и башкиры, называя его артыш, употребляют для окуривания больных детей…», «лиственное дерево», на старых пнях которого росли грибки, «которые, собирая, башкирцы трут мелко и присыпают к ранам у скота, также находят на оных смолистую серу…», которую можно «употреблять в аптеках вместо арабской гумми». Из птиц, обитающих в горах, П.С. Палласом упомянуты кречеты, соколы и орлы «разных родов», а также «уральские большого рода совы», которые до него никем еще не были описаны.

2 октября 1769 года экспедиция прибыла в Уфу, где пришлось ей, по причине затяжной зимы и весеннего половодья, пробыть до 16 мая 1770 года. Для П.С. Палласа это было периодом вынужденного «бесплоднейшего и скучнейшего … зимования». Уфа путешественнику не понравилась, тем не менее, он составил беспристрастное описание Уфы и ее окрестностей того времени. Во время зимовки в Уфе он закончил первую часть своего «Путешествия по разным провинциям Российского государства», который был отправлен в Санкт-Петербург и опубликован в 1773 году.

После 3 мая вода в реках начала убывать, и вскоре, 16 мая, экспедиция направилась из Уфы в Зауральскую часть Башкирии, которая в то время входила состав Исетской провинции с центром в г. Челябинске. Первая остановка была сделана в русском селе Богородском, находившемся в 15 верстах вверх по реке Уфа. За этим селом, на переправе через реку для экспедиции были подготовлены паромы. За переправой дорога шла через «две малые господские деревни, заселенные российскими крестьянами», расположенные на реках Шахша и Тагуш (в середине 70-х годов прошлого столетия эти места, где и ныне проходит челябинский тракт, стали микрорайоном г. Уфа, известным под названием Шакша). Проезжая через деревни, П.С. Паллас тщательно изучал быт и хозяйственную деятельность их жителей. Особенно подробно описано им бортевое пчеловодство, которым, наряду с башкирами, стали заниматься и другие насельники края. «Российские жители в селе Богородском, живучи в соседстве с башкирами, стали прилагать старание ко пчеловодству…» – такая запись была сделана П.С. Палласом в с. Богородское. О тептярях деревни Белекес: «…некоторые имеют в разных

местах в лесу около 400 пчельников и ежегодно 40 или более пуд меду собирают», «они точно также ходят за пчелами, как и башкирцы». В XVIII веке бортевое пчеловодство было самым доходным и распространенным промыслом в башкирском крае и не уступало по своему значению скотоводству.

Продолжительный путь из Уфы в Челябинск позволил П.С. Палласу сделать подробные записи о фауне и флоре Южного Урала. Недалеко от деревни Текей экспедиция переправилась через реку Сим (Ессюм) и прибыла в башкирскую деревню Лемес (Лемеза), при которой находилось два двора горнозаводских русских крестьян. Эти дворы составляли так называемую «Первую казарму»: казармы располагались на пути от южноуральских горных заводов к Екатеринбургу. Экспедиция воспользовалась этой дорогой, тянувшейся вдоль уральских хребтов, и добралась до «Второй казармы», состоящей из четырех дворов. Послав распоряжение «в лежащие на стороне башкирские деревни, чтоб приведены были свежие лошади», П.С. Паллас направился к «Третьей казарме» и в 8 верстах от нее свернул на Симский завод, принадлежавший промышленникам Твердышевым и Мясниковым. Кроме Симского завода, П.С. Паллас посетил также Катав-Ивановский и Юрюзанский заводы, которые были исследованы и описаны им в малейших подробностях. Ученый не оставил без внимания и технические достижения коренного населения. Более всего его удивили плотина и крупяная мельница – «точное башкирцев изобретение» – в маленькой деревушке на реке Кульмяк. Их описание он закончил следующими словами: «Я сумневаюсь, может ли самый искуснейший художник изобресть простее оной водяную мельницу». В другом месте он пишет об изготовлении башкирами пороха, о технике выработки осинового пуха, который «гораздо нежнее, тоне и светлее хлопчатой бумаги».

26 мая П.С. Паллас побывал на горящей горе Янган-тау, о которой был немало наслышан. Гора эта находилась близ башкирского зимовья Сулпа (современное название деревни – Чулпан), на противоположном берегу реки Юрюзань. Ученый не ограничился только осмотром горы, а велел на восточном склоне рыть яму, насколько жар мог позволить. «Из открытых расселин подымается беспрестанно тонкий противу солнца дрожащий жаркий пар, к которому рукою прикоснуться невозможно» – записывает П.С. Паллас в своем дневнике. Это природное явление, наряду с минеральной водой из ручья Кургазак, также описанного П.С. Палласом, используется ныне в лечебных целях в построенном на той горе санатории «Янган-тау». В бассейне реки Ай Паллас осмотрел Лаклинскую пещеру, которая по площади (5 288 кв. м) является одной из крупнейших в Башкирии.

Перевалив «главный хребет» Южного Урала, 8 июня 1770 года экспедиция прибыла в Челябинскую крепость – третий по значению город Оренбургской губернии. Здесь П.С. Паллас пробыл до 16 апреля 1771 года и остался доволен результатами своих наблюдений. Из Челябинска совершались кратковременные поездки в ближайшие крепости и слободы, а также в более отдаленные города: Екатеринбург, Тобольск, Тюмень. В Исетской провинции члены экспедиции посетили Чебаркульскую крепость и Увельскую слободу, Кыштымский и Каслинский заводы, описали соленые озера; продолжили исследования флоры и фауны Южного Урала, изучение горных пород. В этот период состоялась встреча П.С. Палласа с другими участниками Академической экспедиции. В конце сентября 1770 года в Челябинске побывал Н.П. Рычков, путешествовавший по Казанской и Оренбургской губерниям, в марте 1771 года – И.П. Фальк, с которыми были разработаны новые маршруты экспедиции.

Материалы, полученные в ходе исследования территории Южного Урала Академической экспедицией под руководством П.С. Палласа, имели огромное научное и практическое значение для последующего экономического развития России. Они не потеряли актуальности и в наши дни.

ПАЛЛАС О ПРИРОДЕ И НАСЕЛЕНИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Ш.С. Дашидондоков

Агинский отдел Забайкальского регионального отделения Русского географического общества

Немецкий ученый Петер Симон Паллас по заказу русского царя впервые в географии России прошел с экспедицией по территории и всесторонне описал многие местности

Южного Забайкалья (район Кяхты, Торейские озера, хребет Адон-Челон, долины рек Онон и Ага и др.).

В Селенгинском остроге экспедиция заезжала в Гусиноозерский дацан. В материалах экспедиции дано подробное описание дацанского комплекса. Далее ученые были в Хилгантуйском (Цонгольском) дацане. Сам Паллас неоднократно встречался с ламами и беседовал с тогдашним главой ламаистского духовенства бурят, который носил звание пандидо-хамбо лама-дамба Даржа Заяевым (1702 – 1776 гг.).

П.С. Паллас заметил, что «те русские, проживающие в Кяхте и Селегинске, выращивают всякие огородные овощи, а арбузы и дыни сами созревают на вольном поле…караулы содержат часть иркутских и селегинских казаков, часть поданных России – мунгальцев…».

Резюмируя свои впечатления, полученные при проезде через Хоринские степи, П.С. Паллас отмечает, что «большинство хоринцев – еще грубые язычники, подданные своим шаманам. Но ламаистское духовенство, которое с рвением стремится увеличить свою паству. Теперь (1772 г.) у хоринцев уже один гецул и 28 низших лам, а знатные хоринские зайсаны, как и сами тайша, уже придерживаются до некоторой степени ламаизма». П.С. Паллас, приехав к еравнинским бурятам, наблюдал камлание шаманки недалеко от села Погранной. Он описал внешний вид минеральных источников: «…На кустарники вблизи источников были вывешены разные лоскутки, а также бараньи и коровьи лопатки с надписями на монгольском языке, в этих надписях указывалось имя больного, его болезнь и тот день, в который он получил окончательное исцеление». Также здесь «у одного источника была устроена молитвенная мельница, крылья которой были исписаны на тибетском языке, обозначающем вылечивание, и при ветре эти крылья непрерывно вертелись».

«Продолжая путешествие – пишет исследователь, – мы притащились до небольшой речки – Конды Карств. Остановились в полуразвалившейся землянке. Стоял мороз, снег глубокий. Утром обнаружили, что из двадцати одной лошади, запряженной в подводы, пропавшими оказались одиннадцать». Пока добывали лошадей, прошло, видимо, несколько дней, а тем временем Паллас, не теряя бодрости духа ученого, описал ранее неизвестные науке семь новых видов птичек и там же обнаружил синицу (Паллас, 1788, с. 241 – 245).

Оттуда с великим трудом добрались с уставшими лошадьми, где пешком, где на телеге, до озера Шакша-нуур. Здесь получили свежих верблюдов. «Если б не подоспели к нам буряты с Шакши-нуура, что было бы…», – отмечает исследователь. Только в этом эпизоде можно понять, как было тяжело на гужевом транспорте передвигаться по бездорожью, без комфортабельных условий, работы и жилья. Было это весной 1772 года. Перевалив через Яблоновый хребет, путешественники двинулись через Читу к монгольской границе.

Анализ материалов путешествий Палласа по Забайкалью показывает, что, проведя опрос и беседу с местными жителями – бурятами и эвенками, он уточнял топонимику.

Проезжая через Яблоновый хребет Паллас обратил свое внимание на его географическое положение, как водораздела между Сибирью и Забайкальем. Он отметил, что хребет является водоразделом и делит Забайкалье на Селенгинскую и Закаменную Даурию. Дал его как природную границу. Впоследствии Забайкальскую Даурию стали называть Нерчинской Даурией. Паллас, исправляя ошибки своих предшественников, дал правильное объяснение происхождению и названию хребта, как ябганай дабаан, («пеший перевал» – в переводе с бурятского языка).

Паллас писал: «… название ему дано бурятское и сколько я мог, меж сами доведаться, что оно у них единственное и весьма старинное. Первые русские сих стран поселяне конечно, с бурятского взяв назвали его Яблоневым хребтом: однако как само имя значит горы, на коих яблони бы находились, то не преминули некоторые доискиваться причины…, что оно происходит от одного деревца, которого на горе нигде не видно». Далее он указывает, что у бурят горы известны под названием – Яблоновый хребет.

Разобравшись с названием хребта, ученый подробно описал забайкальскую дикую яблоню, которая бурно растет на берегах реки Онон. В честь этого дикую яблоню (улир – по-бурятски) назвали Палласова яблоня.

В работе экспедиции принимали участие ученые и студенты. Участник экспедиции студент Н.П. Соколов впервые совершил восхождение на голец Сохондо. Он писал: «Во сей стране находится одна гора славнейшая и высочайшая из всех Даурских гор, которую русские

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА им. А.С. Пушкина
Б. 61022

Чокондою называют или лучше по-тунгусски Сохондо; от ее вершины до Алтайского караула считают 40 верст…». Впоследствии Н. Соколов и В. Зуев стали академиками. Их подготовил П.С. Паллас, что несомненно является его важной государственной заслугой. Именем Палласа названы растения и животные.

Описанием и исследованием ландшафта горы Сохондо занимались многие краеведы и ученые. Некоторые из них считали, что гольцом Сохондо начинается Яблоновый хребет, и на картах наносили его между реками Чикоем и Крикуном. А на карте известного путешественника Г.И. Раде голец Сохондо нанесен значительно восточнее даже истоков реки Ингода. И это предположение было неверным.

Проехав большое расстояние, экспедиция Палласа подошла к Бальзинскому озеру. «Вокруг Бальзинского озера (озеро Бальзино) над могилами находятся множество воздвинутых каменьев... (плиточные могилы почти не сохранились). Мы прибыли на речку Иля, по-бурятски Элеэ гол. Отсель видно за рекою Иля высокая гора Алханай... на левой стороне Заханай (гора Саханай), в деревне Долдорго (ныне Дульдурга) ночевать остановимся» (с. 269 – 273).

Двигаясь дальше, П.С. Паллас достиг приграничную реку Онон и, восхищаясь красотой здешних мест, отмечал в дневнике: «Я не знаю, можно ли что-нибудь великолепнее представить, чем эти крутые и безлесные горы по Онону, южная сторона которых сплошь покрыта цветами сибирского абрикоса, а северная – сверху до подошвы горы одета цветами вишнево-пурпурного рододендрона. За всю мою дорогу я подобной красоты, будто специально, не видел» (с. 273 – 274).

Кроме скотоводства, буряты в то время занимались рыболовством и охотой, особым видом которой являлась облавная охота. Впервые эта охота была описана И. Идесом. П.С. Паллас подробно описал облавную охоту мунгалов (ононских хамниган) на реке Онон. При знакомстве с путешественниками хамнигане специально организовали охоту 25 мая 1772 года. Они также в то время занимались рыболовством. Недаром Паллас указывает, что река Онон богата рыбами: «…из чешуйчатых – красноперки, рыба-конь, небольшие сазанчики, карпы, сом, белуга, щука, осетры, индийская рыба, леньки, таймени, крупный сорт сиголужек, пескарь, рак».

П.С. Паллас в книге своей отмечает, что буряты занимаются собирательством диких плодов ягод, кореньев и луковиц растений.

Первые, наиболее достоверные научные сведения о природе и флоре Агинских степей были описаны П.С. Палласом. Экспедиция прошла большую часть долины реки Ага, от места впадения в реку Онон до реки Цаган-Челутай, т.е. около пос. Агинское. Это более 150 км по долине реки Ага, где он увидел наши степи и луга, описал некоторые растения: ведреницу дубравую, мытник солотный, аконит высокий, живокость полевую и другие.

Паллас шел правым берегом Аги и местами переходил на левый, чтобы обойти болотистое устье реки Усунь-Хила. Вершины гор были покрыты сосновыми лесами. Поселка Агинское в то время не было, и путешественник по долине Цаган-Челутая пересек Аргалейский хребет и достиг ручья Аргалей. Отсюда он прошел по склонам хребта, склоны и северная сторона которого были покрыты прекрасным березовым лесом. Паллас отметил особенности природы и некоторых растений, а также, что горы невысокие. Но тенистые и влажные места дали возможность расти прекрасным альпийским растениям, находившимся в это время в полном цвету. По мнению Палласа, здесь встречаются хорошие места для землепашества.

Путешественники, изучая местность и встречаясь с бурятами в этих местах, особо отмечали большое радушие агинских бурят, они помогали в работе экспедиции, добровольно пригоняли табуны лошадей в помощь его каравану, а также приносили в подарок овец, молоко и молочную водку. Любезность местного населения, по его впечатлению, превзошли даже его ожидания.

Во время короткого пребывания в Забайкалье П.С. Паллас отметил: «По Селенге и в Даурии видна великая смесь с мунгалами, то зажиточные русские по селам, также граждане за обыкновение себе приняли жениться на бурятках и мунгалах… однако при всем том весьма хорошо сделанные и приятные лица; их называют карымками» (с. 383).

В III томе книги «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1778) содержатся материалы экспедиции по Забайкалью. Его исследования носили комплексный характер. Он первым описал многие местности Забайкалья. Паллас собрал материалы по истории и природе края, обычаях, языках, расселению и занятиях населения. Им было опубликовано двухтомное «Собрание исторических сведений по истории монгольского народа».

Паллас, наряду с И.Г. Георги, составил первую орографическую схему Восточной Сибири. Коллекции, собранные в экспедициях, позволили создать обзорный труд «Флора России».

В связи с юбилеем Палласовой экспедиции хочется ещё раз сообщить об интересном географическом открытии.

С 60-х годов XX века в Агинской средней школе работал учителем географии Т.У. Жалсарайн. С первых лет своей работы в школе старался прививать учащимся любовь к своему родному краю, а также воспитывать планетарное мышление. После каждого учебного года организовывал с учащимися 9-х классов экскурсии на гору Алханай, на гору Сохондо, на озеро Байкал (остров Ольхон).

А вот в 1977 году учитель Тимур Ухинович Жалсарайн, работая в Кусочинской средней школе Могойтуйского района, в газете «Забайкальский рабочий» писал, что Забайкальский край находится в бассейне трех великих рек мира – Енисей, Лены и Амура, что ни один край не имеет такого месторасположения. Он первым официально через газету «Забайкальский рабочий» заявил о своем географическом открытии.

В 1997 году под названием Водораздельная гора впервые была эта точка обозначена в Атласе Читинской области.

Широкая научная общественность узнала о точке Великого водораздела благодаря статье директора Читинского института природных ресурсов, члена-корреспондента Федора Кренделева «Исток трех великих рек» в газете СО АН СССР «За науку в Сибири». Ученый поддержал открытие водораздельной точки с отметкой 1236 м Т.У. Жалсарайна и предложил отметить это место особым знаком.

Эта точка постепенно приобретает популярность. Но до сих пор не решен вопрос о том, как специально подтвердить данное открытие, и другие вопросы.

Жалсарайн назвал эту точку Амуро-Лено-Енисейский стык и смело заявил, что он не имеет аналогов на планете Земля. Поэтому его можно отнести к таким мировым достопримечательностям, как центр Азии в Кызыле, полюс холода в Верхоянске. При этом он обосновал значение этой точки не только для страны, но и в планетарном масштабе.

Заслуга Т.У. Жалсарайна в том, что простой учитель географии вслед за П.С. Палласом обосновал и расширил познания о Яблоновом хребте и открыл уникальный стык – точку трех великих рек – Амура, Лены и Енисея (на самом деле первым это сделал Паллас. – Ред.). Он расчетным путем нашел эту точку на географической карте. До сих пор идет спор в определенных кругах, как обозначить это место и документально подтвердить открытие Т.У. Жалсарайна.

Литература

1. Паллас П.С. Путешествие по различным провинциям Российского государства». – СПб., 1778.
2. Жалсарайн Т.У. Точка великого водораздела // Забайкальский рабочий. – 1977. – 19 янв.
3. Кренделев Ф.П. Исток трех великих рек // За науку в Сибири. – 1984. – 7 июня.

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ЗОНЕ ИССЛЕДОВАНИЙ П.С. ПАЛЛАСА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

П.В. Мороз

Читинский государственный университет, г. Чита, Россия, frostius.81@mail.ru

Первые сведения о Юго-Восточном Забайкалье имеются в дневниковых записях путешественников и дипломатов, относящихся к концу XVII века, научное изучение этого района началось в ходе академических экспедиций XVIII века [1], а также исследований П.С. Палласа. Приехав работать в Закаменную, как называли Забайкалье в XVIII веке, этот неутомимый исследователь проявил себя как подлинный энциклопедист, изучая колоссальный спектр информации, начиная от геологии и биологии и заканчивая историей и этнографией. Несмотря на то, что археология на тот момент не выделилась как самостоятельное научное направление, археологические памятники также входили в сферу его интересов. Прежде всего, П.С. Палласа интересовали древние погребения, и он существенно расширил ареал

распространения плиточных могил в Забайкалье [1]. В своём труде «Путешествие по Сибири, к востоку лежащей, даже и до самой Даурии» 1771 года он неоднократно описывает плиточные могильники на территории Западного и Восточного Забайкалья.

Интерес исследователя к древним погребениям был вполне объясним. Плиточные могилы, а именно эти объекты в большинстве случаев были описаны П.С. Палласом, выделяются на местности и их сложно не заметить. Безусловно, учитывая то, что археологии как науки на тот момент не существовало, описания носят самый общий характер, но в зоне исследований П.С. Палласа присутствовали и памятники каменного века, которые в силу объективных причин не были замечены этим выдающимся исследователем. Некоторые из них были изучены только в XXI веке.

Примером этого могут служить памятники с поверхностным культурным слоем [2], выявленные нами в Кыринском районе Забайкальского края. При осмотре пади Шивычи был обнаружен подъёмный материал. Он располагался под скалистым останцом горной гряды высотой 48 метров, с южной, обращённой в долину реки Кыра, стороны. Каменный материал не имел каких-либо скоплений, а бессистемно располагался в пределах делювиально-пролювиального шлейфа. Исходя из геоморфологической ситуации, мощность рыхлых отложений на этом участке минимальна, поэтому стоянку имеет смысл рассматривать как объект с поверхностным культурным горизонтом.

Всего было обнаружено 46 экземпляров артефактов, причём керамика и металлические изделия найдены не были. К орудийным формам и изделиям с вторичной обработкой отнесено 24 экземпляра. Выделена серия долотовидных орудий (рис. 1; 4). Все они малых, реже – средних размеров. Орудия выполнены из высококачественных материалов, таких как халцедон, цветной кремень и микрокварцит. Особое внимание следует уделить piince esquillйe, которое изготовлено на переоформленном торцовом клиновидном микронуклеусе из зеленоватого халцедона (рис. 1; 3). Другим переоформленным предметом является долотовидное орудие на фрагменте призматического нуклеуса, одна из поверхностей которого сохранила четыре негатива пластинчатых снятий (рис. 1; 1). Ретушь, отмечаемая на орудиях, в основном дорсального принципа наложения. Интересен комбинированный скребок (рис. 1; 5). Дистальное окончание орудия оформлено дорсальной ретушью на концевой скребок, в то время как один из маргиналов модифицирован вентральной ретушью.

Сохранность артефактов не одинакова, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о разном времени экспонирования материала на дневной поверхности и неодинаковых петрофизических свойствах использованного сырья. Но, безусловно, химическое и физическое выветривание артефактов было весьма длительным, так как на многих орудиях из кремня и халцедона отмечается замещение внешнего слоя кремнезёма кахолонгом с обеих поверхностей. Несмотря на разницу в сохранности и отсутствие чётких геологических маркеров, с большой долей вероятности можно отнести большую часть подъёмного материала к единому комплексу финального палеолита. Пункту присвоено самостоятельное номенклатурное название – стоянка Шивычи I.

Второй памятник обнаружен в пади Дальние Шивычи, с которой связано проявление халцедонов, описанное в геологической литературе [3]. Подъёмный материал залегал «пятном» непосредственно на дневной поверхности. Всего было найдено 70 экземпляров каменных артефактов. Все они, за некоторым исключением, имеют архаичный облик и по своим технико-типологическим характеристикам, безусловно, относятся к эпохе палеолита. Доля орудий существенна и составляет 56 экземпляров. В коллекции преобладают отщепы с ретушью и выемчатые формы. В качестве вторичной обработки присутствуют ретушь, а также анкошевидные выемки. Из орудийных форм наибольший интерес представляют фрагмент остроконечника (рис. 1; 8), выполненный на кремне, орудие на фрагменте пластины с подтёской брюшка (рис. 1; 9). Скрёбла представлены двумя экземплярами. Обушковый нож единичен. Также единично бифасиальное орудие, выполненное на плитке.

Значительную часть коллекции составляют пластины и их фрагменты с ретушью (рис. 1; 6, 7, 10). Сколы имеют массивную ударную площадку и выраженный ударный бугорок. Выявлены плоские и двугранные ударные площадки. Отдельно следует выделить дистальный фрагмент леваллуазской пластины с ретушью.

К группе нуклевидных отнесены 6 нуклеусов и 4 нуклевидных скола. Особое внимание следует уделить двум леваллуазским ядрищам. Это в полной мере леваллуазские нуклеусы, выполненные на плитчатом сырье. Они демонстрируют характерную подготовку зоны расщепления и несут явные негативы предыдущих снятий, выполненных в леваллуазской технике. Особенностью всех найденных артефактов является высокая степень дефляции, как ветровой эрозии, так и химического выветривания. Все орудия и сколы коллекции покрыты с обеих поверхностей интенсивной патиной. А на широких негативах присутствуют небольшие каверны, по всей видимости, эолового происхождения. Это ещё раз свидетельствует о том, что данные артефакты экспонировались длительный промежуток времени, и позволяет говорить об их значительной древности.

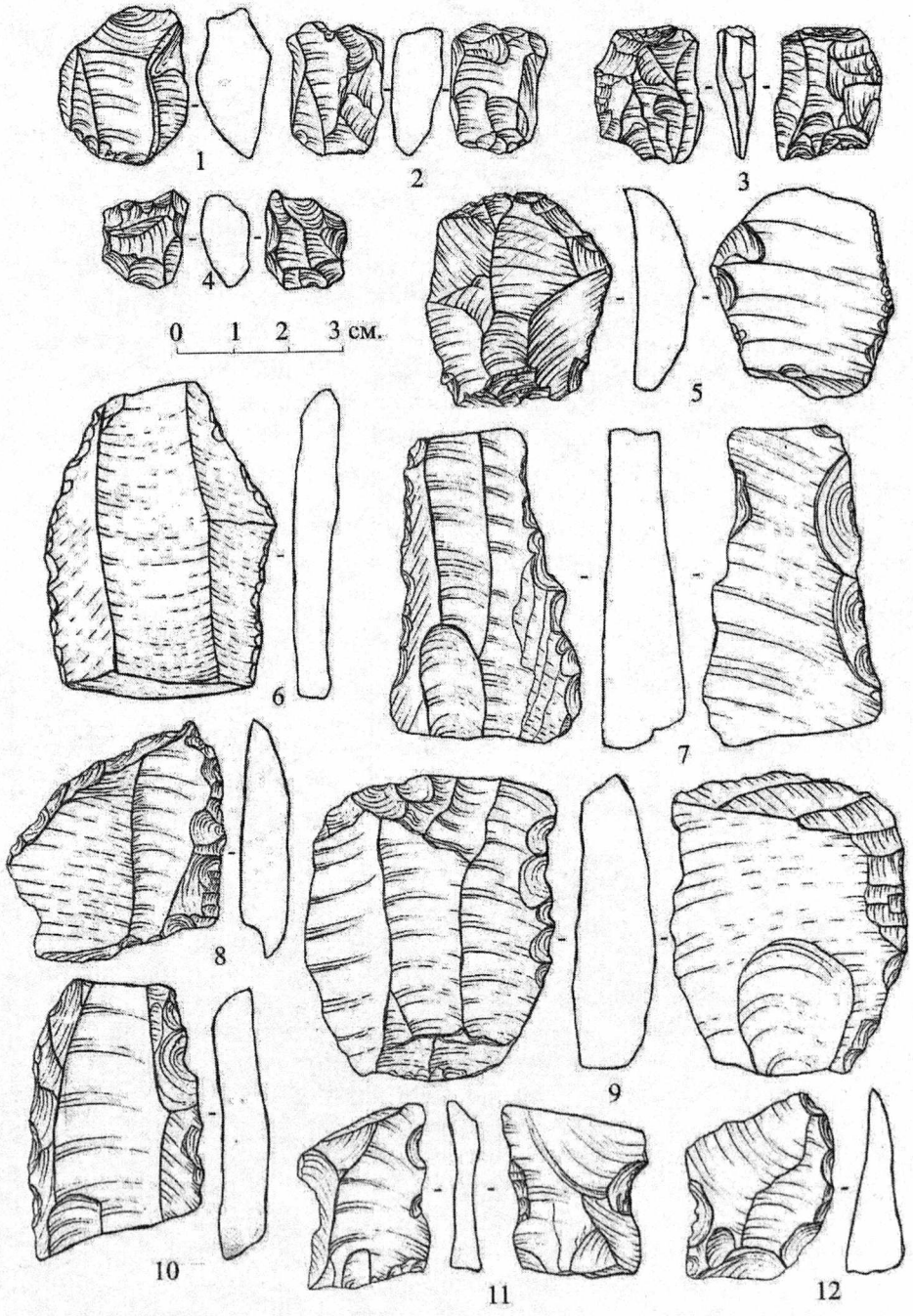


Рис. 1. Стоянка Шивычи I. 1– 4 – долотовидные орудия, 5 – скребок.

Стоянка Дальние Шивычи. 6, 7, 9, 10 – фрагменты пластин с ретушью,
8 – остроконечник, 11, 12 – выемчатые орудия.
Fig. I. Site Shivychi I. 1–4 – chisel-like tools, 5 – scraper.
Site Far Shivychi. 6, 7, 9, 10 – the blades fragments with a retouch,
8 – point, 11, 12 – notched tools.

Полагаем возможным определить данное местонахождение как стоянку с поверхностным культурным горизонтом и отнести основную массу материала к периоду среднего палеолита. Несмотря на то, что объект не стратифицирован, имеющаяся коллекция достаточно информативна, и, основываясь на технико-типологическом облике предметов и степени дефляции, мы можем говорить о среднепалеолитических истоках этого комплекса. Пункту присвоено самостоятельное номенклатурное название – стоянка Дальние Шивычи.

Литература

1. Гришин Ю.С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. – М. : Наука, 1975. – 133 с.

2. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д. и др. Палеолит и неолит северного побережья Долины Озёр / ИАЭ. – Новосибирск, 2000. – 440 с.

3. Юргенсон Г.А. Ювелирные и поделочные камни Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 2001. – 390 с.

БУРЯТ-МОНГОЛЫ В ТРУДАХ П.С. ПАЛЛАСА

Э.П. Нархинова

РОО Байкальский информационный центр «Грань», г. Улан-Удэ, Россия, gran.baikal@mail.ru

В истории российской науки особое место занимают труды немецких исследователей XVIII – XIX вв., посвятивших многолетние экспедиции изучению Байкальской Сибири. Идея М.В. Ломоносова о необходимости организации широкомасштабных исследований природных условий и ресурсов обширных территорий Сибири была успешно реализована академическими экспедициями российских и приглашенных зарубежных ученых – естествоиспытателей, создателей новых географических карт, исследователей фауны и флоры, полезных ископаемых России, этнографии и истории населяющих ее народов.

В когорте имен первых немецких исследователей выдающаяся роль принадлежит академику, профессору «натуральной истории» П.С. Палласу, который пробыл в Сибири 26 лет, его труды составляют 30 томов, более 20 000 страниц. Одна только 5-томная «Флора России» содержит описание 6 522 видов растительного мира России. Паллас первым описал эндемик озера Байкал – голомянку, байкальскую губку, рачков-бокоплавов, не потеряли своей ценности сведения ученого о фауне и флоре Байкальского региона. «Я должен признаться, – пишет он в своих дневниках, путешествуя по Забайкалью, – во всю мою сибирскую дорогу от Уральских гор, столько нового и достопамятного из зверей и трав не собрал как на пограничных местах к Монголии и на стороне Байкалом окруженной» («Путешествия…», т. 1, с. 19).

Описания и наблюдения Палласа природы Забайкалья, быта народов, их верований отличают, по признанию многих исследователей прошлого и настоящего времени, достоверность сообщаемых им сведений, наиболее точное описание и изложение результатов исследования. Так, Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» приводит сведения Палласа о «… старых рудокопях в Сибири», зоолог и путешественник Н.А. Северцов в своей работе «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» (М., 1855 г.) отмечает «… необыкновенную точность и дельность наблюдений Палласа. По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков, по точности это ученый современный, а не XVIII века».

В 1768 – 1974 годы Паллас возглавлял экспедиции Российской Академии наук в районы Поволжья, Прикаспийской низменности, Урала, Сибири, в том числе и Забайкалья. Результатом этих экспедиций явились труды «Путешествия по разным провинциям Российского государства» (в 3-х частях, изд. на немецком языке в 1771 – 1776 гг., на русском языке в 1773 – 1788 гг.), «Собрание исторических сведений о монгольских народах» (в 2-х томах). Дополнением к материалам вышеназванных трудов является семитомное собрание статей, изданных П.С. Палласом в 1788 – 1796 годах под заглавием «Новые северные очерки».

Экспедиция П.С. Палласа по Байкалу проделала путь от Иркутской губернии до границ Монголии. Наряду с географическими, биологическими, геологическими и другими сведениями ученый представил ценные этнографические сведения о бурят-монголах, их религиозных обрядах, укладе жизни, хозяйственной деятельности.

Во время посещения Удинского, Селенгинского острогов Паллас знакомится с буддистами Цонгольского и Гусиноозерского дацанов (апрель 1772 г.). Спустя 2 месяца, возвращаясь из поездки по Забайкалью, он вторично посетил Цонгольский дацан, где в его честь сам хамбо-лама провел торжественное служение, но имя бурятского ламы Паллас не назвал (по историческим данным это был глава ламаистского духовенства Заяев (Джорджи Изайгийн).

В 1-ом томе «Собрание исторических сведений…» Паллас отметил вероятное тождество бурят-монголов с хуннами (гуннами), вторгшимися в V в. н.э. в Западную Европу. Данные указания подтвердились много лет спустя археологическими находками, обнаруженными на территории Бурятии и Монголии (остатки городищ гуннов и их погребений, найдены в 40 км от Улан-Удэ, в Иволгинском районе).

Научный интерес представляют также сведения о бурятских родах Иркутского наместничества (т. 1, с. 8, 13 – 14). По мнению Палласа, буряты эпохи Чингисхана «нашли себе убежище в диких гористых местах, расположенных к северу от Байкала, и если им не суждено было избежать встречи с победоносным Чингисханом, то впоследствии, когда монгольские племена начали распадаться, то и буряты, по словам Палласа, почувствовали себя свободнее» («Собрание…», т. 1, с. 19).

Характеризуя далее бурят XVIII в., их традиционный уклад жизни, Паллас отмечает, что бурят-монголы в соответствии с границами, установленными Буринским договором России с Китаем (1728 г.), живут в подданстве российского государя и составляют в Иркутском наместничестве многочисленную языческую народность. Названия множества бурятских родов Паллас считает не все старинными, некоторые из них появились, по-видимому, уже после русского завоевания (т. 1, с. 17).

Переходя к описанию забайкальских бурят, живущих по рекам Уда, Хилок, в Нерчинском округе, Паллас указывает число бурятских родов – 11, живущих под предводительством наследного князя более зажиточно в сравнении с западными бурятами. Общая численность бурят, по данным Палласа, составляет более 32 тысяч, при этом, по замечанию Палласа, сюда не вошло «несколько маленьких родов, которые обитают вокруг Удинского острога, в Красноярском округе» (там же, с. 18).

Наиболее обычным видом хозяйства бурят Паллас называет скотоводство, особое предпочтение – коневодство, овцеводство. «Скотоводство у бурят, – пишет Паллас, – является самым значительным и наиболее обычным видом хозяйства. Оно должно было приспособиться к горному характеру ландшафта и к климату края» (т. 1, с. 118).

В отличие от природных условий Бурятии, на территории Забайкалья между реками Онон и Аргунь забайкальские буряты занимаются овцеводством, поскольку на их территориях «… много солончаков, пастбища открыты из-за малого снега в течение всей зимы. Забайкальские буряты разводят таких овец, которые превосходят самых больших киргизских овец» (т. 1, с. 179).

В «Путешествиях…» Паллас описал облавную охоту бурят (облава, по Палласу, – монгольское слово «аблаха»), которую он имел случай наблюдать во время своего пребывания в окрестностях Акшинской крепости (т. 3, с. 204 – 205).

Буряты, живущие в районах Иркутском, Балаганском, Верхнеленском, на острове Ольхон, «… хотя и не меняют еще вследствие неблагоприятных природных условий скотоводство и охоту на земледелие, в значительной их части уже привыкли к оседлому образу жизни. Они строят теперь жилища русского типа – из горизонтально положенных бревен» («Собрание…», т. 1., с. 175 – 176).

Паллас П.С. подробно описывает также и домашние ремесла бурят: выделку кожи, изготовление войлока, домашней утвари, ловушек для зверей и т.д. При этом автор подчеркивает разграничения этих занятий между мужчинами и женщинами.

В 1772 – 1773 гг. Паллас наблюдал выплавку железа вблизи Тарбагатая по Куйтуну. В «Путешествии…» Паллас отмечает, что бурятам были известны месторождения серебряных и железных руд. По свидетельству ученого, хоринский тайша Эринцэ сообщил в 1758 году

русской администрации о наличии серебряной руды на горе Майла по реке Кудун. То же самое сделал на реке Аргунь один бурят, указавший месторождение серебра. (т. 3, с. 95 – 96).

Не безынтересны замечания Палласа об упадке шаманства среди хоринских бурят в противовес западным бурятам, о чем свидетельствовали и одеяния шаманов, и набор шаманских принадлежностей, и качество исполнения шаманских камланий. Так, среди хоринских бурят, по мнению Палласа, «… все более и более число духовных лиц ламайского культа, которые очень ревностны и с каждым днем увеличивают число своих последователей среди бурят, на которых они смотрят как на своих братьев. Таким образом, они от идолопоклонства переходят к суеверию, ламаизм имеет известную мораль, преимущества которого не хватает идолопоклонству. Среди бурят имеются уже гецул и 26 ламайских священнослужителей из низшего духовенства. Тайши и знатнейшие из зайсанов почти все приняли ламайское исповедание» (т. 3, с. 177 – 178).

Описания Палласа о различиях в быте, вере, ремеслах байкальских и забайкальских бурят, как в целом его архивное наследие, остаются все еще не достаточно введенными в научный оборот.

Многотомное наследие первых немецких исследователей по естествознанию, археологии, этнографии не потеряло своего значения до настоящего времени. Фантастическая работоспособность в условиях сурового сибирского климата, неустроенности быта, энциклопедичность знаний, разносторонность научных интересов и преданность избранному делу, огромный массив собранных материалов, коллекций флоры, минералов, описания первозданной природы Байкальского региона – все это поражает воображение современников.

П.С. ПАЛЛАС И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

М.Ю. Спирина

Межрегиональный институт экономики и права, Санкт-Петербург, Россия, mus931@inbox.ru

В истории науки встречаются имена самых разных учёных, трудившихся не только в какой-то одной отрасли знаний. Их деятельность носила почти универсальный характер. К исследователям подобного рода относят, например, таких деятелей науки, как М.В. Ломоносов, 300-летний юбилей которого страна и мир отмечают в текущем году. Петер Симон Паллас, «русский немец», бывший членом Академии наук России в течение 44 лет, известен в истории науки как выдающийся учёный XVIII века, занимавшийся прежде всего разнообразными проблемами естественных наук. В своих многочисленных печатных работах (всего их более 170) Паллас предстаёт как зоолог, ботаник, палеонтолог, минералог, геолог, топограф, географ, медик, этнолог, археолог, филолог, путешественник, даже сельский хозяин и технолог. Несмотря на такое разнообразие направлений научных исследований, он выступает не поверхностным учёным, а настоящим энциклопедистом. Академик А.Н. Северцов охарактеризовал его так: «По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков, по точности — это учёный современный, а не XVIII века» [5, с. 74]. Сам Паллас считал главнейшим условием подлинно научной работы точность и правильность описания: «Легко ошибиться можно, если стать описывать вещь, которая уже не в свежей памяти находится» [5, с. 73]. Конечно, нельзя при оценке того, что сделано П.С. Палласом, не учитывать, что он являлся представителем немецкого просвещения, характеризуемого большим влиянием феодального мировоззрения, что, будучи жителем маленького провинциального университетского городка, в России он впервые столкнулся с особым географическим пространством, иными социальными условиями, народами, находившимися на разных ступенях исторического развития. Вместе с тем, необходимо помнить, что «физические экспедиции» XVIII века положили начало целенаправленному собиранию материалов по древнейшему и современному (для того периода) состоянию различных провинций Российской империи.

П.С. Палласу было поручено одно из важнейших научных мероприятий Российской Академии наук – путешествие по различным губерниям Российской империи, занявшее практически шесть лет. Фактически подобные экспедиции являлись комплексными научными

мероприятиями для разностороннего изучения природы и населения России с его хозяйством, бытом и культурой, которые осуществлялись Российской Академией наук и план проведения которых разработал ещё М.В. Ломоносов. В процессе составления исследовательских программ ярко проявился принцип, который можно назвать всеохватывающим энциклопедизмом, вследствие чего были собраны исторические, археологические, лингвистические, этнографические, экономические данные, мифы и легенды различных регионов России, её малых народов, в том числе и коренных народов Сибири, которая именно в это время начинает активно осваиваться русскими. В продолжение путешествия исследовались основные особенности рельефа, климата, водных ресурсов, почв, флоры и фауны, проводились изыскания геологического характера, выяснялось наличие полезных ископаемых, лекарственных растений, минеральных источников и т.п. Одной из центральных задач выдвигалось обследование и оценка экономического состояния, перспектив развития отдельных отраслей сельского хозяйства, рыболовства и лесного дела, выявление годных для обработки пустующих сельскохозяйственных угодий, определение технико-экономического уровня отдельных предприятий горнорудной и обрабатывающей промышленности. Участники палласовской экспедиции попутно проясняли состояние народного образования, медицинского и ветеринарного обслуживания, описывали этнографические особенности местного населения и его фольклор. Большую работу проделали участники экспедиции по сбору картографического материала. Особо следует выделить фиксацию и описание разнообразных промыслов.

Характеризуя итоги проделанной экспедицией работы, историки науки обычно подчёркивают, что опубликованный новый разносторонний материал составил эпоху в истории изучения природы и населения России. Он вызвал большой интерес и за границей. Труды экспедиций содержали, кроме описаний страноведческого характера, ряд впервые появившихся в науке обобщающих выводов о природных отличиях отдельных частей России (в т.ч. о различиях почв и растительности) и их причинах. Они внесли много нового в разработку некоторых крупных теоретических проблем географии и смежных с нею наук. Недаром В.И. Вернадский называл имя П.С. Палласа в числе четырёх творцов академической традиции Российской Академии наук, наряду с Л. Эйлером, М.В. Ломоносовым и Г. Миллером. Для нас важно то, что результаты путешествий характеризовались большой научной достоверностью. Научные результаты путешествия П.С. Палласа превзошли все ожидания. Даже сегодня подобный экспедиционный проект по своим масштабам и сложности выглядит трудновыполнимым.

Для искусствоведения в сфере народного искусства дневник П.С. Палласа под названием «Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук» является важным источником. Он состоит из трёх частей, в числе которых вторая и третья имеют по первой и второй половине. В общей сложности записки насчитывают более 3000 страниц, включая карты и гравированные рисунки. Текст с немецкого языка на русский перевели «…бунчуковый товарищ Фёдор Томанский» и Василий Федорович Зуев. Записи «Путешествия» опубликовали в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук в 1786 – 1788 годах В.И. Вернадский отмечал, что работы Палласа «лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед – раз только он столкнется с вопросами, связанными с природой и народами России. Его путешествия, совершенные по поручению Академии наук, являются в своих изложениях неисчерпаемым источником разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных, данных» [3, с. 224].

Описывая всё, что с его точки зрения, заслуживало внимания, П.С. Паллас фиксировал и такие местные примечательности, которые полностью можно отнести к истории искусств, как общей, так и частной. Некоторые из зафиксированных им памятников использовались в изучении памятников первобытного искусства и определении художественной деятельности первоначальных насельников Сибири. Ярким примером может явиться его описание могильников и каменных баб «по левую сторону Абакана». П.С. Паллас первым обследовал писаницу у села Абакано-Перевозное, стелы и изваяния у села Бельтырского, более детально и правильно описал перевёрнутое вниз головой изваяние на Аскызе. Его заслугой является детальное изучение древних южно-сибирских копей, в результате чего установили их тождество с алтайскими горными разработками в бассейне верхнего Иртыша. В копях работали

каменными и медными инструментами, и П.С. Паллас впервые обратил внимание исследователей на то, что основная масса вещей из погребений делалась из сплава меди с другими металлами. Он на качественно новом уровне повторил гипотезу Ф.И. Страленберга об алтае-саянском происхождении угро-финских народов [1, с. 36 – 37].

Записки П.С. Палласа дают обширный материал для рассмотрения проблемы «география и искусство» как по всеобщей истории искусств, так и в части, касающейся изучения народной художественной культуры и традиционного прикладного искусства. В задании, которое сформулировала Академия наук, рекомендовалось обратить внимание на искусства, ремёсла, промыслы каждой провинции. Эти культурные проявления образуют традиционное прикладное искусство (шире распространен термин «народное искусство»). Этот вид искусства начинает формироваться практически одновременно с самим человеком. Оно как бы незаметно вырастает из нужд повседневной жизни. Вместе с тем, народное искусство обслуживает насущные, глубинные потребности человеческой культуры, настоятельные нужды человеческого духа. Его изучение начинается только в XIX веке. Вот почему в настоящее время существует настоятельная необходимость собирать фактический материал из самых разных источников. Одним из таких источников и являются записи, сделанные П.С. Палласом в ходе его длительнейшего путешествия по просторам Российской империи.

Традиционное прикладное искусство обычно подразделяют на подвиды в зависимости от используемого в технологическом процессе природного материала. Среди них мы называем: народный текстиль, к которому относятся народная вышивка, ручное ткачество, кружевоплетение, народная набойка, наконец, художественная роспись тканей; художественная обработка дерева (резьба и роспись), камня и кости; народное гончарство; художественная обработка металла (ковка, литьё, гравирование, чеканка, роспись); русские художественные лаки и др. В результате человек создавал художественные и нехудожественные, но действенные предметы, формировавшие мир вещей, которые его окружали, и образовывали новую, красивую, осмысленную среду, посредством которой воспитывались, утверждались и развивались личные человеческие качества. Благодаря ощущению, созерцанию, восприятию предметно-пространственной среды, в человеке бессознательно складывается то или иное представление об окружающем его мире в целом. В связи с этим, изучение народных промыслов приобретает и в современном культурном пространстве особое место и значение.

В изучении отдельных видов традиционного прикладного искусства важно не только выяснить основные этапы процесса исторического развития народного искусства, проанализировать эстетические достоинства каждой из изготовленных вещей, но и проследить происходившие со временем изменения технологических приёмов их изготовления и способов обработки природных материалов. Во всем этом нам помогают записи, которые сделал во время своего путешествия П.С. Паллас. При внимательном прочтении в тексте записок можно обнаружить ряд описаний, которые имеют немаловажное значение для изучения истории традиционного прикладного искусства или народных промыслов России. Первоначальное исследование этого культурного феномена долгое время оставалось привилегией этнографов, поскольку народное художественное творчество выступает как одна из подсистем этноса. Пристальное внимание народоописания (и этнологии) к художественным промыслам связано с их устойчивым своеобразием, благодаря которому многие из них нередко несут значительную этническую нагрузку [2, с. 17]. Однако нельзя забывать, что традиционное прикладное искусство содержит в себе социокультурную, социально-экономическую, духовную составляющие, а также народную педагогику. В ходе путешествия П.С. Паллас, сопровождавшие его специалисты и студенты фиксировали места расположения разнообразных промыслов, виды ремесел, технологический процесс исполнения различных изделий, образ жизни и костюмы разных народов европейской части России, Сибири, степи, взаимовлияние их ремесленного производства.

Следует обратить внимание на описание П.С. Палласом результатов местных раскопок, в частности, на найденные в их процессе металлические монеты, украшения, разнообразные трудовые орудия [4а, с. 193 – 194], а также глиняные и стеклянные «пронизки», составлявшие декор народного костюма [4а, с. 195]. Обнаружив, что по пути у них имеются ещё не тронутые безграмотными «могилокопами» могильники, он организовал раскопки ряда курганов [4г, с. 504 – 506]. В захоронениях встречались медные пуговицы, «золотые бляшки, маленькие

серебряные сосудцы и тому подобное» [4г, с. 507]. П.С. Паллас подчеркнул, что «для меня в таком случае полезнее древняя примечания достойная какая ни есть мелочь, нежели золото, кое в оных попадает, в доказательство, что сии могилы принадлежат совсем другому народу, нежели те земляные курганы…» [4г, с. 507]. Ю.Г. Белокобыльский [1, с. 34] отмечал, что особое восхищение П.С. Палласа вызвали найденные в курганах вещи, изготовленные из золота и серебра: «В знатнейших же могилах, кои однако снаружи не иначе как только по величине обставленных плит распознать можно, находят всякие хорошие серебряные чашки, золото в листах, пуговицы и другие украшения, стремена и прочая лошадиная сбруя железная с насечкою золотою или серебряною, также и медные снасти, однако редко» [4г, с. 538].

Интересные сведения содержатся в описании предметов торговли, которую вела Россия с кочевыми насельниками Центральной Азии, в том числе и ремесленных изделий. Усилившееся в конце XVIII века проникновение русских в центрально-азиатские степи способствовало активизации торговли золотом, серебром, самоцветными каменьями, мехами, нитками и тканями (ситцевыми и шелковыми), в том числе бухарскими, индийскими, китайскими и персидскими товарами (даба, бархат, китайка, шёлковые халаты, табак, чай) [4а, с. 349 – 351; 4б, с. 381 – 384; 4г, с. 591]. Внимательно относился Паллас к незначительным, на первый взгляд, деталям, имевшим, однако, значение для объективной характеристики товарного обмена и исполнения рукодельных работ. Так, он обнаружил в калмыцких улусах «большие плоские чугунные чаши» русской работы, которые калмыки ставили на таган. Их во множестве отливали на «железных заводах» России и продавали степным народам, в том числе и калмыкам [4а, с. 464]. Подобные данные заслуживают и сейчас внимательного к себе отношения.

В искусствоведческой литературе по народному искусству наиболее часто приводится текст записей, относящихся ко времени его проезда по демидовским заводам и местам их расположения, то есть тех записей, которые имеют отношение к возникновению и развитию способов декоративного оформления бытовых изделий из металла. В исследованиях Б.И. Коромыслова, И.Н. Ухановой, В.А. Барадулина других приводится следующее описание, сделанное П.С. Палласом 30 июня 1770 года: «Осмотрев таким образом Асбестовую гору и возвращаясь в Нейвянск, спешил далее я в путь, но оставляя оной завод не премину еще упомянуть о двух художествах, Демидовские заводы, а паче Нейвянск и нижний Тагилской, древле прославлявших. Первое суть здешние корешники и колесники… Другое художество, в коем с немалою пользою здешние упражняются жители, есть лакирование; оные наводят лак на медные и железные чайники, на деревянные чашки, стаканы, подносные доски и протчее. Бывают вещи лаком наведенные не много хуже китайских, а лучше французских, выключая живописи; настоящее в сем искусство хранят жители в тайне, и учеников без платежа не приемлют; но я заверно изведал, что вся их тайна состоит в конопляном простом масле с свинцом густо сваренным и сажею подмешанным. Масло держат они чрез долгое время в жаркой печи, чтобы с свинцовою известью лучше сварилось: и вещи помазывают раз восемь пальцами, за каждым разом высушивая оную в жаркой же печи. Чем чаще маслом промазывают, тем лучше и прочнее будет краска. Для помещения живописи вырезывают они ножем разныя украшения, картины, деревца, птицы и прот. Будучи многие из обывателей весьма к тому искусны; вырезанную бумагу положив на лаке помазывают золотом, обыкновенно для сего употребляемым, из чего желаемыя изображения представляются» [4в, с. 240 – 241]. Как видим, здесь мы получаем и описание тех ремесёл, которыми занимались местные жители, и технологические данные по изготовлению продуктов ремесленного производства, и оценку эстетических достоинств производимых бытовых изделий, и начальный искусствоведческий анализ уральских лаковых предметов. Главное же состоит в фиксации данных, позволивших впоследствии определить время формирования нижнетагильской декоративной росписи.

Читая записки Палласа, современный читатель учится «точному владению вечными элементами научного метода»: ведению научного описания, основам полевой работы, умению видеть конкретную проблему, явление, предмет в существующем на данный момент окружении, и проч. В силу своей научной добросовестности он возвращается, например, к описаниям малых народов в разных томах (так, описание марийской народной культуры содержится в первом и третьем томах записок).

Для современного искусствоведения в сфере традиционного прикладного искусства важными являются фиксация в его дневнике мест исторического бытования того или иного промысла, характеристика природных материалов, используемых при производстве изделий народного ремесла, рассмотрение процесса работы народных мастеров и др. Если внимательно читать записи П.С. Палласа, то мы найдём довольно много интересных фактов и описаний. Добравшись до г. Арзамас, он заносит в дневник своего путешествия описание тех видов ремесел, которыми занимается население города. А характеризуя деятельность красильщиков, описывает и технологический процесс изготовления крашенины [4а, с. 75]. По приезде в Саранск, отмечая большую занятость местного женского населения окрашиванием шерстяной пряжи и тканей, он подробно перечисляет травы и способы работы с ними, которые применяют местные красильщицы. Он, даже просто фиксируя процесс обработки трав и иных частей растений, дает современному читателю сведения о том, в каких случаях применялся как кислотная составляющая квас, когда – солод, а когда и дрожжи [4а, с. 96 – 101].

Если поначалу его записи отличает некоторая краткость, то затем они становятся всё более и более подробными. Так, при описании мордовского народного костюма он подробно характеризует женский костюм ерзи и мокши, отдельно выделяя повседневный и праздничный. П.С. Паллас обращал внимание и на детали народного костюма (у мордвы – «пронизки», «гремушки» и «болоболочки» на головном уборе и поясах) [4а, с. 81 – 83; 109 – 110]. Он часто прибегал к сравнению народного костюма разных малых народов. Описывая одежду чувашских женщин второй половины XVIII веках, Паллас отмечает: «Одеяние у них так же, как у мордвинок, из толстого холста; вышито пестрою, наипаче синею, красною и черною шерстью и сделано малым чем отменно» [4а, 135 – 136]. Он подробно остановился на такой непременной принадлежности женского костюма, как пояс. Старинные пояса обычно делались длинными (до трех метров длины). Изготовляли их из шерстяной синей домотканой материи или из холста. Концы поясов вышивались шерстью или разноцветным шелком. Такой пояс несколько раз обертывали вокруг талии, а затем спускали по бокам вышитые концы. Орнамент подобных поясов разнообразен, однако преобладал геометрический. Путешественники XVIII века зафиксировали вышитые поясные подвески, которыми дополнялся наряд чувашки. П.С. Паллас писал: «Они так же, как мордвинки, украшают себя пряжками и нагрудниками, да и висящими от пояса на стороне пестро вышитыми лоскутьями с бахромою, что у них сар называется» [4а, с. 136]. Он с каждым разом всё более детально характеризует костюмы разных народов (см., например, о народном калмыцком костюме на с. 459 – 461 в части первой). Большое внимание уделяет костюму киргиз-кайсаков [4а, с. 571 – 574]. Деятельность путешествующих исследователей позволила познакомить читателей с теми народами, знаниями о которых тогдашняя наука не располагала.

П.С. Паллас описал многие виды ремесел, которые были распространены у так называемых малых народов России. Так, он подробно охарактеризовал чувашей и их ремесла. Чувашской женщине издавна были известны различные способы обработки волокон животного и растительного происхождения. Старинная одежда у них была домотканой, богато украшенной вышивкой. Таким образом, П.С. Паллас зафиксировал раннее знакомство чуваш с искусством орнаментации тканей. А у калмыков он ознакомился с выделыванием замши из козьих шкур и изложил последовательно весь процесс удаления с них волоса, сравнив при этом технологию калмыков с тем, как этот процесс исполняют «киргизцы» [4а, с. 569 – 571].

П.С. Паллас подробно разбирает хозяйственную деятельность калмыков, очерчивая ход развития у них различных видов народного ремесла. Как и в старину, они занимались, прежде всего, переработкой продуктов скотоводства: выделывали кожи и войлоки, арканы из конского волоса и верблюжьей шерсти, изготовляли из кож и купленных тканей одежду, обувь, предметы бытового обихода. В его записях отмечаются и различия, основанные на гендерном подходе. Он подчёркивает, что обработкой кожи, изготовлением войлоков, переработкой молока занимались женщины [4а, с. 472]. Мужским занятием у калмыков было изготовление деревянных частей для кибиток, седел, а также их ремонт. Мужским ремеслом являлась металлообработка: производство мелких железных и серебряных изделий (стремян, удил, клейм для клеймения скота, наручных колец, серег и т.п.) и холодного оружия. Изделия калмыцкого ремесла шли на вывоз и на зарождавшийся внутренний рынок. К таким видам

ремесла относятся производства кошм, тулупов, армяков, кож и кожевенных изделий, выделанных мехов и овчин, обработанной шерсти и козьего пуха.

У Палласа мы можем найти описания некоторых из природных красителей, применявшихся при исполнении декоративного оформления бытовых предметов, и технологии окраски волокон. Такие знания являются необходимой компонентой учебных дисциплин «Материаловедение» и «Специальная технология» в профессиональном художественном образовании. Казалось бы, что современным специалистам нет необходимости владеть историческими знаниями, однако, их отсутствие значительно затрудняет создание творческих работ, научный анализ артефактов, реставрацию старинных изделий. К примеру, молодые специалисты не владеют практической технологией изготовления и составления красок, которыми пользовались старые мастера; не знают природные источники получения той или иной краски, каждая из которых способствовала созданию разнообразных колористических решений. Приведём несколько примеров.

В те времена для крашения пряжи использовались различные растительные красители. Весной и летом женщины выкапывали корни и собирали пучки трав, нужных для крашения. П.С. Паллас пишет, что при крашении для получения желтого цвета чуваши употребляли заячий мак (Adonis vernalis), простую полынь, с примесью дрока (Genifta tinctoria), для зеленого цвета – листья разнолистного чертополоха (Carduus hete rophyllus). Наиболее распространенным красителем, дававшим красный цвет, была марена (Rubia tinctorum). После сушки ее толкли в ступах или мололи на жерновах, затем, подлив воды, ставили в горячую печь. На другой день прибавляли воды и долго кипятили. Для крепости краски клали золу. В отваре марены красили шерсть до четырех раз, просушивая после каждого раза. Кроме марены, пользовались еще душицей (Origanum), собранными весной молодыми листьями яблони; цветочные головки душицы и листья яблони толкли, затем прибавляли обваренного солода и подливали воды, в раствор клали ещё дрожжи [4а, с. 101]. Паллас отмечает, что полученные растительные краски давали хороший цвет и многие не линяли после стирки [4а, с. 101].

П.С. Паллас приводит описание того, как получали красную краску не только из трав, но и из насекомых. При посещении Черкасской слободы он записал процесс обработки червеца, которого «черкасские бабы» собирали для того, чтобы в дальнейшем из этого «красильного насекомого» изготовить краску. «Собранный червец катают в сите для очищения от земли, потом сушат на сковороде в печи, или на угольях небольшой жар испускающих. При причине трудного собирания продают червец нарочито дорого, и собирают его не больше, как сколько им надобно для домашнего употребления; ибо они красят червецом поясы и шерстяную пряжу, которою вышивают узоры на своей одежде» [4а, с. 309]. Червец они употребляют потому, что хотя «краска из червеца цветом не много лучше краски из травы душицы, только что она не скоро линяет» [4а, с. 309].

Красный цвет занимает важное место в колористике у мастеров народного искусства. Он коррелировался с эстетической категорией прекрасного. Получение нужной краски красного цвета, которая использовалась в окрашивании нитей и тканого полотна, составляло важную составную часть всего процесса ручного творчества: ткачества, вышивки, кружевоплетения, росписи по дереву и берёсте, других видов. С развитием человеческой цивилизации не могли остаться без изменения выработанные ещё в период первобытности способы художественной обработки природных материалов. Появились новые красители, новые дополнительные материалы, иные методы их обработки. Но это не означает, что сведения П.С. Палласа потеряли своё значение. Они особенно важны в отношении тех промыслов, которые прекратили своё существование, но которые сейчас находятся в процессе возрождения. Немаловажное значение сведения из его дневника имеют и для ныне действующих индивидуальных предпринимателей и предприятий малого и среднего бизнеса, функционирующих в сфере традиционного прикладного искусства, поскольку они испытывают значительные трудности из-за приостановки отечественного производства красителей.

Необходимо выделить как важный источник зарисовки, выполненные участниками экспедиции. Они дают возможность этнографам и искусствоведам проводить сравнения обнаруженных полевых материалов. К примеру, среди гравюр, которые сопровождают дневник П.С. Палласа, имеются изображения народных костюмов, в частности, чувашских женских рубах, которые впоследствии сравнивали с рубахами и фрагментами вышивки (Г.А. Никитин, 1939 г.),

приобретёнными музеями в селе Орауши Вурнарского района Чувашии. Современные учёные считают предметы одежды из села Орауши наиболее архаичными из этнографических коллекций по чувашам. Гравюры, включенные в издание записей П.С. Палласа, позволяют изучать не только конструкцию костюма, его составные части и пропорции, но и орнаментальные узоры, которыми разные народы украшали праздничную и повседневную одежду в XVIII веке.

В заключение представляется важным повторить слова В.И. Вернадского о том, что П.С. Паллас «до сих пор ещё не занял в нашем сознании того исторического места, которое отвечает его реальному значению. Может быть, для истории русской культуры особенно важным представляется то, что Паллас делал свои крупные обобщения на основании изучения русской природы, быта и остатков племён, населяющих нашу страну» [3, с. 224].

Литература

1. Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный века Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1986. – 168 с.

2. Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография // Этнознаковые функции культуры / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

3. Вернадский В.И. Очерки по истории Академии наук // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России / Сост. М.С Бастракова, В.С. Неаполитанская, Г.А. Фирсова. – М.: Наука, 1988. – С. 204–249.

4. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук.

Часть первая. 1768 год. – СПб., изд. АН, 1773. – 657 с. с прибавлением: «Краткое описание животным и растениям, изысканным в 1768 и 1769 годах» на 117 с., грав., табл., карты.

Часть вторая, половина первая. 1770 год. – СПб., 1786. – 476 с., 14 л. гравюр.

Часть вторая, половина вторая. 1770 год. – СПб., 1786. – 476 с. с илл. (в т.ч. карта), 10 л. гравюр.

Часть третья, половина первая. 1772 и 1773 годов. – СПб.: изд. АН, 1788. – 624 с. с грав.

Часть третья, половина вторая. 1772 и 1773 годов. – СПб.: изд. АН, 1788. – 348 с. с прибавлением «Описание животных» на 480 с. с грав.

5. Хазиев Г.З., Баиматов В.Л. Пётр Паллас – «русский немец» // Вестник Российской Академии наук. – М. : Наука, 1996. – Т. 66. – № 1. – С. 73–75.

2. ЖИВАЯ ПРИРОДА ГЛАЗАМИ П.С. ПАЛЛАСА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРИОФАУНЕ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ СО ВРЕМЕН П.С. ПАЛЛАСА

Ю.А. Баженов

ФГУ ГПБЗ «Даурский», г. Чита, Россия, uran238@ngs.ru

Восточное Забайкалье, или Заяблонную Даурию, П.С. Паллас посетил в 1772 году. За прошедшие с тех пор почти два с половиной столетия фауна млекопитающих этой территории и ареалы видов менялись как по естественным причинам, так и из-за антропогенного воздействия. Восточное Забайкалье находится в переходной области между монгольскими степями и сибирской тайгой. С востока биота этой территории испытывает влияние маньчжурской флоры и фауны. В 20 столетии в регионе происходило постепенное потепление климата [6], продолжающееся и сейчас, что не могло не сказаться и на ареалах млекопитающих. Приведем ряд примеров.

Антропогенный фактор наиболее существенно отразился на состоянии популяций крупных видов. В первой половине XX века прекратились зимние заходы в приграничные с Китаем районы Забайкалья дикого осла – кулана (джегитэя) (*Equus hemionus*). Последние куланы отмечены на территории близ озера Зун-Торей в 1926, 1929 – 1930 годах [5, 9]. Уже Паллас [13] писал о редкости этого вида. В настоящее время такие заходы просто невозможны, так как миграции кулана прекратились и в сопредельных районах Китая и Монголии. Архар (*Ovis ammon*), или аргали, упоминавшийся П.С. Палласом во время его пребывания на Адон-Челоне и населявший гористые степные участки на север вплоть до левобережья Шилки и низовья Ингоды, также к настоящему времени истреблен. Аналогично во второй половине XX века исчез с территории Забайкалья дзерен (*Gazella guttorosa*), отмечавшийся Палласом не только в приграничных районах, но и на левобережье Онона, по реке Иля. К счастью, возобновившиеся в 1990 – 2000-е гг. миграции дзерена с территории Монголии и их реальная охрана в районе Даурского заповедника позволили образоваться оседлой группировке этого вида на российской территории [3].

Вероятно, сдвиг ареала дикого северного оленя (*Rangifer tarandus*), или согжоя, на север можно объяснить совокупностью естественных и антропогенных факторов. Климатические причины привели к смещению вверх высотных поясов и, как следствие, сокращению наиболее характерных для согжоя стаций, что в свою очередь не могло не сказаться на фрагментации ареала вида. Впоследующем усиленный промысел разрозненных популяций дикого северного оленя, видимо, и привел к исчезновению оных. Ранее ареал согжоя включал на юге Хэнтэй-Чикойское нагорье и Борщовочный хребет, ныне доходит лишь до верховьев рек Нерча, Чита.

Есть и обратные примеры. Истребленный человеком в результате чрезмерного промысла соболь (*Martes zibellina)* во второй половине XX века возвращал свой ареал в результате предпринятых мер охраны и реакклиматизации. Так, соболь успешно прижился на правобережье Шилки [8]. Намеренная интродукция обогатила териофауну региона ондатрой (*Ondatra zibethica*), зайцем-русаком (*Lepus tolai*) и американской норкой (*Mustela vison*). По-видимому, по железной дороге проникла черная крыса (*Rattus rattus*), обнаруженная автором в 2009 году в пойме реки Ингода недалеко от г. Чита.

Интересно, что Фетисовым (1944) в конце 1930-х годов был отмечен маньчжурский цокор (*Myospalax psilurus*) чуть западнее села Цасучей, а по опросным данным этот вид, возможно, встречался в пойме реки Онон до 70 – 80-х годов прошлого века. Исчезновение этой краевой популяции маньчжурского цокора вряд ли связано только с промыслом, особенно интенсивным с 1927 до начала 1930-х годов [9], но скорее с косвенным антропогенным воздействием – перевыпасом скота и распашкой наиболее подходящих и немногочисленных стаций постоянного обитания вида в пойме Онона. В результате немногочисленная популяция со временем исчезла. Ныне западная граница ареала этого цокора проходит примерно на 150 км восточнее. Следует отметить, что несколько сократился северный краевой участок ареала даурского цокора (*Myospalax aspalax*). Паллас упоминает этот вид, как встречающийся еще по

Туре и вплоть до Онона (по Иле). В настоящее время даурский цокор известен лишь до верховьев Или, но не по Туре. Причем, по большей части течения реки Иля вид немногочисленен.

Проследить влияние отдельно естественных факторов значительно сложнее из-за недостатка как исторических, так и нередко современных данных. Цасучейский бор – удобный пример для рассмотрения изменений ареалов мелких млекопитающих, как благодаря наличию ряда разновременных данных, так и экотонному характеру биоценоза [1]. А.С. Фетисовым [11] в конце 1930-х годов были отмечены в Цасучейском бору бурундук (*Tamias sibiricus*) и красно-серая полевка (*Myodes rufocanus)* – виды ныне в бору неизвестные. Крайне интересно, что Цасучейский бор (да и близлежащую пойму Онона) в настоящее время населяет почти исключительно один вид зайцев – толай (*Lepus tolai*). Б.А. Кузнецов [4], побывавший здесь в 1928 году, наоборот упоминает зайца-беляка (*Lepus timidus*) как типичного обитателя бора, а толая – как более редкого и населяющего исключительно степные участки и пойму Онона. Работая близ села Старый Чиндант, ему удалось добыть несколько экземпляров беляка, но ни одного экземпляра более редкого толая. В 1940 – 50-е годы Некипелов [5] также указывал на обычность в Цасучейском бору зайца-беляка, а для западной части бора также и бурундука.

Монгольская песчанка (*Meriones unguiculatus*) была впервые обнаружена в Восточном Забайкалье только в 1939 году у села Соловьевск Борзинского района [12]; позже вид проник гораздо северо-восточнее. Монгольская песчанка быстро заселяет опустыненные участки, образующиеся в засушливые годы по берегам (или дну) солоноватоводных высыхающих озер, по южным склонам сопок (например, севернее оз. Зун-Торей), а также антропогенно нарушенные участки, заросшие полынями, марями и др. В результате в настоящее время – это один из наиболее многочисленных видов млекопитающих окрестностей Торейских озер.

Полевая мышь (*Apodemus agrarius*), известная в первой половине XX века лишь по Аргуни, ныне обнаружена на территории Приаргунского, Краснокаменского и Забайкальского районов и даже в пойме реки Онон (граница Оловяннинского и Балейского райнов) [7]. Совместно с М.В. Павленко нами полевая мышь также отловлена чуть севернее уже известных находок в устье реки Унда, Балейский район. Ареал енотовидной собаки (*Nyctereutes procyonoides*), нередко ошибочно относимой к видам-интродуцентам региона, ранее также известной в основном с Аргуни, в XX веке сместился на северо-запад [2]. По результатам отловов в Читинском и Кыринском районах складывается впечатление, что полевка-экономка (*Microtus oeconomus*) вытесняется более теплолюбивым видом – полевкой Максимовича (*Microtus maximowiczii*). Среди птиц можно привести сходные примеры – например, отступление на север ареала белой куропатки (*Lagopus lagopus*) и продвижение на северо-запад голубой сороки (*Cyanopica cyana*) (на примере Читинского района).

Таким образом, за более чем два столетия со времени путешествия П.С. Палласа накапливаются данные о смещениях ареалов млекопитающих, обусловленных климатическими причинами и, к сожалению, антропогенными. В XX веке вектор смещения ареалов направлен в Восточном Забайкалье в северо-западном направлении. Благодаря же человеку, териофауна Восточного Забайкалья и его частей обогатилась или обеднела рядом видов.

Литература

1. Баженов Ю.А. Фауна и население micromammalia федерального заказника «Цасучейский бор» (Забайкалье) // Териофауна России и сопредельных территорий. Междунар. совещание (9 съезд Териолог. общества при РАН). – М., 2011. – С. 35.

2. Баранов П.В. Динамика ареала енотовидной собаки (Nyctereutes procyonoides) в Забайкалье на рубеже XX-XXI веков // Зооогический. журнал. – 2007. – Т. 3. – № 7. – С. 894–895.

3. Кирилюк В.Е., Черепицын А.А. Дзерен в Юго-Восточном Забайкалье // Бюллютень МОИП. Отд. Биологии. – 1998. – Т. 103. – Вып. 1. – С. 21–25.

4. Кузнецов Б.А. Грызуны Восточного Забайкалья // Известия ассоциации научно-исследовательских. институтов при физико-математическом факультете I МГУ. – 1929. – Т. 2. – № 1. – С. 59 – 106.

5. Некипелов Н.В. Распространение млекопитающих в Юго-Восточном Забайкалье и численность некоторых видов // Биологический сборник. – Иркутск, 1960. – С. 3–48.

6. Новороцкий П.В. Изменение климата в бассейне Амура // Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур. – М., 2006. – С. 22–-41.

7. Павленко М.В., Кораблев В.П., Картавцева И.В., Кардаш А.И. Изменение границ ареала полевой мыши Apodemus agrarius Pallas, 1771 (Rodentia, Muridae) в Забайкалье: новые находки из зоны дизъюнкции и их генетическая характеристика. // Природоохранное сотрудничество Читинской области (Российская Федерация) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических регионах: материалы конференции. – Чита, 2007. – С. 260–264.

8. Самойлов Е.Б. Записки охотоведа. Книга вторая. – Чита,:Поиск, 2004. – 296 с.

9. Скалон В.Н. Новые данные по фауне млекопитающих и птиц Сибири и Дальневосточного края // Известия государственного противочумного института Сибири и Дальневосточного края. – Москва ; Иркутск, 1935. – Т. 2. – С. 42–64.

10. Скалон В.Н. О былом распространении диких баранов и кулана в Южной Сибири // Труды Кяхтинского краеведческого музея и Кяхтинского отделения. Всесоюзного Географического общества. – Б. м.,1949. – Т. 16. – В. 1.

11. Фетисов А.С. Грызуны Южного Забайкалья // Известия Иркутского государственного противочумного института Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1944. – Т. 5. – С. 198–215.

12. Фетисов А.С., Хрусцелевский В.П. Млекопитающие Юго-Восточного Забайкалья // Труды Иркутского государственного университета. – Иркутск. 1948. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 3–15.

13. Pallas P.S. Reisen durch verschidene Provinzendes Russischen Reiches. 11. 1778.

ВКЛАД П.С. ПАЛЛАСА В ИЗУЧЕНИЕ ФЛОРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

М.В. Гилёва

ЗабГГПУ, г. Чита, Россия, marina.gileva@mail.ru

Петер Паллас – знаменитый немецкий и российский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII – XIX веков. Внёс существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, географию, геологию, филологию и этнографию. В возрасте 26 лет – уже имея докторскую степень, профессорское звание и признание в Европе – Паллас получил приглашение от российской императрицы Екатерины II для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора. По указу императрицы он был сразу же направлен в грандиозную экспедицию по всей России с целью разведать геологические, минералогические, животные и растительные ресурсы страны, а также выявить исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных её регионов [3].

На протяжении шести лет (1768 – 1774) Паллас обследовал огромную территорию: Поволжье, Прикаспий, Южный и Средний Урал, юг Западной Сибири, Алтай, Саяны, оз. Байкал и Забайкалье вплоть до реки Аргунь (один из истоков Амура) [4]. В 1772 году экспедиция прошла по маршруту: Селенга – Чикой – Уда – Еравнинские озера – Чита – Ингода –Тура – Иля – Акша – Торейские озера – Адон-Чолон – Ага – Тура – Ингода – Чита. Материалы забайкальской экспедиции вошли в изданную П.С. Палласом книгу «Путешествие по разным провинциям Российского государства» [1]. П.С. Паллас описал огромное количество видов растений, в обработке у него находились многочисленные материалы – кроме своих собственных, также и добровольных корреспондентов [5].

Согласно «Флоре Центральной Сибири» [2], П.С. Палласом описано 107 видов растений, 84 из которых произрастают на территории Забайкальского края (табл.).

Таблица

Виды растений, описанные П.С. Палласом (Забайкальский край)

№	Вид (русский)	Вид (латынь)	Местонахождение
	Кипарисовые	Cupressaceae	
1	Можжевельник даурский	Juniperus davurica Pallas	Да, До
	Частуховые	Alismaceae	

№	Вид (русский)	Вид (латынь)	Местонахождение
2	Стрелолист плавающий	Sagittaria natans Pallas	Да, До, Дя, Дю, Нс,Нв
	Осоковые	Cyperaceae	
3	Пушица стройная	Eriophorum gracile Roth (Eriophorum coreanum Pallas)	Да, До, Дя
	Лилейные	Liliaceae	
4	Лук алтайский	Allium altaicum Pallas	Да,До, Дя, Нв
	Ирисовые	Iridaceae	
5	Ирис вильчатый	Iris dichotoma Pallas	Да,До, Дя
6	Ирис низкий	Iris humilis Georgi (Iris flavissima Pallas)	Да, До, Дя, Нв
7	Ирис молочно-белый	Iris lactea Pallas	Да, До, Дю
8	Ирис тонколистный	Iris tenuifolia Pallas	До, Дю
9	Ирис одноцветковый	Iris uniflora Pallas ex Link	Да, До, Дя, Дю, Нв
10	Ирис вздутый	Iris ventricosa Pallas	До, Дю
	Ивовые	Salicaceae	
11	Чозения толокнянколистная	Chosenia arbutifolia(Pallas) A. Skvortsov	До, Дя, Нс, Нв
12	Ива арктическая	Salix arctica Pallas	Нс
13	Ива барбарисолистная	Salix berberifolia Pallas s. str.	Дя, Нс
14	Ива растопыренная	Salix rhamnifolia Pallas	Дя, Нс
15	Ива крушинолистная	Salix divaricata Pallas	Да, До, Дя, Нс, Нв
16	Ива прутовидная (Ива Гмелина)	Salix viminalis L. (Salix gmelini Pallas)	Дя
	Березовые	Betulaceae	
17	Береза кустарниковая	Betula fruticosa Pallas	Да, До, Дя, Нс, Нв
18	Береза бурая	Betula fusca Pallas	Да, До, Дя, Нв
19	Береза даурская	Betula davurica Pallas ex Georgi	Да, До
	Гречишные	Polygonaceae	
20	Горец узколистный	Polygonum angustifolium Pallas	Да, До, Дя, Дю, Нв
21	Горец распростертый	Polygonum humifusum Pallas ex Ledeb.	Нв
	Маревые	Chenopodiaceae	
22	Поташник облиственный	Kalidium foliatum (Pallas) Mod.	Дю
23	Солянка холмовая	Salsola collina Pallas	Да, До, Дя, Нв
	Лютиковые	Ranunculaceae	
24	Пион белоцветковый	Paeonia lactiflora Pallas	Да, До, Дя
25	Калужница плавающая	Calta natans Pallas	Да, Дя, Нс, Нв
26	Водосбор зеленоцветковый	Aquilegia viridifiora Pallas	Да, До, Дя, Дю
27	Княжик охотский	Atragene ochotensis Pallas	Да, До, Нс
28	Ползунок солончаковый	Halergestris salsuginosa (Pallas ex Geogi) Grin	Да, До, Дя, Дю, Нс,Нв
	Барбарисовые	Berberigaceae	
29	Барбарис сибирский	Berberis sibirica Pallas	Да, До
	Маковые	Papaveraceae	
30	Хохлатка недотрога	Corydalis impatiens (Pallas) Fisher	До, Дя
	Капустные	Brassicaceae	
31	Смеловския белая	Smelovskia alba (Pallas) Regel	Да, Нс
	Толстянковые	Crassulaceae	
32	Родиола четырехраздельная	Rodiola quadrifida (Pallas) Ficher ex	Дя, Нс

№	Вид (русский)	Вид (латынь)	Местонахождение
		Meyer	
33	Горноколосник мягколистный	Orostachys malacophylla (Pallas) Ficher	Да, До, Дя, Дю, Нс,Нв
	Камнеломковые	Saxifragaceae	
34	Белозор Лаксмана	Parnassia laxmannii Pallas ex Schulter	Дя
35	Смородина таранушка	Ribes diacanthum Pallas	Да, До, Дя, Дю
36	Смородина душистая	Ribes fragrans Pallas	Да, До, Дя, Нс
37	Смородина моховка	Ribes procumbens Pallas	Да, До, Дя
	Розовые	Rosaceae	
38	Таволга альпийская	Spirea alpina Pallas	Дя
39	Таволга водосборная	Spirea aquilegifolia Pallas	Да, До, Дя, Дю
40	Лапчатка белолистная	Potentilla leucofilla Pallas	Да, До, Дя, Дю
41	Лапчатка пенсильванская	Potentilla pensylvanica Pallas	Да, До, Дя, Дю,Нв
42	Лабазник дланевидный	Filipendula palmata (Pallas) Maxim	Да, До, Дя, Дю,Нс
43	Шиповник даурский	Rosa davurica Pallas	Да, До, Дя, Дю
	Бобовые	Fabaceae	
44	Карагана гривастая	Caragana jubata (Pallas) Poiret	Нс, Нв
45	Карагана мелколистная	Catagana microphylla (Pallas) Lam	До, Дю
46	Астрагал приподнимающийся	Astragalus adsurgens Pallas	Да, До, Дя, Дю, Нв
47	Астрагал кустарниковый	Astragalus fruticosus Pallas	Да, До, Нв
48	Астрагал молочно-белый	Astragalus galactites Pallas	Да, До, Дя, Дю
49	Астрагал заячий	Astragalus laguroides Pallas	Нв
50	Астрагал разноцветный	Astragalus versicolor Pallas	Да, До, Дя, Нв
51	Остролодочник дерновинный	Oxytropis caespitosa (Pallas) Pers	До, Дю
52	Остролодочник голубой	Oxytropis coerulea (Pallas) Dc	До, Дя
53	Остролодочник крупноцветковый	Oxytropis grandiflora (Pallas) Dc	Да, До, Дя, Дю
54	Остролодочник шерстистый	Oxytropis lanata (Pallas) Dc	До, Дя, Нс, Нв
55	Остролодочник тонколистный	Oxytropis leptophylla (Pallas) Dc	До, Дю
56	Остролодочник тысячелистный	Oxytropis myriophylla (Pallas) Dc	Да, До, Дя, Дю
57	Остролодочник распростертый	Oxytropis prostata (Pallas) Dc	До, Дю
58	Остролодочник лесной	Oxytropis sylvatica (Pallas) Dc	Дя, Нс, Нв
59	Леспедеца копеечная	Lespedeza hedysaroides (Pallas) Kitag	Да, До, Дя, Дю
	Парнолистниковые	Zygophyllaceae	
60	Селитрянка сибирская	Nitraria sibirica Pallas	До, Дю
	Молочайные	Euphorbiaceae	
61	Секуринега полукустарниковая	Securinega suffruticosa (Pallas) Rehder	Да
	Крушиновые	Rhamnaceae	
62	Крушина даурская	Rhamnus dahurica Pallas	Да
	Зонтичные	Apiaceae	
63	Шульция косматая	Schulzia crinita (Pallas) C. Sprengel	Да, Дя, Нс
64	Горичник солончаковый	Peucedanum salinum Pallas	Да, Дя, Нс, Нв
	Вересковые	Ericaceae	
65	Кассиопея вересковидная	Cassiope ericoides (Pallas) D.Don	Да, Нв
	Первоцветные	Primelaceae	
66	Примула снежная	Primula nivalis Pallas	Дя

№	Вид (русский)	Вид (латынь)	Местонахождение
	Горечавковые	Gentianaceae	
67	Горечавка холодная	Gentiana algida Pallas	Дя, Нс
68	Горечавка сизая	Gentiana glauca Pallas	Нс
69	Горечавка крупнолистная	Gentiana macrophylla Pallas	Да, До, Дя, Нв
70	Горечавка нежная (дихотомическая)	Gentiana tenella Rotteb (G. dichotoma Pallas)	Дя, Нс
71	Горечавка трехцветковая	Gentiana triflora Pallas	Да, До, Дю, Нс, Нв
	Ластовневые	Asclepiadaceae	
72	Циноктонум пурпурный	Cynoctonum purpureum (Pallas) Pobed	Да, До, Дя, Дю
	Бурачниковые	Boraginaceae	
73	Незабудочник саянский (скальный)	Eritrichium sajanence (Malychev) Sipl - E. rupestre (Pallas ex Georgi)	Дя
74	Круглоспинник скальный	Amblynotus rupestris (Pallas ex Georgi) M.Popov ex Serg	Да, До, Дя, Дю, Нв
	Норичниковые	Scrophyllariaceae	
75	Вероника льнянколистная	Veronica linarifolia Pallas ex Link	Да, До, Дя, Дю
76	Мытник желтый	Pedicularis flava Pallas	Да, До, Дю
77	Мытник тысячелистный	Pedicularis myriophylla Pallas	Дя
78	Мытник колосовый	Pedicularis spicata Pallas	Да, До, Дя
79	Мытник полосатый	Pedicularis ctriata Pallas	Да, До, Дя, Дю
	Жимолостные	Caprifoliaceae	
80	Калина монгольская	Viburnum mongolicum (Pallas) Rehder	Да
81	Валериановые	Valerianaceae	Нс
81	Патриния скальная	Patrinia rupestris (Pallas) Dufr	Да, До, Дя, Дю, Нв
82	Валериана головчатая	Valeriana capitata Pallas	Нс
	Астровые	Asteraceae	
83	Полынь северная	Artemisia barelis Pallas	Нс
84	Полынь сизая	Artemisia glauca Pallas ex Willd	Дя

Примечание. В таблице аббревиатура означает: Да – Даурия Аргунская, До – Даурия Ононская, Дя – Даурия Яблоновая, Дю – Даурия южная, Нс – Нагорье Становое, Нв – Нагорье Витимское.

Как видно из таблицы, виды относятся к 29 семействам, максимальное количество видов (16 видов) описано из семейства *Fabaceae,* по 6 и 5 видов из семейств *Iridaceae, Salicaceae, Rosaceae и Ranunculaceae, Gentianaceae, Scrophyllariaceae* соответственно, остальные семейства содержат 1 – 2 вида. Виды имеют разное распространение по данной территории. К особо широко распространенным (во всех флористических районах Забайкальского края) относятся только три вида (№ 2, 28, 33). Большинство видов произрастает в Даурии (82 вида) и только 7 – на Нагорьях (№ 12, 21, 44, 49, 68, 82, 83). На территории Даурии виды встречаются практически равномерно. При этом минимум приходится на Дю (33 вида), в До и Да количество видов сходно (55 и 52 соответственно), а 44 вида произрастает и в До и в Да; в Дя – 49 видов.

Согласно «Флоре Центральной Сибири» [2], 5 видов, описанных П.С. Палласом, носят иное видовое название (№ 3, 6, 16, 70, 73).

В память неоценимого вклада П.С. Палласа в изучение растительного мира пять видов флоры Центральной Сибири носят его имя: молочай Палласа (Euphorbai pallasii Turcz.), первоцвет Палласа (Primula pallasii Lehm.), рябинник Палласа (Sorbaria pallasii (C. Don f.) Pojark) и яблоня Палласа (Malus pallasiana Juz.), из них молочай Палласа и яблоня Палласа произрастают на территории Забайкальского края.

Литература

1. Зеленый мир Читинской области. Учебное пособие по региональному компоненту образования / *1. Зеленый мир Читинской области. Учебное пособие по региональному компоненту образования /* *Гилева М.В., Попова О.А., Просянникова Е.Б., Уманская Н.В., Филиппов В.Г., Якимова Е.П. – Чита: АНО «ЦНОП», 2003. – 111 с.*

2. Флора Центральной Сибири в 2-х т. / Под ред. Л.И. Малышев, Г.А. Пешковой. – Новосибирск: Наука, 1979. – 987 с.

3. http://vokrugsveta.com

4. http://www.rudata.ru/wiki

5. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography)

ИЗУЧЕНИЕ РЫБ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ОТ П.С. ПАЛЛАСА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Е. П. Горлачева

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г.Чита, Россия, gorl_iht@mail.ru

П.С. Паллас – знаменитый естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII – XIX вв., прославившийся научными экспедициями по территории России, побывал в центральных губерниях, районах Поволжья, Прикаспийской низменности, Урале, Западной Сибири, Алтае, а также на Байкале и в Забайкалье. Он внес существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, включая ихтиологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

На земле существует примерно 20 – 25 тыс. видов круглоротых и рыб, из которых 240 видов описано П.С. Палласом. Вслед за И.Г. Георги он продолжил описание рыб Ленинградской области. В своей классической работе, изданной в начале XIX века, Паллас приводит сведения о встречаемости в водоемах области отдельных видов рыб. Описания рыб, сделанные им, отличаются удивительной точностью и до настоящего времени могут использоваться при оценке перемен, происходящих в водных экосистемах в результате хозяйственной деятельности людей и возрастающей антропогенной нагрузки. Он всегда делал подробные описания мест обитания рыб, что часто отсутствует у современных исследователей.

Свыше 94 видов рыб Черного и Азовского морей также впервые были описаны П.С. Палласом. Многие виды рыб Урала попали под его пристальное внимание. Паллас проплыл вдоль береговой линии Байкала, провел специальные исследования байкальского омуля. Он первым описал голомянку, вид который обитает только в Байкале и является эндемиком.

Его работа «Зоогеография Россо-Азиатика», опубликованная в 1811 году, является вообще первой сводкой по животному миру бассейна Тихого океана. Весной и летом 1772 года ученый проехал от Байкала через Ивано-Арахлейские озера до Читы, исследовал бассейн реки Онон, вверх по течению до Акши, посетил реку Борзя, Торейские озера. Практически история изучения рыб Амура начинается с посещения в мае 1772 года П.С. Палласом реки Онон. В том же году участник его экспедиции Н.П. Соколов побывал на Аргуни. Им была собрана коллекция рыб, а через 4 года опубликован первый список рыб Амура, который включал 15 видов. Три вида из списка были новыми для науки. В «Аннотированном каталоге..., 1998», касающемся рыб Амура, присутствуют восемь видов и подвидов Палласа, которые он описал из водоемов Дальнего Востока и Сибири. Это таймень, острорылый ленок, речная корюшка, плоскоголовая широколобка, озерный гольян, звездчатая камбала, кунджа, жилая мальма [25]. В 1773 году Нерчинский округ посетил Георги, который по своим материалам и материалам Палласа дает список из 20 видов рыб, среди которых им впервые была описана калуга. Дальнейшее изучение рыб Амура связано с известными учеными, такими как А. Миддендорф, Р. Маак [23], А. Шренк, Радде, Б.И. Дыбовский [4], который попал в Забайкалье как политический ссыльный. Дыбовский привел фаунистический список рыб, включающий 53 вида. Огромный вклад в изучение зоогеографии и систематики рыб внес Л.С. Берг [3], который сам не был на Амуре, но имел возможность изучения коллекций рыб, поступивших в Зоологический музей Академии наук. В работе «Рыбы бассейна Амура» Л.С. Берг описал 88 видов и подвидов рыб.

В 1925 году Т.В. Родионовой [28] впервые были описаны отдельные виды рыб (налим, шиповка, голец, касатка), собранные И.С. Михно в среднем течении реки Онон (Акшинский

уезд) и присланные Троицко-Кяхтинским отделением Русского Географического общества. В 1937 году А.Я. Таранец [28] приводит список из 40 видов, где указаны также места находок рыб из реки Онон. Он провел несколько экспедиций по Амуру, описал новый вид – амурского носатого пескаря. К сожалению, жизнь этого удивительного исследователя рыб Забайкальского края и Дальнего Востока оборвалась на войне.

Позже исследования реки Онон и других водотоков Верхнего Амура проводились Амурской ихтиологической экспедицией под руководством Г.В. Никольского. Она работала с 16 по 19 июня 1947 года на реки Онон в районе села Акша. Река Онон характеризуется наибольшим видовым разнообразием, наибольшим числом эндемиков. Результаты изучения рыб опубликованы в «Трудах Амурской ихтиологической экспедиции 1945 – 1949 гг.», отдельных статьях и обобщены в монографии Г.В. Никольского «Рыбы бассейна Амура» [24]. В 1961 и 1970 гг. Г.Л. Карасевым [20] изучалась фауна рыб реки Онон от села Нижний Цасучей до устья. Были получены материалы по линейно-весовому росту, питанию, размножению и срокам нереста отдельных видов рыб.

С 22 мая по 25 июня 1974 года научными сотрудниками Амурского отделения ТИНРО из Хабаровска проводились ихтиологические и гидробиологические обследования реки Онон. При этом были изучены состав и распределение ихтиофауны и фауны беспозвоночных русловой части и пойменных водоемов реки и ее притоков в районе населенных пунктов: Кыра – Алтан, Акша – Бытэв, Усть-Борзя – Холуй и Оловянная – Ортуй. Кроме этого, в Читинской областной рыбинспекции были собраны статистические данные о промысле рыб в бассейне р. Онон. Полученные материалы изложены в работе И.А. Громова [19].

Дальнейшие исследования ихтиофауны в бассейне реки Онон были продолжены в 1995 – 2005 годах на водоеме-охладителе Харанорской ГРЭС, заполнение которого осуществляется водами реки Онон. За этот период уточнен видовой состав рыб, изучено питание рыб, зарегистрировано появление трегубки, которая ранее на данной территории не отмечалась [5, 7, 16, 17]. Было выяснено влияние подогретых вод на гидробионтов и рыб.

В 2005 году ИПРЭК СО РАН организовал экспедицию в бассейн р. Онон по программе «Исследование биологического разнообразия и выявление чужеродных видов в водных экосистемах бассейна рек Онон, Шилка, Нерча». Маршрутным путем были обследовано среднее и нижнее течение р. Онон от с. Верхний Ульхун на границе с Монголией до устья. Ранее, в 2004 году нами были получены материалы по фауне притоков р. Онон – Кыра и Агуца. За время экспедиции обследованы основные притоки р. Онон: Акша, Иля, Ага, Борзя, Турга. Полученные материалы позволили судить о распределении рыб, структуре ихтиоценозов тех или иных водоемов, дали представление о трофических взаимосвязях гидробионтов и рыб. Получены материалы по биологии отдельных видов: сига-хадары, амурского чебака, трегубки, горчака, пескаря-губача Черского [11, 14, 15].

Изучение рыб Ивано-Арахлейских озер относится к первой половине прошлого столетия, с посещения в 1936 году этих озер А.Я. Таранцом. В этом же году экспедицией Биолого-географического НИИ при Иркутском университете под руководством Ф.Б. Мухомедиярова проведено комплексное изучение Ивано-Арахлейских озер. В 1941 – 1942 гг. ихтиологические работы на этих озерах были продолжены экспедицией под руководством А.Г. Егорова. Огромный вклад в изучение ихтиофауны Забайкальского края внес Г.Л Карасев. За период с 1961 по 1971 год им изучена ихтиофауна основных озерных экосистем Забайкалья: Ивано-Арахлейской, Еравно-Харгинской, Гусино-Убукунской, Баунтовской, а также исследованы рыбы бассейнов рек Шилка, Онон, Аргунь, Ингода, Селенга, озера Кенон. В настоящее время изучение ихтиофауны данных водных экосистем продолжается [22]. В 1966 году организована Забайкальская комплексная экспедиция Лимнологического института СО АН СССР, которую возглавил Б.А. Шишкин. В качестве модельных водоемов была выбрана группа Ивано-Арахлейских озер. Эти исследования заложили основы комплексного подхода, которые продолжаются до настоящего времени. Н.М. Пронин [26] исследовал паразитофауну рыб водоемов Забайкалья. С 1960 года проводилось планомерное изучение питания и пищевых взаимоотношений рыб [21]. Анализ предыдущих и современных исследований позволил установить изменение трофической структуры рыбных сообществ и включение вселенца Gmelinoides fasciatus в новую трофическую цепь [17].

Начиная с 40-х годов прошлого столетия, проводится изучение глубоководных озер, расположенных на севере Читинской области – Большой и Малый Леприндо, Леприндокан,

Ничатка [29]. С 1988 года ведется комплексное изучение бассейна реки Чара, вызванное строительством Байкало-Амурской магистрали, прокладкой железной дороги Чара – Чина и промышленным освоением территории. В 90-х годах прошлого столетия сотрудниками Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, Института проблем экологии и эволюции РАН, МГУ, Иркутского университета на территории Северного Забайкалья было выявлено несколько десятков популяций гольца, изучено их разнообразиие, распространение, размножение и развитие [1].

В настоящее время ихтиологические исследования проводятся по нескольким наиболее актуальным направлениям. Среди них можно выделить изучение видового разнообразия рыб. Впервые получены материалы по рыбам бассейна реки Хилок, а также малым рекам Верхнеамурского бассейна, которые не изучались в предыдущие годы. В 1990 – 2003 гг. проведены исследования рыб солоноватых водоемов, расположенных на территории Забайкальского края. Это позволило определить состояние ихтиофауны озер и ответной реакции рыб на изменение гидрологического режима и увеличение солености [6]. Полученные материалы вошли в [2]. Кроме этого были составлены обоснования по использованию соленых озер для выращивания сазана, пеляди и омуля.

Проникновение новых видов в водные экосистемы является одной из актуальных проблем последних десятилетий во многих водоемах России. Не явились исключением и водоемы Забайкальского края. В связи с этим была проведена ревизия чужеродных видов, которые проникли в водные экосистемы в ходе преднамеренной интродукции, а также за счет расширения своего ареала [8, 9]. Актуальным направлением ихтиологических исследований является изучение формирования ихтиофауны вновь создаваемых водохранилищ. Ее основы были заложены Г.В. Никольским.

К сожалению, в кратком сообщении невозможно дать подробный анализ ихтиологических исследований от Палласа до наших дней. Тем не менее, можно выделить несколько важных периодов. Первый период связан с изучением ихтиофауны отдельными учеными (Паллас, Георги, Дыбовский). Второй период связан с организацией научных экспедиций (Амурская ихтиологическая экспедиция под руководством Никольского, экспедиции на Ивано-Арахлейские озера под руководством Ф.Б. Мухомедиярова и А.Г. Егорова. Третий связан с образованием Забайкальской комплексной экспедиции, когда подробно были проведены исследования Ивано-Арахлейских озер, в том числе и по программе «Человек и биосфера», а также озера Кенон. Четвертый период связан с созданием Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН. В настоящее время большое внимание уделяется изучению ихтиофауны трансграничных территорий, изучению уязвимых и исчезающих видов рыб, антропогенному воздействию на ихтиофауну и ответной реакции рыб [10, 13].

Литература

1. Алексеев С.С., Булдыгеров В.В., Пичугин М.Ю. Распространение арктического гольца Salvelinus alpinus (Salmonidae) в Забайкалье // Вопрсы ихтиологии. – 1999. – Т. 39. – № 1. – С. 48–55.

2. Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России. – М. : Наука, 1998. – 220 с.

3. Берг Л.С. Рыбы бассейна Амура // Записки АН по физико-математическим наукам. – Спб., 1909. – Т. 24. – 270 с. – Сер. 8

4. Дыбовский Б.И. Рыбы системы вод Амура // Известия Сибирского отделения Русского Географического общества. – 1877. – Т. 8. – № 1/2. – С. 21–25.

5. Горлачева Е П., Афонин А.В., Михеев И.Е. О нахождении трегубки Opsariichthys uncirostris amurensis в реке Онон // Вопросы ихтиологии. – 1999. – Т. 39. – № 2.

6. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Ихтиофауна солоноватых озер Читинской области и их рыбохозяйственное использование // Фундаментальные проблемы воды. – Иркутск, 2005. – С. 145–151.

7. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Состав ихтиофауны Верхнеамурских водохранилищ // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. Межд. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2007. – Т . 2.. – С. 24–28.

8. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Окунь Perca fluviatilis – чужеродный вид Верхнеамурского бассейна // Материалы конф. Морская экология – Владивосток, 2007. – С. 181–185.

9. Горлачева Е.П., Афонин А.В., Горлачев В.П. О современном ареале ротана Perccottus glenii в Верхнеамурском бассейне // Вопросы ихтиологии. – 2008. – № 5. – Вып. 48. – С. 710–711.

10. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Редкие, эндемичные и нуждающиеся в охране рыбы Забайкальского края. Ученые записки ЗабГГПУ. – 2009. – № 1 (24). – С. 53–61. – Сер. Естественные науки.

11. Горлачева Е.П., Афонин А.В. К экологии ленка Brachymystax lenok Забайкальского края // Известия ИГУ. – 2009. – Т . 2. – №. – С.36–40. – Сер. Биология. Экология.

12. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Рыбы (Piscec) минеральных озер Забайкалья //Аннотированный список фауны оз. Байкал и его водосборного бассейна. – Новосибирск: Наука, 2009. – Т. 2. –Кн. 1. – С. 491–495.

13. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Экологические последствия воздействия гидротехнических сооружений ТЭЦ-1 на ихтиофауну // Инженерная экология. – 2010. – № 5 (95). – С.30–36.

14. Горлачева Е.П., Афонин А.В. Распространение и биология сига-хадары бассейна реки Онон (Восточное Забайкалье) // Вестник КрасГАУ. – 2010. – Вып. 4б. – С. 62–69.

15. Горлачев В.П., Горлачева Е.П. Рыбы Забайкальского края. – Чита, 2010. – 128 с.

16. Горлачева Е.П. Трофическая характеристика амурского чебака Leuciscus waleckii водных экосистем Верхнеамурского бассейна // Рыбоводство и рыбное хозяйство. – 2011. – №2. – С. 15–18.

17. Горлачева Е.П. Питание рыб Харанорского водохранилища // Чтения памяти В.Я. Леванидова. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – Вып. 5. – С.129–133.

18. Горлачева Е П. Роль чужеродного вида Gmelinoides fasciatus в питании окуня оз. Арахлей // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2011. – № 1. – С.161–165.

19. Громов И.Я., Казаков Г.С., Сафонов В.Р. Гидробиологический и ихтиологический очерк р. Онон. // Биогеография Приамурья. – Хабаровск, 1977. – Вып.17. – С.126–135.

20. Карасев Г.Л. Рыбы Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 295 с.

21. Кузьмич В.Н. Питание промысловых рыб Ивано-Арахлейских озер (Забайкалье) : Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. биол. наук. – Иркутск,1971. – 28 с.

22. Куклин А.П., Горлачева Е.П., Афонина Е.Ю., Афонин А.В. Современное состояние экосистемы реки Ингоды (Восточное Забайкалье) // Водные ресурсы. – 2009. – Т. 36. – № 2. – С. 211–219.

23. Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное в 1855 г. – СПб., 1859. – С. 20–31.

24. Никольский Г.В. Рыбы бассейна Амура. – М : Изд-во АН СССР, 1956. – 551с.

25. Новомодный Г.В., Золотухин С.Ф., Шаров П.О. Рыбы Амура: богатство и кризис. – Владивосток, 2004. – 63 с.

26. Пронин Н.М. Паразитофауна окуня, плотвы, ельца и карася Ивано-Арахлейских озер // Труды Бурятского института естественных наук. – Улан-Удэ, 1975. – Вып. 13. – С. 38–57.

27. Родионова Т.В. К ихтиофауне бассейна р. Амура // Наукови записки по биологии Украины. – Киев: Изд-во Державне вудавництво, 1927. – С. 151–155.

28. Таранец А.Я. К вопросу об ихтиофауне Верхнего Амура и районов соприкосновения бассейнов Ингоды, Селенги и Витима // Вестник ДВФ АН СССР. – 1937. – №27 – С. 101–123.

29. Томилов А.А. Материалы по гидробиологии некоторых глубоководных озер Олекмо-Витимской горной страны // Труды Иркутского университета. – Л., 1954. – Т.11. – 87 с. – Сер. биол.

ПТИЦЫ ДАУРИИ: ВКЛАД П.С. ПАЛЛАСА В ИХ ИЗУЧЕНИЕ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

О.А. Горошко

Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»
Забайкальский край, с. Нижний Цасучей, oleggoroshko@mail.ru

П.С. Палласом были собраны первые данные о пернатых Забайкальской Даурии. Весной и летом 1772 года он проехал от Байкала через Ивано-Арахлейские озера до г. Чита, исследовал бассейн Онона вверх по течению до с. Акша, посетил реку Борзя и скальный массив Адон-Челон, прошел по Агинским степям. Очень важным итогом экспедиции П.С. Палласа стало открытие в Даурии более двадцати новых для науки видов птиц, в том числе даурского журавля (*Grus vipio*), погоныша-крошки (*Porzana pusilla*), монгольского зуйка (*Charadrius mongolus*), песочника-красношейки (*Calidris ruficollis*), бородатой куропатки (*Perdix dauurica*), скалистого голубя (*Columba rupestris*), монгольского жаворонка (*Melanocorypha mongolica*), малого скворца (*Sturnia sturnina*), голубой сороки (*Cyanopica cyanus*), сибирской завирушки (*Prunella montanella*), певчего сверчка (*Locustella certhiola*), толстоклювой камышевки (*Phragmaticola aeedon*), корольковой пеночки (*Phylloscopus proregulus*), синего соловья (*Luscinuia cyane*), краснозобого дрозда (*Turdus ruficollis*), желтобровой овсянки (*Emberiza chrysophrys*), овсянки-

ремеза (*E. rustica*), овсянки-крошки (*E. pusilla*), седоголовой овсянки (*E. spodocephala*), рыжей овсянки (*E. rutila*), а также ряда подвидов птиц.

П.С. Палласом были заложены основы представлений о птицах Забайкалья, составлен первый список видов и получены некоторые данные по их географическому распространению. В Восточном Забайкалье наиболее интересные орнитологические наблюдения были сделаны на реке Онон, Торейских озерах, Адон-Челоне. Член экспедиции студент Г. Соколов от Торейских озер прошел также вдоль реки Аргунь – важного места обитания птиц, но собранный им материал по пернатым скуден.

Огромное влияние на состояние экосистем Даурии оказывают многолетние климатические циклы продолжительностью около 30-ти лет. В засушливые периоды многократно снижается численность водоплавающих и околоводных птиц. Экспедиция П.С. Палласа была совершена в засушливый период, когда Торейские и многие другие степные озера были сухими, и во многих местах встречались песчаные барханы. В настоящее время также в регионе наблюдается засушливый период. Это позволяет корректно сравнивать данные Палласа о распространении и численности птиц с современными.

Снижение количества осадков началось с 1999 года, крайне засушливыми выдались 2000 – 2008 и первая половина 2009 годов. К 2009 году высохло около 98% степных озер, включая Барун-Торей (П.С. Паллас называл его «Большой Торей»). Последствия нынешней засухи менее серьезные, чем во времена П.С. Палласа. «Малый» Зун-Торей еще с водой, и песчаных барханов вокруг Торейских озер пока нет. Несмотря на более благоприятные климатические условия, современная численность птиц значительно ниже, чем во второй половине XVIII века. Это отчетливо видно по участкам, описанным П.С. Палласом: Торейские озера, Адон-Челон. Негативные изменения, несомненно, результат деятельности людей. Прежде всего, упала численность крупных видов птиц, подверженных целенаправленному преследованию (например, дрофа (*Otis tarda*)) или чувствительных к беспокойству (например, даурский журавль).

Торейские озера П.С. Паллас посетил в начале июня, остановился в с. Кулусутай. Он пишет: «я … столько в это время имел работы, что за описанием многих натуральных редкостей, а особливо из царства животных, … насилу имел столько времени, когда мне есть и спать было можно. Наипаче получил я множество редких и новых птиц, которые нигде инде не виданы». Одной из таких нигде не виданных птиц был, в частности, даурский журавль, недавно выбранный в качестве символа Забайкальского края. Лужи в местах выхода родников в северной части Барун-Торея около с. Кулусутай изобиловали птицей. Это единственное место на Торейских озерах, где сохраняется вода даже при полном высыхании озер. В такие периоды здесь собирается множество птиц, «а особливо журавлей там великое множество» – даурских и красавок (*Anthropoides virgo*). «Также находится чрезвычайно многое количество больших драхв» (дроф). Во время прошлого засушливого периода здесь гнездилась только одна пара даурских журавлей в 1979 и 1982 годах [4], а в нынешнюю засуху этот вид здесь не отмечается вовсе (за исключением редких встреч единичных особей в осенний период). Это результат общего значительного падения численности даурских журавлей в Даурии и в мире (вид уже включен в список глобально угрожаемых), а также – многократного усиления беспокойства птиц людьми конкретно в окрестностях Кулусутая (несмотря на то, что Торейские озера с 1987 года входят в состав Даурского заповедника, северная оконечность Барун-Торея около с. Кулусутай не является заповедной, здесь разрешен выпас скота и нахождение людей).

Типовой экземпляр, по которому П.С. Паллас описал вид даурского журавля, был добыт в окрестностях г. Нерчинска. Значит, в те времена ареал вида доходил на север до рек Шилка и Ингода. В благоприятные по климатическим условиям влажные 1990-е годы самая северная точка гнездового распространения вида была в степной пади Устей (51°12’ N, 115°10’ E). Это приблизительно 80 км южнее Нерчинска. В это время численность вида была наиболее высокой за последние 20 лет. В конце 1990-х годов в Даурии на территории России и Монголии обитало 420 – 600 пар. С тех пор, в связи с засухой, численность многократно упала и к 2010 году составила лишь около 50 пар. На Торейских озерах в Даурском заповеднике ранее гнездилось 15 пар, в последние годы журавли здесь отсутствуют. Ареал вида также сократился. Самая северная точка гнездования вида в настоящее время – озеро Лебединое в Агинской степи (50°42’ N, 114°54’ E). Следовательно, в 1972 году при сходных климатических условиях ареал

вида простирался на север на 140 км дальше, чем сейчас. Основные причины сложившейся ситуации: частые весенние пожары в степи и на заболоченных угодьях, возрастающие масштабы использования людьми местообитаний птиц и усиление беспокойства птиц, исчезновение мест обитания вида в результате их преобразования людьми.

Что касается дрофы, то с ней ситуация еще хуже. Численность вида в Даурии начала падать в начале XX века. Тем не менее, это был «фоновый» вид Даурской степи еще в 1930 году (Долгушин, 1941). Численность дрофы резко сократилась в 1960-х годах (из-за массового отстрела птиц и распашки степей), что отметил А.Н. Леонтьев по сравнению с 1931 годом [1; 3]. Он пишет: «… работая летом 1963 года около озера Зун-Торей и довольно много разъезжая по степи, дроф я встретил всего три раза: пару, четыре и одиночную птицу». С тех пор численность продолжает неуклонно сокращаться. На моих глазах с 1990 года в Даурии людьми были истреблены почти все более-менее крупные группировки дроф. Теперь основное место обитания вида в Забайкальском крае – Даурский заповедник и его окрестности. Но и здесь численность птиц снижается по причине ее катастрофического падения на остальной территории. В последнее десятилетие на Торейских озерах дрофы еще обитают (около 10 – 20 птиц), но в окрестностях Кулусутая не были отмечены ни разу. Анализ имеющихся данных позволяет предположить, что лишь за последние 60 лет численность дрофы в российско-монгольской Даурии сократилась приблизительно в 600 раз! Главная причина – интенсивный браконьерский отстрел. Вид внесен в список глобально угрожаемых и находится на грани полного истребления. Причем наши земляки уничтожают не только российских птиц, но и монгольских, поскольку в засушливые периоды происходит массовое переселение дроф из Монголии на север (такое переселение происходило и в первой половине 2000-х гг.). На данный момент в Забайкальском крае от некогда многочисленного вида осталось около 100 особей.

А вот численность красавок, вероятно, не претерпела существенных изменений со времен П.С. Палласа. И поныне на Торейских озерах и в окрестностях Кулусутая встречаются большие стаи этих журавлей. Этот вид не является объектом охоты, менее чувствителен к беспокойству и потому может успешно гнездиться по соседству с людьми.

Огромное впечатление на П.С. Палласа произвел Адон-Челон: «…множество оленей и других диких зверей, еще более различных птиц, в сие вешнее время делали страну столь приятной, что приятнее и уединеннее желать больше неможно, и я нигде в моей жизни лучше не видывал». Здесь исследователь отметил бородача (*Gypaetus barbatus*) – «престрашно великого коршуна (*Vultur barbatus*), коих парочка сидела на высочайших и неприступных вершинах» и альпийскую галку (*Pyrrhocorax graculus)*. Указанные виды птиц в настоящее время в Восточном Забайкалье отсутствуют и со времен П.С. Палласа никем более из исследователей не отмечались. Поскольку П.С. Паллас видел их в июне, не исключено, что они гнездились на Адон-Челоне. С этих мест был описан певчий сверчок – «маленький, но весьма певучий травничек *Motacilla certhiaria*», обитавший, вероятно, в заболоченных долинах ключей. В 1772 году на Адон-Челоне гнездились рыжепоясничные ласточки (*Hirundo daurica*). За последние 20 лет известен лишь один случай залета одиночной особи этой ласточки в Восточное Забайкалье. Ареал вида сильно сократился во всей Восточной Азии по неизвестным причинам. Про Адон-Челон П.С. Паллас еще пишет: «…кукушек … нигде в Даурии так много не видывал». К сожалению, в наше время численность кукушек и других птиц (кроме стрижей) на Адон-Челоне невысокая.

На Ивано-Арахлейских озерах (в частности, на оз. Шакша) и прилежащих речках П.С. Паллас отметил немалое количество пролетных уток-каменушек (*Histrionicus histrionicus*). В наше время встреча с этим видом – чрезвычайная редкость.

Литература

1. Гагина Т.Н. Птицы и сельскохозяйственное производство. – Алма-Ата :Кайнар, 1965. – 52 с.

2. Долгушин И.А. К орнитофауне Даурской степи // Природа и социалистическое хозяйство. – М., 1941. – Т. 8. – Ч. 2. – С. 367–373.

3. Леонтьев А.Н. Дзерен и дрофа в Читинской области – исчезающие виды животных // Охрана природы и воспроизводство естественных ресурсов / Заб. фил. Географ. о-ва СССР. – Чита, 1967. – Вып. 1. – С. 41–44.

4. Осипова М.А., Головушкин М.И. Материалы для кадастра птиц Юго-Восточного Забайкалья // Тезисы докладов Всесоюзного совещания по проблеме кадастра и учета животного мира. – М., 1986. – Ч. 2. – С. 366–369.

5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1788. – Ч. 3. – Половина 2. – 480 с.

ИМЯ П.С. ПАЛЛАСА ВО ФЛОРЕ КРЫМА

В.В. Корженевский, А.А. Квитницкая

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр НААН Украины,
г. Ялта, Украина, herbarium.47@mail.ru, alexsa_86@list.ru

Русский ученый академик Петер Симон Паллас (1741 – 1811) родился в Берлине в семье бедного медика Симона Палласа. Продолжая дело отца, Петер Симон занимался медициной – учился в Геттингенском и Лейденском университетах, попутно интересовался ботаникой, географией, историей и языками, совершенствуясь как ученый в Голландии и Англии. В 19 лет (1760 г.) защитил докторскую диссертацию, а в 22 – он уже ученый с европейской известностью, член Лондонской и Римской академий наук.

В 1767 году Екатерина II приглашает Палласа в Россию для работы в Петербургской Академии наук в качестве профессора естествознания. Вскоре он был избран академиком. Представляя Императрице свое «Краткое физическое и топографическое описание Таврической губернии» он просил позволить ему оставить Петербург и поселиться в Крыму. Петру Симону был отдан дом под Симферополем и выданы 10 тыс. рублей на устройство училищ садоводства и виноделия [9]. В Крым П.С. Паллас приехал, завершая второе путешествие по России. С 1795 по 1810 год жил в Симферополе, по соседству с имением Х.Х. Стевена, на берегу Каролиновке (ныне Салгирка). Там же, в тени посаженных Палласом чинар и осокорей, воспитывалась наблюдательность ботаника Е.В. Вульфа, минералога А.Е. Ферсмана, зоолога И.И. Пузанова; причастность к идеям естествоиспытателя Тавриды позволила им достичь больших высот в науке. В 1920 году здесь нашел последний приют великий русский лесовод Г.Ф. Морозов [8].

Живя в Крыму, П.С. Паллас написал шесть научных трудов. Наиболее известное сочинение «Краткое физическое и топографическое описание Таврической губернии» (1795). По характеру поверхности и по флоре Паллас разделял Крым на три области: 1) равнины, занимающие Керченский полуостров и территорию от Симферополя до Перекопа; 2) область второго (среднего) кряжа гор и 3) область первого (главного) кряжа гор [2]. Автор отмечает, что «самое сердце сей цепи гор опустилось в морскую бездну, или что вся сия громада слоев поднята выше моря… силою, действовавшею в величайшей глубине». С этим высказыванием соглашаются и ныне многие геологи, геоморфологи, в частности Н.Н. Макаров, А.А. Клюкин [4], В.В. Юдин, М.Е. Герасимов [13] и др. После экспедиции по Керченскому полуострову П.С. Паллас писал, что «…нигде не встретил каменного угля, хотя весьма многочисленные на п-ове Керчи ключи горного масла доказывают, что есть в глубине смолистый слой, который, может быть, горит или уже горел». Здесь же он приводит первые сведения об оползневых явлениях Крыма.

В 1797 году выходит «Перечень дикорастущих растений Крыма», содержащий описание около 1000 видов местной флоры. Впоследующем численность видов возрастала, что прослеживается в опубликованных «Флора Крыма» (1927 – 1969) под редакцией В.Е. Вульф и др., в «Определителе высших растений Крыма» [5], где упоминается свыше 2400 видов. Затем в 1996 году В.Н. Голубев в «Биологической флоре Крыма» публикует список, включающий 2775 видов. В настоящее время, согласно базе данных «Экодата», их количество превышает 3000. Среди них 13 таксонов носят имя П.С. Палласа, 6 – занесены в Красную книгу Украины [12]: 4 с природоохранным статусом – уязвимые, 2 – редкие. В ранжированном ряду систематического спектра виды представлены следующими семействами: Chenopodiaceae (3), Fabaceae (2), Asparagaceae (1), Rosaceae (1), Iridaceae (1), Ranunculaceae (1), Caryophyllaceae (1), Linaceae (1), Pinaceae (1), Rhamnaceae (1).

Asparagus pallasii Miscz., поликарпическая трава, произрастающая на солончаках и морских побережьях. Вид достаточно редкий, дизъюнктивно распространенный, с природоохранным статусом (ПС) – уязвимый.

Crataegus pallasii Griseb., кустарник, встречающийся на Керченском полуострове на каменистых и мелкоземистых склонах, в речных долинах, среди кустарников довольно редко. Распространен также на Кавказе (Предкавказье).

Crocus pallasii Goldb. (описан из Крыма), поликарпическая трава с подземными выводковыми луковичками, клубнелуковичками и клубеньками, предпочитающая каменистые склоны, лесные поляны, степи. Отмечен также в Малой Азии. ПС – уязвимый.

Delphinium pallasii Nevski (описан из Крыма), поликарпическая трава, произрастающая на каменистых и мелкоземистых склонах, лесных полянах и опушках. Ареал вида распространяется на Западное Закавказье. ПС – редкий.

Gypsophila pallasii Ikonn. (описан из Крыма), поликарпическая трава, существующая на скалах и сухих каменистых склонах. Это эуксинско-понтический вид на северной границе размещения. ПС – уязвимый.

Linum pallasianum Schult., корнеотпрысковая поликарпическая трава, занимающая экотопы на каменистых склонах побережья, известняковых осыпях и скалах. Редкий эндемичный вид.

Onobrychis pallasii (Willd.) Bieb. (описан из Крыма), поликарпическая трава, довольно часто встречающаяся на известняковых и меловых обнажениях. Узкоэндемичный уязвимый вид.

Oxytropis pallasii Pers. (описан из Крыма), поликарпическая трава, произрастающая на известняковых склонах. Отмечена также на Кавказе.

Pinus pallasiana D. Don (описан из Крыма), дерево, доминирующее в горных лесах на южном макросклоне между пгт. Симеиз и с. Запрудное. Распространен на Кавказе (район Геленджика) и в Средиземноморье (Болгария, Северная Анатолия).

Rhamnus pallasii Fisch. et Mey., кустарник, культивируемый в садах и парках на каменных горках. Известен на Кавказе и в Иране.

В честь Петра Симона Палласа назван род *Petrosimonia* Bunge, включающий 15 видов степных, полупустынных и пустынных областей Евразии (Балканский п-ов – Центральная Азия). Во флоре Крыма представлены три вида яровых однолетников, мясистых суккулентов, обитающих на засоленных субстратах (*Petrosimonia brachiata* (Pall.) Bunge.; *P. oppositifolia* (Pall.) Litv.; *P. triandra* (Pall.) Simonok.).

Кроме флоры, имя Палласа можно встретить и в синтаксономии растительности [3]. В средиземноморский класс термофильных сообществ сосновых лесов *Erico-Pinetea* Horvat 1959 включен порядок *Pinetalia pallasianae-kochianae* Korzh. 1998, представленный сообществами хвойных лесов на известняках Главной гряды Крымских гор, состоящий из двух союзов, один из которых *Pinion pallasianae* Golubev et Korzh. 1984. В его составе две ассоциации – *Fago-Pinetum pallasianae* Korzh. 1998, фитоценозы сосновых лесов из *Pinus pallasiana* и *Fagus orientalis* на склонах холодных экспозиций и горных долин южного макросклона Крымских гор, а также *Salvio tomentosae-Pinetum pallasianae* Korzh. 1998 на склонах теплых экспозиций.

Литература

1. Вульф В.Е. и др. Флора Крыма. – Ялта ; Москва, 1927. – Т. 1–3.

2. Щербакова А.А. История ботаники в России до 60-х гг. XIX века (додарвиновский период). – Новосибирск: Наука, 1979. – 368 с.

3. Корженевский В.В., Багрикова Н.А., Рыфф Л.Э., Левон А.Ф. Продромус растительности Крыма (20 лет на платформе флористической классификации) / Гл. ботан. сад им. Н.В. Цицина // Бюллетень Главного ботанического сада. – М : Наука, 2003. – Вып. 186. – С. 32–63.

4. Макаров Н.Н., Клюкин А.А. Свидетельства древнего оледенения Понтиды // Понтида : Приложение к сб. «Вопросы развития Крыма». – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – № 1. – С. 18–29.

5. Определитель высших растений Крыма / под ред. Н.И. Рубцова. – Л. : Наука; 1972. – 550 с.

6. Паллас П.С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. – СПб., 1795. – 72 с.

7. Паллас П.С. Путешествие в Крым (в 1793–1974 гг.). Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского пол-ова и на о. Тамань // Записки Одесского общества истории и древности. – Одесса, 1881. – Т. 12. – С. 62–208; 1883. – Т. – 13. – С. 35–92.

8. Сытин А.К. Крымская одиссея Палласа // Природа. –2000. – № 2. – С. 86–90.

9. Ушатая Р.И. История библиотек города Симферополя: конец XIX – первая половина XX века / под ред. Г.В. Ядровой // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвуз. центр «Крым», 2007. – № 98. – Т. 2. – С. 163–164.

10. Флора Восточной Европы / ред. Н.Н. Цвелев. – СПб.: Мир и семья – 95. – Т. 9–11. – 456 с.

11. Флора европейской части СССР – Л.; СПб.: Наука, 1974–1994. – Т. 1–8 (т. 1–6 / ред. А.А. Федоров; т. 7–8 / ред Н.Н. Цвелев).

12. Червона книга України. Рослинний світ. – Київ: Глобалконсалтинг, 2009. – 900 с.

13. Юдин В.Е., Герасимов М.Е. Новейшая геодинамика и сейсмогенные зоны Крыма // Известия Крымской Академии наук. – Крым, 1998. – № 6 спец. выпуск – С. 10–12.

ИМЯ П.С. ПАЛЛАСА В НАЗВАНИЯХ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

О.В. Корсун

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита, Россия, E-mail: olegkorsun@mail.ru

Петер Симон Паллас (1741 – 1811) – выдающийся учёный-энциклопедист и путешественник, деятельность которого оставила глубокий след в российской и мировой науке. По результатам зоологических и ботанических исследований Паллас описал значительное число видов флоры и фауны, внёс существенный вклад в развитие таксономии и морфологии животных. Экспедиция Палласа и его спутников в 1768 – 1774 гг. по территории России с маршрутом протяжённостью почти 30 000 км справедливо может быть отнесена к числу наиболее грандиозных научных исследований своего времени.

Не удивительно, что ещё при жизни этого исследователя были сделаны попытки увековечить его имя в названиях растений и животных [1 – 26]. Лук Палласа (*Allium pallasii*) был описан Джоном Мюрреем ещё в 1775 году. Почти одновременно описывается несколько родов растений, в названиях которых легко угадывается фамилия учёного. Так, в 1775 году по предложению голландского натуралиста Мартина Хутуйна в семействе Рутовые появляется род *Pallassia*. В 1777 году род *Pallasia* в семействе Мятликовые выделяет естествоиспытатель Джованни-Антонио Скополи, в 1782 году то же название для одного из родов семейства Гречишные использует Карл Линней-младший, а в 1789 году для одного из родов семейства Астровых – Шарль Луи Л'Эритье де Брютелль. По современной номенклатуре все эти названия сведены в синонимы и рассматриваются в составе родов *Calodendrum*, *Crypsis, Calligonum* и *Verbesina* соответственно.

Имя П.С. Палласа появляется и в названиях животных. В 1792 году французский учёный Гийом Антуан Оливье предложил назвать именем Палласа один из видов богомолов (*Mantis pallasiana*, ныне *Empusa pennicornis pennicornis*). Долгопят-привидение (*Tarsius pallasii*, ныне *Tarsius spectrum*) был назван в честь Палласа натуралистом Этьеном Жоффруа Сент-Илером. Любопытно, что в обоих случаях названия были сведены в синонимы, поскольку автором обоих первоописаний этих видов был сам П.С. Паллас.

Последние из известных нам случаев присвоения имени П.С. Палласа произошли уже в XXI веке. Один из них связан с описанием В.М. Чхиквадзе и М.А. Бакрадзе в 2002 году нового подвида средиземноморской черепахи (*Testudo graeca pallasi*) [11]. В 2007 году А.В. Пономарёвым был описан новый вид пауков-теридиид *Theridion pallasi* [21].

Наряду с указанными в настоящей статье печатными изданиями, при её написании использовались материалы компьютерных баз данных «Catalogue of Life», «Плантариум», а также некоторых других размещённых в Интернет сводок. Тем не менее, можно полагать, что ещё некоторое количество таксономических единиц с именем П.С. Палласа (особенно, в статусе подвида или разновидности) оказалось неучтённым в рамках данного исследования.

В общей сложности имя П.С. Палласа в 27-ми различных формах (*pallasi, pallasii, pallas, pallasia, pallasiae, pallasinia, pallasianum, pallasioides, subpallasi, croci-pallasii, Pallasiomys, Pallasiinus, Eupallasella, Pallasea, Pallasiella, Pallassia, Pallasa, Pallaseopsis, Pallasina, Pallasiola, Neopallasia, Pallasicarbo, Pallasiceras, Epipallasiceras, Parapallasiceras, Petrosimonia* и *Pallaseidae*) было упомянуто в латинских названиях растений, животных и грибов, по меньшей мере, 246 раз. Благодаря такому количеству наименований, вероятно, имя Палласа является если не рекордсменом, то, по крайней мере, одним из лидеров (наряду с именем К. Линнея) среди

попыток других исследователей увековечить имя общепризнанного корифея. Не менее примечательным является чрезвычайное разнообразие таксономических единиц, которым присваивалось имя Палласа. Оно встречается у голосеменных и покрытосеменных растений, грибов, мшанок, кишечнополостных, червей, ракообразных, паукообразных, насекомых, асцидий, а среди позвоночных – у рыб, рептилий, птиц и млекопитающих. Данный пример – безусловный показатель не только широты интересов самого учёного-энциклопедиста, но и признания его заслуг представителями самых различных направлений систематики.

Таблица 1

Использование имени П.С. Палласа в названиях валидных таксонов

Таксон	Всего
Семейств	1
Родов	11
Подродов	4
Видов	102
Подвидов	15
Разновидностей (вариетет)	2

Необходимо учесть, что таксономические исследования неизбежно связаны с переописаниями, поэтому далеко не все названия с именем П.С. Палласа признаны валидными до настоящего времени. В некоторых случаях из-за отсутствия ревизий групп сложно установить синонимию. Встречаются разночтения в трактовке объёмов ряда надвидовых категорий. Можно предполагать, что имя учёного присутствует, по меньшей мере, в 135 латинских названиях семейств, родов, подродов, видов, подвидов и разновидностей, которые признаны систематиками в настоящее время.

Известен ряд валидных систематических таксонов надвидового ранга, в названиях которых используется имя П.С. Палласа. Сюда следует отнести семейство *Pallaseidae* (у рачков-бокоплавов), роды *Neopallasia* и *Pallasa* (у растений семейств Астровых и Гречишных), *Pallasia* (у многощетинковых червей из семейства *Sabellariidae*), *Pallasea* и *Pallaseopsis* (у рачков-бокоплавов), *Pallasina* (у рыб семейства *Agonidae*), *Eupallasella* (иногда как подрод в роде *Phoxinus* у рыб семейства *Cyprinidae*) и *Pallasiola* (у жуков-листоедов (*Chrysomelidae*)), *Pallasiceras* (чаще как подрод рода *Pavlovia*), *Epipallasiceras* и *Parapallasiceras* (у ископаемых аммонитов), а также подроды *Pallasiinus* (в роде *Microtus* – Серые полёвки), *Pallasiomys* (в роде *Meriones* – Малые песчанки) (отряд Грызуны) и *Pallasiella* (в роде *Ramburiella*) (семейство Саранчовые (*Acrididae*), отряд Прямокрылые (*Orthoptera*)). Кроме того, имя Петра Симона Палласа было использовано ботаником А.А. Бунге в названии рода растений семейства Маревых – Петросимония (*Petrosimonia*).

Следует добавить, что в систематике неоднократно возникали случаи, когда родовые названия различных организмов могли дублировать друг друга. Вследствие этого существовавшие ранее роды *Pallasia* (у мух-тахин, растений семейств Мятликовых, Гречишных, Мареновых и Астровых), *Pallassia* (у растений семейства Рутовых) и *Pallasiola* (у рачков-бокоплавов) утратили эти названия из-за синонимии или омонимии, а относившиеся к ним виды рассматриваются в рамках других родов. Выделенный в 1903 году род *Pallasicarbo* в настоящее время считается младшим синонимом рода *Phalacrocorax* (бакланы).

Среди растений имя учёного использовалось в видовых названиях растений не менее чем тридцати шести семейств – Сосновых, Мятликовых, Амариллисовых, Спаржевых, Касатиковых, Мелантиевых, Иксиолириевых, Ивовых, Маревых, Гвоздичных, Лютиковых, Капустных, Гречишных, Первоцветных, Бурачниковых, Яснотковых, Маслиновых, Льновых, Фиалковых, Розовых, Жимолостных, Крушиновых, Лавровых, Вересковых, Молочайных, Мареновых, Рутовых, Камнеломковых, Гребенщиковых, Сельдерейных, Норичниковых, Бобовых, Протейных, Горечавковых, Колокольчиковых, Астровых. Часть названий со временем была сведена в синонимы, но по меньшей мере 37 считаются валидными. Это сосна (*Pinus pallasiana*), лук (*Allium pallasii*), спаржа (*Asparagus pallasii*), касатик (*Iris pallasii*), гиацинтик (*Hyacinthella pallasiana*), шафран (*Crocus pallasii*), лютик (*Ranunculus pallasii*), первоцвет (*Primula pallasii*), мертензия (*Mertensia pallasii*), верблюдка (*Corispermum pallasii*),

качим (*Gypsophila pallasii*), лён (*Linum pallasianum*), миндаль (*Amygdalus pallasii*), боярышник (*Crataegus pallasii*), рябинник (*Sorbaria pallasii*), слива (*Prunus pallasiana*), жимолость (*Lonicera pallasii)*, жостер (*Rhamnus pallasii*), желтушник (*Erysimum pallasii*), тимьян (*Thymus pallasianus*), мытник (*Pedicularis pallasii*), эспарцет (*Onobrychis pallasii*), остролодочник (*Oxytropis pallasii*), бессмертник (*Helichrysum pallasii*), хризантема (*Chrysanthemum (Dendranthemum) pallasianum*), аяния (*Ajania pallasiana*) и ряд других видов.

Два из упомянутых видов – жимолость Палласа и рябинник Палласа – встречаются на территории Забайкальского края, хотя и не очень широко известны, так как распространены преимущественно в высокогорьях. Гораздо лучше забайкальцы знают два других растения, в названиях которых также традиционно употребляется имя учёного. Это яблоня Палласа (*Malus pallasiana*), широко используемая в озеленении населённых пунктов, и молочай Палласа (*Euphorbia pallasiana* или *E. pallasii*) – горностепное растение, используемое в народной медицине и занесённое в региональную Красную книгу [3]. Однако в современной систематике эти названия не используются, так как в соответствии с правилом приоритета валидными считаются названия яблоня ягодная (*Malus baccata*) и молочай Фишера (*Euphorbia fischeriana*). При этом, учитывая, что яблоня ягодная представлена различными географическими формами, широко распространёнными от Дальнего Востока до Индии, имело бы смысл сохранить русское название яблоня Палласа для её сибирско-дальневосточной формы *Malus baccata var. sibirica.*

Среди животных, современное название которых включает имя П.С. Палласа, с большим отрывом лидируют насекомые. Это представители отрядов Жесткокрылые (*Coleoptera*) (11 видов), Чешуекрылые (*Lepidoptera*) (8 видов), Двукрылые (*Diptera*) (5 видов), Перепончатокрылые (*Hymenoptera*) (4 вида), Пухоеды и вши (*Phthiraptera*) (3 вида), Прямокрылые (*Orthoptera*), Равнокрылые (*Homoptera*), Полужесткокрылые (*Hemiptera*), Ручейники (*Trichoptera*) и Блохи (*Siphonaptera*) (по 1 виду). Среди жесткокрылых особо следует отметить несколько известных на территории Забайкалья видов, распространённых преимущественно в пределах степной зоны. Это весьма обычный для забайкальских степей полынный листоед (*Pallasiola absinthii*), а также златка *Sphenoptera pallasia* и долгоносики *Scaphomorphus pallasi* и *Lixus pallasii*.

Кроме того, ещё не менее 25 названий насекомых сведены в синонимы. Среди них, в частности, пластинчатоусый жук (*Scarabaeidae*) трематодес чернотелковидный (*Trematodes tenebrioides=T. pallasii*), встречающийся в южных районах Забайкальского края и занесённый в региональную Красную книгу [4], а также встречающиеся на территории края виды нарывник (*Meloidae*) шпанская мушка карагановая (*Lytta caraganae=Lytta pallasii*) и муха-большеголовка (*Conopidae*) *Physocephala chrysorrhoea=Conops pallasi.*

Среди других членистоногих, носящих имя П.С. Палласа, – пять видов Паукообразных (валидны три названия – паука-крестовика, паука-тенетника и сольпуги), а также 4 вида и 4 других таксона ракообразных (валидны 6 из них), относящихся к различным семействам (*Armadillidiidae, Ligiidae, Porcellionidae, Oregoniidae* и *Pallaseidae*).

Особого внимания заслуживают бокоплавы семейства *Pallaseidae*, до недавнего времени относившиеся к семейству *Gammaridae*. Новое семейство, выделенное в 2001 году, включает 8 родов бокоплавов, в том числе роды *Pallasea* и *Pallaseopsis*. Почти все виды данного семейства являются эндемиками Байкала. В озере встречается 20 видов семейства *Pallaseidae*, в том числе 2 вида рода *Pallasea* и 4 – *Pallaseopsis*.

Не лишне заметить, что первый вид бокоплавов байкальской фауны был описан именно П.С. Палласом в 1776 году. Этот вид, приведённый как *Oniscus cancellus*, в настоящее время относится к названному в честь учёного роду – *Pallasea* (*=Oniscus) cancellus*.

Среди моллюсков имя П.С. Палласа встречается не менее 18 раз, причём, по меньшей мере, 15 – 16 названий считаются валидными до настоящего времени. Наряду с современными видами, некоторые формы были описаны по палеонтологическим находкам. Два вида сердцевидок (*Cardiidae*) – *Didacna pallasi* и *D. subpallasi* известны по ископаемым остаткам плейстоценового времени, моллюск *Mactra pallasii* (*Mactridae*) – плиоценового (Paleobiology Database [10]). Двустворчатые моллюски семейства *Buchiidae* (*Buchia pallasi* и *B. subpallasi*) описаны из отложений юры и мела. Мезозойский возраст имеют также аммониты *Pavlovia pallasioides*, *Virgatites pallasianus* и *V. pusillus* (*=V. pallasi*). Среди аммонитов известны также подрод *Pallasiceras* и роды *Epipallasiceras* и *Parapallasiceras*.

Остальные беспозвоночные представлены видами морской фауны – двумя видами мшанок, тремя – кишечнополостных, а также шестью таксонами – червей (нематод, аннелид, эхиурид, сипункулид).

Среди асцидий известно, по меньшей мере, одно ныне устаревшее название с именем П.С. Палласа – *Distoma pallasi*.

В разное время имя П.С. Палласа было присвоено 15 таксонам рыб, однако, до настоящего времени сохранили валидность лишь пять из них – палласина (*Pallasina*) (с одним видом – игловидная морская лисичка (*P. barbata*)) – семейство Агоновые, тихоокеанская сельдь (*Clupea pallasii*) – Сельдевые, бычок-песочник (*Neogobius pallasi*) – Бычковые, балтийский сиг (*Coregonus pallasii*) – Сиговые и восточносибирский хариус (*Thymallus pallasii* или *T. arcticus pallasii*) – Хариусовые.

Только последний таксон встречается на территории Забайкальского края, населяя реки Ленского бассейна. Однако следует отметить, что из-за сложности систематики рода *Thymallus* таксон *pallasii* может рассматриваться специалистами в различных рамках: как подвид, отдельный вид [1] или младший синоним [5].

В названиях рептилий имя П.С. Палласа использовалось трижды. Однако для ящерицы желтопузика название *Pseudopus pallasii* считается младшим синонимом к названию *P. apodus*. Также сведены в синонимы названия *Vipera pallasii* и *Halys pallasii* для обыкновенного щитомордника (*Gloydius halys*), широко распространённого в южных районах Забайкалья. Оба современных названия, кстати, даны этим видам самим Палласом. В настоящее время имя учёного используется лишь в названии распространённого в Дагестане подвида средиземноморской черепахи (*Testudo graeca pallasi*).

Четырнадцать раз имя П.С. Палласа встречается в названиях птиц. Однако использовавшие его видовые или подвидовые названия белой куропатки (*Lagopus lagopus rossicus=L. l. pallasi*), степного орла (*Aquila rapax orientalis=A. pallasii*), ястребиной совы (*Surnia ulula ulula=S. u. pallasi*), степной тиркушки (*Glareola nordmanni= Glareola pallasii*), черноголового хохотуна (*Larus ichthyaetus=Ichthyaetus pallasii*), обыкновенного зимородка (*Alcedo atthis atthis=A. pallasii*), саджи (*Syrrhaptes paradoxus= Syrrhaptes pallasii*), голубой сороки (*Cyanopica cyanus=Cyanopica pallasi*) и ширококлювой мухоловки (*Muscicapa latirostris latirostris=M. l. pallasi*) к настоящему времени также считаются устаревшими.

Сохранили валидность видовые названия бурой оляпки (*Cinclus pallasii*) и полярной овсянки (*Emberiza pallasi*). Первый вид в России встречается только на Дальнем Востоке и не был отмечен в Забайкалье, второй – традиционно указывался в качестве редкого гнездящегося вида Южного Забайкалья и в этом статусе был занесён в региональную Красную книгу (2000) под названием полярная овсянка. В последнее время гнездящаяся в Забайкалье форма была выделена в отдельный вид – монгольская овсянка (*Emberiza lydiae*), таким образом; собственно *Emberiza pallasi* в Забайкалье, вероятно, встречается лишь на пролёте. Носящий имя П.С. Палласа дальневосточный подвид фазана (*Phasianus colchicus pallasi*) распространён преимущественно восточнее и южнее Забайкалья, однако в зимнее время стайки этих птиц периодически отмечаются в Приаргунье.

Фауна млекопитающих, в названиях которых использовано имя П.С. Палласа, представлена, по меньшей мере, двадцатью двумя таксонами. В первую очередь следует отметить Палласову, или монгольскую пищуху (*Ochotona pallasi*) (отряд Зайцеобразные), распространённую в Монголии, Восточном Казахстане и на Алтае.

Подвиды с именем учёного известны у представителей нескольких отрядов. Среди Ластоногих это ларга, или пёстрая нерпа (*Phoca largha pallasii*), обитающая на Дальнем Востоке.

К отряду Хищных относится бурый медведь, один из североамериканских подвидов которого (*Ursus arctos pallasi*) носит имя П.С. Палласа. Подвид со сходным названием известен у мусанга (*Paradoxurus hermaphroditus pallasii*) – млекопитающего семейства Виверровых, распространённого в Южной и Юго-Восточной Азии.

Ещё одно валидное название подвида известно у грызуна водяной полёвки (*Arvicola terrestris pallasii*). Получивший имя П.С. Палласа подвид этого европейско-сибирского вида занимает наиболее восточную часть его ареала – от Урала до Байкала и Якутии, однако в Забайкалье не обнаружен. Зато характерным забайкальским видом является азиатский бурундук (*Tamias sibiricus*), один из подвидов которого (*ssp. pallasi*) распространён в Восточной Европе и Западной Сибири.

К отряду Грызунов относятся и малые песчанки рода *Meriones*, один из подродов которого имеет название *Pallasiomys*. Представителем данного подрода является когтистая, или монгольская песчанка (*Meriones unguiculatus*), живущая в сухих степях на юге Забайкалья.

В отряде Парнокопытные известны соответствующие подвиды у восточнокавказского или дагестанского тура (*Capra cylindricornis pallasii*) и африканского бородавочника (*Phacochoerus aethiopicus pallasii*). Один из видов Рукокрылых – большеголовый трубконосый крылан – имеет подвид *Nyctimene cephalotes pallasi*.

Только историческое значение имеет в настоящее время младший синоним (*Spalax pallasii*) для обыкновенного слепыша (*S. microphthalmus*), а также оставшийся без описания (nomen nudum) подвид узкочерепной полёвки (*Microtus gregalis pallasii*) из отряда Грызунов. Среди парнокопытных устаревшим считается имя *Capra pallasii* для козерога (*C. ibex*), среди приматов – имя *Tarsius pallasii* для долгопята-привидения (*T. spectrum*).

Следует отметить также ископаемую антилопу палеорикс Палласа (*Palaeoryx pallasi*), костные остатки которой известны из Восточной Европы и Малой Азии, вымершую лошадь тарпана с подвидом (*Equus ferus pallas*), а также шерстистого носорога (Coelodonta antiquitatis) и ископаемого овцебыка (*Ovibos pallantis*) (младшие синонимы – *Rhinoceros pallasi и Bos pallasii*, соответственно), живших, в частности, на территории Забайкалья.

Наконец, имя Палласа присутствует в названиях представителей царства Грибов – у базидиомицетов *Antrodiella pallasii, Puccinia croci-pallasii* и младшим синонимом *Montagnea arenaria=Montagnites pallasii*.

Таблица 2

Число таксонов различного ранга с именем П.С. Палласа в различных систематических группах организмов

Систематическая группа	Всего таксонов	Принятых таксонов
Высшие растения	**86**	**42**
Хвойные	1	1
Однодольные	10	6
Двудольные	75	35
Стрекающие (Книдарии)	**3**	**2**
Мшанки	**2**	**2**
Нематоды	**1**	**1**
Кольчатые черви	**3**	**2**
Эхиуриды	**1**	**0**
Сипункулиды	**1**	**0**
Моллюски	**18**	**16**
Членистоногие, в том числе	**73**	**44**
Ракообразные	8	6
Паукообразные	5	3
Насекомые	60	35
Хордовые, в том числе	**55**	**24**
Асцидии	1	0
Костные рыбы	15	5
Рептилии	3	1
Птицы	14	4
Млекопитающие	22	14
Грибы	**3**	**2**
Всего	**246**	**135**

Для большинства вышеупомянутых видов и подвидов с валидными латинскими названиями имя П.С. Палласа сохраняется и в их русскоязычных аналогах. Однако в ряде случаев имя учёного в силу различных причин не используется. Таковы, например, названия

бурой оляпки (*Cinclus pallasii*), полярной овсянки (*Emberiza pallasi*), балтийского сига (*Coregonus pallasii*) и ряда других видов.

В то же время имя учёного сохранилось в русских названиях ряда видов, описанных им самим. Таковы, например, палласов кот, или манул (*Felis manul* Pallas, 1776), палласов толстун, или кузнечик гуло (*Deracantha onos* (Pallas, 1772)), палласов, или сарматский полоз (*Elaphe sauromates* (Pallas, 1811)).

Для ещё большего числа видов имя П.С. Палласа используется в английском языке. Среди наиболее ярких примеров – летучие мыши Pallas' free-tailed bat (*Molossus molossus* (Pallas, 1766)) и Pallas's long-tongued bat (*Glossophaga soricina* (Pallas, 1766)), палласова белка Pallas's squirrel (*Callosciurus erythraeus* (Pallas, 1779)), орлан-долгохвост Pallas's Fish Eagle (*Haliaeetus leucoryphus* (Pallas, 1771)), черноголовый хохотун Pallas's Gull (*Larus ichthyaetus*), саджа Pallas's Sandgrouse (*Syrrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773)), сибирская чечевица Pallas's Rosefinch (*Carpodacus roseus* (Pallas, 1776)), корольковая пеночка Pallas's Leaf Warbler (*Phylloscopus proregulus* Pallas, 1811), певчий сверчок Pallas's Grashopper Warbler (Locustella certhiola (Pallas, 1811)) и др. (Паллас, Петер Симон. Wikipedia. The Free Enciclopedia. [6]).

Таким образом, на протяжении длительного периода П.С. Паллас остаётся учёным, имя которого многократно использовалось в названиях самых различных организмов. При этом по частоте упоминания (около 250 раз) имя учёного может быть отнесено к числу наиболее популярных среди используемых биологами-систематиками различного профиля при наименовании новых видов. Более половины из этих названий используется и в современной систематике. Можно утверждать, что таким образом благодарные потомки достойно увековечили имя великого учёного.

Литература

1. Богуцкая Н.Г., Насека А.М. Каталог бесчелюстных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими комментариями. – М : KMK, 2004. – 389 с.

2. Камалтынов Р.М. Амфиподы (Amphipoda: Gammaroidea) // Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна. – Новосибирск: Наука, 2001. – Т. 1. – Кн. 1. Озеро Байкал. – С. 572–831.

3. Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Растения. – Чита: Стиль, 2002. – 280 с.

4. Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные. – Чита: Поиск, 2000. – 214 с.

5. Матвеев А.Н., Самусёнок В.П. Видовые очерки по биологии и экологии рыб // Рыбы озера Байкал и его бассейна / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2007. – С. 38–94.

6. Паллас Петер Симон. Wikipedia. The Free Enciclopedia. [Электронный ресурс] // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%81 (дата обращения 30.01.2011).

7. Плантариум. Определитель растений on-line. Открытый атлас сосудистых растений России и сопредельных стран [Электронный ресурс] // URL: http://www.plantarium.ru/ (дата обращения 30.01.2011).

8. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М.: Академкнига, 2003. – 808 с.

9. Янина Т.А. Палеогеография бассейнов Понто-Каспия в плейстоцене по результатам малакофаунистического анализа. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. геогр. наук. – М, 2009. – 42 с.

10. Catalogue of Life [Электронный ресурс] // URL: http://www.catalogueoflife.org (дата обращения 03.01.2011).

11. Danilov I.G., Milto K.D., Mazanaeva L.F. Testudo [graeca] pallasi Chkhikvadze et Bakradze, 2002. Manouria, 7(22), 2004. – P. 34–35.

12. Diversityoflife.org [Электронный ресурс] // URL: http://www.diversityoflife.org/ (дата обращения 14.02.2011).

13. Efloras.org [Электронный ресурс] // URL: http://www.efloras.org/ (дата обращения 14.02.2011).

14. European Environment Agency. Fauna Europaea, version 1.1 (Database March 2005) [Электронный ресурс] // URL: http://eunis.eea.europa.eu/documents/1835/species (дата обращения 14.02.2011).

15. Fauna Europaea [Электронный ресурс] // URL: http://www.faunaeur.org/ (дата обращения 14.02.2011).

16. Global Names Index. Scientific Names Exchange [Электронный ресурс] // URL: http://gni.globalnames.org/ (дата обращения 14.02.2011).

17. Global Biodiversity Information Facility [Электронный ресурс] // URL: http://data.gbif.org/ (дата обращения 14.02.2011).

18. Kostopoulos D.S. The Bovidae (Mammalia, Artiodactyla) from the late Miocene of Akkasdagi, Turkey // Geodiversitas. 2005. 27 (4). 747–791 p.

19. Mammals' Planet. All Planet's Mammals on one website [Электронный ресурс] // URL: http://planet-mammiferes.org/drupal/en/node/37?taxon=1 (дата обращения 30.01.2011).

20. Paleobiology Database [Электронный ресурс] // URL: http://paleodb.org/cgi-bin/bridge.pl?a=home (дата обращения 14.02.2011).

21. Ponomarev A.V. New taxa of spiders (Aranei) from the south of Russia and western Kazakhstan. Caucasian entomol. Bull. 3, 2007. P. 87–95.

22. The International Plant Names Index [Электронный ресурс] // URL: http://www.ipni.org/ (дата обращения 14.02.2011).

23. The Plant List [Электронный ресурс] // URL: http://www.theplantlist.org/ (дата обращения 15.02.2011).

24. Tropicos [Электронный ресурс] // URL: http://www.tropicos.org/ (дата обращения 14.02.2011).

25. Wikispecies. Free species directory [Электронный ресурс] // URL: http://species.wikimedia.org/wiki/Main_Page (дата обращения 14.02.2011).

26. ZipcodeZoo.com [Электронный ресурс] // URL: http://zipcodezoo.com/ (дата обращения 14.02.2011).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО ПАЛЛАСА (НА ПРИМЕРЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ)

А.А. Никольский

Российский университет дружбы народов, экологический факультет, Москва, Россия,
bobak@list.ru

Выдающаяся заслуга Палласа перед российской и мировой наукой состоит среди прочего в том, что он открыл и описал множество новых видов млекопитающих. Пётр Симон Паллас описал с территории России 41 вид млекопитающих, что составляет около 13% видов зверей, населяющих современную Россию. Ниже приведён список видов млекопитающих, описанных Палласом. Список составлен на основе номенклатуры, принятой в Определителе по фауне СССР (Млекопитающие, 1963).

I. Отряд INSECTIVORA – НАСЕКОМОЯДНЫЕ

Сем. Soricidae – Землеройки

1. *Crocidura suaveolens* Pallas (1811) – Малая белозубка
2. *C. gьldenstaedti* Pallas (1811) – Кавказская, или длиннохвостая, белозубка

II. Отряд LAGOMORPHA – ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ

Сем. Leporidae – Зайцы

3. *Lepus tolai* Pallas (1778) – Заяц-толай, или песчаник
4. *L. europaeus* Pallas (1778) – Заяц-русак

Сем. Ochotonidae – Пищуховые

5. *Ochotona pusilla* Pallas (1769) – Степная пищуха
6. *O. alpina* Pallas (1773) – Алтайская пищуха
7. *O. hyperborea* Pallas (1811) – Северная пищуха
8. *O. daurica* Pallas (1776) – Даурская пищуха

III. Отряд RODENTIA – ГРЫЗУНЫ

Сем. Sciuridae – Беличьи

9. *Marmota camtschatica* Pallas (1811) – Камчатский, или черношапочный, сурок
10. *Spermophilus undulatus* Pallas (1778) – Азиатский длиннохвостый суслик
11. *S. pygmaeus* Pallas (1778) – Малый суслик
12. *S. major* Pallas (1778) – Большой, или рыжеватый, суслик

Сем. Myoxidae – Сони

13. *Dyromys nitedula* Pallas (1773) – Лесная соня

Сем. Dipodidae – Тушканчики

14. *Sicista subtilis* Pallas (1733) – Степная мышовка
15. *S. betulina* Pallas (1773) – Лесная мышовка
16. *Alactaga jaculus* Pallas (1778) – Большой тушканчик, или земляной заяц
17. *Alactagulus acontion* Pallas (1778) – Земляной зайчик, или тарбаганчик
18. *Dipus sagitta* Pallas (1773) – Мохноногий тушканчик

Сем. Muridae – Мыши

19. *Apodemus agrarius* Pallas (1778) – Полевая мышь
20. *Micromys minutus* Pallas (1771) – Мышь-малютка

Сем. Cricetidae – Хомякообразные

21. *Phodopus sungorus* Pallas (1773) – Джунгарский хомячок
22. *Cricetulus barabensis* Pallas (1773) – Барабинский, или даурский, хомячок
23. *C. migratorius* Pallas (1770) – Серый хомячок
24. *Meriones tamariscinus* Pallas (1773) – Гребенщиковая, или тамарисковая, песчанка
25. *M. meridianus* Pallas (1773) – Полуденная песчанка
26. *Clethrionomys rutilus* Pallas (1779) – Сибирская красная полёвка
27. *Ellobius talpinus* Pallas (1770) – Обыкновенная слепушонка
28. *Dicrostonyx torquatus* Pallas (1779) – Копытный, или ошейниковый, лемминг
29. *Lagurus lagurus* Pallas (1778) – Степная пеструшка
30. *Microtus gregalis* Pallas (1778) – Стадная, или узкочерепная, полёвка
31. *M. socialis* Pallas (1771) – Общественная, или степная, полёвка
32. *M. arvalis* Pallas (1778) – Обыкновенная полёвка
33. *M. oeconomus* Pallas (1778) – Полёвка-экономка

IV. Отряд CETACEA – КИТООБРАЗНЫЕ

Сем. Delphinidae – Дельфиновые

34. *Delphinopterus leucas* Pallas (1776) – Белуга, или белуха

V. Отряд CARNIVORA – ХИЩНЫЕ

Сем. Canidae – Собачьи

35. *Cuon alpinus* Pallas (1811) – Красный волк

Сем. Mustelidae – Куньи

36. *Mustela sibiricus* Pallas (1773) – Колонок
37. *M. altaica* Pallas (1811) – Солонгой, или сусленник

Сем. Felidae – Кошачьи

38. *Felis manul* Pallas (1778) – Манул

VI. Отряд PERISSODACTYLA – НЕПАРНОПАЛЫЕ

Сем. Equidae – Лошадиные

39. *Equus hemionus* Pallas (1775) – Кулан

VII. Отряд ARTIODACTYLA – ПАРНОПАЛЫЕ

Сем. Bovidae – Полорогие

40. *Capra sibirica* Pallas (1776) – Сибирский горный козёл
41. *Ovis musimon* Pallas (1811) – Европейский муфлон

В списке видов, описанных Палласом, ясно отражена география его многочисленных путешествий по просторам Российской империи. Впечатляет широта эрудиции учёного: он описал представителей 7-ми очень разных отрядов зверей, от насекомоядных до китообразных. Одного этого достаточно, чтобы оставить имя в мировой науке.

Виды, обычные во времена Палласа, в настоящее время становятся редкими или, подобно кулану, исчезают из пределов России. Многих из них удаётся сохранить только благодаря заповедникам. Тот же кулан. Его уже нет на территории России, но многочисленное стадо диких ослов сохранилось в Туркмении на особо охраняемой территории, в заповеднике «Бадхыз».

В настоящее время 5 видов млекопитающих, описанных Палласом, внесено в Красную книгу Российской Федерации (2001). Ниже эти виды перечислены с указанием статуса, и обсуждается причастность заповедников к их сохранению.

1. *Marmota camtschatica* – камчатский, или черношапочный, сурок. Подвид *M.*

camtschatica doppelmayeri, прибайкальский черношапочный сурок. Категория: 4 – подвид с неопределенным статусом. Охраняется в Баргузинском заповеднике.

2. *Cuon alpinus* – красный волк. Категория: 1 – вид, практически исчезнувший на территории России. Вблизи границ с Китаем и Монголией, откуда наиболее вероятны заходы красного волка на российскую территорию, многие заповедники проводят регулярный мониторинг, повышающий вероятность обнаружения этого вида. Среди них такие заповедники, как «Бастак», Большехехцирский, Даурский, Зейский, «Кедровая Падь», Норский, Олёкменский, Сихотэ-Алинский, Сохондинский, Тигерекский, «Убсунурская котловина», Уссурийский, Хинганский. Представляется целесообразным в отношении красного волка принять программу аналогичную той, что реализуется Сибирским экологическим центром по изучению состояния популяции манула.

3. *Mustela altaica* – солонгой. Подвид *M. altaica raddei.* Категория: 2 – сокращающаяся в численности популяция забайкальского солонгоя. Подвид охраняется на территории следующих заповедников: Байкальский, Баргузинский, Большехехцирский, Джергинский, «Кедровая Падь», Лазовский, Норский, Сихотэ-Алинский, Сохондинский, Ханкайский, Хинганский, Уссурийский.

4. *Felis manul* – манул. Категория: 3 – редкий вид на периферии ареала. Манул регулярно встречается в заповеднике «Убсунурская котловина», Даурском и Саяно-Шушенском заповедниках. В настоящее время работают международные программы по сохранению вида. Инициатором программ является Сибирский экологический центр. Активное участие в реализации этих программ принимают Даурский заповедник и заповедник «Убсунурская котловина». Проекты по изучению и сохранению манула являются достойным примером творческой связи и преемственности поколений.

5. *Equus hemionus* – кулан. Категория: 0 – исчезнувший вид на территории Российской Федерации. В Монголии он наиболее многочислен в пределах Большого Гобийского заповедника. Единственная популяция на территории бывшего Советского Союза сохранилась в Туркмении, в заповеднике «Бадхыз». Паллас описал кулана из окрестностей озера Тарей-Нур (Гептнер и др., 1961), с территории нынешнего Даурского заповедника. Но уже в середине 19-го столетия кулан был здесь крайне редок. Забегая в Южное Забайкалье из Монголии и Китая, он становился «трофеем охоты сынов степей … или промышленников пограничных казачьих караулов» (Черкасов, 1884).

Паллас не мог, конечно, предвидеть, что границы ареалов открываемых им видов так стремительно будут сокращаться. Но именно российские учёные одними из первых выступили с природоохранными инициативами. В 1857 году. К.Ф. Рулье, профессор Московского Императорского университета, учредил Комитет акклиматизации. В Уставе первой в Российской империи природоохранной организации записано: «Сохранение полезных животных, уже известных в России, но истребляемых от невнимания промышленников ...». Российские заповедники за более чем столетнюю историю сделали многое для того, чтобы в памятниках живой природы сохранить наследие великих соотечественников, в том числе наследие Петра Симона Палласа.

Литература

1. Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. – М : Высшая школа, 1961. – Т. 1. – 776 с.

2. Красная книга Российской Федерации. (Животные). – М : Астрель, 2001. – 862 с.

3. Млекопитающие фауны СССР. – М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Ч I. – Вып. 82. Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом АН СССР.– 639 с.

4. Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб.: Изд. Суворина, 1884. – 680 с.

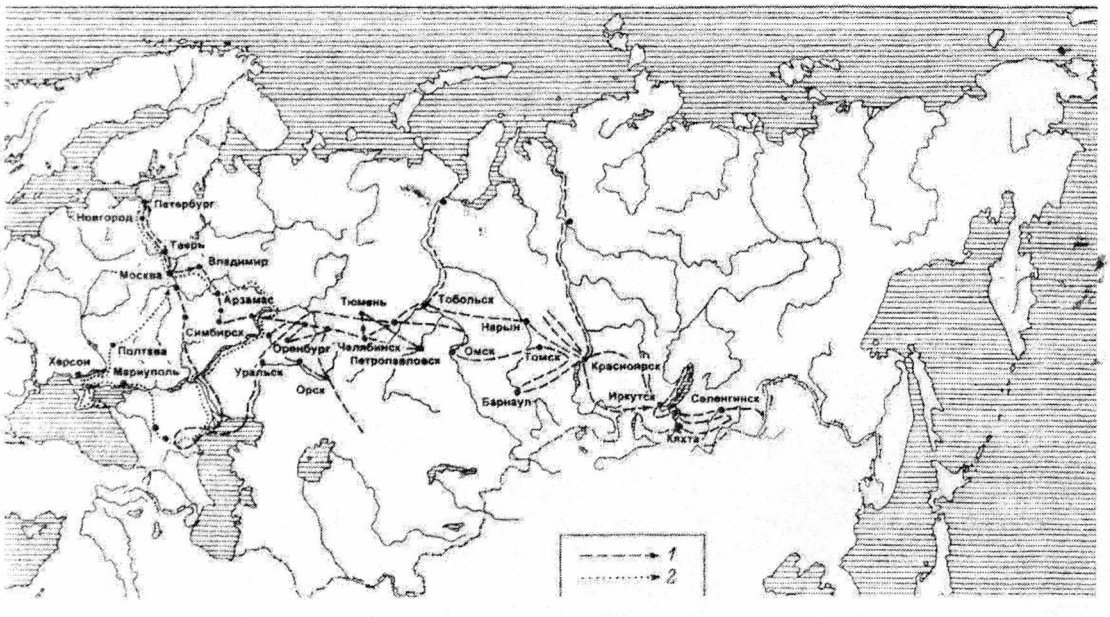
ПАЛЛАСОВСКИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФЛОРЕ БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ДАУРСКИЙ»

Л.И. Сараева

Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»,
с. Нижний Цасучей, Россия, bagul72@mail.ru

Государственный природный биосферный заповедник «Даурский», площадью 45 784 га и охранной зоны 163 53 га, расположен на юге Забайкальского края. Торейские озёра, которые наблюдал П.С. Паллас, входящие в состав заповедника, за последние 200 – 220 лет с наступлением засушливых лет неоднократно высыхали и наполнялись с периодичностью около 30-ти лет [3]. В 2008 году и по настоящий момент озеро Барун-Торей высохло, а озеро Зун-Торей сократило свою площадь. Согласно геоботаническому районированию, территория заповедника «Даурский» относится к центрально-азиатской (Дауро-Монгольской) подобласти степной области Евразии [2].

Участки заповедника, расположенные вблизи Торейских озёр, относятся к Монгольской степной провинции (Восточно-монгольская подпровинция) и генетически связаны, как и описывал П.С. Паллас, со степными центрально-азиатскими ландшафтами Монголии. Территория Адон-Челонского массива относится к Хангайско-Даурской горнолесостепной провинции и отличается от Торейской группы кластеров. Первые сведения об изучении флоры и растительности Юго-Восточного Забайкалья появились в XVIII веке. В 1772 году известнейшим естествоиспытателем того времени Петером Симоном Палласом была совершена экспедиция. Маршрут Палласа (карта) пролегал через Яблоновый хребет мимо нынешнего села Домно-Ключи до Читы, потом до села Акша и Торейских озер и далее на скальный массив Адон-Челон. После Адон-Челона Паллас вернулся в Читу, вновь пересек Яблоновый хребет и направился к Селенге. [Пестушко, http://www.vokrugsveta.com; Петер-Симон Паллас, http://ru.wikipedia.org].



Карта путешествий П.С. Палласа. 1– 1768–1774 гг.; 2 – 1793–1794 гг.

При описании мест в окрестностях Торейских озёр Паллас писал: «Вокруг Тарея кругом окружает высокая открытая степь, коей поверхность состоит или из песку, или из глины, или из чистого камня, и по сказкам некоторых тунгусов будто б она должна быть самый северо-восточный конец великой Гобейской степи, или Шамо, которая даже до Далай-Ноора простирается, так как горы, беспрерывным хребтом меж Амуром и Леною реками идущие, продолжение высокого Ханоолского хребта быть кажутся, который и справедливо с северной стороны с Гобейскою степью граничит, и на пути в Пекин из Кяхты переезжать через его необходимо надобно. Только что с восточной стороны Тарея лежит черная шиферная гора (ныне г. Куху-Ходан, Кулусутайский участок заповедника), склонная от востока к западу, и разделяет сухое озеро на два залива, почему полуденновосточный и прозывается Малым Тареем. В Большой Тарей с мунгальской стороны должна впадать еще речка Улдга (ныне Ульдза), сверх вышепомянутой Ималхи, однако она также в самом устье пропадает, как и все озеро, которое уже без воды и большею частию совсем высохло, так что на полдни или на

восток на берегу ни ручьев, ни болотин не видно» [5]. После посещения Торейских озёр П.С. Паллас направляется в село Кулусутай. «В Кулуссутае расстались мы со студентом г. Соколовым совершенно, и поехал он чрез Цурухайту в сторону к Аргуновскому острогу, я ж сам остался тут до 31 мая и столько в это время имел работы, что за описанием многих натуральных редкостей» [5]. После Кулусутая маршрут Палласа пролегает через Адон-Челонский скальный массив (ныне Адон-Челонский участок заповедника), вызывающий «таковое восхищение, а наипаче многие хорошенькие травки, на южной половине уже в полном своем цвете стоящие, столько меня привлекли, что я тут … ночевать остановился» [5]. Впервые в забайкальской географии им всесторонне описаны многие местности южной половины Забайкалья, включая долину Онон-Борзи и скальный массив Адон-Челон. Уникальные коллекции, собранные в экспедициях, позволили ему открыть и описать ряд новых видов растений для науки. Более всего Паллас прославился изданием «Флоры Сибири» (1774 – 1788). Екатерина II хотела знать всё, что известно учёным о природе её огромного государства. Поэтому появление этой книги стало настоящим событием в российском книгопечатании. Она украсила царствование императрицы, увековечила имя П.С. Палласа и до сих пор не потеряла своего научного значения [1]. Общее описание путешествия по Сибири, было напечатано Академией наук в трех томах по-немецки, а затем в Париже в пяти томах с атласом по-французски, с примечаниями такого известного ученого, как Ж.-Б. Ламарк. Одновременно (в 1788 г.) пятитомное издание «Путешествия по разным провинциям Российского государства» вышло в свет в Санкт-Петербурге на русском языке. Забайкальские материалы экспедиции содержатся в третьей части первой половины данного издания [5].

Современная флора биосферного заповедника «Даурский» включает 529 видов растений, относящихся к 282 родам и 74 семействам. Из них 36 видов были описаны впервые для науки после экспедиции П.С. Палласа по Забайкалью.

Список высших сосудистых видов растений, описанных П.С. Палласом

Aconogonon angustifolium (Pall.) Hara – *Polygonum angustifolium* Pall (Polygonaceae) – таран узколистный; *Aquilegia viridiflora* Pall. 1779 (Ranunculaceae) – водосбор зелёноцветковый; *Astragalus adsurgens* Pall. 1800 (Fabaceae) – астрагал приподнимающийся; *A. davuricus* (Pall.) DC. 1825 – *Phaca dahurica* Pallas 1776 – астрагал даурский; *A. galactites* Pall. Pallas 1800 – астрагал молочно-белый; *Betula fusca* Pall. ex Georgi (Betulaceae) – береза бурая; *Clematis hexapetala* Pall. 1776 (Ranunculaceae) – ломонос шестилепестковый; *Cynoctonum purpureum* (Pall.) Pobed. – *Asclepias purpurea* Pall. 1776 (Asclepiadaceae) – циноктонум пурпуровый; *Crataegus sanguinea* Pall. 1784 (Rosaceae) – боярышник кроваво-красный; *Sagittaria natans* Pall. 1776 (Alismataceae) – стрелолист плавающий; *Orostachys malacophylla* (Pall.) Fisch. – *Cotyledon malacophylla* Pall. 1776 – горноколосник мягколистный; *Oxytropis caespitosa* (Pall.) Pers. 1807 – *Astragalus caespitosus* Pall. 1800 (Fabaceae) – остролодочник дерновинный*; *O. grandiflora* (Pall.) DC. – *Astragalus grandiflorus* Pallas 1800 (Fabaceae) – остролодочник крупноцветковый*; *O. leptophylla* (Pall.) DC. – *Astragalus grandiflorus* Pallas 1776 (Fabaceae) – о. тонколистный; *O. myriophylla (*Pall.) DC. 1802 – *Phaca myriophylla* Pall. 1776 (Fabaceae) – о. тысячелистный; *O. oxyphylla* (Pall.) DC. 1802 – *Astragalus oxyphyllus* Pall.1800 (Fabaceae) – о. остролистный; *O. prostrata* (Pall.) DC. 1802 – *Phaca prostrata* Pall. 1776 – о. распростёртый*; *Pardanthopsis dichotoma* (Pall.) Lenz – *Iris dichotoma* Pall. (Iridaceae) – пардантопсис вильчатый; *Pedicularis flava* Pall. 1776 (Scrophylariaceae) – мытник жёлтый; *P. striata* Pall. 1776 (Scrophylariaceae) – м. полосатый*; *Patrinia rupestris* (Pall.) Dufr. – *Valeriana rupestris* Pall. 1776 (Valerianaceae) – патриния скальная; *Plantago salsa* Pall.1773 (Plantaginaceae) – подорожник солончаковый; *Potentilla leucophylla* Pall. 1776 (Rosaceae) – лапчатка белолистная; *Rosa davurica* Pall. 1788 (Rosaceae) – шиповник даурский; *Ribes diacantha* Pall. 1776 (Crossulariaceae) – смородина таранушка; *Dasystephana macrophylla* (Pall.) Zuev 1991 – *Gentiana macrophylla* Pall (Gentianaceae). 1788, Fl. Ross 2:216 – сокольница крупнолистная; *Neopallasia pectinata* (Pall.) Pojak – *Artemisia pectinata* Pall.1773 (Asteraceae) – неопалласия гребенчатая; *Iris tenuifolia* Pall. 1776 (Iridaceae) – касатик тонколистный**; *I. lactea* Pall. 1776 (Iridaceae) – к. молочно-белый; *I unuflora* Pall. ex Link Pallas ex Link 1820 (Iridaceae) – к. одноцветковый; *Kalidium foliatum* (Pall.) Moq. (Chenopodiaceae) – поташник олиственный**; *Salsola collina* Pall. 1803 (Chenopodiaceae) – солянка холмовая; *Sphaerophysa salsula* (Pall.) DC. – *Phaca salsula* Pallas

1776 (Fabaceae) – сферофиза солонцовая**; *Suaeda prostrata* Pall. 1803 (Chenopodiaceae) – сведа стелющаяся; *Nitraria sibirica* Pallas (Nitrariaceae) – селитрянка сибирская**; *Thellungiella salsuginea* (Pall.) O.E. Schulz – *Sisymbrium salsugineum* Pallas, 1773 (Brassicaceae) – теллунгиэлла солонцовая.

Таким образом, заповедник сохраняет природное наследие П.С. Палласа. Ряд видов, относящихся к редким и эндемичным для флоры Забайкалья, можно встретить и в настоящее время на территории заповедника.

Примечание: * – эндемики; ** – редкие виды Забайкалья.

Литература

1. Куприянов А.Н. Арабески ботаники. – Кемерово: Мастерская АЗ, 2003. – 256 с.

2. Лавренко Е.М., Карамышева З.В., Никулина Р.И. Степи Евразии. – Л.: Наука, 1991. – 146 с.

3. Обязов В.А. Связь колебаний водности озёр степной зоны Забайкалья с многолетними гидрометеорологическими изменениями на примере Торейских озёр // Известия РГО, 1994. – Вып. 5. – С.48–54.

4. Паллас П.С. Флора России. – СПб., 1874–1788. В 2-х частях (Pallas P.S. Flora Rossica seu Stirpium imperii Rossici per Europam et Asian indigenarum descriptions et icons).

5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям государства Российского. – СПб., 1788. – Ч.3. –Половина 1. – 624 с.

ПЕТЕР СИМОН ПАЛЛАС В АГИНСКИХ СТЕПЯХ

В.Г. Стрельников, И.В. Летяева

Муниципальное учреждение культуры «Музей природы», пос. Агинское, Россия

В этом году исполняется 239 лет со дня путешествия П.С. Палласа по территории Забайкальского края. Выделим только географические объекты, которые были исследованы по территории Агинского Бурятского округа.

Паллас П.С. пересекал реки Тура, Иля и Онон в Дульдургинском районе, горный массив Адон-Челон, от устья и истока реки Ага, пересек р. Хила, левый приток р. Ага – Цаган-Челутай. Далее пересек хребет Аргалей (Могойтуйский хребет), ручей Убур-Аргалей и снова пересек реку Тура, впадающую справа в реку Ингода.

Природа Агинских степей изучается более 250 лет. В 1735 году путешественник-натуралист И.Г. Гмелин посетил Восточное Забайкалье, прошел вдоль монгольской границы, вышел к реке Борзя до места ее впадения в Онон, пересек степь, вышел по реке Ага на реку Тура и достиг Читы. Сборы растений были обработаны И.Г. Гмелиным лично и вошли в состав его книги «Флора Сибири».

Первые достоверные сведения о природе и флоре Агинских степей относятся к эпохе путешествия Палласа по Забайкалью, именно к 1772 году. В середине лета, с восьмого июля, Паллас прошел значительную часть долины реки Ага от места ее впадения в реку Онон, прошел Шилкинский район, Могойтуйский и Агинский районы до пос. Агинское (которого в то время не было как селения, образован в 1781 г.) до устья Цаган-Челутай (Цигань-Челутай по-старому). Описывая мягкий рельеф степей, несколько болотистый характер долины реки Ага, Паллас упоминает о встреченных там растениях: ветреница вильчатая (*Anemone dichotoma)*, мытник болотный (*Pedicularis verticillata*) и окопник (*Symphytum tuberosum* L.) живокость. Указание Палласа о нахождении окопника в Агинских степях основано, вероятно, на недоразумении. Symphytum tuberosum – растение южно-европейской флоры, находимое на крайнем юго-западе европейской части России. Вообще Род Symphytum. (Окопник, сем. Бурачниковые) является чуждым области сибирской флоры. В Забайкалье и в округе широко встречается живокость губоцветная – *Delphinium cheilanthum*, живокость коржинского – *D. rorshins ruanum*, живокость крупноцветковая – *D. grandiflorum*.

По мнению путешественника, здесь встречаются хорошие места для землепашества, но, замечает Паллас, хоринские буряты очень косо посмотрели бы, если бы долина реки Аги была заселена деревнями.

На своем пути Паллас следовал правым берегом Аги и переходил на левый только для того, чтобы обойти болотистое устье реки Уссунь-Хила и снова следовать правым берегом

выше этой речки. Вершины гор то здесь, то там были покрыты сосновым лесом. Далее Паллас прошел длинную плоскую долину Цаган-Челутай, пересек хребет и достиг ручья Убур-Аргалей. По его словам, в течение дня он прошел свыше 40 верст (более 43 км) вдоль реки Ага и до остановки на ночь около 60 верст (более 64 км).

Паллас хвалил радушие хоринских бурят, упоминая, что ему на пути добровольно подгоняли табуны лошадей в помощь его каравану, а также приносили в подарок, по местному обычаю, овец, молоко и молочную водку. Вообще любезность населения, по словам путешественника, превзошла даже его ожидания. Между прочим, он узнал, что это была благодарность населения за его услугу охотничьей партии бурятской молодежи на реке Борзя. Паллас подразумевает устроенную им в конце мая того же года охоту на аргали на реке Борзя, на которую съехалось до 60-ти человек из числа агинских бурят. Ранее на Адон-Челоне обитали многочисленные грызуны и хищники, горные бараны аргали, полностью истребленные человеком. В настоящее время сотрудниками Даурского заповедника планируется реинтродукция этого вида. От «аргали» получило название село Южный Аргалей.

Девятого июля 1772 года Паллас следовал далее от своей стоянки около ручья Убур-Аргалей. Отсюда он пришел к склонам Аргалейского хребта, верхние части склонов и северная сторона которого были покрыты прекрасным березовым лесом.

Несмотря на то, что особенных высот здесь нет, все-таки тенистые и влажные ложбины дали место прекрасным альпийским растениям, находившимся в это время уже в полном цвету. Особенно приятно пахли, по словам Палласа, цветы родиолы розовой *(Rhodiola rosea)* (золотой корень – авт.), которая распространена здесь повсюду в болотах, а также он видел проломник молочноцветковый *(Androsace lactiflora*) и весьма редкую кортуза Гмелина *(Cortusa gmelini* L.). Современное название этих растений: проломник Гмелина *(Andorasace gmelini* Gaerit), *Cortusa gmelini* L., мителла голая *(Mitella nuda*). Паллас впервые встретил ее здесь в цветущем состоянии.

На сухих черных почвах встречались в тени башмачок луковичный, клубневой (*Cypripedium bulbosum*), современное название которого – калипсо луковичная (*Calypso bulbosa*). В настоящее время в округе нами отмечено несколько мест нахождения трех видов башмачков: капельный или пятнистый, известняковый, настоящий или желтый, крупноцветковый или красный. В своем дневнике П.С. Паллас отметил несколько характерных видов растений: василистник альпийский (*Thalictrum alpinum*), купальница азиатская (*Trollius asiaticus*) и другие лесные травы часто встречающиеся здесь. Здесь растут также различные таволги. Таволга средняя (S*piraea media)* встречается обильно. По словам П.С. Палласа, кусты таволги были в цвету и сплошь, словно мхом, покрыты цветами и прелестно выделялись на фоне диких «роз» (шиповника даурского), также впервые описанного Палласом в Даурии.

За Аргалейским хребтом, согласно описанию Палласа, ручьи текут в Туру и далее в Ингоду. Этот же хребет отделяет Ингоду от Онона. Долина реки открыта, покрыта хвойным лесом, высоты песчанисты. Пройдя долины ручьев, которые буряты ему называли: Джибтесень, Нельскон, Тилле, Толой, Ангалик, Ару Аргалей, Паллас достиг речки Тура вечером того же дня. Таким образом, Паллас прошел ближайшей дорогой ныне соединяющей с. Агинское с Читой (Читинским острогом, в котором Паллас не останавливался. – Ред.). Вероятно, этой же дорогой, по которой раньше шел Крашенинников, спутник Гмелина старшего.

Что изменилось после путешествия С.П. Палласа по Забайкалью?

За промежуток времени в 240 лет несомненно произошли комплексные изменения в природе, освоении и заселении этой небольшой территории.

Отметим наиболее характерные.

1. На горном массиве Адон-Челон проводились горные работы по добыче ювелирных камней в XIX и в XX веках. Они нанесли значительный вред горному ландшафту, особенно почвенному покрову. Проводимые мероприятия по рекультивации горных выработок сопровождались нарушением экосистем и изменением видового состава растительного и животного мира (на самом деле эти работы существенного влияния на ландшафт не оказали. – Ред.). Во время путешествия Палласа в дикой природе обитало много грызунов и хищников. Обитали горные бараны аргали, которые полностью истреблены в Забайкальском крае. В настоящее время планируются работы по реинтродукции этого вида на Адон-Челонском участке Даурского заповедника.

2. По маршруту Палласа появились новые села: Усть-Нарын, Улан-Сарта, Цаган-Ол, Ага, Ага-Хангил, пос. Агинское, Амитхаша, Южный Аргалей, Лесозавод. Вокруг этих населенных пунктов пасется домашний скот, развиваются транспортная система, промышленность и сельское хозяйство, что привело к изменению экосистем.

3. Образованы особо охраняемые природные территории: скальный гранитный массив Адон-Челон (каменный табун) с 2003 года включен в состав Даурского заповедника. На самой высокой горе Адон-Челона Цаган-Обо (986 м над ур. моря) располагается исторический и культовый (буддийский) памятник Цаган-обо.

В Северном Аргалее 20 мая 1997 года постановлением № 104 Администрации Агинского Бурятского автономного округа был создан Государственной окружной заказник «Аргалейский» площадью 20 тыс. га.

4. В Красную книгу Забайкальского края внесены редкие виды растений и животных, названных в честь П.С. Палласа:

Жимолость Палласа – *Lonicera pallasii* Ledeb (*L. turczaninovii* Pojark);

Молочай Палласа – *Euphorbia pallasii*. Turcz – Молочай Фишера – *E. fischeriana* (народное название мужик корень);

Яблоня Палласа или яблоня ягодная – *Malus pallaasiana* Juz (*M. Baccata var. Sibirica* Schneider);

Спаржа Палласа или спаржа коротколистная – *Asparagus pallasii* Miscz (*A. brachyphyllus auct*, non Turcz);

Первоцвет. Примула Палласа – *Primula pallasii* Lehm (в Красной книге Забайкальского края не обозначена. – Ред.);

Желтушник Палласа – *Erysimum pallasii*;

Пищуха Палласа – *Ochotona pallasii (*этот вид не внесен ни в одну Красную книгу, современное название по систематике *Ochotona daurica* –Ред.*)*;

Манул (Палласов кот) – *Otocolobus manul*;

Кузнечик сорокобочка, или палласов толстун (*Deracantha onos)* самый крупный представитель отряда прямокрылых в регионе.

Из редких можно назвать виды из сем. Чешуекрылых: аполлон – *Parnassius nomion* и ряд других.

Материалы, опубликованные П.С. Палласом в трудах «Путешествие по различным провинциям Российского государства» (1778), в ботаническом труде «Флора Сибири» (1784 и 1788) и других, до сих пор позволяют прослеживать изменения в природных экосистемах, в видовом составе растений и животных и социально-экономическом развитии региона. Все эти материалы служат неисчерпаемым источником знаний о природе Забайкалья.

ДИНАМИКА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ДАУРИИ И МНОГОЛЕТНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Т.Е. Ткачук

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет,
государственный природный биосферный заповедник «Даурский», г. Чита, Россия

Среди объектов, описанных П.С. Палласом в Забайкалье, – Торейские озера. Перед П.С. Палласом они предстали в 1772 году пустынной равниной с засоленным грунтом и песчаными барханами, до которой не добегали реки Улдза и Ималка, «теряясь в песках». На современных картах в этом районе показаны крупнейшие в Забайкалье Торейские озера. Свидетельство П.С. Палласа стало одним из первых научных свидетельств глубоких изменений ландшафтов Даурии под влиянием климатических циклов. Гидрологические наблюдения позволили выяснить, что Торейские озера с периодичностью около 30-ти лет мелеют и высыхают, а затем наполняются вновь. Такие глубокие изменения чрезвычайно важно учитывать при планировании хозяйственной и природоохранной деятельности. Первостепенное значение для того и другого имеет состояние растительного покрова. Однако изменения растительности в связи с колебаниями климата до сих пор слабо изучены. В настоящей работе

мы приводим предварительные результаты анализа динамики растительности Даурского заповедника по данным спутникового зондирования.

Методы исследования. Для анализа изменений растительности за длительный многолетний период мы использовали данные дистанционного зондирования (ДДЗ), полученные спутниками Landsat 2, -4, -5 с 1977 года, имеющие пространственное разрешение 30 метров. Нами отобраны безоблачные космоснимки, сделанные в 1977, 1989, 1990, 2001 и 2009 годах, т.е. за 32 года. Этот период включает две фазы аридизации и одну фазу гумидизации ландшафта. Анализ проводился в пределах территории Даурского заповедника, включая его охранную зону, и заказника «Цасучейский бор». Для анализа взяты снимки за август – сентябрь, т.е. период, когда растительный покров развит максимально. Для промежутков, соответствующих каждой фазе климатического цикла, проведен анализ различий в отражении земной поверхностью в 4-м канале (диапазоне 0,76 – 0,90 мкм; для Landsat 2 0,8 – 1,1 мкм), что соответствует диапазону, максимально отражаемому растительным покровом. Помимо изменений в растительном покрове анализ этого диапазона показывает изменения в состоянии водоемов: мутная вода и мелководья имеют в этом диапазоне также высокую степень отражения; в фазу падения уровня увеличиваются площади мелководий, а прозрачность воды снижается. Для анализа изменений растительного покрова прибрежной зоны мы выделили маску экспертным методом по границе экологических прибрежных рядов растительности, различимых на космоснимках визуально и по данным анализа изменений. Опытным путем установлено, что изменения растительности в прибрежной зоне (заросли тростников, пионерная галофитная растительность) индицируются пикселями, изменившими свою яркость в 4-м канале на 50 и более процентов. Таким образом установлены площади прибрежной растительности, подвергшейся существенным изменениям в ту или иную фазу климатических циклов. Верификация результатов анализа ДДЗ осуществлялась на основе данных наземного мониторинга растительности, который проводится с 2002 года на трансекте протяженностью 4 км между озерами Зун-Торей и Барун-Торей. Ежегодно проводится геоботаническое описание и крупномасштабное картирование всех сообществ в пределах трансекты.

Результаты исследования. Растительный покров участков заповедника, прилегающих к Торейским озерам, представлен зональными степями (крыловоковыльными, разнотравно-крыловоковыльными, разнотравно-нителистниковыми). В понижениях, в том числе в окрестностях озер, распространены вострецовые степи и луга. По берегам и на мелководье в многоводный период распространены заросли тростника (*Phragmites australis*), образующие обширные плавни в устье реки Ульдза. Натурные мониторинговые исследования наземной растительности Даурского заповедника, которые нами ведутся с 2002 года, показали, что наибольшие изменения наблюдаются на побережье Торейских озер, в то время как степная растительность подвержена преимущественно флуктуациям.

Последний максимум наполнения озер пришелся на конец 1990-х годов. В фазу высыхания от воды освобождаются значительные территории, становящиеся ареной сукцессии. Пионерами зарастания засоленного субстрата на месте отступившей воды становятся, в основном, виды однолетних маревых, главным образом *Suaeda corniculata.* Они дают резкий всплеск надземной фитомассы на месте голого солончака, хорошо различимый на космоснимках. На следующих стадиях сукцессии их сменяют, как правило, бескильницевые (*Puccinellia tenuiflora*), а затем ячменные (*Hordeum brevisubulatum*) луга. Далее в ходе сукцессии ячменные луга медленно замещаются вострецовыми сообществами, а те, в свою очередь, степями. Заросли тростника деградируют по мере отступления воды и падения уровня грунтовых вод.

Анализ ДДЗ показал, что в периоды аридизации большая часть пикселей в пределах исследуемой территории демонстрирует снижение отражения в 4-м канале, что соответствует уменьшению проективного покрытия растительности, в то время как в период гумидизации преобладают пиксели с увеличением яркости (табл. 1).

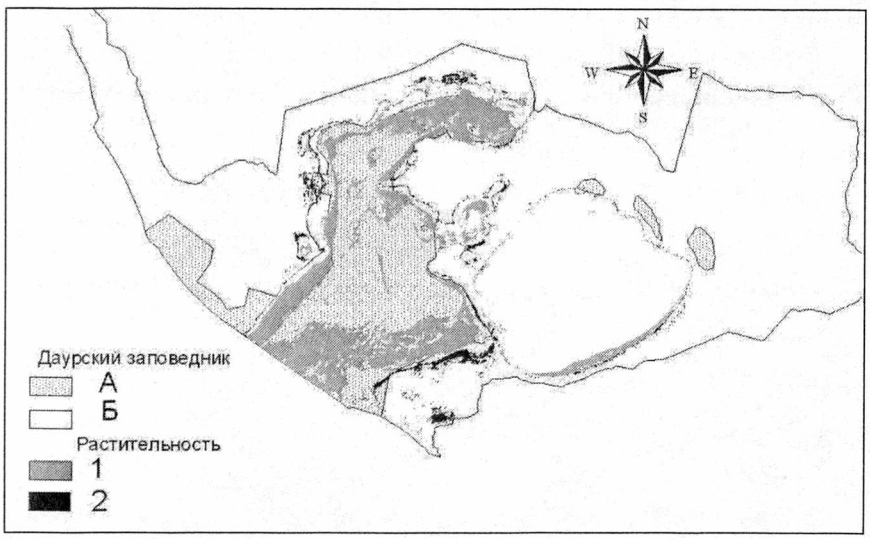
Таблица 1

Доля (%) пикселей с возрастанием или снижением яркости в 4-м канале

Периоды	Фаза климатического цикла	Возрастание яркости	Снижение яркости
2001-2009	аридизация	28.2	70.8
1990-2001	гумидизация	58.8	36.9
1977-1989	аридизация	11.1	87.4

Таким образом, влияние изменений климата отражается не только на озерах и прибрежной растительности, но и на всем ландшафте и всех типах растительности: происходит снижение проективного покрытия и надземной фитомассы степных сообществ.

Изменения яркости в 4-м канале более чем на 50% наблюдаются в прибрежной зоне больших и малых озер, в поймах рек, растительность которых в наибольшей степени зависит от колебаний влагообеспеченности. Анализ космоснимков по маске прибрежных рядов растительности вокруг Торейских озер позволил выделить и определить площади наиболее динамичных в многолетние промежутки времени участков растительного покрова. К таковым относятся заросли тростника, сильно деградирующие в засушливые периоды, и прибрежная пионерная галофитная растительность, развивающаяся на больших площадях при высыхании озер (см. рисунок). На рисунке видно, что полоса деградирующих тростников окаймляет снаружи, на некотором расстоянии более широкую полосу пионерной растительности, что соответствует натурным наблюдениям. В табл. 2 показаны площади зарослей тростника и галофитной растительности, формирующейся на месте отступающей воды, по мере высыхания озер.



Распределение развившейся пионерной галофитной растительности и деградировавших зарослей тростника вокруг Торейских озер за период 2001 – 2009 гг. (в пределах Даурского заповедника)
А – ядро заповедника; Б – буферная зона заповедника;
1 – пионерная галофитная растительность; 2 – заросли тростника.

Таблица 2

Площадь участков в прибрежной зоне Торейских озер, изменивших яркость в 4-м канале более чем на 50%, га

Период	Фаза климатического цикла	Уменьшение яркости		Увеличение яркости	
		площадь	растительность	площадь	растительность
2001-2009	аридизация	100,2	заросли тростника	686,2	пионерная галофитная
1990-2001	гумидизация	55,1	пионерная галофитная	160,2	заросли тростника
1977-1989	аридизация	542,5	заросли тростника	57,1	пионерная галофитная

Согласно приведенным в табл. 2 данным, площади пионерной галофитной растительности, сформировавшейся в течение засушливого периода 1977 – 1989 гг., и затопленной водами озер в период 1990 – 2001 гг., примерно совпадают; сопоставимы также

площади тростниковых зарослей, развившихся за период 1990 – 2001 гг. и деградировавших за период 2001 – 2009 гг. Совпадение этих значений говорит в пользу достоверности полученных результатов. Данные табл. 2 также показывают существенные различия площадей того или иного типа растительности в разные циклы, что можно интерпретировать как различную глубину преобразования растительного покрова от цикла к циклу.

ОБЪЕКТЫ ПРИРОДЫ, ДОСТОЙНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

А.А. Шипицын

Забайкальский краевой краеведческий музей имени А.К. Кузнецова, г.Чита, Россия

Одной из главных целей экспедиций Отдела природы Забайкальского краевого краеведческого музея им. А.К. Кузнецова является выявление природных достопримечательностей Забайкальского края. Это уникальный край, где проходит Великий Мировой водораздел между бассейнами двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого. Речные воды, стекающие с территории края, могут попасть в три моря – Карское, Лаптевых и Охотское. Они принадлежат бассейнам трех крупнейших рек России и входят в число 11-ти крупнейших рек Мира – Енисея, Лены и Амура. Кроме того, воды рек, принадлежащих бассейну Енисея – Хилка и Чикоя, в составе вод реки Селенги попадают сначала в уникальное озеро планеты – Байкал. Но у нас имеются еще области внутреннего стока, где расположены незначительные по площади бассейны отдельных бессточных, как правило, минеральных озер, таких, как Ножий, Кункур и других, а также довольно значительный бассейн озер Барун- и Зун-Тореев (правда, большая часть этого бассейна находится на территории Монголии), описанных П.С. Палласом.

Наверное, уже древние люди, передвигаясь с одного местообитания на другое, обращали внимание на особо интересные природные объекты. Многие из них становились объектами поклонения, например, высокие горы, пещеры. Не обходили вниманием природные достопримечательности и первые землепроходцы. А первые научные описания достопримечательных природных объектов появились в результате посещения края первыми учеными – Д.Г. Мессершмидтом, И.Г. Гмелиным, С.П. Крашенинниковым, П.С. Палласом, И.Г. Георги. Участник экспедиции П.С. Палласа Никита Соколов в 1772 году поднялся на голец Сохондо – вообще это было первым восхождением на гольцы Забайкалья с научной целью.

О многих достопримечательностях природы можно узнать из работ горных инженеров XVIII – XIX веков.

Заметный след в описании природных достопримечательностей оставили участники экспедиций Императорского Русского географического общества – Р.К. Маак, Г. Радде и другие, участники экспедиций Переселенческого управления – В.И. Сукачев, Г.И. Поплавская, В.И. Смирнов, Прасолов и другие.

Ряд достопримечательностей природы был открыт геологами, работавшими по трассе будущей Транссибирской магистрали.

Достойное место в исследовании природы края, и в том числе ее достопримечательностей, внесли члены Забайкальского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Им была организована Агинская экспедиция, в ходе которой изучены многие интересные природные объекты, такие как горы Алханай и Саханай, урочища Малый Батор и Цирик-Нарасун, озера Ножий, Горбунка, Холбольджей и другие.

Большую работу по исследованию примечательных природных объектов с момента своего образования при Географическом обществе провели сотрудники Читинского краеведческого музея, среди них А.К. Кузнецов, В.И. Союзов, Софронов и другие.

Особая заслуга в деле описания достопримечательностей природы принадлежит Е.И. Павлову. Им впервые в Забайкалье выдвинуты многие идеи сохранения природы. По его инициативе был создан первый заповедник в Читинской области – Читинский. Много объектов предложено было объявить памятниками природы.

О достопримечательностях природы, посещенных во время экспедиций, уже неоднократно сообщалось мною на конференциях и ученых советах областного, в настоящее время Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова, а также на заседаниях Забайкальского отделения Русского географического общества. Ниже приведены сведения о наиболее интересных природных достопримечательностях, посещенных автором во

время экспедиций 2005 – 2010 гг., присущих бассейнам великих рек, разделенных Мировым водоразделом, обнаруженным П.С. Палласом.

Бассейн реки Лена. Конталакский Голец, гора. Высшая точка Яблонового хребта. Высота 1706 м над у. м. Представляет собой вытянутый с юго-запада на северо-восток протяженный горный хребет, расчлененный по склонам глубокими ущельями долин стекающих с гольца речек. Сквозная глубокая долина речки Контала отделяет от основного массива Конталакского Гольца довольно высокий горный массив. Вершина самого Конталакского гольца представляет собой плоскую субгоризонтальную поверхность, разделенную уступами нагорных террас. Господствующим типом местности здесь являются каменные моря, разбитые каменными многоугольниками и пятнами медальонами. Растительность представлена куртинами кедрового стланика с березой Миддендорфа, болотным багульником, брусникой и водяникой черной. Встречается кассиопея вересковидная, арктоус альпийский, дудник скальный.

Склоны ущелий значительной крутизны, покрытые плащом крупноглыбовых россыпей. Они в значительной степени оголены от древесно-кустарниковой растительности. По круто наклонному дну несутся стремительные потоки стекающих с горы ключей. Для ущелий характерны леса из березы каменной шерстистой с кедровым стлаником и ольхой кустарной.

Конталакские Столбы – живописные скальные останцы, расположенные на северо-восточных отрогах Конталакского Гольца. Сложены лейкократовыми гранитами. Останцы возвышаются над оголенными вершинами гольцов, внешне напоминая уральские скалы Болвано-Из на горе Маньпупынер. Высота отдельных останцов достигает 36-ти метров.

Озеро Остров – типичное мореное озеро с островом, представляющим остаток мореного холма, не затопленного водами этого озера. На острове сохранился фрагмент лиственничного леса. В северо-западной части в озеро впадает несколькими протоками ручей, вытекающий из глубокого ущелья хребта Кодар. Озеро изобилует окунем. В 1995 году во время ловли рыбы в озере на каждый крючок заброшенных закидушек был пойман окунь.

Еще одна достопримечательность – озеро Наливное. Расположено на Апсатской морене, на осевой линии Кодарского разлома. Северный борт озерной котловины на значительном протяжении прямолинеен, южный – более изрезан. Понижение в юго-западном углу периодически затапливается разливом озера. В северо-восточном углу из озера вытекает ручей, впадающий в небольшое озерко, не имеющее поверхностного стока. Озеро Наливное, по всей вероятности, образовалось при мощном землетрясении, характерном для осевой зоны Кодарского разлома.

Озеро Голубое – округлое озеро, отделенное от озера Откаякель моренными буграми. В озеро Голубое имеется сток из озера Откаякель двумя водотоками, причем один довольно крупный ручей, а вытекает ручей, впадающий в озеро Наливное.

Озеро Откаякель, или Зарод. Местное название Байкал. Озеро имеет ледниково-тектоническое происхождение. Расположено в разломе между отрогом Кодара и горой Зарод. Имеет глубину 32 метра и протяженность около 3-х километров. Гора Зарод обрывается в озеро 500-метровым обрывом.

Господствующей лесообразующей породой побережий озера являются леса из лиственницы Гмелина. Преобладают листвяги с болотным багульником, березой Миддендорфа и брусникой, а также с рододендроном даурским, березой Миддендорфа и болотным багульником и брусникой. Встречаются береза повислая и кедровый стланик. У озера произрастает и гибридная береза баргузинская.

Бассейн Енисея (озера Байкал). Худан-Цаган, гора. Относится к числу наиболее высоких вершин хребта Цаган-Хуртэй (1573 м над у. м.). Издали гора имеет вид обширного куполообразного массива. Худан-Цаган – ранне-мезозойский палеовулкан. Сложен эффузивными, а также эффузивно-осадочными породами. Среди брекчий и туфобрекчий здесь развиты агломераты (породы, состоящие из спекшихся обломков лавы размером 10 см и более). Последние локализуются на участках площадью не более одного квадратного километра и обозначают положение наиболее крупных центров извержений [1].

Вершина Худан-Цагана платообразная. На склонах распространены нагорные террасы. Характерны курумы, каменные моря, каменные многоугольники и пятна медальоны.

Высотная поясность растительного покрова представлена сменой лиственничной тайги, в верхней части горы с участием кедра сибирского; предгольцовым редколесьем и редин низкорослых лиственниц (высотою 3 – 5 метров) и густых зарослей кедрового стланика. У крутых подножий гольцовых террас встречаются рощи байкальской березы (*Betula x*

baicalensis Sukaczev) с кедровым стлаником и жимолостью Турчанинова. Из типичных гольцовых видов растений на горе Худан-Цаган произрастает водяника черная. В березовых рощах встречается черника, находящаяся, наряду с кедром сибирским, на восточной границе ареала. Из видов, занесенных в Красную книгу Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, на горе произрастают рябина сибирская и барбарис сибирский. С вершины открываются далекие виды. На севере – верховья долины реки Худан – полноводного притока реки Уды. На юго-востоке – долина Хурлукты (приток р. Хила), на юге падь Зун-Неметей. Замыкает горизонт Яблоновый хребет. Худан-Цаган интересен в научно-познавательном и туристическом отношениях.

Бассейн реки Амур. Кутомарская гора. Вторая по высоте вершина Нерчинского хребта – 1447 м над у. м. Гора интересна своими останцами скал, достигающими высоты 20 метров. Останцы, сложенные гранитами, имеют причудливые очертания. В верхнем поясе горы выражены гольцовые террасы.

На пути следования вверх по долинам Средней Борзи или Кутомары наблюдается смена растительных поясов. В нижней части обычны степи, сменяемые на склонах гор лесостепью. Обычным деревом на южных склонах является черная береза, которая растет либо рощами, либо оконтуривает березняки из березы повислой. В долинах и на южных остепненных склонах обычны такие экзотические виды, как пион молочноцветковый, ясенец мохнатоплодный, широколокольчик крупноцветковый.

На склонах горы Кутомарской преобладают белоберезовые леса. Здесь обилен ландыш Кейске. Близ вершины березняки сменяются лиственничными лесами редуцированного развития. У скал и на курумах встречаются ревень компактный, дудник скальный, фиалка двуцветковая. При спуске с горы Кутомарской в истоки речки Кутомара в курумах слышен шум текущей воды. Ниже, в образовавшемся ущелье обильный поток ручья вырывается на дневную поверхность, на уступах ложа тальвега образуя небольшие водопады. Один из них более одного метра высоты.

Бассейн внутреннего стока. Бабье озеро – относится к числу бессточных минеральных озер. Обладает запасами лечебных грязей. Является памятником природы регионального значения. В период посещения озеро было сухим. Здесь мы наблюдали своеобразную соляную бурю. При сильном северо-западном ветре с оголенной поверхности озера поднималась гуджирная пыль, издали напоминающая горящую степь.

Борзинское озеро – относится к числу бессточных минеральных озер. Известно как месторождение поваренной соли, которая добывалась здесь в период XVIII – XIX веков. Озеро также обладает лечебными грязями. Является памятником природы регионального значения. Во время посещения озеро было преимущественно сухим. Издали казалось белым от соляной корки гуджира. У берегов озера обнаружены сезонные бугры пучения, в кратерообразных воронках которых вода представляла горький соляной раствор чайного цвета. По берегам озера встречаются небольшие грязевые вулканчики, в диаметре нескольких метров и высотой менее метра. Кроме того, в виде незначительных ручейков отмечается выход грунтовых вод, преимущественно с северной-северо-восточной стороны. По берегам озера встречается охраняемое растение – лук многокорневой.

Литература

1. Фомин И.Н. Базальт-андезит-липаритовая формация Западного Забайкалья // Вопросы географии и биологии. Ученые записки ЧГПИ. – Чита, 1968. – Вып. 19. – С. 15–30.

3. П.С. ПАЛЛАС И ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

ПОДЗЕМНАЯ РЕКА СИМ – ВЗГЛЯД ПАЛЛАСА НА ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ СПЕЛЕОЛОГАМИ

С.М. Баранов

Челябинское региональное отделение Русского географического общества,
г. Челябинск, Россия, baranovsm47@rambler.ru

В различных литературных источниках и описаниях природы Южного Урала, начиная со второй половины XVIII века, очень часто приводятся сведения о горной реке Сим, которая в своем верхнем течении полностью пропадает под землей.

Первое упоминание об этом природном феномене мы находим у известного ученого П.И. Рычкова в его труде «Топография Оренбургская…» [8]. В ней он при описании пещеры на реке Сим (впоследствии получившей название Игнатиевская) упоминает о необычном природном явлении – исчезновении под землей целой реки:

«…Повыше сей пещеры с небольшим в сороке саженях чрез всю помянутую реку высокая лежит гора, которую гору оная река пробивает и сквозь её течет удивительным образом…».

Есть и еще одно, более подробное, описание этого же явления и у другого ученого – П.С. Палласа в его труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства» [7]. Прибыв 23 мая 1770 года в долину реки Сим для изучения большой пещеры в горе Ямазеташ, Паллас не преминул осмотреть и находящийся рядом с ней уникальный природный феномен – место исчезновения под землей горной реки. Судя по всему, он стал первым из ученых, который лично осмотрел это место. Из текста книги следует достаточно подробное, а главное – легко узнаваемое нами сейчас описание участка реки Сим – места ухода под землю реки с образованием так называемого суходола (сухого русла). Нам же здесь очень важно узнать, как Паллас понимал это природное явление, как объяснял исчезновение реки под землей и ее дальнейшее появление на поверхности:

«…Река Сим от источников своих досель уже вёрст тритцать протекши, и здесь гораздо усилившись, в полую воду возрастает в реку от десяти до пятнатцати сажень шириной, течёт без пристанно промеж гор от юга прямо к так называемой Усюм-Тау, которая на подобие небольшого кряжа, из редка соснами и берёзами обросшаго, приходит сюда от востока. У оной река Сим, ударяясь с ужасным шумом об утёс, более тритцати сажень вышиною вымыла, как кажется глубокую бездну, и скрывшись под гору из известковаго камня состоящую, продолжая подземное своё течение более полуверсты. Летом и в нискую воду Сим другаго току кроме сквозь каменную гору не имеет; но теперь по причине высокой воды в подземный проход не вмещающейся, течёт она другим истоком сажень десять шириною, и несколько аршин глубиною, с версту в сторону между Уссюмтаулом и противолежащими утёсами к той долине, в которой находится пещера».

Затем Паллас начинает описывать место выхода на дневную поверхность поглощенных и прошедших под землей вод реки Сим. Из его дальнейшего повествования мы понимаем, что он четко увязывал в единое целое три факта: место «исчезновение реки под землей у горы Уссюм-Тау», ее «подземное течение более полуверсты» и место «выхода реки наподобие сильных ключей»:

«Прямо против отверстия сия пещеры на северной стороне Уссюм-тау видны опять голые утёсы, в низу которых протекающая сквозь гору река между отвалившимися и мхом обросшими кабанами журчит на подобие сильных ключей, и составляет нарочито глубокую речку от преждеупомянутаго в сторону идущаго истока сажень на семь разстоянием, который, как сказывают, летом высыхает, но речка протекая сажень шестьдесят или осьмдесят после небольшой излучины соединяется опять с истоком, а по том самая река Сим своё течение узкою лесистою долиною при Биктау к северу продолжает. Четыре ключа, коими она из горы вытекает, из оных верхний или восточный всех меньше, второй в близости онаго всех сильнее; третий на несколько сажень оттуда, а четвёртый сажень сорок пять ниже из под особливаго в горе порогу…».

Сравнивая это описание суходола реки Сим и его *«подземнаго току сквозь каменную гору»* с уже приведенным выше описанием Рычкова (а скорее всего, просто кратким упоминанием и пересказом с чужих слов некоего переводчика Уразлина) об этом природном феномене, мы делаем однозначный вывод: сведения Палласа более подробней, информативней и наукообразнее.

Затем, в течение почти 190 лет каких-либо серьезных исследований этого природного явления не предпринималось, а многочисленные публикации в газетах, журналах и книгах с начала XIX и до середины XX в. были всего лишь ссылками на работы П.И. Рычкова и П.С. Палласа [2, 6].

Лишь только в 1955 году, при проведении экспедиции Челябинского областного краеведческого музея и отдела Географического общества СССР под руководством профессора пединститута А.Д. Сысоева была впервые предпринята попытка научного объяснения этого гидрогеологического феномена исчезновения реки Сим под землей, изучения динамики изменений режима руслового стока. Были организованы 7 гидростворов в русле реки на всем протяжении суходола и проведены измерения на них. Анализ полученных результатов промеров гидростворов позволил сделать следующие выводы:

1.Около 56% воды поверхностного течения реки Сим поглощается русловыми трещинами и верхними понорами правого берега у так называемых Черных скал;

2. Поверхностное течение реки Сим теряет на своем пути еще 5% воды;

3. К выходу реки Сим из-под земли, под скалами левого берега, подходит в поверхностном русле всего 39% от первоначального объема воды на первом створе, взятом до ухода реки в поноры [1, 5, 9, 10].

Также выяснилось, что после выхода из-под земли поглощенных вод реки Сим объем их увеличивается более чем в два раза против измеренного количества на первом створе. До ухода под землю расход воды в реке составлял 1080 л/сек, а на выходе после четырех родников становился равным 2514 л/сек. Определенный интерес представляли и температурные наблюдения. Если температура воды в реке до места поглощения ее понорами составляла +16 ^{0}С, то уже при выходе из родников снижалась до +8 ^{0}С. Это свидетельствовало о том, что поглощенные воды реки проделывали под землей достаточно большой путь, затрачивая на это значительное время, и, как следствие, успевали охладиться до температуры вмещающих пород.

Экспедиция А.Д. Сысоева провела на суходоле лишь поверхностные наблюдения; задачи проникнуть в подземное русло реки Сим перед собой не ставила. Объяснения увеличению расхода воды ниже карстовых родников ею не найдено, и это должно было остаться задачей для будущих исследователей.

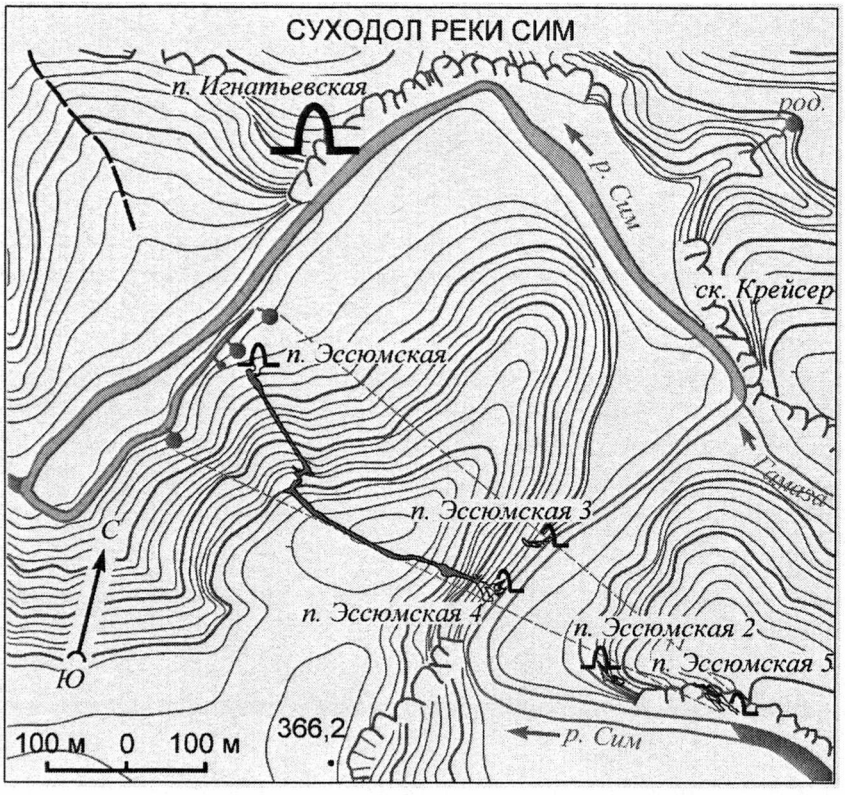
Сегодня карстовый суходол реки Сим является комплексным геолого-геоморфологическим и гидрологическим памятником природы областного значения.

Он расположен в верхнем течении реки Сим, в 5,5 км к северо-западу ниже с. Серпиевка (Катав-Ивановский район Челябинской области) и занимает участок долины реки на протяжении около 2,5 километра. Начинается суходол у Черных скал в 1 км по прямой к юго-востоку от пещеры Игнатиевской и заканчивается в 350 м к юго-западу ниже по течению от этой пещеры (рисунок).

Суходол реки Сим или сухая долина – это типичная поверхностная форма карстового рельефа. Подобные формы возникают там, где карстовые образования (трещины, поноры) переводят поверхностный сток рек и ручьев в подземный. В большинстве случаев суходол представляет собой определенную стадию развития речной долины, покинутой поверхностным водотоком, и когда под руслом реки имеется только подземный сток вод, поглощенных выше понорами. По принятой классификации суходол реки Сим можно отнести к большим речным суходолам, а по условиям образования и морфологии – это типичный суходол-излучина. Вместе с суходолами широко распространена и другая форма рассматриваемой здесь черты гидрографии карстовых областей – исчезающие под землей (частично или полностью) реки.

Естественно, что в результате длительного и интенсивного химического растворения и механического размыва горных пород водами реки Сим в недрах г. Эссюм должны возникнуть большие карстовые пустоты в виде галерей, коридоров и гротов. От Верхних поноров под землей, пересекая наземное русло реки Сим и далее в недрах г. Эссюм, должна протягиваться к карстовым родникам магистральная галерея – дрена значительных размеров с

многочисленными боковыми притоками из поноров как в самом русле, так и из поноров левого и правого берегов.



Суходол реки Сим

Различными исследователями и спелеологами неоднократно предпринимались попытки проникновения в подземное русло реки Сим как в месте ее исчезновения, так и в месте выхода поглощенных вод из родников. Но все они заканчивались безрезультатно.

Наконец, в 1975 году, воспользовавшись засушливым летом, группа челябинских спелеологов из клуба «Плутон» (руководитель С.М. Баранов) сумела разобрать глыбовый завал на втором роднике и проникнуть в конечный фрагмент подземного русла реки Сим – пещеру Эссюмская (Главная). Длина новой пещеры составила 215 м при глубине 5 метров. В подземной реке спелеологи обнаружили налимов и большое количество речных раков.

Следующая успешная попытка проникновения в подземное русло была осуществлена в 1988 – 1992 годах спелеологами секции «Агат» г. Миасс. Они раскопали карстовую воронку на правом берегу и вышли в подземную полость, расположенную в створе предполагаемого подземного русла. Длина пещеры Праздничная (Эссюмская 2) составила 90 м при глубине 13 метров. Она стала вторым фрагментом подземного русла.

В 2007 году на суходоле вновь работают спелеологи из секции «Агат» (А.П. Козлов, И.Ю. Бодунов). Они разбирают завалы в двух из шести нижних поноров левого берега северо-восточного участка суходола и проникают в две новые карстовые полости – Шумящий (Эссюмская 3) и Пятнистый (Эссюмская 4) поноры – горизонтальные пещеры коридорно-гротового типа сложной формы с разветвленной системой ходов.

В августе 2008 года эта же группа спелеологов проводит расчистку одного из поноров у подножья Черной скалы, вскрывает вход в новую пещеру Верхний понор (Эссюмская 5) и попадает в галерею длиной 62 м с протекающей по ней подземной рекой. Затем в течение 2008 – 2009 годов они разбирают на суходоле еще два небольших по длине понора.

С октября 2007 года к исследованиям подземного русла реки Сим подключаются спелеоподводники из Челябинского клуба «Плутон» (Ю. Базилевский и Д. Ходыкин). Они делают попытки погружения в сифоны пп. Шумящий и Пятнистый поноры, выявляют направления движения подземных потоков. В августе 2009 года эти же подводники предприняли успешную попытку прохождения сифона № 2 (длиной 15 м) в п. Эссюмская (Главная) и вышли в галерею

длиной 270 м, которая оказалась перекрыта в конце очередным, 3-им сифоном. Общая длина этой пещеры достигла 512 метров.

К 01.08.2010 г. на суходоле было выявлено и непосредственно исследовано различными методами семь, пока еще изолированных друг от друга, фрагментов подземного течения реки Сим общей протяженностью 999 метров. Мы предполагаем, что при соединении всех разрозненных фрагментов вместе, в единое целое общая длина всей пещерной системы суходола может достичь 1800 и более метров.

С августа по октябрь 2010 года были вновь развернуты работы по прохождению пещер и сифонов. Удалось увеличить длину Эссюмская 5 до 151 м, Эссюмская 2 – до 250 метров. В пещере Эссюмская (Главная) спелеоподводники Д. Ходыкин (Челябинск) и А. Бояршинов (Пермь) сумели пройти сифон № 3 и соединили эту пещеру с Эссюмской 4. Общая длина новой пещерной системы – основного фрагмента подземного русла реки Сим – составила 706 м, а общая длина изученных на сегодня фрагментов достигла 1250 метров.

Работы спелеологов по исследованию загадок суходола реки Сим, «стыковок» оставшихся фрагментов подземного русла будут продолжены и в 2011 году. Но при этом мы всегда будем помнить и ценить первое описание этого природного феномена, которое сделал 240 лет назад известный ученый Петер Симон Паллас.

Литература

1. Баранов С.М. Колумбы шестого океана. – Челябинск, 1987.

2. Баранов С.М., Сабуренков Е.А., Алексеевских А.Н. Пещера Эссюмская – часть подземного течения реки Сим // Изучение уральских пещер. Доклады 2-ой и 3-ей конференций спелеологов Урала. – Пермь, 1992.

3. Баранов С.М., Волков Л.Д., Бодунов И.Ю., Козлов А.П. Суходол реки Сим: новые открытия и перспективы дальнейших исследований // Природное и культурное наследие Урала: Материалы VI региональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2008.

4. Баранов С.М. Эссюмская пещера // Челябинская область : Энциклопедия. – Челябинск, 2008. – Т. 7. – Х–Я.

5. Баранов С.М., Волков Л.Д., Бодунов И.Ю., Козлов А.П. Суходол реки Сим: современное состояние и задачи дальнейших исследований // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Набережные Челны: НГПИ., 2010.

6. Максимович Г.А. Основы карстоведения. – Пермь, 1969.

7. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. – СПб., 1786. – Ч. 2. Кн. 1.

8. Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. – СПб., 1762. – Ч. 1–2.

9. Сысоев А.Д. К вопросу изучения карстовых явлений Челябинской области // Ученые записки ЧГПИ. – Челябинск, 1957. –Т. 3. – Вып. 1.

10. Сысоев А.Д. Карстовые явления в бассейнах рек Ай и Сим Челябинской области // Региональное карстоведение. – М., 1961.

ПОГРОМИНСКИЙ ИСТОЧНИК: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

С.Г. Дорошкевич, М.К. Чернявский

Геологический институт СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

П.С. Паллас в своих записках о путешествиях по Сибири описал некоторые лечебные источники и соляные озера Забайкалья. В частности, им упоминаются горячие источники по р. Халан-Уссу в бассейне р. Кыра в Даурских горах, горячий источник в верховьях р. Чикой и холодный углекислый Погроминский источник в Западном Забайкалье. Он достаточно подробно и точно описал расположение источников и обогатил науку того времени сведениями о минеральных водах Восточной Сибири.

Погроминский (Погромнинский) источник (фото 1) находится в 3 км от с. Комсомольское Еравнинского района Бурятии на надпойменной террасе р. Погромка (приток р. Уда). П.С. Паллас посетил и описал его в 1772 году. В русском издании отчета о результатах экспедиции описание впервые опубликовано им в 1778 году [5]. На местности, где расположен источник, поставлен памятный транспорант с указанием, что он впервые описан П.С. Палласом

в 1778 году (фото 2), что соответствует не времени посещения и описания, а публикации материала на русском языке. До 1778 года эти сведения были опубликованы Палласом на французском и немецком языках. Источник упоминается в работах И.А. Багашева [1], М.П. Михайлова, Н.И. Толстихина [4], Г.А. Анкудиновой [3], И.М. Борисенко, Л.В. Замана [2].

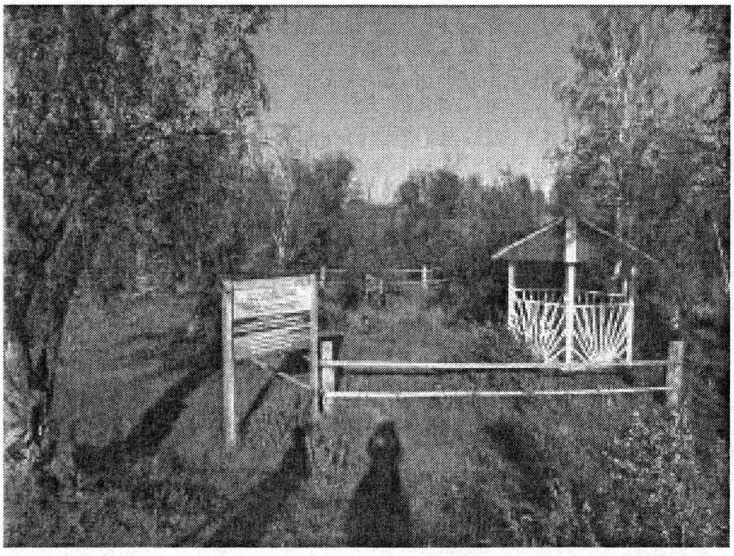


Фото 1. Погроминский источник, общий вид

Источник по своему местоположению находится в пойменном ландшафте и относится к Даурской гидроминеральной области, Еравнинско-Витимской гидроминеральной линии Витимского округа [2, 3]. Водовмещающие породы – граниты палеозойского возраста.

Погроминский источник представляет собой крупный выход (фото 3) в заболоченных рыхлых отложениях. Он образует родниковую воронку глубиной до 70 см, в маловодные годы ее уровень может понижаться до 10 – 15 см; присутствуют нерегулярные выходы газа. Источник не каптирован, хотя и обнесен забором. Активно используется местными жителями для лечения желудочных заболеваний.

Фото 2. Вывеска-характеристика Погроминского источника

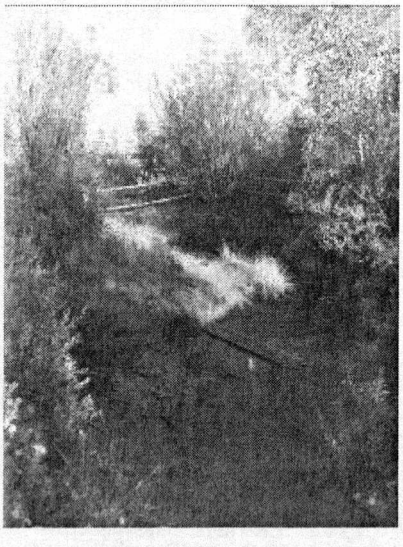


Фото 3. Выход Погроминского источника

По химическому составу воды источника относятся к сульфатно-гидрокарбонатным кальциево-натриевым (таблица).

Таблица

Химический состав воды Погроминского источника

Химический состав воды по формуле Курлова	*Исследователь, год [литература]*
$CO_2\,4{,}8M5{,}4\dfrac{HCO_3\,51SO_4\,45}{Na50Ca28Mg22}$	М.П. Михайлов, Н.И. Толстихин, 1946 [2]
$M1{,}15\dfrac{HCO_3\,99Cl1}{Na71Ca21Mg8}\,pH6{,}1T5$	Г.А. Анкудинова, 1954 [3]
$M1{,}13\dfrac{HCO_3\,97SO_4\,2Cl1}{Na73Ca27}\,pH6{,}45T5$	данные авторов, 2007

При исследовании воды Погроминского источника (04.08.2011) в месте выхода нами выявлены следующие параметры: температура воды 4,5 – 6 °С, pH 6,1 – 6,2, Eh 68,4. Также проведено измерение состава газов (мг/л): O_2 – 1,7, CO_2 – 1707 и HCO_3 – 890,6.

Литература

1. Багашев И.А. Забайкальские целебные источники (к вопросу о размещении на них раненых и больных). – М.: Отдел Русского географического общества, 1905. – 13 с.

2. Борисенко И.М., Замана Л.В. Минеральные воды Бурятской АССР. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1978. – 162 с.

3. Минеральные воды южной части Восточной Сибири. Том 1. Гидрогеология минеральных вод и их народнохозяйственное значение. Под ред. Ткачук В.Г., Толстихина Н.И. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 346 с.

4. Михайлов М.П., Толстихин Н.И. Минеральные источники и грязевые озера Восточной Сибири, их гидрогеология, бальнеохимия и курортное значение. – Иркутск, 1946. – 92 с.

5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1788. – 624 с.

ПОЕЗДКА П.С. ПАЛЛАСА В ИЛЕЦКУЮ ЗАЩИТУ

Е.П. Клинков

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия, eklinkov@yandex.ru

В 70-ти км к югу от г. Оренбурга, на правом берегу р. Илек находится Илецкое месторождение каменной соли. В геологическом отношении оно представляет собой мощный купол (шток) каменной соли, выжатый под влиянием тектонических процессов с большой глубины до поверхности земли. Бурением доказано, что соль в этом куполе залегает до глубины 500 метров. По геофизическим исследованиям залегание соли прослеживается до глубины 1500 метров. В плане поверхность соляного купола представляет вытянутый с северо-запада на юго-восток овал с размерами длинной оси около 2000 м и короткой – около 1000 м [4, с. 578]. Залежь полезного минерала выходит непосредственно на земную поверхность, и коренные народы Южного Урала вели добычу соли на берегах Илека с древнейших времен. В 1753 году Илецкое месторождение было объявлено собственностью казны, его разработка стала вестись в промышленных масштабах. Для охраны соляного промысла в следующем году была построена крепость Илецкая Защита, так как месторождение находилось вне пределов Оренбургской пограничной линии, и промысел часто подвергался набегам кочевников.

Петер Симон Паллас посетил Илецкое месторождение во время проведения Оренбургской «физической» экспедиции. Он совершил поездку в Илецкую Защиту 3 июля 1769 года вместе с оренбургским губернатором И.А. Рейнсдорпом. На следующий день они вернулись обратно в Оренбург. Результаты и впечатления от этой поездки академик изложил в рапорте в Академию наук от 29 июля 1769 года и в первом томе своего труда «Путешествие по разным провинциям Российской империи».

П.С. Паллас составил подробное и интересное описание Илецкого месторождения и его окрестностей, ставшее первым подлинно научным, т.е. сделанным академическим ученым-натуралистом на основе личных полевых исследований. До Палласа изыскания на месторождении проводили воинские команды под руководством армейских офицеров. От внимательного взгляда академика ничего не ускользнуло: он описал рельеф местности (в

частности, гипсовую пещеру с карстовыми пещерами), растительность (упомянув об удачной попытке разведения табака «из Виргинских семян»), крепость, технологию добычи соли и т.д. Особое внимание Паллас уделил возникшим на месте заброшенных разработок соляным озерам, проведя исследования их воды при помощи гидрометра. Интересны его наблюдения над обычаями казахов: «Киргизцы почитают сию воду за целительное лекарство от многих болезней, и потому часто приезжая сюда, купаются в росоле. Также видны в воде воткнутые в берег палочки и прутики, к которым по суеверном Киргизцов обыкновению привязаны конские волосы или холстинные и суконные лоскутики» [3, с. 365].

В этот период разработка соли велась открытым способом. Паллас указывает размеры карьера («ямы»): длина – более 60 саж. (около 130 м), ширина – 9 и 10 саж. (19 – 21 м), глубина – до 3 саж. (6,5 м). Ученый приводит данные по геологической разведке месторождения: размеры соляной залежи – 600 саж. (около 1300 м) с севера на юг, 550 саж. (около 1200 м) с запада на восток, и описывает его как типичный соляной купол: «Соль в нем [руднике] не обладает ровной поверхностью, но походит на плоский холм, да и вообще образует, кажется, довольно неровную плоскость» [2, с. 82]. К своему описанию Паллас приложил план Илецкого месторождения, снятый, как он указывает, в 1762 году, на котором показаны места шурфов и указаны глубины залегания соляного пласта и грунтовых вод под толщей аллювиальных отложений.

Первоначально посещение Илецкой Защиты не входило в планы П.С. Палласа. Он резко их изменил, и, вероятно, по просьбе И.А. Рейнсдорпа. Начальник огромного Оренбургского края был заинтересован в увеличении доходов подведомственной ему губернии. И в этом отношении деятельность Оренбургской «физической» экспедиции пришлась как раз кстати, так как ее участники своими исследованиями могли принести практическую пользу оренбургским властям – оценить запасы соли на Илецком месторождении, рекомендовать меры к усовершенствованию технологии добычи, что в итоге могло привести к увеличению объемов добычи и доходов от продажи соли и т.п. Видимо, сотрудничество было взаимовыгодным: взамен участники экспедиции получали поддержку и помощь от губернских властей, что способствовало успешному выполнению поставленных научных целей. В своем отчете Паллас отзывается о И.А. Рейнсдорпе, как о человеке, «который с равным усердием печется о благе своей губернии и покровительствует нашим академическим экспедициям» [2, с. 82].

Ученый сообщает о некоторых небольших усовершенствованиях, которые были проведены сразу по приезду на промысел. В частности, Рейнсдорп велел продолжать работу не в ширину, а в глубину. Для борьбы с грунтовыми и дождевыми водами он приказал углубить один край карьера, чтобы вода разливалась не по всей поверхности разработки, а скапливалась в одном месте, в углублении. Для откачки собранной воды губернатор поручил сделать машину. Для уточнения мощности соляного пласта Паллас оставил в Илецкой Защите горный бурав, и готовя зимой 1769 – 1770 гг. свои путевые записки к печати, он указал в них, что «осенью в глубоком месте ямы просверлили на 20 аршин [14 м] с лишком сквозь самую чистую соль» [3, с. 363].

Консультации ученого сыграли свою роль в освоении месторождения. 17 декабря 1769 года И.А. Рейнсдорп выехал из Оренбурга в Петербург для «представления о разных по губернии дел». Оренбургский губернатор прибыл в столицу в начале января 1770 года, был принят императрицей и вручил ей свою «Записку о недостатках вверенной его управлению губернии». Этот очень интересный по своему содержанию документ включает и раздел об илецкой соли. Автор «Записки…» отмечает, что «наилутшие» медеплавильные заводы губернии давали прибыль не более одиннадцати процентов, а Илецкое соляное месторождение приносит «прибыли близ двухсот процентов», и в конце заключает: «Есть ли в свете такая золотая минера, которая б столь была прибыточна!» [1, с. 100]. После рассмотрения записок и докладов И.А. Рейнсдорпа последовал указ от 8 февраля 1770 года. Текст указа не опубликован, и о его содержании можно судить лишь по косвенным данным. На должность правителя Оренбургских соляных дел был назначен П.И. Рычков. Член-корреспондент Академии наук активно принялся за реорганизацию соляного дела в Оренбургской губернии.

Одним из требований указа от 8 февраля 1770 года было осуществление перехода к шахтному способу добычи илецкой соли. Как указывает Рычков в своей статье, такой способ, «…чтоб оное добывание производить по горному обыкновению штольнами и квершлагами», профессором Палласом «в бытность его тут признан удобнейшим». При этом он ссылается на

9-й пункт указа от 8 февраля 1770 года, который предписывал «для способнаго ломания предписанной соли устроить надлежит подземные ходы, таковым точно образом, как в примечании господина Профессора Палласа при высочайшем имянном Ея Императорскаго Величества указе точное объяснение зделано, дабы чрез то усмотренныя им ныне находящияся неудобства со всем удалить, и тем к доставлению сей соли безтрудный путь предъуготовить» [5, с. 54].

К исполнению этого пункта указа П.И. Рычков приступил летом 1770 года, когда очертил контуры небольшой штольни при подошве одной из стен карьера и приказал четырем рабочим рубить топорами соляной пласт. Восьмого июня рабочие прорубили 5 вершков и вынули 55 пудов соли, или по 13 пудов и 30 фунтов на человека. На следующий день опять же четыре рабочих, затратив на 3 часа меньше, чем обычно, углубили штольню еще на 5 вершков и вырубили 75 пудов, или по 19 пудов на человека. Анализируя результаты данного эксперимента, П.И. Рычков отметил, что, во-первых, себестоимость пуда добытой шахтным способом соли оказалась ниже обычной на ⅛ копейки и, во-вторых, делая подземные ходы по горным правилам, «во всякое ненастное и дождливое время добывание соли умножать будет можно». Как самый настоящий горный инженер, он предложил новые усовершенствования в подземной добыче илецкой соли: 1) своды в штольне, чтобы они не обвалились, делать не плоские, «но окружно на подобие палатных сводов»; 2) для обеспечения безопасности работающих под землей оставлять целики («простенки») и столбы из каменной соли; 3) вход в штольни вырубать на несколько аршин выше поверхности карьера с целью предотвращения попадания дождевой и снеговой воды внутрь подземной выработки.

Применение нового способа добычи соли встретило возражение со стороны рабочих. П.И. Рычков писал, что слышал «разные возражения и от ссылочных работных людей роптание, яко бы оная работа для них тяжела и не сносна. Но зная Высочайшее о том повеление, и что новые дела без критики у нас не бывают, не взирая на то велел ее продолжать посылая всегда к тому по четыре человека в день» [5, с. 57]. В октябре 1771 года начальник правления Оренбургских соляных дел вновь посетил Илецкую Защиту, где обнаружил, что штольни доведены до таких размеров, что в них могли поместиться 50 рабочих и более. Как писал П.И. Рычков, «с не малым моим удовольствием смотрел я на сию новую работу, где уже несколько нарочито пространных камор в самой чистой соли вырублено, в которых стены и своды, так как из сливного (цельного – *Е.П.)* мрамора испещренными кажутся» [5, с. 58]. Начальник разработки в Илецкой Защите капитан К. Ядринцев доложил Рычкову, что в летнее жаркое время в штольне наблюдается «нарочитый холод», а в зимние морозные дни – «чувствительная теплота», что способствовало нормальной работе горняков. К своей статье член-корреспондент Академии наук приложил составленную в июле 1772 года карту Илецкого соляного промысла, на которой изображены планы «новозаведенной штольной работы», имеющей довольно внушительные размеры. Что стало с этими шахтами впоследствии, никаких сведений в источниках пока не обнаружено.

Посещение П.С. Палласом Илецкого месторождения и последовавшие затем мероприятия на Илецком соляном промысле представляют собой интересный пример взаимодействия академической науки и государственной власти в XVIII веке.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 08-01-81102а/У.

Литература

1. Записка Оренбургского губернатора Рейнсдорфа о недостатках вверенной его управлению губернии 1770 г. // Вестник Императорского Русского географического общества. – СПб., 1860. – Отд. II. – Ч. 27. – С. 90–104.

2. Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. – СПб., 1993. – 252 с.

3. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – 2-е изд. – СПб., 1809. – Ч. I. – 657 с.

4. Разработка месторождений полезных ископаемых Урала. – М., 1967. – 592 с.

5. Рычков П.И. Описание Илецкой соли // Труды Вольного экономического общества. – М., 1772. – Т. XX. – С. 24–61.

П.С. ПАЛЛАС И ИЗУЧЕНИЕ ОСТАТКОВ *COELODONTA ANTIQUITATIS BLUMENBACH (1799)* В ЗАБАЙКАЛЬЕ

А.Ю. Мороз

ЗабГГПУ, г. Чита, Россия, freealya@gmail.com

Наряду с мамонтом, одним из самых известных животных плейстоцена является шерстистый носорог. Данный вид сформировался к раннему плейстоцену в степях Монголии, Забайкалья и Северного Китая, где обнаружена его предковая раннечетвертичная форма *C. tologoijensis Beljaeva* (Тологой на р. Селенга) [2].

Первое описание вида, известного сейчас как *Coelodonta antiquitatis Blumenbach (1799),* связано с экспедициями российского академика П.С. Палласа. В 1768 году он отправился в своё первое шестилетнее путешествие по восточно-европейской части России и Сибири. В экспедиционных отчетах приводятся первые сведения о встреченных костях носорога. Указание местонахождений остатков носорога и описание его черепа и двух рогов в 1769 году вошли в сочинения Императорской Академии наук [12]. В своём труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства», в разделе «Путешествие по Сибири к востоку, лежащей даже и до самой Даурии, 1772 года» [13] он приводит описание туши шерстистого носорога, привезенного в Иркутск из Якутска: «Необычайнейшая редкость, какую я получил по милости губернатора, заслуживает, чтоб я об ней упомянул теперь. Якуты, идучи на промысел этою зимою по реке Вилую, нашли какое-то незнакомое и ужасной величины тело; управитель в Вилуйском зимовье, именем Иван Аргунов, взяв от него голову, одну переднюю и одну заднюю ногу, послал через Якутскую канцелярию в Иркутск. … Его смерили на месте, и оно было длиною в 3,34 аршина, вышиною же сочли на два аршина с половиною. Все туловище находилось еще в натуральной его толщине, одетое кожею, но так изнывшее, что ничего целого, кроме головы и ног, отнять было нельзя; и так для редкости прислали оные в Иркутск, а третию еще ногу оставили в Якутске. Присланные в Иркутск части с первого виду уже казали, что они должны были быть носороговы. Голова покрыта была вся естественною своею кожею, и по чему свободнее узнать было можно. По коже на одной стороне видно было несколько шерсти, и внешнее строение кожи еще изрядно сохранилось… Рогу на носу и копыт на ногах не было, но место, где был рог с округом кожи, которая вокруг его нарастала, так, как и раздвоение передней и задней ноги, были несомненные свидетельства, что они от сего зверя» [10]. Также он подробно описал другой череп и нижнюю челюсть носорога, найденные им на берегу р. Чикой.

В двух своих публикациях ученый отмечает морфологическую особенность черепа шерстистого носорога – окостеневшая при жизни животного носовая перегородка, главное отличие от современных носорогов. Кроме того, Паллас впервые сделал описание рогов рассматриваемого вида и ввёл термин «филамент» (нить волокно, волосок) [12] для обозначения структурной единицы, образующей рог [11]. Указывая на многочисленность находок вымершего носорога в бассейне р. Лены, П.С. Паллас первым дал название этому виду *Rhinoceros lenensis.* Однако, оно не стало приоритетным. Это связано с тем, что работы Палласа, опубликованные в России, не были востребованы в Западной Европе, кроме того, в то время не было выработано строгих правил описания вида. Часто они описывались одновременно несколькими учеными, случалось, что по чужим рисункам. Название Блюменбаха *Rinoceros antiquitatis* оказалось более популярным. В 1831 году палеонтологом Бронном было предложено новое родовое название – *Coelodonta* (греч. полостнозубые) [3]. Дискуссия между палеонтологами относительно приоритетности названия, предложенного Палласом, ведется до сих пор [3].

Изучение шерстистого носорога было продолжено в 40 – 70-х годах XIX века российским академиком Ф.Ф. Брандтом. Им были составлены более подробные описания находок Палласа, в том числе и забайкальские материалы. Систематизируя разрозненные коллекции по различным вымершим животным, кости которых находили вместе с носорогом (мамонт, северный олень, лошадь, медведь, лев, гиена, волк и древний человек), он сделал вывод, что все они жили в одно время [3].

Кости вымершего носорога, случайно найденные на территории Забайкалья, на протяжении XIX – XX веков регулярно поступали как в фонды Зоологического музея Академии наук, так и в краеведческие музеи региона. За это время забайкальские останки

носорога неоднократно попадали в публикации палеонтологов в рамках обобщающих исследований как отдельно по виду *Coelodonta antiquitatis Blumenbach (1799)* [4], так и по териокомплексам [1, 2].

В коллекциях забайкальских музеев кости носорогов достаточно многочисленны. Часто встречаются черепа и кости конечностей, реже – зубы, нижние челюсти, позвонки, тазовые кости, лопатки. В фондах Забайкальского краевого краеведческого музея части скелетов носорогов составляют более 20 процентов от общего количества костей млекопитающих. Первые сведения об обнаружениях относятся к 1894 – 1900 гг. и связаны в основном с земляными работами при золотодобыче. Сборы осуществляли В.В. Птицын на реках Чикой, Киран, Кудара, Н.В. Кирилов и В.А. Обручев на реках Хилок и Чикой, плейстоценовая фауна была обнаружена П.С. Михно, С.И. Руденко, А.К. Кузнецовым, Г.Ф. Дебецем. По свидетельствам Павловой (1911 г.) выделены местонахождения с мамонтовой фауной: Троицкосавск (Кяхта); Урлук (с. Урлук); Цанган-Урсун (окрестности станицы Цаган-Урсун, бассейн р. Джиды); Шадзыга (окрестности д. Шадзыга, в долине р. Шадзыги). На этих объектах зафиксированы кости: шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis Blum.*), мамонта (*Mammutus primigenius Blum*); остатки бизона (*Bison priscus Boj.*) архара (*Ovis ammon L.),* благородного оленя (*Cervus elapus*), *Cervus eurycros Aldr.*, быка (*Bos primigenius*), *Megaloceros islandicus Blain.;* носорог Мерка *(Riniceros Merkii Jag.), Rhin. himitoecus Falc., Antilope (Gazella) aff. gutturosa Palass.* [5].

Значительное количество опубликованных остеологических материалов связано с археологическими памятниками, расположенными в бассейнах рек Хилок, Уда, Чикой, Ингода и Джида. На археологических объектах Забайкалья (Толбага, Санный мыс, Каменка, Варварина гора, Танга, Сухотино 4, Малая Сыя и др.) *Coelodonta antiquitatis* являлся одним из основных видов промысловой фауны. По ряду коллекций произведены подсчёты частей скелетов и вычислены показатели минимального количества особей. Отмечено использование костей носорога в производственной деятельности и их значение как датирующего элемента для памятников верхнего палеолита [7 – 9], что ещё раз подтверждает значимость выводов, сделанных Ф.Ф. Брандтом.

Исследователи разных лет обращали внимание на кости *Coelodonta antiquitatis Blumenbach (1799)*в Забайкалье. По остаткам из Якутии и Забайкалья академик Паллас впервые описал шерстистого носорога как вид. Общеизвестен факт о том, что наибольшее количество его ископаемых остатков происходит из Забайкальского региона [2]. Однако вопросы о распространении *Coelodonta antiquitatis* на территории Забайкалья и влиянии этого вида на хозяйственную деятельность палеолитического человека всё ещё остаются открытыми.

Литература

1. Вангенгейм Э.А. Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогена Северной Азии (по млекопитающим). – М.: Наука, 1977. – 172 с.

2. Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф. Вымирание млекопитающих в четвертичном периоде Северной Евразии // Млекопитающие Северной Евразии в Четвертичном периоде. Труды Зоологического института АН СССР. – Л., 1985. – Т. 131. – С. 3–38.

3. Гарутт Н.В. К истории изучения Coelodonta antiquitatis (Blumenbach, 1799) // Мамонт и его окружение: 200 лет изучения. – М.: ГЕОС, 2001. – С. 22–33.

4. Гарутт Н.В. Шерстистый носорог: Морфология, систематика, геологическое значение. Дисс. на соиск. учен. степ.. канд. геол.-минерал. наук. – СПб., 1998. – 247 с.

5. Иметхенов А.Б., Калмыков Н.П. Фауна и флора кайнозоя Бурятии (каталог) / БФ СО РАН СССР). – Улан-Удэ, 1988. – С. 11–36.

6. Каландадзе Н.Н., Шаповалов А.В., Тесакова Е.М. К вопросам номенклатуры шерстистого носорога Coelodonta antiquitatis (Blumenbach, 1799) // Исследования по палеонтологии и биостратиграфии древних континентальных отложений (Памяти профессора В.Г. Очева) : Сб. науч. статей / под ред. М.А. Шишкина, В.П. Твердохлебова. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 98–111.

7. Кириллов И.И. Толбагинская палеолитическая культура Забайкалья и её корреляция с культурами сопредельных территорий // Древности Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1987. – 124 с.

8. Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. – Улан-Удэ; Чита, 1994. – 180 с.

9. Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.

10. Россия XVIII века глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1989. – 544 с.

11. Чернова О.Ф., Кириллова И.В. Новые данные о морфологии рога шерстистого носорога Coelodonta antiquitatis Blumenbach (1799) // Труды Зоологического института РАН. – СПб., 2010. – Т. 314, № 3. – С. 333–342.

12. Pallas P.S. De reliquiis animalium exoticorum per asiam borealem repertis complementum // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1769, 13. – P. 436–477.

13. Pallas P.S. De Reliquiis animalium exoticorum per Asian borealem repertis complementum. Novi commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae. 18, 1772. – P. 576–606.

«ЧУДСКИЕ КОПИ» ЗАБАЙКАЛЬЯ И П.С. ПАЛЛАС

В.Б. Попов

ООО «Востокгеология», г. Чита, Россия, powkam@mail.ru

Первые известия о Даурской земле, полученные в 1638 году казаками Максима Перфильева, содержали сведения о даурских князьцах Батоге и Лавкае. Они проживали со своими подданными на Витиме, Шилке и занимались меновой торговлей серебром. Проникая в Забайкалье, казаки узнавали о древних «чудских» и «мунгальских» копях [3].

В грамоте головы Нерчинского острога Самойлы Лисовского написано: «Около тех же мест от Нерчинского острогу в тринадцати днищах были городы и юрты, многие жилые, и мельниц камни жорновые, и осыпи земляные, не в одном месте; а он-де Павел [русский посланец] спрашивал многих старых людей иноземцев и тунгусов и мунгальских людей: какие люди на том месте перед сего живали и города и всякие заводы заводили; и они сказали: какие люди живали, того они не знают и ни от кого не слыхали».

Чудские копи (от слова «чудь») – собирательное название наиболее древних рудных выработок, следы которых обнаружены на территории Урала, Сибири, Забайкалья. Книга Э.И. Эйхвальда «О чудских копях» содержит подробные сведения о них: рудники начали эксплуатироваться примерно в 1-й половине III тысячелетия до н. э.; наибольшая добыча приходилась на XIII – XII века до н.э.; добыча прекратилась в V-VI веках н.э. в Западной Сибири и в XI – XII веках н. э. на Среднем и Северном Урале. При проходке чудских копей древние рудокопы применяли каменные молоты, клинья, песты, дробилки; роговые и костяные кирки; медные и бронзовые, а затем железные кирки, кайлы, молотки; деревянные корыта, бревна-лестницы; плетеные корзины, кожаные сумки и рукавицы; глиняные светильники и др. Разработка месторождений полезных ископаемых обычно начиналась ямами-закопушками; углубившись по падению залежи на 6-8 метров, обычно проходили воронкообразные, слегка наклонные и сужающиеся книзу шахты, иногда небольшого сечения штольни, а по прожилкам – орты. Глубина выработок в среднем была 10 – 14 метров; некоторые достигали значительных размеров (например, медный карьер в районе города Орск 130 метров длины и 15 – 20 метров ширины), так как добыча руды в них велась на протяжении сотен лет [5].

Среди результатов научной деятельности П.С. Палласа отмечается изучение памятников древнего горного дела. В своих путешествиях по России он подробно описывал древние карьеры, шахты и штольни, шурфы и отвалы. В записках о посещении Алтая П.С. Паллас упоминает о находке погребения древнего рудокопа, высказывает свои соображения о плавке металлов из руды, о сходстве копей в Сибири и Венгрии. Эти памятники он относил к древнему народу – чуди. Палласа П.С. интересовали вопросы происхождения древних народов. Он предполагал сходство языков венгров и чуди, которую отождествлял со скифами [8].

При посещении Забайкалья П.С. Паллас при возможности продолжает свои исследования древних горных выработок. Описывая свое путешествие весной 1772 года по долине реки Уда, он упоминает о проявлениях железной и медной руды около поселка Куйтун, неподалеку от Улан-Удэ. Подробно описывает, как местные кузнецы производят добычу и плавку железной руды, попутно высказывая свои соображения об экономической стороне малоэффективного кустарного производства.

Около населенного пункта Хоринск, на левом борту реки Уда, по реке Мангут (левый приток р. Худан), Паллас подробно описывает свое посещение Мунгальского рудника. При подъезде к месту нахождения рудника упоминает об остатках древнего поселка рудокопов, высказывает возможность обнаружения неподалеку следов металлургического производства.

Он дает подробную характеристику полиметаллическим рудным телам, перечисляет состав руды, пересказывает историю открытия и недолгой эксплуатации данного месторождения [7].

П.С. Паллас был многосторонним исследователем, но он не мог тратить много времени на исследования древних рудников, тем более посетить знаменитый в те времена район Нерчинского Завода (это по его поручению сделал Н. Соколов. – Ред.).

В дальнейшем исследования чудских копей Забайкалья были продолжены в XIX веке Н.И Лавровым [4], А. Павлуцким [6] и другими. В XX веке специальные исследования древних рудников в районе реки Онон и по агинским степям проводили известные археологи Г.П. Сосновский [9] и Ю.С. Гришин [2].

При широком изучении древней истории Забайкалья археологами, краеведами и историками остается много «чистых», неизученных страниц, в том числе и в истории возникновения и развития древних горных выработок. На территории Забайкалья проводились многочисленные геологические и геологоразведочные работы, особенно во второй половине XX века [1], но тематических и специальных работ по изучению древних выработок, в отличие от горнорудных провинций Европы, Урала, Алтая, Ближней и Средней Азии, Кавказа, почти не проводилось. А ведь во многом благодаря изучению древних выработок геологи открыли многие месторождения, как говорится, следуя тропами старых рудокопов.

На данный момент современные исследователи, несмотря на прошедшие столетия и прогресс во многих областях знания, остаются на том же самом уровне понимания истории возникновения древних рудников Забайкалья, как и первые русские казаки, открывшие в XVII веке «чудские» и «мунгальские» копи по притокам Аргуни.

Поэтому и остаются актуальными исследования, наблюдения и мысли великого исследователя П.С Палласа, оставившего яркий след в истории исследования древних рудников.

Литература

1. Геологические исследования и горнопромышленный комплекс Забайкалья: История, современное состояние, проблемы, перспективы развития: К 300-летию основания Приказа рудокопных дел / Г.А. Юргенсон, В.С. Чечеткин, В.А. Асосков и др. – Новосибирск: Наука, 1999. – 570 с.

2. Гришин Ю.С. К вопросу о древней добыче олова в Забайкалье. // КСИА. – М., 1968. – № 114. – С. 10–13.

3. Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: ступени истории (с древнейших времен до 1917 года). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 264 с.

4. Лавров Н.И О древнейшем горном производстве в горах Колывано-Воскресенского округа, в горах Нерчинского горного округа, на Урале и в Екатеринославской губернии // Записки Минералогического общества. – СПб., 1874. – Ч. I, X. – 2 сер.

5. Левитский Л. П. О древних рудниках. – М., ; Л., 1941.

6. Павлуцкий А. Краткое описание так называемых чудских древностей, имеющихся вблизи Кличкинского серебро-свинцового рудника, с указанием нахождения их в других местах Нерчинского округа. – Иркутск, 1867. – Кн. IX, X. – Записки Сиб. отд-ния РГО.

7. Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Россия XVIII века глазами иностранца (Путешествие по Сибири к востоку, лежащей даже и до самой Даурии, 1772 года). – Л: Лениздат, 1989.

8. Российская музейная энциклопедия. – М., 2002. – С. 134.

9. Сосновский Г.П. К истории развития добычи олова на востоке СССР // Проблемы истории докапиталистических обществ (...материальной культуры). – 1933. – № 9–10.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕОЛОГИЧЕСКОМ СТРОЕНИИ ЯБЛОНОВОГО ХРЕБТА В РАЙОНЕ ГОРОДА ЧИТА СО ВРЕМЕН П.С. ПАЛЛАСА И ДО НАШИХ ДНЕЙ

Р.А. Филенко

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия,
filrom@yandex.ru

Яблоновый хребет, как крупная морфоструктура, отмечался на многих старинных картах. В зависимости от времени издания менялись его очертания и протяженность. П.С. Паллас, как и многие ученые-натуралисты до него, считал, что Яблоновый хребет является частью горной цепи, простирающейся «… от мунгальских границ меж Чикоем и Ононью непрерывно,

различно только склоняясь даже до океана» [4, с. 232]. На современных орографических схемах Яблоновый хребет остается самым длинным в Забайкалье, протягиваясь почти на 700 км [1].

В мае 1772 года П.С. Паллас пересек Яблоновый хребет по перевалу между селами Шакша и Домно-Ключи (тогда Притупово), сделав ряд первых геологических описаний этого района. Первое, что подчеркнул П.С. Паллас, – это преобладание на хребте серых гранитов: «…Весь оный гребень, шириною на двадцать верст, состоит из чистого серого камня…» [4, с. 232], что в целом характерно для большинства хребтов Забайкалья. Вторая особенность, подчеркнутая Палласом, – это отсутствие напластований горных пород в обнажениях, которые он наблюдал в Крыму или на Урале: «Удивительно сие, что во всех сих горах не видно никаких слоев или рядов каменных…» [4, с. 232]. Далее он говорит: «…но малые и большие каменья лежат, будто б размешанные, без всякого порядку…» [4, с. 232], видимо, имея в виду щебень и глыбы дезинтегрированного по трещинам отдельности гранита, выдавленного к дневной поверхности сезонной мерзлотой. Интересно, что П.С. Паллас отметил и минералы в предгорной части Яблонового хребта: «…меж мелким камнем много кварцу и белого халкедончатого кизелю» (халцедоновидного кремня. – Ред.) [4, с. 232]. Дымчатый, белый и прозрачный кварц из кварцевых жил и ядер пегматитов характерен для прибортовой части Читино-Ингодинской впадины и встречается в виде слабоокатанных обломков иногда с различимыми гранями кристаллов. Халцедоновидный кварц распространен еще шире и генетически связан с зоной тектонического разлома между Яблоновым хребтом и Читино-Ингодинской депрессией. Особенно интенсивно развиты жильные брекчии и свалы халцедоновидного и шестоватого кварца на левом склоне ручья Домна, где и проходил маршрут Палласа.

Более полные сведения об орографии и геологии Яблонового хребта относятся к 70 – 90 годам XIX столетия. Так, в 1875 году П.А. Кропоткин в кратком очерке по орографии Яблонового хребта характеризует его как высокое плоскогорье [2] с отсутствием резких относительных превышений, наличием широких водоразделов, обилием озер и болотистым характером долин. В работе отмечается приуроченность гранитов к осевой части хребта. Позднее, в 1890-х годах в связи со строительством Транссибирской железной дороги ряд маршрутных пересечений Яблонового хребта сделал В.А. Обручев. Им впервые были выделены слоисто-кристаллические горные породы архея, прорывающие их граниты и сиениты, а также нормально-осадочные юрские отложения Читино-Ингодинской впадины. Касаясь тектоники, В.А. Обручев указывал, что крутизна юго-восточного склона Яблонового хребта обусловлена крупным сбросом северо-восточного направления.

В 30-е годы XX века геологические исследования Яблонового хребта в районе г. Чита стали проводиться более детально с целью поисков полезных ископаемых и выявления закономерностей их размещения. Рядом маршрутов была произведена увязка стратиграфии и тектоники сопряженных листов геологических карт. Так, в 1932 году по Яблоновому хребту, включая районы оз. Тасей и верхнего течения ручья Монгой, проводил съемку масштаба 1:84 000 Д.С. Соколов, который здесь выделил докембрийские гнейсы, кристаллические сланцы и граниты, верхнепалеозойские – нижнемезозойские метаморфизованные песчаники, граувакки, амфиболиты и молодые (условно киммерийские) граниты, гранодиориты, диориты и андезиты [2]. Угленосные отложения района оз. Тасей он считал третичными. Им же отмечено практическое отсутствие пегматитов на западном склоне Яблонового хребта. На юго-восточном же пегматиты широко проявлены в виде Каменско-Черновского пегматитового поля. Первые находки берилла в пегматитах бассейна ручья Черновка были сделаны еще в 1931 году Н.И. Толстихиным. Позднее разведка с попутной добычей слюды Каменско-Черновского мусковитового месторождения проводилась под руководством геологов треста «Союзслюда» Ф.В. Зак (1933 г.) и Т.Г. Тиховой (1932, 1933 и 1937 гг.) [2]. Этими исследователями были составлены геологические карты месторождения в масштабе 1:10 000 и 1:25 000. По их представлениям эта часть Яблонового хребта сложена гнейсо-сланцевой толщей, прорванной молодыми (триас-юра) гранитами и связанными с ними пегматитами с мусковитом и кварцевыми жилами. В 1933 – 34 годах Каменско-Черновское мусковитовое месторождение изучалось минералого-геохимической партией треста «Союзслюда» под руководством П.К. Федорова. Он пришел к выводу о более древнем возрасте мусковитовых пегматитов, связывая их генетически со среднепалеозойскими биотитовыми гранитами.

В 1935 году А.А. Богдановым с соавторами были проведены маршрутные исследования к северу от г. Чита вдоль Романовского тракта. Кроме угленосных отложений Читинской впадины, по ходу маршрута он выделил граниты и гранодиориты каменноугольного возраста.

В 1939 году В.П. Плотников производил геологическую съемку масштаба 1:84 000 в пределах Ингодинской депрессии и хребтов Черского и Яблонового. Им отмечено распространение пегматитов только в районе Каменско-Черновского месторождения мусковита. В 1942 году разведку этого месторождения на берилл вела К.П. Калинина, которой была дана отрицательная оценка промышленного значения бериллоносности месторождения.

Наиболее системно геологические изыскания начали проводиться в 50-х годах XX века, при составлении государственной геологической карты масштаба 1:200 000 геологами ЧГУ.

В 1952 году Читинская партия экспедиции № 2 под руководством М.И. Третьякова проводила поиски масштаба 1:50 000 в пределах Каменско-Черновского пегматитового поля на берилл и тантал. В 1956 году партией ЧГУ под руководством И.Г. Шеломенцева изучение этого объекта продолжалось, но заключение о наличии промышленных объектов на редкие и рассеянные элементы было отрицательным.

В 1957 – 59 годах была проведена геологическая съемка масштаба 1:200 000 листа N-49-XXXVI Монгойской партией ЧГУ под руководством В.П. Кузнецова и составлена геологическая карта того же масштаба. Метаморфические породы района отнесены В.П. Кузнецовым к верхне-протерозойскому в так называемый малханский метаморфический комплекс, который он расчленил на две свиты (толщи): застепинскую и ивановскую [3]. Интрузивные породы района разделены В.П. Кузнецовым на три комплекса: раннепалеозойские гранитоиды (гнейсограниты), среднепалеозойские биотитовые граниты и раннемезозойские нормальные и субщелочные граниты малокуналейского комплекса, с которыми он связывает слюдяные и редкометалльные пегматиты Каменско-Черновского поля.

На современной геологической карте масштаба 1:200 000 (С.Н. Пехтерев и др., 2002), составленной по результатам работ Читинской партии в 1994 – 2001 годах был уточнен возраст и принадлежность к тому или иному комплексу многих горных пород. Так, был выделен яблоновский комплекс средне-позднеюрских гранитов, с которым авторы связывают образование Каменско-Черновского пегматитового поля. Куналейский комплекс триасовых гранитов был разделен на две фазы, причем массивы сложены из горных пород, принадлежащих только одной из фаз. По мнению авторов, карты породы этого комплекса тесно ассоциируют со стратифицированными вулканитами цаган-хуртэйской свиты, образуя единую вулканоплутоническую ассоциацию. В осевой части хребта проявлены также гранитоиды позднепермского и позднекарбонового возраста, относящиеся к бичурскому и хуртейскому комплексам соответственно. С новой геологической карты полностью исчезли протерозойские метаморфические толщи, что вызывает некоторое недоумение. На их месте авторы (С.Н. Пехтерев и др., 2002 г.), выделили стратифицированную тамирскую свиту пермских метавулканитов, а в зоне тектонического контакта с Читино-Ингодинской впадиной раннепалеозойский джидинский комплекс диоритов и гранодиоритов.

Дальнейшие геологические исследования этой территории невозможны без проведения бурения так как изначально в основном описания были сделаны по поверхностным обнажениям и геофизическим данным. Изучение сложного геологического строения Яблонового хребта продолжается, и «первый камень» в это исследование был заложен П.С. Палласом.

Литература

1. География Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа: Учебное пособие. – Чита: Поиск, 2001. – 328 с.

2. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Сер. Западно-Забайкальская. Лист N-49-XXXVI: Объясн. зап. / В.П. Кузнецов, В.П. Новиков, Ю.Д. Пенягин. – М.: Недра, 1965. – 71 с.

3. Геология СССР. Читинская область. – М.: Госнаучтехиздат, 1961. – Т. XXXVI. – Ч.1. Геологическое описание. – 547 с.

4. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.): хрестоматия / Н.Н. Закаблуковская и др. ; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск, 2007. – Т. 1. – 480 с. – Заб. сокровищница веков.

ЮВЕЛИРНЫЕ И ПОДЕЛОЧНЫЕ КАМНИ В ТРУДАХ П.С. ПАЛЛАСА

Г.А. Юргенсон

Учреждение Российской академии наук Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Читинское отделение Российского минералогического общества, г. Чита, Россия. E-mail:yurgga@mail.

В капитальном труде П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства», выходившего в свет отдельными томами в зависимости от рассматриваемых регионов, опубликованы первые сведения о многих цветных камнях, находимых на территории России, особенно Урала и Сибири. Например, в известном труде академика А.Е. Ферсмана «Драгоценные и цветные камни СССР» [3] имя Палласа в связи с драгоценными и цветными камнями упоминается 25 раз. Сведения о них известны были и ранее, но, в основном, остались в отчетах, хранящихся в архивах. Примерно в одно время с П.С. Палласом в 1787 году С. Алопеус опубликовал описание мраморов и других камней на территории России [1]. Большинство известных на Урале месторождений цветных камней и декоративных горных пород по состоянию на 1780 год было описано Б.Ф. Германом [15]. У А.Е. Ферсмана есть указание о том, что «в 1668 году М. Тумашев отыскал «в 2 горах над р. Нейвой поблизости Мурзинского осторга цветные камни и медную руду»» [3]. Анализ современных литературных и архивных материалов [26] показал, что летом 1668 года и весной 1669 года Дмитрию Тумашеву совместно с братьями в Верхотурском уезде удалось разыскать ювелирные камни. Д. Тумашев сообщает верхотурскому воеводе, что нашел: «…два изумруды камени, да три камени с лаловыми искры, да три камени тунпасы (топазы – Г.Ю)…». Нашел он и «камень наждак, пригодный ко всякому алмазному делу…». Находки он счел настолько ценными, что решил немедленно везти их в Москву [26]. Но в литературе того времени эти сведения опубликованы не были. Интересно, что среди братьев Тумашевых нет, по данным [26], Михаила. А.Е. Ферсман [3, с. 326] писал, что «…пионерами в этом деле были братья Михайло и Дмитрий Тумашевы». Мы склонны больше доверять академику Ферсману, действительно работавшему с архивами.

Уже в 1722 году, как пишет А.Е. Ферсман, В.И. Геннин, сменивший на посту управляющего Сибирскими заводами В.Н. Татищева, по прибытии своем в Екатерининск (впоследствии Екатеринбург) сообщает в Петербург о том, что в Мурзинской слободе найдены топазы и горные хрустали. По сути дела, первое описание в литературе бериллов, найденных у деревни Алабашка на Урале в 1726 году, дал предшественник Палласа И.Г. Иоанн Георг Гмелин-старший (1709 – 1755), как писал А.Е. Ферсман [14]. Его описания, судя по приведенному отрывку в работе А.Е. Ферсмана [3, с. 326], отличаются точностью.

В результате посещения П.С. Палласом Урала, Алтая и Забайкалья появились одни из первых описаний минерального состава руд этих регионов. В них он указал на присутствие медной зелени (малахит) Санарского месторождения [2]. Эпизод посещения Санарского рудника и меде- и свинцово-плавильного завода Палласом в 1770 году воспроизведен на картине уральского художника Н. Петриченко в книге «Уральская Бразилия» [Колесниченко, Попов, 2008]. Фрагмент этой картины дан на обложке настоящего издания. Первое описание месторождений в Ильменских горах дал П.С. Паллас, посетивший Чебаркульскую крепость в 1768 году в связи с добычей здесь слюды. Здесь же казаком Прутовым были открыты топаз, а позднее аквамарин [23]. Данные об амазоните Ильменских гор, открытом здесь в 1784 году, есть в работах П.С. Палласа [24], затем И.И. Биндгейма [12] и Б.Ф.И. Германа [16, 17]. Так что Паллас тоже был одним из первых, кто в России описал этот голубовато-зеленый камень цвета одежд легендарных амазонок. Во время исследования Южного Урала и Башкирии Паллас изучал проявления гипса, окаменелого дерева и других камней.

В известной монографии П.С. Палласа [2] нет сведений о байкальском лазурите, так как он к 1772 году еще не был известен. Месторождения его открыл, сосланный Екатериной Великой на байкальскую Слюдянку, Эрик Лаксман в 1784 и 1785 годах [3]. Из письма Лаксмана Палласу [19] следует, что информацией об этом он овладел уже после выхода в свет отчета об экспедиции на немецком и французском языках и вставить её в русский вариант не успел. Из текста письма можно сделать вывод о том, что Э. Лаксман очень высоко ценил мнение Палласа о прекрасном: «Я, до безумья и до мученичества влюбленный в камни и в

дикой Сибири совсем испортивший свой вкус, не в состоянии судить о прекрасном. Потому осмеливаюсь переслать целую партию синих камней моих для представления их высшему приговору». Цитата взята из работы [3].

Турмалину, в частности, рубеллиту, посвящена специальная статья Палласа, опубликованная в 1793 году [24], но о каком месторождении Сибири идет речь, неизвестно. К тому времени уже было известно и разрабатывалось месторождение на речке Сарапулке на Урале. О турмалине этого же месторождения писал и Бенедикт Франц Герман [18]. «Российский розовый турмалин в литературе тогда назывался рубеллитом, дауритом, сиберитом, красным шерлом, сибирским рубином» [3, с. 97]. Скорее всего, это была информация о каком-то образце, доставленном из Даурии, то есть из Забайкалья, так как название даурит просто так возникнуть не могло. Этот камень, вероятно, не был уральским. Тем не менее, следует учесть, что еще в 1807 году крупнейший российский минералог В.М. Севергин считал, несмотря на то, что название даурит уже в литературе использовалось: «…в Даурии сего камня доселе нет» (цитируется по [3, с. 97]). Откуда, если так считать, появилось это название, пока остается загадкой. Название «сиберит» явно дано розовому турмалину по уральским камням, так как и Герман, поместивший уральскую Сарапулку в названии своей статьи в Сибирь [Hermann, 1793], и Паллас Урал причисляли к Сибири, называя её «Sibirien» (нем.) или «Sibérie» (франц.). Возможно, дауритом впервые назвал розовый турмалин Е. Патрен [25], так как в статье речь идет о минералах из Даурии. Эти коллизии могут стать предметом обсуждения в специальной статье.

Первое описание отечественного лабрадора, обнаруженного в 1781 году при строительстве шоссе на Петергоф в районе Петербурга, сделано также Палласом в 1782 году [21]. Находки глыб лабрадорита вызвали огромный интерес и о них даже докладывали императрице, которая велела использовать наиболее крупные из них для изготовления столов для Эрмитажа. Бюффон, как нашел А.Е. Ферсман [3], назвал лабрадор «Pierre de Russie» (камень России, франц.) В начале XIX века крупные месторождения лабрадорита были найдены на Волыни (Украина). Но изучение отечественного лабрадорита было положено Палласом. В Забайкалье также известен лабрадорит в Имангакитском и других базитовых массивах [7], но промышленной добычи его здесь пока не ведётся.

Дымчатый кварц отмечен Палласом в рудах Березовского месторождения золота на Урале [20, s. 169]. У Палласа есть информация и об аметистах Камчатки [22, с. 271 – 274], сведения о которых, да и сами камни, были доставлены, скорее всего Второй Камчатской экспедицией. Аметисты происходят из эффузивов, содержащих халцедоновые миндалины, развитых по рекам Ола, Хайрюзовая, Тигиль, Намана. Описания их затем были опубликованы в работах К.В. Дитмара и С.Д. Оводенко [3]. В этой же работе Палласа есть упоминания об окаменелом дереве. В публикации Палласа [24, с. 276] имеются сведения об уральских волосатиках, представляющих собою кварц с включениями игольчатых кристаллов или их волокнистых агрегатов различных минералов, называемых кошачьим, тигровым глазом и др.

Относительно того, был ли Паллас непосредственно на Шерловой Горе, четкой информации в его «Путешествии…» нет. Дело в том, что Шерловая Гора по традиции в то время еще именовалась Адон-Челоном [10]. Это связано с тем, что к северу от современной Шерловой Горы находится возвышенность с таким названием. Не имея возможности в работе П.С. Палласа найти критерии для различия описаний берилла и части массива Адон-Челон – Шерловая Гора, мы приводим данные по ним, не выделяя отдельно Шерловую Гору. Ей как уникальному объекту на этой территории будут посвящены специальные научно-исследовательские и научно-популярные издания.

До третьей четверти XVIII века горный кряж Адон-Челон и горы, окаймляющие с севера поселок Шерловая Гора, считались единой горной системой, имевшей общее название – Адон-Челон. Тем не менее, выходы гранитов в виде причудливых скал к западу от собственно Шерловой Горы назывались Кукусыркен. Это название можно условно с переходных форм древне-тюркского и монгольского перевести как «горные бараны» (куку, хуху, хоа в разных транскрипциях и вариациях означает «высь» или небо, а сыркен – «баран»). Ведь на самом деле, горные бараны или архары здесь еще во время посещения этой местности П.С. Палласом водились в изобилии. Во время пребывания здесь П.С. Палласа использовались, вероятно, оба названия. Но Паллас использовал типично монгольско-бурятское название Одон-Шоло,

которое теперь произносится, как Одон (Адун) Челон (Чулун), что по-русски означает «Стадо (Табун) камней». Так его и перевел на немецкий Паллас, а затем на русский – Василий Зуев.

Северо-восточная часть массива, где сосредоточена главная масса продуктивных пегматитовых тел (рис. 1), сложена микроклиновыми крупнозернистыми лейкократовыми порфировидными гранитами, западная – преимущественно плагиоклазовыми с биотитом. Граниты пересыщены кремнеземом и обогащены оловом, вольфрамом, бериллием, фтором и другими элементами. В центральной и юго-западной апикальных частях сохранились мелкозернистые граниты с мусковитом, турмалином, флюоритом.

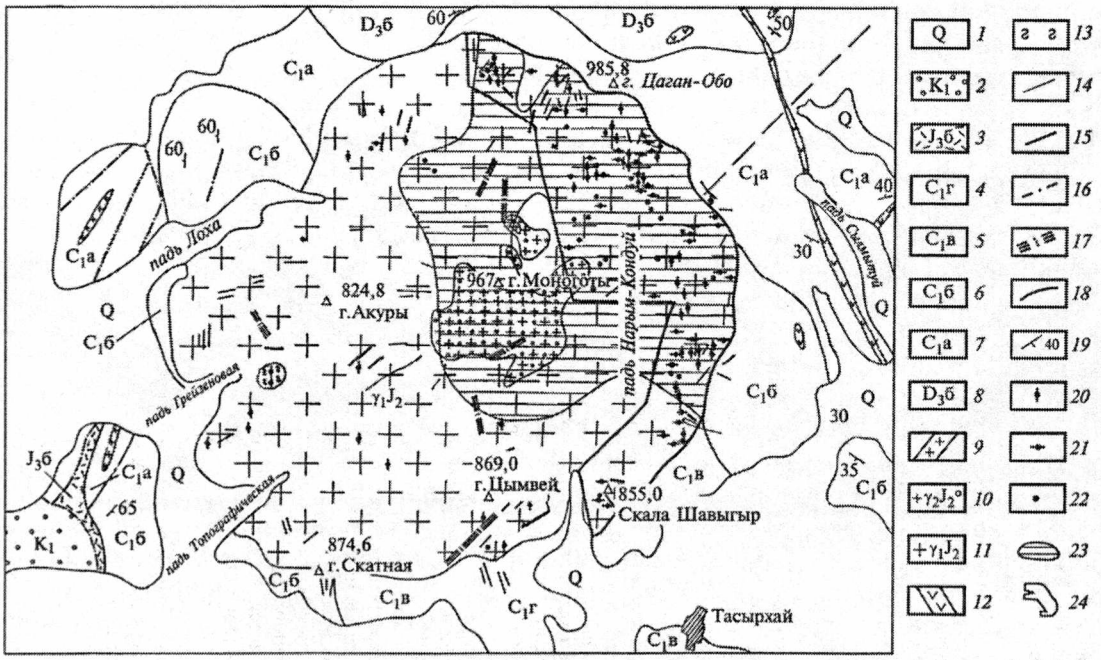


Рис. 1. Геологическая карта Адун-Челонского гранитного массива
(по материалам М.Г. Петровой, Б.И. Королева и др., 1960 г., Ю.И. Сычева и др., 1977 г.). По: [7].

1 – аллювиально-пролювиальные отложения; 2 – угленосная и тургинская свиты; 3 – туфогенно-осадочная толща; 4 – сланцевая толща; 5 – сланцево-песчаниковая толща; 6 – карбонатно-эффузивно-терригенная толща; 7 –песчаниково-алевролитовая толща; 8 – эффузивно-песчаниковая толща; 9 – плагиогранит-порфиры кукульбейского комплекса; 10 – гранит-порфиры; 11 – граниты биотитовые, порфировидные, крупнозернистые; 12 – диоритовые порфириты; 13 – грейзены; 14 – граниты аплитовидные, мелко- и среднезернистые, гранит-порфиры; 15 – пегматиты; 16 – разрывные нарушения; 17 – зоны дробления; 18 – стратиграфически согласная и интрузивная граница; 19 – элементы залегания слоистости; 20-22 – пегматиты: 20 – незамещенные кварцево-полевошпатового состава, 21 – замещенные с клевеландитом, морионом, турмалином и мусковитом, 22 – содержащие берилл и его разновидности; 23 – полигенный геохимический ореол (Li + Be + F); 24 – область максимального распространения пегматитов.

Адун-Челонское поле камерных пегматитов официально известно с 1828 года, когда было впервые описано в полевом дневнике И.А. Кулибина. Тем не менее, до этого, судя по упоминаниям Адун-Челона как источника черного и дымчатого кварца, оно, вероятно, разрабатывалось старателями. Дымчатый кварц вывозили в Китай, где из него вытачивались линзы для светозащитных очков. Попутно, видимо, добывали аквамарин, гелиодор и топаз. Месторождение давало прекрасный коллекционный материал. Эти сведения имеются в наших работах [9, 10].

Пегматитовые тела имеют формы линз, штоков и жил с раздувами и апофизами. Встречаются столбообразные тела. Жилы в основном короткие (20 – 40, реже 80 м) при мощности 0,2 – 5,0 метров. Столбообразные тела в сечении варьируют от 0,5 до 5,0 м и по данным отработки XIX века прослеживаются по вертикали на 10 – 35 м, редко более. Пегматиты симметрично-зональные. Присутствуют нередко классически выраженные зоны аплита, графическая, кварцево-полевошпатовая блоковая и кварцевое ядро. Типичны камеры, минерализованные полости, располагающиеся в центральных частях тел, на контакте блоковой

зоны и кварцевого ядра, часто под кварцевыми ядрами. Полости от 0,1 до 3,0 м, в единичных случаях до 3,5 м в поперечнике.

В минерализованных полостях наряду с окристаллизованным микроклином присутствуют берилл (аквамарин и гелиодор), топаз, флюорит, шерл, клевеландит. Кварц представлен морионом, дымчатыми разностями, горным хрусталем, очень редко цитрином и аметистом.

Берилл образует кристаллы, которые достигают 15 см по оси ***c*** и 4 см по оси ***a***. Среднестатистическая величина кондиционных кристаллов берилла 2 – 4 см, нередко находили кристаллы длиной 6 – 8 см. Кристаллы в основном светлоокрашенные, зеленовато-желтые (близки к гелиодору), голубовато-желто-зеленые, светло-голубые (аквамарины), бледно-зеленые.

Одно из первых описаний здешних бериллов дал Паллас, приняв их сначала за зеленый турмалин, который европейским ученым тогда был известен только из Бразилии. Одно из уникальных свойств турмалина заключается в том, что при трении о шерсть он электризуется и начинает притягивать, например, частицы золы. Не выявив у изучавшихся кристаллов пьезоэлектричества при трении, Паллас однозначно определил их как бериллы.

В сохранившемся в краевой библиотеке Забайкальского края в Чите экземпляре фолианта «Путешествия по разным провинциям Российского государства» на странице 314 по этому поводу написано следующее.

«*…С восточной стороны гор против Жиранчунгурукской лощины находится холм состоящий из точильного камня* (вероятно, имеются ввиду роговики по черным тонкозернистым песчаникам. – Авт.)*, в коем видны разсеянные врознь, отчасти зеленоватые, отчасти совсем прозрачные хрусталики, призматическою своею фигурою на Бразильские електрические Смарагды похожие* (смарагдами в те времена называли зеленые турмалины, похожие на изумруд. – Авт.), *которые только что на верху горы и находятся, понеже песок оттоль ветром свевает. Тунгусы ходя на промыслы собирают их детям на игрушки, и тут нанесли столько, что мне самому никогдабъ найти столько было не можно; ибо они не слишком таки много находятся. При всем том, сколь они не схожи на Бразильские смарагды, однако, при делании не однократно опытов ничуть Электрической силы не оказали».*

Из этого отрывка можно узнать, насколько обширны были знания Палласа в минералогии. Оказалось, что он знал такие тонкости, как пьезоэлектричество и как оно проявляется в минералах. Используя эти уникальные знания, он в полевых условиях сумел для себя доказать, что имеет дело не с турмалином, а с бериллом. Действительно, многие из кристаллов Шерловогорского берилла зеленого или голубовато-зеленого цвета имеют ту же продольную штриховку на гранях призмы, что и турмалины того же цвета. Различить их на глаз не всегда удается, если не учитывать более высокую плотность турмалина. Но он сумел точно диагностировать берилл по отсутствию у его кристаллов пьезоэлектрических свойств.

Особое значение как минералогическая Мекка имеет Шерловая Гора, находящаяся в 18 км к северо-востоку от Адон-Челона.

Как месторождение самоцветов она известна с 1723 года, когда работавший в Нерчинском горном округе пытливый поисковик руд Иван Гурков, родом из Иркутска, нашел здесь в делювии длинные прозрачные кристаллы аквамарина, как об этом сообщал А.И. Кулибин в 1829 году. После того, как в Москве ученик ограночного дела Иван Иванов, ограняя их по поручению Берг-Коллегии, получил граненые вставки для ювелирных украшений, Шерловая Гора стала объектом внимания горного начальства.

Она знаменита ещё и тем, что здесь впервые в России было найдено множество минералов [7].

Особый интерес как большая территория, обогащенная различными халцедонами (агаты, сердолики, сардеры, карнеолы и др.) и яшмами, а также жемчугом, представляла для Палласа долина реки Онон.

Весьма интересны его сведения о моллюсках-жемчужницах, в изобилии водившихся в XVIII веке в водах Онона. На странице 285 читаем: «*…В Ононе и въ другихъ речкахъ въ неё впадающихъ находятся жемчужные раковины особливой величины … Болотныхъ ракушекъ по озерамъ вдоль Ононю и другимъ впадинамъ находятъ чрезвычайной величины и крепости. Я получилъ одну раковину съ озера Шаранаю, внизъ по Ононю, которая хорошие поларшина была длиною и две или три линии толщиною. Раковина въ полторы пядени тамъ уже и не вредкость, а находят таковые и по Аргуну».* На рис. 2 и 3 показаны жемчужница и извлеченный из нее черный жемчуг.

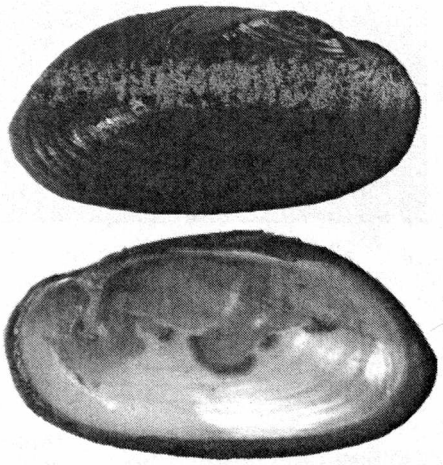


Рис. 2. Раковина жемчужницы даурской (Dahurinaia daurica). Фото О.К. Клишко

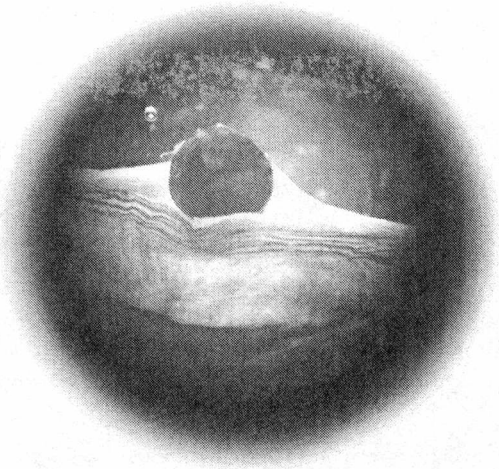


Рис. 3. Черный жемчуг из живой жемчужницы с р. Онон. Фото О.К. Клишко

Большинство известных разновидностей халцедона описано или упомянуто П.С. Палласом в третьей части его книги «Путешествия по разным провинциям Российского государства». В окрестностях села Акша в Забайкалье, где П.С. Паллас находился до 25 мая 1772 года, он наблюдал различные минералы из группы кремнезема. Вот что он пишет на странице 285 своего труда: *«Река Ононь протекаетъ по каменистому дну и по тому выкидываетъ на берега множество сердоликовъ, Халкедоновъ* (халцедонов – Авт.) *и Кашелоновидных* (кахолонговидных – Авт.) *камешков, которые, если бы были покрупнее и безъ трещинъ, тобъ высокою ценою продавались»*. Облик цветных халцедонов с Онона приведен нами в работах «Самоцветы Забайкалья», «Ювелирные и поделочные камни Забайкалья» и «Маршрутом Палласа», соответственно: [6, 7]. Кроме сердоликов, здесь можно найти халцедоны самой широкой цветовой гаммы. Далее П.С. Паллас пишет: *«Куски зеленой, желтой, красной и полосатой яшмы повсюду валяются, и таковымъ неотменно въ горахъ, кои Ононь пробиваетъ, быть должно много Кашалоновъ и Сердоликовъ…»* [2, с. 285].

На странице 290 «Путешествия…» П.С. Паллас пишет: *«Верст за пять от караулу* (имеется в виду Кулусутайский караул – Авт.) *дорога проходитъ через один холмъ, на которомъ находится Российский и Китайский маякъ, состоящий из камню зделаннымъ возвышениемъ стоящего. Весь холм стоялъ из темнозеленой, Инде почти полупрозрачной также и красноватыми жилками изпещренной Яшмы, коея слои в горе натуральном их положении местами почти были наруже, так чтоне безъ основания заключить было можно, что сей прекрасный камень порядочнымъ образомъ по оной простирается. От сего каменистого бугра далее проходитъ пространная долина окруженная небольшими бугорками, а въ середине ея находится почти на две трети своея величины высохшее соленое озеро Цаганъ* (Белое – Авт., с монгольского)*»*.

Это описание, в котором полностью сохранена орфография текста книги, почти совпадает с виденным нами 202 года спустя озером Цаган-Нор и описанное в [4, 5, 7]. Разница заключается в том, что в 1974 году озеро было водным и по берегам его выходили андезиты, андезибазальты и базальты, насыщенные миндалинами халцедона, нередко содержавшими жеоды с аметистовидным кварцем. До этого, в 1972 году Н.Н. Чабан, Е.А. Беляков и П.А. Ковтюшенко (1974 г.) закартировали в левобережье реки Дурулгуй поля миндалекаменных базальтов. Яшмы во всех этих эффузивах также были широко представлены. Можно с уверенностью сказать, что первооткрывателем этих яшм для европейцев был П.С. Паллас.

Далее, при посещении берегов Торейских озер Паллас указывает на лавы миндалекаменных базальтов и андезитов с обилием секреций и жеод, которые выполнены халцедоном, кристаллическим кварцем, кальцитом. Здесь, в песчаных отложениях вдоль северных берегов Зун-Торея, очень много халцедонов широкой цветовой гаммы – от белого, серого, желтого до красно-оранжевого сердолика. Здесь также известен и кахолонг.

Вверх по Онону с целью достижения вершин Сохондинского горного массива отряд вел студент, впоследствии академик Петербургской академии наук, Никита Соколов, способности и знания которого Паллас высоко ценил и «…о рачении которого … ни мало не сумневался» [2, с. 323].

Сам Паллас этот подвиг по состоянию здоровья, как он признавался на этой же странице, совершить уже не мог.

По пути на Алтан Никита Соколов шел вдоль долины р. Кыра, пересек её, вышел на р. Агуца и далее на Агуцакан (**Агуца-Кин** по Соколову [2, с. 608], соединяющийся с Алтаном, впадающем в Агуцу. «…въ 8 верстах от Алтанского караулу (вероятно, от современного села Алтан. – Авт.) находятъ и халцедоновые и сердоликовые камешки» (там же). Таким образом, выходы агатоносных россыпей находятся в бассейнах этих речек, где распространены эффузивы среднего состава.

Все описанные проявления агата и халцедона, частичные фрагменты упоминаний о которых рассыпаны по всей книге П.С. Палласа [2], в настоящее время нанесены на геологические карты и систематизированы. В результате на этой огромной территории выделилась Забайкальско-Монгольская агатоносная провинция [6], основы описания которой даны в работе Палласа. Все сведения о распространенности агата и халцедона сведены на рис. 4.

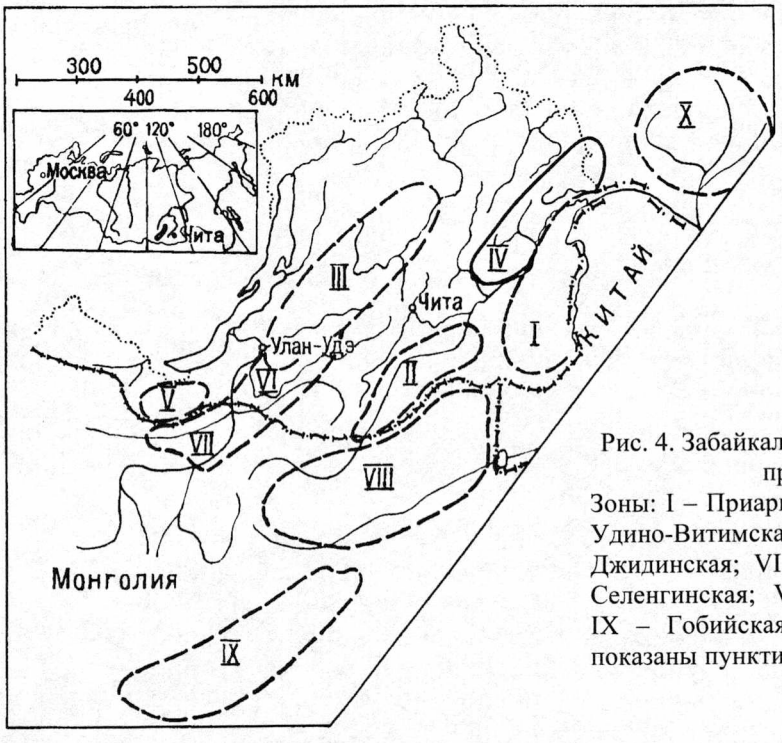


Рис. 4. Забайкальско-Монгольская агатоносная провинция По: [7].
Зоны: I – Приаргунская; II – Приононская; III – Удино-Витимская; IV – Пришилкинская; V – Джидинская; VI – Хилокско-Чикойская; VII – Селенгинская; VIII – Улдза-Гол-Керуленская; IX – Гобийская; X – Зейская. Контуры зон показаны пунктирной линией.

Геологической предпосылкой наличия агат-халцедонового и сопутствующего ему (яшмы, цветные кремни, аметист и аметистовидный кварц) камнесамоцветного сырья на территории региона является широкое развитие мезозойского вулканизма, проявляющегося в виде палеовулканов, локализованных в прибортовых частях депрессионных зон мезозойского возраста. В современном рельефе полосы вулканогенных образований вытянуты с юго-запада на северо-восток и обрамляют долины крупных рек. С продуктами разрушения вулканогенных образований связаны остаточные проявления агат-халцедонового и сопутствующего им сырья в виде элювиально-делювиальных, реже коллювиальных россыпей, а в связи с деятельностью речной сети – переотложенные аллювиально-террасовые и аллювиально-косовые месторождения.

Анализ распределения в пространстве проявлений агат-халцедонового сырья и верхнемезозойских палеовулканов свидетельствует о продолжении их в пределах тех же линейных структур в Монголию. Поэтому и была выделена Забайкальско-Монгольская агатоносная провинция, в которой в пределах российской ее части выделяются 7 зон, имеющих естественные географические границы: Приаргунская, Приононская, Удино-Витимская, Хилокско-Чикойская, Джидинская, Пришилкинская и Зейская.

Агаты первых пяти зон впервые были зафиксированы экспедициями Палласа, Гмелина, Георги, Мессершмидта. Агаты Монголии, особенно её Гобийской зоны, о которых есть упоминания у Палласа, красочно описаны в книге Ю.О. Липовского и Э.Ф. Сережниковой в 1991 году.

Во всех указанных зонах наряду с агатом в той или иной мере развиты проявления яшм, цветных кремней, аметистовидного кварца. Они образуют скопления как в коренных породах, так и в продуктах их разрушения.

Анализ приведенных материалов показывает, что Паллас, будучи в основном биологом, имея особую любовь к живым объектам природы, тем не менее оставил заметный след в познании ювелирных и поделочных камней России, прежде всего Урала и Забайкалья.

Литература

1. Алопеус С. Краткое описание мраморных и других каменных ломок, гор и каменных пород, находящихся в Российской Карелии. – СПб., 1787. – 86 с.

2. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб, 1788. – 624 с.

3. Ферсман А.Е. Драгоценные и цветные камни СССР // Избранные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 7. – С. 3–534.

4. Юргенсон Г.А. Каменная радуга. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. – 104 с.

5. Юргенсон Г.А. Радуга в колеснице. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – 304 с.

6. Юргенсон Г.А. Самоцветы Забайкалья. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. – 58 с.

7. Юргенсон Г.А. Ювелирные и поделочные камни Забайкалья. – Новосибирск : Наука, 2001. – 390 с.

8. Юргенсон Г.А. К истории открытия новых и редких минералов в Забайкалье. // 300 лет горнозаводского дела в Забайкалье : Материалы симпозиума. Чита, 9–10 сент. 2001 г.– Чита, 2001. – С. 56 – 65.

9. Юргенсон Г.А., Горячкина А.Г. К истории открытий и добычи самоцветов в Забайкалье. // 300 лет горно-заводского дела в Забайкалье: Материалы симпозиума. Чита, 9–10 сент. 2001 г. – Чита: 2001. – С. 18–48.

10. Юргенсон Г.А., Горячкина А.Г. Новое в истории открытий самоцветов в Забайкалье // Записки Всероссийского минералогического общества. – 2003. – № 2. – С. 41–48.

11. Bindheim J. Ueber den sibirischen Aquamarin // Crells' chemisch Annalen. – 1790. – № 1. – S. 490–495.

12. Bindheim J. J. Schriften Naturforsch // Freunde.Berlin,1794. – Bd.5. S. 107.

13. Ferber J. Vermischte chemische Bemerkungen aus Briefen an den Herausgeber // Crell's chemisch Annalen. – 1787. – № 1. – S. 152–153.

14. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, Göttingen,1752. – S. 450–451.

15. Hermann B.F.J. Versuch einer mineralogischen Beschreibung des Uralischen Erzgebürges. – Berlin – Stettin, 1780. – B. 1–2.

16. Hermann B.F.J. Versuch einer mineralogischen Beschreibung des Uralischen Erzgebürges.. – Berlin ; Stettin, 1789. – S. 319. – B. 2.

17. Hermann B.F.J. Vermischte chemische Bemerkungen aus Briefen an den Herausgeber [über Amethist, Jaspis, und anderen Mineralien] // Crell's chemisch Annalen.– 1792. – № 1. – S. 234.

18. Hermann B.F.J. Notice sur le schoerl rouge de Sarapoulskoi en Sibérie. – Nova Acta Acad. Sci. Petropol, 1793. – VII. – P. 302–312.

19. Laxmann E. Aus Briefen von Irkutsk und Talzinsk in Sibirien // N. Nord. Beitragen, 1793. – V. – S. 302–309.

20. Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. – SPb., 1773. –B.II (1). – S. 169.

21. Pallas P.S. Nactrag zu den Bemerkungen über den Labradorstein // N. Nord. Beitragen, 1782. – III. – S. 407–409.

22. Pallas P.S. Verzeigniss einiger in der Gegend um den Penschinischen Meer, usen und auf Kamchatka bemerkten merkwurdigen Fossilien // N. Nord. Beitragen, 1793 a. – V. –S. 271–274.

23. Pallas P.S. Mineralogische Neuigkeiten aus Sibirien // N. Nord. Beitragen, 1793 b. –V. –S. 275 – 300.

24. Pallas P.S. Mineralogische Neuigkeiten aus Sibirien // N. Nord. – Beitragen,1793b. –V. –S. 279.

25. Patrin E. Notice mineralogique de la Daorie // Observations sur la physique. – 1791. – Vol. XXXVII. – P. 289–290.

26. http: / www.magnitka.74 / forum / 9–7–2.

КЛИМАТ ТАВРИДЫ В ТРУДАХ П.С. ПАЛЛАСА, ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И СОВРЕМЕННИКОВ

В.В. Антюфеев

Ялтинский отдел Географического общества Украины, e-mail: vivaant@ukr.net

К концу XVIII века Российская империя набрала достаточно сил, чтобы претендовать на свободный выход к Черному морю. Для освоения новых земель требовалось познание климатических условий южного края. Насколько полезны для этого могли быть труды географов и путешественников прошлого? Рассматривая книги разных эпох, от классиков античности Геродота и Страбона до авторов второй половины XVII века д'Асколи, Э. Челеби и Г. де Боплана, отметим очень малый удельный вес климатографической части этих произведений. Писатели отмечают, как правило, лишь случаи необычных (иногда только для них) явлений. Южан поражает замерзание рек, а московские посланники при Крымском хане доносят о теплых зимах и летней жаре. Трудно было извлечь из этих разрозненных заметок практические рекомендации для организации и ведения хозяйственной деятельности в Тавриде. Правительство организовало специальные изыскания, привлекло выдающихся специалистов, щедро оплачивая их труд не столько деньгами, сколько чинами и недвижимостью.

П.С. Паллас принимал непосредственное личное участие в подготовке первой научной экспедиции в Тавриду, в разработке «Инструкции для обследований», им предложена кандидатура руководителя исследовательской группы – адъюнкт В.Ф. Зуев [5].

Путешествие В. Зуева по Крыму продолжалось недолго (апрель – июль 1782 г.), и опубликованное извлечение из отчета [3] было довольно кратким – 48 страниц книжки в шестнадцатую долю листа (карманного формата). Но заметки вызвали такой интерес, что уже в следующем, 1783 году напечатаны в переводе на немецкий язык, а для широких слоев грамотного населения России переизданы в 1790 году большим тиражом (912 экз.) в 6-м томе «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы».

Про климат в труде В. Зуева сказано мало. Отмечена только засушливость лета и насыщенность морскими испарениями воздуха на берегах Сиваша. Также не имеют раздела, посвященного климату, монография К. Габлица [4] и книги П. Палласа [7, 8] – при наличии в них геологической, ботанической и зоологической частей. И все-таки нельзя не отметить меткость и практическую направленность лаконичных замечаний Палласа относительно климатических условий полуострова. Остановимся на них.

На странице 37 [7] отмечено: «Восточные и северо-восточные ветры весьма сильно дуют на Азовском море…» – и современные метеонаблюдения подтверждают преобладание именно этих направлений! С данным фактом Паллас связывает механизм сгонно-нагонных явлений и образование песчаных кос (Арабатской стрелки и других).

В предгорьях Крыма, в отличие от его степи, нередки «… такие годы, когда лето бывает не столь сухо» (с. 31). «На Гераклеотическом Херсонесе…» – сейчас он именуется Гераклейским полуостровом, где расположен Севастополь – «… зима обыкновенно бывает нехолодна и бесснежна…» (с. 53 – 54), эта местность очень подходит для зимовки овечьих отар, которые летом выпасаются на горных плато – яйлах. Здесь уместно заметить, что первое посещение Палласом Крыма пришлось, в отличие от экспедиции В. Зуева, на холодную пору года. А далее (с. 55) автор пишет, что амфитеатрообразные долины Южного берега «… наслаждаются таким же климатом, как в Анатолии и в Малой Азии, так что в них зима едва чувствительна». Из этого он делает вывод: здесь «могут быть заведены растущие в Южной Европе самые полезные насаждения. … В России нигде больше нет столь изящного климата» (с. 57).

Петр Симон Паллас был первым крымским фенологом. Он обратил внимание не только на зимние холода, но и на динамику весенних заморозков, опасных для культурных растений. Кратко и емко академик характеризует годовой цикл перемен погоды в степях и предгорьях полуострова, в долинах рек Альма, Бельбек и Кача. В своем другом труде [8] он вновь возвращает своих читателей к мысли, что «… полуостров Крым есть единственная область

Российской империи, в которую можно ввести и одомашнить все произведения Греции и Италии».

Эти высказывания Палласа перекликаются с появившейся за два года до его поездки на юг работой В. Фрибе, незаслуженно забытой и ныне совершенно безвестной [10]. История ее появления довольно интересна. В конце XVIII века Вольное экономическое общество – авторитетнейшее объединение ученых и практиков аграрного производства, действовавшее под патронатом Екатерины II и за счет ее Кабинета, издававшее с 1765 по 1775 год солидные «Труды...», а с 1779 году их «Продолжение…» – и Академия наук ежегодно объявляли открытый конкурс на проведение исследований по актуальным научным и практическим проблемам, публикуя список конкретных «задач». Уже сам по себе факт, что капитальному труду Фрибе, ставшему откликом на одну из таких "задач", отведено 169 из 338 страниц 43 тома [10] говорит о многом. Есть все основания полагать, что данное сочинение было знакомо Петру Симону, который принимал деятельное участие в издании «Трудов…», печатавшихся в количестве 2400 экземпляров при обычном для той эпохи тираже 600 – 900 единиц. Издание выборочно переводилось на немецкий язык и распространялось за рубежом.

В. Фрибе в своем сочинении дает определение понятию «климат», пишет о факторах, формирующих климат юга России, в главе «О теплоте провинций» посвящает специальные разделы степному Крыму и его южному побережью. К сожалению, в его распоряжении не было информации об измерениях температуры в Крыму, и автор был вынужден довольствоваться качественным описанием термического режима. Такое положение вещей не могло уже удовлетворять ни современников Палласа, ни его самого. Достаточно напомнить, что в отчете об экспедиции по Сибири он приводит результаты термометрических наблюдений (но то было комплексное научное предприятие, имеющее в программе задание «примечать тепло и стужу», а путешествие академика в Тавриду – поездка исследователя-одиночки). Кто же и когда первым приступил к систематическим приборным метеорологическим измерениям в Крыму? Где опубликованы эти материалы? Историк крымской климатологии [2] сообщает, что первой была регистрация атмосферного давления в Севастополе, начиная с 1809 года, а первое климатическое описание полуострова выпустил К.С. Веселовский в 1848 году, Действительно ли П.С. Паллас не дожил до начала регулярных метеонаблюдений?

К счастью, это не так. Еще в 1802 – 1803 гг. неизвестный нам энтузиаст проводил ежедневные метеорологические измерения в Симферополе, где с 1795 по 1810 год жил Паллас. Эти материалы впервые опубликовал П.И. Сумароков в особом 15-страничном приложении «Записка погодам равно градусам Термометра для теплоты и холода через весь 1802 год» к своей книге [9]. Автор был достаточно близко знаком с академиком Палласом, и, видимо, не без влияния последнего любознательный писатель взял на себя обязанность «донести до сведения публики» дневник погоды. В нем сообщается не только о температуре каждого дня (по Реомюру), но и о ветре, облачности, осадках.

Эти данные вошли в учебную книгу Е.Ф. Зябловского [6], который подверг некомментированные записи Сумарокова обработке и обобщению. Можно быть почти уверенным, что с первыми томами сочинения Е.Ф. Зябловского академик Паллас был знаком, но неизвестно, успел ли до него дойти напечатанный в год отъезда Петра Семеновича из Крыма пятый том, 60 страниц которого отведены описанию Таврической губернии. В соответствующей главе описание климата полуострова выделено в особый раздел (полных четыре страницы – немало по тем временам). Мимоходом отмечено, что «в 1784 и 1789 годах стужа опустила термометр до 20°, но сия жестокость была мгновенна». Эту запись и следует считать первой информацией о температуре воздуха в Тавриде (20° Реомюра соответствуют 25° Цельсия), а Зябловского – автором первого специального климатографического очерка Крыма.

К сожалению, П.С. Паллас не дожил до времени, когда его младший современник и глубокий почитатель Х.Х. Стевен (первый директор Никитского ботанического сада) организовал параллельные метеонаблюдения в Симферополе и Никите близ Ялты [1]. Начался новый этап изучения природы – чисто описательные подходы заменялись количественными методами исследований. Но труды П.С. Палласа поныне остаются надежным фундаментом познания природных условий Крымского полуострова.

Литература

1. Антюфеев В.В. Исторический обзор климатологических исследований Никитского сада. // Труды государственного Никитского ботанического сада. – 2003. – Т. 121. – С. 118–126.

2. Борисов А.А. Изученность Крыма в климатическом отношении. // Труды Украинского НИИ гидрометеорологии. – 1955. – Вып. 3. – С. 86–91.

3. Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. // Исторический и географический месяцеслов на 1783 г. – СПб.: при Имп. Акад. наук, 1782. – С. 122–170.

4. [Габлиц К.И.] Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы. – СПб.: Имп. тип., 1785. – 198 с.

5. Ена В.Г., Ена А.В., Открыватели земли крымской. – Симферополь: Бизнес-информ, 2007. – 520 с.

6. Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех сословий. – СПб.: тип. Дресслера, 1807–1810. –Ч. I – V.

7. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом,... и переведенное Иваном Рижским. – СПб.: Имп. тип., 1795. – 4+72 с.

8. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах / пер. с нем М.С. // Записки Одесского общества истори и древностей. – 1881. – Т. 12. – С. 62–208; 1883. – Т. 13. – С. 35–107.

9. Сумароков П. Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. – СПб., 1803–1805. – Т. I – II.

10. Фрибе В. Ответ на задачу о разведении винограда. // Продолжение трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. – СПб., 1791. – Ч. XIII [43]. – С. 1–169.

ТИМУР ЖАЛСАРАЙН О ГОРЕ ПАЛЛАСА И ДРУГИХ ВОДОРАЗДЕЛЬНЫХ ТОЧКАХ ПЛАНЕТЫ

Н.А. Атутова

г. Улан-Удэ, Россия, atut_53@mail.ru

Как известно, одна из вершин Яблонового хребта в Забайкалье, являющаяся стыком трех великих речных систем Амура, Лены и Енисея, сначала была названа Водораздельной горой. Позже читинские географы – краеведы предложили назвать это место горой Палласа в честь выдающегося российского академика Петра Симона Палласа.

Тимур Ухинович Жалсарайн, нашедший на карте Водораздельную гору, хорошо знал научное наследие Палласа и высоко оценивал его вклад в изучение Забайкалья. Например, в одной из своих статей, написанной еще в 80-х годах, он писал о словаре, созданном Палласом. В другой статье он вносил предложение назвать улицу в п. Агинское именем Палласа, тем самым увековечивая имя знаменитого ученого. Есть еще один факт, говорящий в пользу предложения, выдвинутого читинскими географами. Автору этих строк довелось прочитать в одной интернет публикации о подобной точке водораздела трех рек в Америке. Американские авторы, подчеркивая уникальность их горы, пишут, что в мире всего три подобных места, в число которых входит и гора в Сибири, то есть они осведомлены о Водораздельной горе в Забайкалье. В этой публикации также говорится, что они не смогли узнать название горы в Сибири. Поэтому было бы вполне логично, если бы название гора Палласа, закрепившееся на местном уровне, было принято в высоких официальных инстанциях.

А между тем, чрезвычайно интересно узнать, что Тимур Ухинович знал о точке водораздела трех рек в Америке. Известно, что история открытия Водораздельной горы в Забайкалье началась со статьи Жалсарайна, в которой он проводил сопоставление трех рек – Амура, Лены, Енисея с другими крупнейшими реками мира, утверждая, что названные реки входят в число самых крупных. Но мало кто знает, что есть еще одна публикация Жалсарайна, в которой он вносит, по сути говоря, понятие водораздельной точки. Ведь, например, в географических словарях, словарях терминов (словосочетаний), используемых в геодезии и картографии, нет таких определений. Он пишет: «... Почти никогда не говорят о водораздельных точках, т.е. о стыках трех речных систем. Между тем, они очень интересны. Человек, находясь на этих точках в пору таяния снега или во время дождя, может увидеть с виду в самом обыкновенном явлении природы очень редкую картину. Отсюда растекаются воды в три различные речные системы». По его утверждению, таких точек между значительными реками на всем Земном шаре не так уж много – около тридцати, к числу

которых он относит стык Амура, Лены и Енисея – великую водораздельную точку, по его определению.

Также он указывает точку, находящуюся на Валдайской возвышенности между речными системами Волги, Днепра, Западной Двины. Он дает характеристику этого места как водораздела трех крупнейших внутриконтинентальных морей – Балтики, Каспия и Черного моря.

Выше упоминалось, что он знал про точку раздела трех рек и в Америке. Так вот, он писал об этой точке, что она находится в Северной Америке почти на самой границе США и Канады на гребне Скалистых гор. Это место расположено между речными системами Миссисипи, Колумбии и Нельсона, впадающими в Тихий, Атлантический и Северный Ледовитый океаны. Тимур Ухинович называет это место точкой трех океанов. Эта водораздельная точка известна под названием Triple Divide Peak, расположена она на границе США и Канады, как и указывал Жалсарайн, в Глэйшер Национальном парке. Она определена им независимо от американцев. В этом нет никаких сомнений, и это блестящий пример того, что выдвинутая им гипотеза находит очередное подтверждение. Видимо, есть все основания говорить о том, что Тимур Жалсарайн был первооткрывателем целой системы наиболее значимых водораздельных точек по Земному шару и владел определенной методикой расчета, ныне неизвестной.

ИМЯ ПАЛЛАСА НА КАРТЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Баранов, И.Ю. Бодунов

Челябинское региональное отделение Русского географического общества
Челябинский клуб спелеологов «ПЛУТОН», *baranov-sm@chel.usi.ru*
Миасская секция спелеологов «АГАТ»

Среди многочисленных и разнообразных спелеотопонимов (названий географических объектов, связанных с карстовыми объектами и пещерами) особое место занимают мемориальные спелеонимы. Это группа подземных полостей – пещер естественного происхождения, носящих имена известных ученых, путешественников, краеведов, спелеологов и т.д.

Практика присвоения мемориальных топонимов географическим объектам на Земле мореплавателями, землепроходцами и путешественниками начала складываться в XVIII – XIX веках при открытии новых земель и разных географических объектов. То же самое, но немного позже, стало происходить и с мемориальными спелеонимами. В России масштабное исследование пещер получает свое развитие только во второй половине XX века и поэтому мемориальные названия у нас в стране сравнительно редки. Но ряд спелеообъектов все-таки получили названия в честь крупных отечественных ученых, карстоведов, спелеологов и т.д.

В Челябинской области практика применения мемориальных спелеонимов начала применяться во второй половине XIX века, когда двум пещерам – Игнатиевской (Катав-Ивановский район) и Аверкиевой яме (Саткинский район) даются имена живших в них ранее неких старцев-отшельников и «святых» Игнатия и Аверкия. И если название «Аверкиева пещера» пришло из народа, то спелеоним «Игнатиевская пещера» мы встречаем в одной из работ, написанной известным геологом, академиком Ф.Н. Чернышевым в 1889 году. В середине XX века экспедиция студентов и преподавателей пединститута присваивает новой изученной ими пещеры имя Н.Н. Миклухо-Маклая.

В конце 60-х годов. XX века, в связи с широким развитием спелеотуризма в Челябинской области, на ее территории начинают проводиться многочисленные поисково-разведочные экспедиции по исследованию карста и пещер, открываются новые, неизвестные ранее пещеры и, как следствие, появляются новые спелеонимы. Среди них имена туристов и спелеологов, имевших отношение к открытию и изучению конкретных спелеообъектов, а также местных краеведов, лесников и т.д.

В начале 90-х годов. XX века Челябинской областной комиссией спелеотуризма, по предложению одного из автора этой статьи, принимается решение о присвоении новым пещерам имен выдающихся ученых – географов, геологов, карстоведов, археологов и краеведов, внесших определенный вклад в дело изучения природы, истории, карста и пещер Челябинской области. В результате проведенных многочисленных исследований и открытий пещер на карте Челябинской области стали появляться новые мемориальные спелеонимы.

Среди них имена: геологов Э.К. Гофмана и Г.В. Вахрушева, академиков Ф.Н. Чернышева и А.Е. Ферсмана, географов А.Д. Сысоева и М.А. Андреевой, археологов О.Н. Бадера, С.Н. Бибикова, К.В. Сальникова и С.И. Руденко, краеведа В.П. Бирюкова, ученых-естествоиспытателей XVIII века И.И. Лепехина, И.П. Фалька, П.С. Палласа и т.д. Остановимся здесь особо на имени Палласа.

В 20-х числах мая 1770 г., проведя исследования окрестностей Симского, Усть-Катавского и Катав-Ивановского заводов, а также пещер в долинах рек Сим и Юрюзань, П.С. Паллас перемещается со своей экспедицией в долину реки Ай. Здесь он осматривает и подробно описывает большую подземную полость у горы Ляклетау (Лаклинская пещера на территории нынешней Башкирии). Затем Паллас направляется в Саткинский завод и по пути намеревается осмотреть еще одну, заинтересовавшую его, пещеру при устье речки Улуир. Вот как он описывает это в своей книге:

«...За Селиас – Аркассе лежит болотистой немногими перелесками окруженной луг, простирающийся до подошвы высокой и огромной горы Кукшя или Улу-Кукшю, орошаемый маленькою речкою Улуир или Улуджирь, которая также свой бег в Ай имеет, от коего были мы в отдаленности верст 15 или 20. Мы ночевали в немалой Башкирской деревне (Юсупаул), по обеим сторонам сего ручья населенной, в коей правитель от поколения Тюбелеков, которое есть часть поколения Айле, своё жительство имеет. Я здесь доведался, что между устьем Улуира при Ае некоторые Башкирцы из деревни Биктуган достают множество селитреной земли, из коей и делают порох. Но никто не восхотел показать того места, а те, о коих мне именно сказано, что они достают сию землю, ещё наперед выбрались и ушли отсель, так что и сыскать их было не возможно...».

Здесь Паллас говорит об окрестностях нынешней деревни Алексеевки, основанной на новом месте погорельцами окрестных сел и деревень в 1904 г. и названной первопоселенцами, в честь родившегося в том же году последнего российского наследника – цесаревича Алексея – сына императора Николая II. Она расположена на левом берегу реки Ай, чуть выше по течению от места впадения в нее речки Улуир. В окрестностях самой деревни, а также в нижнем течении Улуира сегодня спелеологам известно несколько десятков пещер и гротов, в том числе и довольно крупных по размерам. Вполне вероятно, что в одной из этих пещер в те далекие от нас времена и добывали местные башкиры «селитреную землю». Именно здесь, в конце мая 1770 г., в четырех километрах западнее, так и не попав в нужную ему пещеру, в направлении Саткинского завода проследовала экспедиция Палласа.

В 2002 – 2004 гг. челябинские и саткинские спелеологи и археологи (по информации местных жителей и саткинского краеведа В.П. Чернецова) обнаружили новую пещеру, в которой когда-то и *«доставали селитреную землю»,* а затем провели изучение этой, «якобы пропущенной» Палласом, карстовой полости. В подтверждение этого говорило множество рыхлых отложений, богатых азотистыми соединениями и полностью покрывающих пол пещеры. Приведем краткое описание этой пещеры.

Горизонтальная карстовая полость коридорно-гротового типа с двумя входами и разветвленной системой ходов. Находится в Саткинском районе Челябинской области, на левом берегу реки Ай в 0,7 км к юго-западу от дер. Алексеевка (рис. 1).

Пещера заложена в массиве каменноугольных известняков, основное развитие ходы и коридоры полости получили по системе трещин юго-западного простирания. Входы в пещеру северо-западной экспозиции и открываются в основании скального обнажения на высоте около 80 м от уреза воды в реке Улуир. За входами следуют три параллельных низких хода, соединяющихся между собой короткими лазами. Левый ход на удалении 53 м от входа заканчивается гротом, почти до потолка заполненным рыхлыми отложениями. Средний ход, длиной 75 м, заканчивается узкими щелями, а правый, длиной 50 м, в конце переходит в лабиринтную часть. Пещера на всем протяжении почти полностью заполнена рыхлыми отложениями, поэтому продвижение по ней затруднено. Полость сухая, лишь в дальней части отмечена слабая капель со сводов.

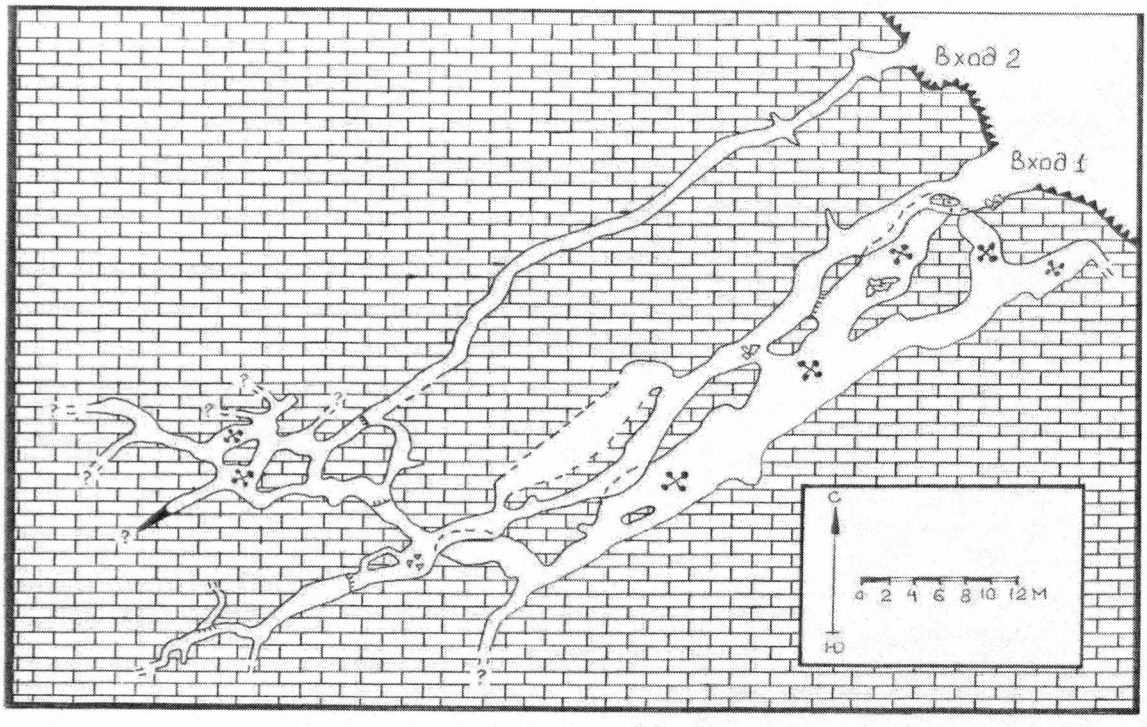


Рис. 1. Пещера имени П.С. Палласа

Из вторичных отложений в пещере выявлены глыбы, щебень, окатанная галька, песок и глина, а также в незначительном количестве кальцитовая кора и сталактиты. В холодные периоды года здесь появляются гляциогенные образования: кристаллы инея, ледяные сталактиты, сталагмиты и даже геликтиты. На поверхности пола и в рыхлых отложениях исследователи пещеры обнаружили около 2 тыс. целых и фрагментированных костей млекопитающих (более 25 видов), а также птиц и рыб плейстоценового и голоценового возраста. Среди них: пещерный лев и медведь, шерстистый носорог, первобытный бизон, олень благородный и северный, дикая лошадь, бурый медведь, волк, лисица, мелкие грызуны и т.д. Кроме того, под землей, в коридорах и гротах пещеры были выявлены и кости домашних животных (коровы, овцы, свиньи, собаки и кошки), занесенных сюда современными хищниками.

Общая длина всех ходов пещеры составляет 361 м, амплитуда полости равна 8 м, площадь пола – 511 м^2, объем полости – 320 м^3.

Эта новая пещера была названа исследователями в честь крупного ученого XVIII века, натуралиста и путешественника, академика П.С. Палласа, прославившего свое имя значительным вкладом в изучение географии, геологии, зоологии, ботаники, этнографии России, в том числе Южного Урала и Челябинской области. Нас же, сегодняшних спелеологов, в работах Палласа привлекают прежде всего интересные и подробные описания пещер, вторичных образований и рыхлых отложений, фиксация костных остатков, упоминания о подземных водах, элементах микроклимата, а также районах распространения осадочных пород и карстовых явлений. Вне всякого сомнения, работы П.С. Палласа по изучению и описанию пещер на территории Челябинской области значительно превосходят подобные у других ученых XVIII века.

Литература

1. Баранов С.М. История исследования пещер Челябинской области // Спелеология в России. – М.: Изд-ние Рос. союза спелеологов, 1998. – Вып. 1.

2. Баранов С.М. История изучения карста и пещер Челябинской области (XVIII–XIX вв.). // Пещеры (межвузов. сб. научн. трудов). – Пермь. 2001.

3. Баранов С.М. Новые имена на карте Челябинской области (мемориальные пещеры) // Природное и культурное наследие Урала: Материалы VI регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008.

4. Баранов С.М. Пещеры мемориальные // Челябинская область: энциклопедия – Челябинск, 2008. – Т. 5. – П – Се.

5. Юрин В.И. Палласа П.С. пещера // Там же.

ГЕОГРАФО-КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ П.А. КРОПОТКИНА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

И.А. Захаренко

Московский госуниверситет геодезии и картографии, г. Москва, Россия,
orient_zaharenko@rambler.ru

После Д.Г. Мессершмидта, П.С. Палласа, И.Г. Георги, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, заложивших основы географического картографирования в Забайкалье, крупнейший вклад в познание этой территории России внес П.А. Кропоткин (ред.).

В историю географического изучения и картографирования Забайкалья П.А. Кропоткин вошел как талантливый военный географ-практик и ученый-методолог географии и картографии. Значителен его вклад в картографию в области географического проектирования и составления географических карт малоисследованных территорий с использованием разнородных описательно-географических и картографических материалов, а также в разработку картографического метода исследования и в широком внедрении метода изучения строения земной поверхности – гипсометрического картографирования. П.А. Кропоткин почти пять лет провел в экспедициях по Забайкалью и Приамурью, Монголии и Маньчжурии (1862 – 1866). Эти годы оставили глубокий след в научной жизни ученого, когда он занимался географией, картографией и геоморфологией огромного Дальневосточного региона.

Забайкальские казаки в 1864 г. обратились к генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову с просьбой помочь им установить прямое сообщение с Благовещенском через Маньчжурию. Они слышали от монголов, что до Амура не трудно добраться, если идти на восток через Большой Хинган. В случае открытия такого пути можно было бы перегонять из Забайкалья на Амур большие гурты скота, что дало бы казакам ощутимую выгоду. Принимая во внимание эту просьбу, генерал Б.К. Кукель поставил задачу есаулу П.А. Кропоткину осуществить разведку пути для переброски российских войск из Забайкалья в Приамурье наиболее коротким и удобным путем. Реки Аргунь и Амур по российско-китайской границе описывают большую дугу, выгнутую на север, огибая горный массив Большого и Малого Хингана. Из этого следовало, что сухопутный путь мог быть намного короче и безопаснее водного маршрута.

Осуществляя военно-топографические работы по обновлению карт территории Приамурского трансграничного района в 1977 – 1982 гг., автор убедился в том, что эта экспедиция П.А. Кропоткина была чрезвычайно интересной и полезной как с военно-стратегической точки зрения, так и в связи с острой необходимостью иметь сведения о природе трансграничного района, его военно-географических особенностях и путях сообщения. Необходимо отметить важнейший результат экспедиции – первые достоверные топографические материалы о неисследованном районе Северной Маньчжурии.

П.А. Кропоткин сменил свою офицерскую форму на одежду купца и принял начальство над торговым караваном. 15 мая 1864 г. экспедиция, в составе ее негласного руководителя П.А. Кропоткина, 41 казака и тунгуса-проводника, выступила из пограничной станицы Цурухайтуй. Об этой экспедиции Петр Кропоткин так рассказывал брату Александру в письме, отправленном из Благовещенска: «Ехали мы нескоро – верст по 30 – 40 в день. Поднимались со светом, ехали шагом. Я все время делал глазомерную съемку, то есть буссолью определял направление пути, а часами – число пройденных верст, и на каждой точке зачерчивал на скорую руку, на глаз нанося окрестную местность» [1].

Экспедиция прошла по так называемой Торгачинской дороге из Старо-Цурухайтуевского караула через северную часть Большого Хингана в г. Мергень. Далее маршрут был проложен к Айгуню, расположенному на Амуре ниже Благовещенска. Путь, по которому прошла экспедиция П.А. Кропоткина, сделался впоследствии важным транзитным, торговым и скотопрогонным трактом, так как он оказался кратчайшим и самым удобным путем сообщения между Забайкальем и Южным Приамурьем. Но самое главное – была исследована возможность решения проблемы «спрямления границы». В дальнейшем через 30 лет эта рекогносцировка П.А. Кропоткина будет одним из аргументов возможности и необходимости проложения железной дороги через маньчжурские территории. Экспедицией Генерального штаба капитана Монакина было составлено в 1896 г. «Описание пути от Старо-Цурухайтуевского караула до г. Благовещенска через города Мергень и Айгунь». Сохранилось название этого пути, как «Путь князя Кропоткина», которое существует среди

пограничных жителей Забайкалья и поныне. В 1881 г. купцы братья Бутины воспользовались путем, пройденным экспедицией Кропоткина, для прогона значительной партии скота из станицы Цурухайтуя в Благовещенск. Бутины пригласили землемера провести маршрутную съемку и его географо-экономическое описание. По этой съемке и нанесен «Путь князя Кропоткина» на «Карту Азиатской России» в масштабе 40 верст в дюйме [2].

В мае 1866 г. П.А. Кропоткин выехал во главе Олекминско-Витимской экспедиции на Ленские золотые прииски в бассейне реки Витим в район сегодняшнего Бодайбо. Перед владельцами приисков остро стояла проблема снабжения их продовольствием, в основном мясом. Ими неоднократно предпринимались попытки изыскать скотопрогонную тропу на Ленские прииски из Забайкалья через пояс гольцов водораздела Витима и Олекмы, но все они закончились неудачей. Изыскательские отряды пытались найти скотопрогонную тропу, двигаясь с юга на север. П.А. Кропоткин решил идти не от Читы к Ленским приискам, не с юга на север, а в обратном направлении – с севера на юг. Он полагал, что наиболее трудную и наиболее утомительную часть экспедиции нужно сделать со свежими силами: «Ясно было, попытку надо сделать с севера на юг – из страшно неизвестной пустыни в более теплый и населенный край, и я так и решил сделать, то есть плыть вниз по Лене до приисков и оттуда снарядить экспедицию на юг». Поразительно, но это факт, что с XVII в. пробиваются с бассейна Витима на юг землепроходцы и не могут выйти в благодатную Амурскую страну. И вот через 200 лет со дня первых попыток за решение этой географической задачи берется П.А. Кропоткин.

Полученные в Пажеском корпусе навыки составления карт П.А. Кропоткин с успехом применил при подготовке экспедиции. Военный географ творчески изучил карту, составленную по результатам Сибирской экспедиции 1855 – 1859 гг. под руководством Л.Э. Шварца. Основную часть картографических источников П.А. Кропоткина составили предоставленные в его распоряжение Строевым отделением Иркутского окружного штаба маршрутные съемки и топографические карты. Особую ценность имела «дежурная» десятиверстная карта Забайкальской области, на которую наносилась вся новая географическая и съемочная оперативная информация. При этом была «полезна и неточная карта малоизвестной страны, лишь бы было известно, насколько она неточна, насколько можно ей верить». Наряду с картографическими материалами широко использовались описательные источники, собранные по опросам местного населения. Практика использования местных географических материалов для планирования экспедиционных работ была значительно расширена. П.А. Кропоткин так описал этот процесс: «Когда я готовился к экспедиции, мне попалась среди другого материала, собранного на олекминских приисках М.В. Рухловым..., небольшая карта, вырезанная тунгусом ножом на куске бересты. Эта берестяная карта так поразила меня своей очевидной правдоподобностью, что я вполне доверился ей и выбрал путь, обозначенный на ней, от Витима к устью большой реки Муи» [3].

Сбор и использование исходных материалов для планирования экспедиции был выполнен Кропоткиным блестяще. В этой работе вновь проявились столь свойственные исследователю тщательность и доскональность скрупулезного выявления, сбора и научного анализа многообразных источников. П.А. Кропоткин обеспечил преемственность богатых национальных традиций полевого картографирования, требовавших исчерпывающего выявления всех возможных для составления карт материалов. В целом ни до П.А. Кропоткина, ни после него географические навыки и картографические изображения, бытовавшие у сибирских племен, не подвергались столь детальному анализу и не использовались в качестве материала для составления карт так широко и успешно [4].

Новизна исследования заключалась в изучении географических представлений и картографических изображений сибирских племен и народностей и составлении «ориентировочных карт». Военный географ сформулировал четкие практические рекомендации по применению опросных географических сведений и дал характеристику географическим навыкам тунгусов: «Замечу, кстати, насколько можно полагаться, на определение ими расстояний, если только понимать их способ выражения расстояний, которые выражаются, как известно, в днях хода (почему всегда бывает нужно допросить какого хода, предложить тунгусу известное расстояние и спросить его, сколько тут было бы хода, если бы дорога была такая же, как по речке, длину которой требуется определить. Вообще расстояния довольно надежны, – вся беда только в том, что тунгусы, когда чертят на бумаге (или бересте) взаимное

расположение рек, либо вовсе не обозначают изгибов, если они незначительны, либо преувеличивают их, если изгибы круты» [5].

П.А. Кропоткин составил «десяток расспросных карточек, обозначающих притоки Муи, Цыпы, Ушоя и т.д… по расспросам у тунгусов». Причем карточки эти он вычерчивал в масштабе непосредственно в поле и тут же предоставлял их на просмотр и исправление своим проводникам. Особенно высоко оценивал естествоиспытатель представленную ему М.В. Рухловым небольшую карту, «составленную по расспросам у тунгуса Павла Романова Максимова, изображавшую путь, которого следует держаться, чтобы пройти через Чую на Бомбуйко. Эта карточка не могла не внушить к себе доверия: тунгус, по-видимому очень хорошо знавший места, подробно обозначил, по каким рекам и ручьям следует идти до Муи, обозначил даже взаимные расстояния. Сумма этих расстояний очень близко сходилась с тем, что гласили наши карты, и разница была так ничтожна, что невольно заставляла верить карточке» [6].

Составленная П.А. Кропоткиным «Карта части Олекминско-Витимской горной страны...» стала первым шагом молодого военного географа к пересмотру господствовавших до того представлений о строении горных систем Азии. На составленной общегеографической карте рельеф был изображен с помощью отмывки, но основные орографические и гидрографические формы, благодаря удачно выбранной шкале высот, выделяются на карте четко. Причем прослеживается юго-западное и северо-восточное простирание основных поднятий. Этот вывод подтверждался проведенным анализом имевшихся в распоряжении Кропоткина карт Восточной Сибири, карт Миддендорфа и маршрутной съемки Ваганова, картографических работ Сибирской экспедиции и карт, составленных астрономом и картографом Шварцем. Уже на этих картах видно, что реки Витим, Муя, Ципа, Тунгир, Олёкма и другие вытянулись в юго-западном и северо-восточном направлениях. Пересекая обширную горную страну Восточной Сибири, Кропоткин убедился в том, как неправильны были прежние представления о ее строении: «Гумбольдтова теория четырехугольных клеток, образуемых хребтами, которые идут по меридианам и параллелям, долгое время служила мне серьезною помехою к уразумению действительного характера Восточно-Сибирского, вернее, Восточно-Азиатского нагорья» [7].

«Карта южной половины Восточной Сибири, части Монголии, Маньчжурии и Сахалина», составленная в масштабе 1:6 720 000, коренным образом изменила представление о строении поверхности Азии. Горные хребты, подобно Становому, были уменьшены до небольших цепей, в то время в отношении других, подобных Большому Хингану, было доказано совершенно иное общее направление. На карте фонами разного цвета, штриховкой и условными знаками выделены следующие орографические элементы: низменности (зеленый фон), плоские возвышенности (зеленая штриховка), «нижнее плоскогорье» (коричневая штриховка), «высокое плоскогорье» (коричневый фон); альпийские горные страны, в которых более темным цветом обозначены гребни хребтов (оранжевая штриховка, в сочетании со штриховым изображением горных хребтов); окраинные хребты плоскогорий (коричневая штриховка цветом, отличающимся от принятого для плоскогорий, двух разных плотностей); хребты, лежащие обеими подошвами на плоскогорье (коричневая заливка по штриховке окраинных хребтов плоскогорий); глубоко-врезанные в плоскогорье долины больших рек – «въезды на плоскогорье» (штриховка отмывкой цветом плоскогорий). Благодаря этой, удачно разработанной, системе условных обозначений карта очень хорошо читается. П.А. Кропоткину удалось добиться пластичности изображения, благодаря хорошо выбранной гипсометрической шкале в сочетании со штриховым изображением основных долин и хребтов. Высотные зоны в легенде карты не оговорены, но нанесены по барометрически определенным превышениям над уровнем моря.

П.А. Кропоткиным был проведен глубокий анализ и сопоставление всех экспедиционных и камеральных источников, из которых предпочтение отдавалось инструментальным и наиболее поздним по дате составления материалам. Здесь П.А. Кропоткин развивает традиционные для российской географии принципы использования и создания карт на основе привлечения комплекса источников, как геометрически точных (съемочных), так и рекогносцировочных (маршрутных съемок и опросов). Именно для этого он дает описание методов составления карты и прилагает картосхему «с показанием степени достоверности материалов, послуживших для ее составления».

Проблема анализа источников построения карт является одной из ключевых в картографическом творчестве П.А. Кропоткина. Им подробно изложены сведения о материалах, использованных при составлении «Карты части Олекминско-Витимской горной

страны, составленной при Строевом отделении Окружного штаба Восточной Сибири под руководством есаула Кропоткина и подпоручика Вялова по материалам, имевшимся до 1867 г.» (масштаб 1:1 680 000). Следует заметить, что на самой этой карте помещены сведения об опорных маршрутах, использованных при ее создании, путем выделения специальными линейными знаками «тунгусских троп и маршрутов поисковых партий и экспедиций», а также «тунгусских троп, про которые известно, что они существуют, но точное положение которых неизвестно».

Специально для отображения относительной точности этой карты в различных ее частях П.А. Кропоткин включил в рамки «Маршрута от Тихо-Задонского прииска на р. Ныргн до деревни Подволочной на р. Чите» врезную «Карточку для показаний степени достоверности материалов, на основании которых составлена «Карта Олекминско-Витимской горной страны» (масштаб 160 верст в дюйме). На этой картосхеме выделены районы инструментальной съемки, маршрутных топографических съемок, маршрутных съемок «мало заслуживающих доверия», а также – «районов, известных по расспросам или рукописным маршрутам», а «пространства, на которых не имеется никаких сведений, оставлены белыми». Карта-схема надежности включает помимо этого точки с высотами, определенными барометрически, полные астропункты, а также пункты, на которых астрономически были определены лишь географические координаты широты.

Ценность «Карты южной половины Восточной Сибири...» была сразу же после ее опубликования Императорским Русским географическим обществом в 1873 г. признана ведущим немецким картографом Августом Петерманном, который взял ее за основу при составлении своей карты Азии в атласе Стилера. Материалы своего исследования Кропоткин напечатал в «Записках Географического общества по общей географии» в 1875 г. под названием «Общий очерк орографии Восточной Сибири», а затем свое открытие ученый опубликовал в 1904 г. в Брюсселе как «Orographie de la Siberia» и в Лондоне в журнале «Geographical Journal» в статье «The orographie of Asia».

В своем обращении к Королевскому Географическому обществу в Лондоне П.А. Кропоткин так пишет об источниках этой карты: «Шварц дал мне все оригинальные метеорологические дневники членов Сибирской экспедиции, так же, как и его собственный, очень ценный дневник экспедиции Агте (1851). Используя в добавку к ним все опубликованные барометрические наблюдения, а также выполненные во время моих путешествий, я вычислил каталог около 800 высот... С помощью высот я подготовил несколько профилей Сибири. Затем, используя все данные путешествий, я нанес на большую карту Шварца все орографические и геологические заметки, которые имелись в этих записях; и когда я видел, что путешественник пересек горный хребет, который имеет такое-то орографическое и такое-то геологическое строение, я старался обнаружить, какие из хребтов, пересеченные другими путешественниками в сотнях миль далее к востоку или западу, наилучшим образом отвечают тому же строению и характеру. Я шел, короче, строго индуктивным методом» [8].

В течение многих месяцев он работал над геоморфологической проблемой, пока не увидел внезапно ее решение так ясно, «как будто оно было освещено лучом света». Он понял, «что основные структурные линии Азии протягиваются не на север и на юг или запад и восток; они ориентированы с юго-запада на северо-восток – так же, как в Скалистых горах и плато Америки линии ориентированы с северо-запада на юго-восток; только хребты второго порядка отходят в направлении северо-запада. Более того, горы Азии «не являются скоплением независимых хребтов, подобно Альпам, но подчинены обширному плато – древнему континенту, который когда-то протягивался в направлении к Берингову проливу. Высокие краевые хребты нагромоздились вдоль его очертаний, и в течение веков из моря поднялись террасы, сформированные более поздними отложениями, увеличившие таким образом ширину этого примитивного костяка Азии» [9].

Военно-географические экспедиции П.А. Кропоткина необходимо рассматривать как комплекс исследований, позволивших по-новому посмотреть на многие проблемы географии и палеогеографии, геоморфологии, геологии, климатологии Восточной Сибири. Был собран необыкновенно ценный и обширный материал, на основе которого П.А. Кропоткин сделал свои главные географические открытия и обобщения, считая эту работу «своим главным вкладом в науку». Его схема рельефа Восточной Сибири признавалась достоверной на протяжении более 30 лет. И это несмотря на то, что она была составлена на основе недостаточно полных данных, в значительной степени интуитивно. Впоследствии она была скорректирована, но суть ее, заключавшаяся в признании важной роли плоскогорий, в отрицании «гумбольдтовых

четырехугольных клеток, образуемых хребтами», оказалась верной. Оценивая картографические труды Кропоткина, нужно принять во внимание, что гипсометрическая карта Сибири масштаба 1 : 2 500 000 была создана в 1950 году.

Рассматривая орографию Восточной Сибири, Кропоткин утверждал, что огромное высокое плоскогорье Восточной Азии отделено уступом от более низкого плоскогорья, как бы окаймляющего его. Уступ имеет характер горного хребта, прослеживаемого на расстоянии почти 1300 верст. Частично он образует водораздел Северного Ледовитого и Тихого океанов. Это тот самый Становой хребет («Необходимый камень» первопроходцев Сибири), который на картах, составленных ранее, протягивался от Маньчжурии до Чукотки. Кропоткин установил, что такого грандиозного горного образования не существует, а вообще вся Восточная Азия представляет собой сочетание обширных плоскогорий с множеством обычно не очень протяженных хребтов. С удивительной наблюдательностью Кропоткин отметил тот первостепенной важности факт, что реки, одни несущие свои воды в Ледовитое море, а другие в Тихий океан, берут начало из общих болот на плоскогорье. Действительно, реки бассейнов Лены и Амура берут начало вовсе не с водораздельного хребта, а начинаются на довольно высоком плоскогорье, с севера и юга окаймленном хребтами, через которые они прорываются с одной стороны к Лене, с другой – к Амуру.

На Амуре и Сунгари, в горах Большого Хингана и у подножья вершины Мунку-Сардыка П.А. Кропоткин вел подлинные пионерные научные рекогносцировки, которые и дали возможность создать географическую теорию орографической системы Восточной Сибири. В.И. Вернадский назвал эти труды П.А. Кропоткина «совершенно выдающимися по самостоятельности и глубине мысли» [10].

П.А. Кропоткин был убежден в том, что со временем, когда огромный край за Байкалом начнут изучать специализированные поисковые партии, «окажется много других тропинок, вероятно, более удобных для сообщения между Олекминским округом и Нерчинским» [11].

Литература

1. Козовский Ю.М. Молодость Кропоткина: Рассказ о годах становления, странствованиях и исканиях русского ученого и революционера. – Хабаровск, 1983. – С. 81.

2. ГАЗК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

3. Кропоткин П.А. Предисловие к «Общему очерку орографии Восточной Сибири» // Петр Алексеевич Кропоткин. Естественнонаучные работы. – М., 1998. – С. 153.

4. Постников А.В. Картография в творчестве П.А. Кропоткина // П.А. Кропоткин и современность. – М., 1993. – С. 82–83.

5. Кропоткин П.А., Поляков И.С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопрогонного пути из Нерчинского округа в Олекминский, снаряженный в 1866 г. Олекминскими золотопромышленниками при содействии Сибирского отдела Географического общества. – СПб., 1873. – С. 154.

6. Кропоткин П.А., Поляков И.С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопрогонного пути из Нерчинского округа в Олекминский, снаряженный в 1866 г. олекминскими золотопромышленниками при содействии Сибирского отдела Географического общества. – СПб., 1873. – С. 27, 125.

7. Кропоткин П.А. Общий очерк орографии Восточной Сибири // Записки ИРГО по общей географии, 1875. – Т. 5. – С. 3.

8. Кропоткин П.А., Поляков И.С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопрогонного пути из Нерчинского округа в Олекминский, снаряженный в 1866 г. Олекминскими золотопромышленниками при содействии Сибирского отдела Географического общества. – СПб., 1873. – С. 153–154.

9. Кропоткин П.А., Поляков И.С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопрогонного пути из Нерчинского округа в Олекминский, снаряженный в 1866 г. Олекминскими золотопромышленниками при содействии Сибирского отдела Географического общества. – СПб., 1873. – С. 79–80.

10. Вернадский В.И. Об организации топографической съемки России // Очерки и речи академика В.И. Вернадского. – ПТг, 1922. – Вып. 1. – С. 85.

11. Кропоткин П.А. Записки революционера. – М., 1933. – С. 125.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ГЕОГРАФИИ И КАРТОГРАФИИ

И.А. Захаренко

Московский госуниверситет геодезии и картографии, г. Москва, Россия,
orient_zaharenko@rambler.ru

В течение всего XVIII в. и до середины XIX в., в связи с продолжающимся расширением российских земель на Восток, все более обострялся как вопрос разграничения земель между Россией и Китаем, так и безопасности этих восточных территорий страны. Необходимость решения задач политических, военных и экономических служила постоянным стимулом расширения географических и картографических работ в Забайкалье.

Стремление уточнить границы территории России в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке, желание отстоять приоритет присоединенных к государству земель требовали создания достоверных, подробных и точных карт. Так, для обеспечения работы посольства капитана Л.В. Измайлова Пётр I отправил экспедиции в верховья Иртыша полковника Бухгольца в 1715 – 1717 гг. (съёмки геодезиста Ф. Молчанова), майора Лихарева в 1719 г. (съёмки и составление карт геодезистами Д. Чичаговым и И. Захаровым) и на Дальний Восток – экспедиции полковника Я.А. Елчина в 1716 – 1720 гг., а в 1719 г. геодезистов И.Б. Евреинова и Ф.Ф. Лужина. Непосредственно же в Китай с посольством Л.В. Измайлова были отправлены геодезисты М. Игнатьев и Ф. Валуев. В связи с расширяющимся влиянием России на Востоке, в течение всего XVIII в. и до середины XIX в. все более конкретизируется круг географических задач многочисленных экспедиций: Д.Г. Местершмидта (1719-1727), В.И. Беринга (1725 – 1730; 1733 – 1743), Ф.И. Соймонова (1756 – 1758), П.С. Палласа (1771 – 1773), И.Ф. Крузенштерна (1803 – 1806), Ф.И. Шуберта (1807 – 1809), М.В. Ладыженского (1830 – 1832).

В это время русское правительство, имея тесные связи с государствами Европы, энергично осуществляло «восточную политику», отправляя посольства в Китай. Коренным отличием такой деятельности русских на Востоке были глубокая разведка неизвестных для европейцев земель, колонизация обширных сибирских территорий и формирование новых государственных границ будущей Империи. Тогда же были созданы замечательные российские картографические произведения и описания Сибири, получены достоверные сведения о Китае и других странах Востока. Достижения отечественной географии по праву могут быть поставлены в один ряд с выдающимися успехами географической науки других цивилизованных народов мира.

Во время экспедиции Д.Г. Мессершмидта в 1719 – 1727 гг. была предпринята попытка провести рекогносцировку границы. Экспедиция использовала специально для неё составленную «Карту Сибири», датируемую 1718 годом. Ученый по ходу экспедиции обновлял выполненные им заранее копии чертежей и карт Сибири, внося в них те исправления, которые ему удавалось сделать в пути. Экспедиция рекогносцировала многие районы Западной и Восточной Сибири. Особенно сложным и результативным было путешествие, начатое в 1723 г. из Туруханска в верховья Нижней Тунгуски, затем на Лену и Байкал и далее через Нерчинск, Аргунский завод и монгольские степи к озеру Далай-Нор.

В марте 1724 г. Д.Г. Мессершмидт по санному пути проехал берегом Байкала к устью Селенги. Из Нерчинска в середине августа он направился на юго-восток к озеру Далай-Нор (Хулунчи) «по совершенно ровной степи, в которой... до самого горизонта не видно ни холмика, ни дерева, ни кустика». Он правильно отметил, что озеро вытянуто на юго-запад; берега его «повсюду... очень плоские и... болотистые... дно илистое, вода белая и содержит много извести...». У Далай-Нора переводчики и проводники сбежали от Мессершмидта. Он заблудился, голодал. Определившись, он двинулся на северо-запад по голой холмистой степи, но был задержан монгольским отрядом. Через две недели его отпустили, и по рекам Онону и Ингоде он достиг Читы, а в апреле 1725 г. вернулся в Иркутск [1].

Картографические материалы, доставленные Д.Г. Мессершмидтом в Петербург, получили высокую оценку приёмной комиссии, а карта Сибири, составленная его спутником по экспедиции И.Ф. Страленбергом «Новое географическое описание Великой Татарии» и изданная в Париже в 1725 г., позволила западноевропейским картографам познакомиться с новой географической информацией о Сибири.

План новой экспедиции был выработан при ближайшем участии натуралиста Петра Симона Палласа. Его естественно-исторические исследования Сибири при участии студента Зуева начались в 1771 г. и в течение четырех последующих лет охватили пространство от Уральских гор до Забайкалья включительно. Паллас составил описание своего путешествия, где особо уделил внимание описанию различных народов; кроме того, он издал ряд отдельных статей, включающих описания различных групп растений и животных; особенно ценно его описание флоры. Другой член экспедиции – И. Георги изучил Южное Забайкалье и составил физико-географическое описание сибирской страны.

Во Второй Камчатской экспедиции В. Беринга был сформирован Академический отряд в составе: профессоров Петербургской академии наук Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Л. Делиль де ла Кройера, Г.В. Стеллера; студентов С. Крашенинникова, Ф. Попова, В. Третьякова, Л. Иванова, А. Горланова; геодезистов А. Красильникова, Н. Чекина, А. Иванова, М. Ушакова; переводчика И. Яхонтова, живописцев И. Беркана и И. Люрсениуса.

Целью научной работы Г.Ф. Миллера в экспедиции являлось составление географических и исторических описаний всех приграничных уездов и губерний Сибири. На этой основе планировалось составление историко-географического описания Сибири. В своей автобиографии ученый так описал свои занятия в экспедиции: «Всему путешествию сочинил я точное описание. Все дороги, коими я ездил, описал обстоятельно, некоторые дороги описаны и приданными мне студентами, о городах и их уездах, в рассуждении гражданского правления, истории и географии, собирал я потребные к тому известия; … новые ландкарты отчасти сам делал, отчасти ж геодезистов, при мне бывших, делать заставлял» [2].

Г.Ф. Миллер во время своего десятилетнего изучения пограничной Сибири (1733 – 1743) обследовал сибирские крепости, остроги, заставы, караулы и другие населенные пункты с составлением их чертежей и описаний. Геодезистами были составлены 38 планов сибирских городов, крепостей, заводов и других мест, в том числе Удинского острога, Селенгинска, пути по реке Чикою в Селенгинск и Кяхту, Петропавловской крепости на Чикойской стрелке, Троицкой крепости, Кяхты, Нерчинска, «некоторого старинного города китайского владения на р. Аргуни».

Сбор информации производился не только путем личных наблюдений и опросов местных жителей, но и анкетным методом сбора сведений, а также огромными объемами архивной работы. Эту исследовательскую работу можно считать научным подвигом Г.Ф. Миллера. Анкеты исследователя, включавшие вопросы по географии, истории, экономике, демографии, колонизации Сибири, рассылались в губернские и уездные канцелярии, военные, пограничные, церковные сибирские организации. На их основе составлялись историко-географические описания пограничных уездов Сибири: Кузнецкого, Томского, Енисейского, Красноярского, Селенгинского и Нерчинского.

К рекогносцировке Забайкалья Г.Ф. Миллер приступил с конца марта и закончил в середине сентября 1735 года. Помимо уездных городов Селенгинска и Нерчинска, ученый посетил населенные пункты края, собрав огромный географо-исторический материал по колонизации Южного Забайкалья. Отправляя в 1737 г. из Якутска в Сенат рапорт с описанием Селенгинского и Нерчинского уездов, ученый писал: «Того ради охотно желаю, чтобы я и о протчих Сибирских городах и уездах такое же обстоятельное известие дать мог, дабы Сибирская история и география, ежели я иногда оную по порядку предлагать буду, сходна была. …Описание реки Амура и всех по ней прежде сего бывших Российских селений и завоеванных мест из здешнего архива опять подробнее и обстоятельнее сочинить надобно, нежели в описании Нерчинского уезда находятся» [3].

Важным историко-географическим материалом являются составительские картографические работы Г.Ф. Миллера. К примеру, им составлены карты реки Иртыша «на четырех александрийских листах» и «Карта степи между реками Иртышом и Обью». В своих описаниях ученый опирался на географические карты, составленные геодезистом Моисеем Ушаковым – «Карта озера Байкала» и «Карта рек Иркута, Китоя и Белой и Красноярской столбовой дороги до Удинского острогу»; геодезистом Петром Скобельцыным «Карта частей уездов Енисейского и Иркутского, уезда Илимского и реки Ангары», Василием Шетиловым «Карта страны между Ангарой и Леной» и на самый главный картографический источник по Приамурью – крупномасштабную «Карту ближайшего пути к Камчатскому морю от вершины речки Горбицы… до реки Большого Алдекона». Напрямую эти картографические материалы были использованы Г.Ф. Миллером в «Географии Сибири 1743 г. в шести частях» и в составленной им в 1744 г. «Особенной географии Сибири или География Сибири», где дано

описание Сибири по рекам. В свою очередь, используя эти материалы, в 1773 г. Г.Ф. Миллер издал «Географический словарь Российского государства».

В «Известиях о реке Амуре …» Г.Ф. Миллер широко опирался на «Описание Селенгинского и Нерчинского уездов …» и главными задачами считал дать географическое описание спорных пограничных районов, доказать правомерность притязаний на них со стороны России. В дальнейшем на основе «Известий о реке Амуре …» пишутся работы: «Изъяснение сумнительств, находящихся при поставлении границ между Российскими и Китайскими государствами 7197 (1689) годах» и «Рассуждение о предприятии войны с китайцами», в которых более подробно освещаются геополитические проблемы «спорных территорий».

При описании исторических событий в Сибири Г.Ф. Миллер исследовал пограничные проблемы, связанные с сопредельными России территориями Монголии, Китая и Средней Азии. Его выводы являются и в настоящее время весьма актуальными. Они касаются отношения русских с аборигенами, взаимоотношений России с Китаем и с народами Средней Азии. Работа Г.Ф. Миллера «История о странах при р. Амуре лежащих, когда оные состояли под Российским владением» являлась базовой для всех последующих русских и советских исследователей.

Г.Ф. Миллер в «Описании Сибирского царства» опирался на русские летописи – первые рукописные сводки завоевания и освоения Сибири. На основании документальных архивных материалов, опубликованных к тому времени монгольских, тангутских и китайских трудов, археологических данных Г.Ф. Миллер *воссоздал целостную картину географического изучения сибирского пограничного пространства*, тесно связав развитие территорий с формированием общественно-экономических взаимоотношений в России.

Сибирский губернатор адмирал В.А. Мятлев в 1753 г. представил в Сенат проект возобновления Камчатской экспедиции. Приоритетным направлением предусматривалось «освоение» Амура, строительство в его устье крепости и судостроительной верфи. Проект был составлен на основании поданной ранее в Сенат записки сенатора П.И. Шувалова, который обосновывал необходимость возобновления экспедиции задачами хозяйственного развития Сибири. Сенат совместно с Коллегией иностранных дел, Военным и Морским ведомствами, Императорской Петербургской Академией наук занимался обсуждением этого проекта. Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин высказал мнение о том, что получить согласие Китая на свободное использование Амура «совсем бесплодно быть имеет». Поэтому было решено начать работу экспедиции с выбора удобного места для строительства верфи (слияния Шилки и Аргуни) и произвести морскую съемку Верхнего Амура. Сенат указом от 9 декабря 1753 г. утвердил возобновление Камчатской экспедиции. Общее руководство «возобновленной» экспедицией было возложено на Мятлева, а ее непосредственное осуществление – на Ф.И. Соймонова, будущего Сибирского губернатора. По дипломатической линии в Китай была направлена миссия во главе с Василием Братищевым.

Поскольку до получения ответа из Пекина все работы должны были проводиться только в районе междуречья Аргуни и Шилки, центром подготовки и управления экспедиции стал Нерчинск, а сама экспедиция получила название «Нерчинская секретная экспедиция». В течение 1754 – 1758 гг. Нерчинская экспедиция проделала большой объем работ по исследованию бассейна рек Нерчи, Ингоды, Шилки, Онона и Аргуни с притоками, провела описание и оценку лесов, пригодных для строительства судов, составила «План устьев Шилки и Аргуни», «Схематическую карту речной сети между Нерчинским и Сретенским острогом», провела хозяйственное обследование Нерчинского, Селенгинского и Иркутского уездов. Результаты географических исследований Нерчинской экспедиции можно проанализировать по двум уникальным картам с «экспликациями», подписанными Ф.И. Соймоновым. На крупномасштабном «Плане устьев Шилки и Аргуни рек и положение около оных мест» показаны промеры глубин, рельеф местности и лесные массивы, а на другой карте изображена гидрография и дорожная сеть между Нерчинским и Сретенским острогами и показаны «хлебопашенные» места.

В рекогносцировочных описаниях верховьев Амура приняли участие Михаил и Афанасий Соймоновы и восемь геодезистов. Начатое геодезистом Гвоздевым описание Иркутского района в 1756 – 1757 гг. продолжил геодезист М.Овцын. В Селенгинском уезде в 1754 – 1756 гг. работали В. Воинов и И. Барашев, а в Нерчинском уезде – М. Татаринов, И. Барашев (с 1757 г.) и Я. Федоров. В характеристике Михаила Соймонова, составленной в связи с присвоением

чина поручика, указано, что он «в Экспедиции употреблен был к описи фарватера и берегов реки Шилки до начала Амура и к сочинению той описи планов» [5].

Сводной картографической работой Нерчинской экспедиции стал «Нерчинский атлас». Основу атласа составили систематизированные результаты кадастровых и картографических работ в Нерчинском уезде – «описание всему Нерчинскому уезду». Описание отразило особенности заселенности уезда, демографические данные, распределение и местоположение земель, лесов и сенных угодий. Описания легли в основу атласа, который составляли четыре геодезиста в течение трех с половиной лет. Он состоял из четырех частей и представлял собой справочник, в котором приводилась «всякой деревне и по последней мере двух или трех деревень особливая хартия с назначением распашной земли и прочих угодий». Карты атласа и описания, хотя имели военно-оперативное значение, использовались «для целей землеустройства новых поселенцев и развития Нерчинского хлебопашества» [6].

В ходе производства работ был подготовлен проект исследования фарватера Амура. В мае 1758 г. в Петербурге был получен официальный ответ из Пекина с отказом России «в пользовании Амуром». В этой связи в 1764 г. Указом Сената Нерчинская экспедиция была переведена в Иркутск, а 17 июня 1765 г. окончательно упразднена. Важным итогом экспедиции стало использование географических материалов, географических и гидрографических карт, составленных чинами «Нерчинской секретной экспедиции», при осуществлении «Амурских сплавов» и возвращении России на Амур.

После того, как выяснилось, что пекинское правительство отказалось принять российское посольство Головкина в 1805 г., в Нерчинский округ был отправлен полковник Дэ Овре. Из сообщений Дэ Овре видно, что он осмотрел всю границу от Нерчинска до реки Горбицы, где нашел несколько пограничных столбов с надписями на пяти языках; он узнал от стариков, что кроме этих пограничных знаков существуют еще другие, ежегодно возобновляемые китайцами на реке Амазаре, которую китайцы называют также Горбицой. Он установил, что нерчинские и амурские тунгусы преданы русским и считают амурские земли принадлежащими России. Им был разработан проект «О способах к осмотру и описи Амура и совершению экспедиции по левому берегу этой реки, не подав подозрения китайцам». Но проект этот осуществлен не был.

Подводя итог географическим исследованиям и картографированию периода формирования Забайкальского направления в российской географии и картографии, необходимо отметить: отечественное Сибирское страноведение середины – конца XVII в. представляется нам социальным и научно-образовательным феноменом. Этот этап был важен не только с точки зрения накопления огромного фактического материала в области географии и истории, политической культуры и военного дела, литературы и языка народов Азии, но и решения больших практических задач.

Для мировой географической науки Сибирь и Дальний Восток были колыбелью Великих российских географических открытий. Русские землепроходцы XVII в., русские мореходы и ученые XVIII – XIX вв. совершили переворот в представлении человечества о наиболее величественных составляющих Земного шара – Азии, Америке, Антарктиде и Тихом океане. Они исследовали бассейны крупных рек – Оби, Енисея, Лены, Амура, Уссури, открыли со стороны Азии Северную Америку, первыми прошли проливом между обоими континентами, описали острова северной половины Тихого океана.

В XVIII- первой половине XIX вв. естествоиспытателями были проведены обширные географические работы в Сибири и на Дальнем Востоке. Важной особенностью такой деятельности русских на Востоке были глубокая разведка неизвестных для европейцев земель, колонизация обширных сибирских территорий и формирование новых государственных границ будущей Империи.

Труды Д.Г. Мессершмидта, П.С. Палласа и Г.Ф. Миллера, которым было поручено исследование внутренних областей Сибири в географическом, естественно-историческом, этнографическом и историческом отношениях, пользуются заслуженным авторитетом и не потеряли своего значения и в настоящее время. Благодаря трудам этих первых исследователей, работавших в невероятно тяжелых условиях, впервые появилась возможность получить научную информацию о Сибири, Забайкалье и Дальнем Востоке.

Упорная и разносторонняя работа по географическому изучению и картографированию Дальневосточного пограничного пространства в XVII – XIX вв. стала базой, без которой невозможны были большие успехи в изучении региона в дальнейшем. Проведенный историко-

географический анализ показывает доминирование российских исследований в сибирских регионах.

Литература

1. *Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., 2005. – С. 152.*
2. *Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. – М., 1984. – С. 89.*
3. *Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., 1937. – С. 70.*
4. *Есаков В.А. Очерки истории географии в России XVIII – начала XX веков. – М., 1999. – С. 87.*
5. *Гольденберг Л.А. Михаил Федорович Соймонов. – М., 1979. – С. 123.*
6. *Там же, С. 127.*

БЫЛ ЛИ АКАДЕМИК П.С. ПАЛЛАС В ОСЕТИИ?

А.Л. Комжа

Северо-Осетинский государственный природный заповедник,
Центр геофизических исследований Владикавказского научного центра РАН и РСО-А,
г. Владикавказ, Россия, alkomzha@yandex.ru

Пребывание действительного члена Санкт-Петербургской Императорской Академии наук П.С. Палласа на Северном Кавказе во время путешествия по югу России в 1793 – 1794 гг. достаточно полно отражено в научной литературе. Оно описано в фундаментальном труде академика «Bemerkungen…» [22], его переводах на другие языки, а также в многочисленных работах по истории естествознания, в которых подробно излагается многогранная деятельность выдающегося ученого и его коллег, приводятся описания экспедиционных маршрутов [5, 8, 13, 17, 19 и др.].

Согласно этим источникам, экспедиция отбыла из Санкт-Петербурга 1 февраля 1793 г. (по старому стилю). Достигнув Астрахани, П.С. Паллас отправился на Кавказскую линию. Он посетил Кизляр, обследовал Трухменские (Калмыцкие) степи и солончаковые Прикумские пустыни, район Кавказских минеральных вод, побывал в Большой Кабарде (проехав на восток до р. Баксан), после чего вернулся в Георгиевск. Оттуда экспедиция проследовала по степям к устью Дона и далее в Крым, где провела зиму. В 1794 г. академик путешествовал по Крыму, а также посетил Таманский полуостров. Таким образом, маршрут его экспедиции 1793–1794 гг. прошел в стороне от современных территорий Северной и Южной Осетии, тем более – от Осетии в границах конца XVIII века.

Между тем, с середины XX в. стали появляться публикации, в которых прямо или косвенно сообщалось о посещении П.С. Палласом Осетии [1, 2, 3, 4, 6, 7, 11, 15, 18 и др.]. При этом авторами иногда указываются местности, в которых некогда побывал академик, и даже приводится тематика проведенных им научных исследований.

При некритическом отношении к этим работам может создаться впечатление, что они содержат сенсационные данные о доселе неизвестных эпизодах путешествий П.С. Палласа, не нашедших отражения в его трудах. Впрочем, анализ сообщаемых в перечисленных публикациях сведений показывает, что эти эпизоды не согласуются с давно известными и документально зафиксированными фактами истории отечественного естествознания и, следовательно, не заслуживают доверия. Чем же можно объяснить их появление?

Ответ на этот вопрос можно найти как в трудах самого Палласа, так и в целом ряде фундаментальных биографических работ, которые содержат подробные сведения о его научной деятельности. Их анализ показывает, что основной причиной возникновения легенды о посещении П.С. Палласом Осетии могли стать два фактора. Первый – содержащиеся в его трудах историко-этнографические, естественнонаучные и прочие данные об Осетии, второй – пребывание одного из отрядов экспедиции П.С. Палласа в г. Моздок (с 1944 г. город вместе с одноименным районом включен в состав Северной Осетии). Не последнюю роль в возникновении легенды сыграло и недостаточно углубленное знакомство некоторых специалистов с первоисточниками (трудами П.С. Палласа) и комментариями к ним. Заметим: в работах П.С. Палласа достаточно подробно описаны экспедиционные маршруты, но какие-либо конкретные сведения о его пребывании в Осетии или в Моздоке там отсутствуют. Рассмотрим эту проблему подробнее.

Известно, что путешествовавший по Кавказу в 1770 – 1773 гг. академик И.А. Гюльденштедт посещал и Осетию. Однако он не успел опубликовать основные материалы

своей экспедиции, скончавшись в 1781 году, на 36-м году жизни. Впоследствии по поручению Академии наук рукописи ученого были обработаны и изданы П.С. Палласом, с сохранением авторства И.А. Гюльденштедта [20]. Часть его материалов, касавшихся Осетии, П.С. Паллас включил в свой упомянутый выше труд «Bemerkungen…» [22], а также во «Flora Rossica...» [23], упомянув при этом источник информации. Очевидно, присутствие этих материалов в трудах П.С. Палласа было неверно интерпретировано рядом специалистов и стало для них свидетельством его пребывания в Осетии.

Обратимся к другому известному труду академика – «Reise...» [21] и его русскому переводу [12]. В них можно найти сведения о том, что весной 1773 г. руководимый Н.П. Соколовым один из отрядов экспедиции П.С. Палласа, следуя из Царицына в Астрахань, посетил г. Моздок. Не исключено, что при поверхностном знакомстве с первоисточниками эти данные могли быть неверно истолкованы некоторыми специалистами как свидетельство пребывания в Моздоке всей экспедиции (включая П.С. Палласа). Между тем, многочисленные авторитетные источники [5, 8 – 10, 17 и др.] подтверждают, что упомянутый отряд возглавлял именно Н.П. Соколов. Сам же академик с частью экспедиции проводил в это время изыскания в районе г. Царицын.

Таким образом, опубликованные в ряде работ сведения о пребывании П.С. Палласа в Осетии, равно как и в Моздоке, не соответствуют действительности.

Литература

1. Амирханов А.М. Растительность // Северо-Осетинский заповедник. – М., 1988. – С. 36–83.

2. Бероев Б.М. По Северной Осетии. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 144 с.

3. Блиев М.М., Тменов В.Х., Цибиров Г.И., Тотоев Ф.В. Культура Северной Осетии в XVIII в. // История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Орджоникидзе, 1987. – Т. 1. – С. 205–218.

4. Васильева Л.М. Проблемы истории Осетии в русской науке XIX века (исторический очерк). – Орджоникидзе: Ир, 1975. – 175 с.

5. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов // Труды / Архив АН СССР. –1940. –Вып. 4. – С. 1–310.

6. Город Моздок: Исторический очерк. Владикавказ: РИПП им. Гассиева, 1995. – 279 с.

7. Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). – М.: Наука, 1967. – 243. с.; То же. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1971. – 357 с.; То же. – 3-е изд., испр. и перераб. – М.: Наука, 2004. – 401 с.

8. Маракуев В. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. – М.: Тип. Торлецкого, 1877. – 214 с.

9. Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / Сост. В.И. Осипов ; пер. с нем. В.И. Осипова и Г.И. Федоровой. – СПб.: Тиалид, 1993. – 250 с.

10. Опроверкова И.А. Путешествия Палласа по России. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1962. – 76 с.

11. Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.) / сост. Б.А. Калоев. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. – 319 с.

12. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – В 3 ч. / пер. с нем. В. Зуева. – СПб., 1773. – Ч. 1. – 117 с.; СПб., 1788. – Ч. 3. Половина 2. – 480 с.

13. Полиевктов М.А. Из истории русского академического кавказоведения XVIII века // Известия АН СССР. – 1935. – № 8. – С. 759–774. –7 сер. Отд-ние обществ. наук.

14. Попов К.П. По тропам родного края: Спутник краеведа. 2-е изд. – Орджоникидзе: Ир, 1986. – 199 с.

15. Попов К.П. Мир растений Северной Осетии. – Владикавказ: Ир, 1991. – 231 с.

16. Русско-осетинские отношения в XVIII веке: Сборник документов. В 2-х т. / сост. М.М. Блиев. – Орджоникидзе: Ир, 1984 –Т. 2. 1764–1784 гг. – 439 с.

17. Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник. – М.: KMK Sci. Press Ltd., 1997. – 338 с.

18. Федосеева Г.Ф. «Владикавкасъ» на старых открытках (конец XIX – начало XX веков). – Владикавказ: Проект-Пресс, 2004. – 287 с.

19. Щербакова А.А. История ботаники в России до 60-х гг. XIX в. (додарвиновский период). – Новосибирск: Наука, 1979. – 368 с.

20. Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. Auf Befehl der Russisch-Kajserlichen Academie der Wissenschafften herausgegeben von P.S. Pallas. 2 Bd. – St.-Petersb. Bd. 1. 1787. XXIV, 511 S.; Bd. 2. 1791. – 552 S.

21. Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. 3 Th. –St.-Petersb. Th. 1. 1771. 510 S.; ... Th. 3. 1776. LIV. – 760 S.

22. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in dée stüdlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. 2 Bd. – Leipzig, bey Gottfried Martini. Bd. 1. 1799. XXXII, 516 S.; Bd. 2. 1801. XXIV. – 525 S.

23. Pallas P.S. Flora Rossica, seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones, Iussu et auspiciis Catharinae II Augustae edudit. Petropoli. T. 1. Pars 1. 1784. IV, VIII, 80 fol., 50 tab.; T. 1. Pars 2. 1788. 114 fol., 50 tab

ГОРА ПАЛЛАСА – ТОЧКА ВЕЛИКОГО МИРОВОГО ВОДОРАЗДЕЛА

А.В. Константинов, Ю.Т. Руденко, А.А. Шипицын

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет,
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита, Россия, konstant1956@mail.ru
Забайкальское отделение Русского географического общества, г. Чита, Россия
Забайкальский краевой краеведческий музей, г. Чита, Россия

По Яблоновому хребту (Забайкальский край), который протянулся в меридиональном направлении к западу от Читы (скатами попадая в границы краевого центра), проходит участок Великого Мирового водораздела. Здесь пролегла граница двух пар бассейнов океанов: Атлантического с Ледовитым и Тихого с Индийским. О том, что хребет – важный водораздел, хорошо знали уже первые землепроходцы. По Иргенскому волоку, известному по отпискам сотника П. Бекетова и воеводы А. Пашкова, шли три с половиною столетия назад казаки землепроходцы. Опальный протопоп Аввакум в своем «Житии» писал, что до этого места он «волокся пять лет против воды».

Особое положение Яблонового хребта отмечал академик П.С. Паллас. С 1768 по 1772 год он возглавлял один из отрядов знаменитой Академической экспедиции. В 1772 г. он побывал и в Забайкалье. Маршрут Палласа пролегал через Яблоновый хребет, мимо нынешнего села Домно-Ключи к Чите и далее через Акшу к Торейским озерам и на Ингоду. Паллас впервые обратил внимание на то, что Яблоновый хребет является важной природной границей. В книге «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (1788) он писал о том, что хребет Яблени-Даба отделяет Даурию от Сибири, а также реки, текущие в Байкал и Лену, от рек амурских. Территорию между озером Байкал и Яблоновым хребтом он назвал Селенгинской Даурией, а к востоку от хребта – Закаменной Даурией.

В конце XIX в. через Яблоновый хребет проложили железную дорогу. На гребне хребта дорога поднялась на высоту 1019 м – это самая высокая точка Транссибирской магистрали. Сохранились фотографии туннеля, сооруженного на перевале. На гранитных блоках его порталов были высечены надписи: на восточном – «К Атлантическому океану», на западном – «К Великому океану». Таким образом строители отметили это примечательное место. К сожалению, туннель был взорван в 1930-х гг. при расширении путей, но какой-либо знак, отмечающий значимость этого места, установлен не был.

Места пересечения Великого Мирового водораздела на Забайкальском его участке отмечались и другими способами. Так, на Московском тракте, на гребне Яблонового хребта (между селами Беклемишево и Домна-Ключи) была построена часовня. Здесь всегда останавливались путники, а также паломники во время крестного хода, который ежегодно совершали от Читы к святому месту на оз. Иргень – единственному христианскому святому месту к востоку от Байкала. Часовня в начале 1930-х также была разрушена, запрещен был и крестный ход. Известно также, что в период строительства Тунгирского тракта в 1914 г., на вершине перевала хребта Черомного (ныне граница Могочинского и Тунгиро-Олекминского районов Забайкальского края) установили 12-метровый столб с шаром наверху, символизирующим планету Земля. На уровне 9 – 10 м к столбу прикрепили три указателя с надписями: с южной стороны – «К Ледовитому океану», с северной – «К Тихому океану» и вдоль тракта – «Над уровнем моря – 506,36 саженей» [1].

Следует также отметить, что одно из первых изображений Великого водораздела на карте принадлежит академику А.А. Тилло. Эту карту можно увидеть в «Учебном географическом атласе» профессора Э.Ю. Петри, изданного в 1917 году. Земля здесь показана в форме пятилучевой звезды («континентальная звезда» А.А. Тилло). Центр звезды занимает Северный полюс. Нулевой меридиан и меридиан 180-го градуса на этой схеме делит планету на две почти симметричные части. Оба луча водораздела (Американский и Азиатско-Африканский) уходят на юг к Антарктиде. На карте можно найти и то место, где водораздел проходит около Читы (52° с.ш.) [6].

О роли Великого водораздела писалось не раз. Так О.А. Вотах – директор Читинского института природных ресурсов, характеризуя особенности окружающей среды Читинской области, отмечал, что по этой территории проходит Центрально-Азиатский водораздел, здесь располагаются водосборные бассейны Енисея, Амура и Лены. И, в силу этого, данная территория может рассматриваться как модельная территория мирового уровня, поскольку своими функциями определяет состояние окружающей среды во всей экологической системе планеты Земля в целом [5, 9, 10].

В 1977 г. в областной газете «Забайкальский рабочий» была опубликована статья под названием «Точка Великого водораздела». В ней автор статьи Тимур Ухинович Жалсарайн – учитель географии из с. Кусочи Могойтуйского района, сообщал, что по Яблоновому хребту проходит не только Великий водораздел, но и находится точка Великого водораздела, где сходятся бассейны трех великих рек мира – Амура, Лены и Енисея. Также он писал о том, что ни одна другая область или край не имеют такого характерного расположения. Причем он обосновал значение этой точки не только для страны, но и в планетарном масштабе. В частности, он указывал: «…нигде в других местах ни одна пара великих речных систем – ни Амазонка с Ла-Платой в Южной Америке, ни Заир с Нилом или Нигером в Африке, ни Миссисипи с Маккензи в Северной Америке – или не сопредельная, или не образует водораздельных точек с третьей подобной себе речной артерией». Он сопоставил это место по значимости с другими важнейшими географическими точками планеты – центром Азии в Кызыле и полюсом холода в Оймяконе [2].

Публикация всколыхнула общественность. К реальным поискам точки Великого водораздела подключился Забайкальский филиал Русского географического общества. Обозначенная на карте Т.У. Жалсарайном точка была реально определена на местности в 1982 г. во время экспедиции на Яблоновый хребет членов РГО (этой точкой стала вершина с отметкой 1236 м). К определенной водораздельной точке потянулись туристические группы, которые установили деревянный знак. По предложению Забайкальского филиала РГО вершина получила статус государственного памятника природы под техническим названием – «Водораздельная Гора».

Широкая научная общественность узнала о точке Великого водораздела благодаря статье Ф.П. Кренделева – директора Читинского института природных ресурсов «Исток трех великих рек», опубликованной в газете «За науку в Сибири» [1984]. Ученый поддержал предложение Т.У. Жалсарайна отметить эту точку особым знаком.

На одном из заседаний Забайкальского регионального отделения РГО было высказано предложение, дать вершине с отметкой 1236 м название, которое бы соответствовало ее высокому статусу и связать ее с именем одного из известных исследователей. Выбор пал на П.С. Палласа (1741 – 1811) – академика, ученого-энциклопедиста, выдающегося путешественника и организатора науки. К тому же, Паллас, как об этом говорилось выше, занимался исследованиями и в Забайкалье.

Гора Палласа далеко не самая высокая вершина на Яблоновом хребте, но примечательна, как говорилось выше, исключительностью своего географического положения. Эта таежная местность, нередко заболоченная, питает воды различных речных систем. Так, воды, стекающие на северо-восток, собирает р. Грязнуха, которая впадает в оз. Арахлей. Оно, в свою очередь, связано протокой с оз. Шакша, из которого вытекает Хилок. Затем эти воды попадут в Селенгу, Байкал, Ангару, Енисей и в конечном итоге – в – Карское море. Воды р. Кадала попадут в оз. Иван, а затем через Холэ, Конду, Витим и Лену достигнут моря Лаптевых. Воды р. Кадалинка стекают на юго-восток и попадают в оз. Кенон. Он, в свою очередь, при высокой воде связан с Ингодой. Далее эти воды направятся в Шилку, Амур и Охотское море. Как видно. речки, которые берут начало на склонах горы Палласа, принадлежат к трем речным бассейнам – Амура, Енисея и Лены.

Забайкальцы – обладатели достопримечательности мирового уровня. Гора Палласа может стать своеобразной Меккой в познавательном туризме. Но сейчас она доступна только пешим туристам, да тем, кто имеет автомобили вездеходного типа. Если же улучшить имеющуюся лесовозную дорогу, которая проходит мимо Кадалинских Дворцов, то читинцам и гостям города будут доступны и гора Палласа, и Великий водораздел, ближе в два раза окажутся и Ивано-Арахлейские озера – одно из любимых мест отдыха.

Гора Палласа с каждым годом приобретает все большую известность и популярность. Ежегодно на берегах оз. Арахлей проходит фестиваль бардовской песни под названием

«Великий исток». Члены Забайкальского регионального отделения РГО немало сделали для популяризации сведений о Горе Палласа [7 – 9]. Статья «Водораздельная Гора. Гора Палласа» помещена в 4-томном издании «Энциклопедия Забайкалья» [10] и надеемся, что вскоре войдет и в другие энциклопедии. Сведения о горе Палласа вошли в книгу «7 чудес России» под заголовком «Великий Исток» [1]. В 2011 г. (год, когда отмечается 270-летие со дня рождения и 220 лет со дня смерти П.С. Палласа) научная общественность Забайкальского края обратилась к Губернатору края Р.Ф. Гениатулину с просьбой объявить данный год «Годом Палласа» и разработала ряд мероприятий, посвященных этой дате. В связи с изменившимся законодательством о присвоении названий географическим объектам, Забайкальское региональное отделение РГО обратилось к Председателю Законодательного собрания края с просьбой рассмотреть вопрос о присвоении высоте 1236 названия «Гора Палласа» и ходатайствовать об этом перед Правительством Российской Федерации.

Литература

1. Великий Исток // 7 чудес России и еще 42 достопримечательности, которые нужно знать / В. Шанин, В. Агроновский. – М.: Эксмо, 2009. – С. 203.

2. Жалсарайн Т. Точка Великого водораздела // Забайкальский рабочий. – 1977. – 19 янв.

3. Кренделев Ф.П. Исток трех великих рек // За науку в Сибири. – 1984. – 7 июня.

4. Маслюков Г.Е., Кулаков В.С., Константинов А.В. История и география Тунгиро-Олекминского района. – Чита: Поиск, 2006. – 340 с.

5. Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области / А.М. Котельников, О.А. Вотах, А.М. Возмилов и др. – Новосибирск: Наука, 1995. – 248 с.

6. Петри Э.Ю. Учебный географический атлас. – СПб., 1917.

7. Руденко Ю., Константинов А., Шипицын А. Гора Палласа // Забайкалье: Наука. Культура. Жизнь [Чита]. – 2003. – № 7. – С. 35–36.

8. Руденко Ю., Константинов А., Шипицын А. Город у Великого Истока // Чита: город во времени / сост и ред. И.Г. Куренная. – Чита ; Новосибирск:Стиль, 2006. – С. 298–300.

9. Руденко Ю.Т. Великий мировой водораздел // Материалы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007. – Т. 2 – С. 105–106.

10. Руденко Ю.Т. Водораздельная Гора. Гора Палласа // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область.– Новосибирск: Наука, 2004. – Т. 2. – С. 197.

ВКЛАД ПЕТРА СИМОНА ПАЛЛАСА В ИЗУЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Л.Н. Матвеева

МБОУ СОШ № 2, г. Чита, Россия

Топонимикой интересуются географы, историки, лингвисты, этнографы. Важные топонимические данные содержатся в трудах известных путешественников и исследователей Восточной Сибири XVII-XVIII вв. – Николая Спафария (1675), П.С. Палласа (1788), И.Г. Георги (1799), И.Е. Фишера (1774). Из авторов XIX в. для топонимики нашего края имеют значение труды К. Риттера (1856-1879), П.П. Семенова-Тянь-Шанского (1863–1885), Н.А. Аристова (1869) и других.

В 2011 году исполнится 270 лет со дня рождения российского ученого-энциклопедиста, немца по национальности Петра Симона Палласа.

В 1772 г. Паллас работал в Забайкалье. Достойным его спутником был студент Никита Соколов, будущий академик (он был моложе Палласа на 6 лет). Совместный маршрут Палласа и Соколова пролегал через Яблоновый хребет, мимо нынешнего села Домно-Ключи до Читы, от Читы до Акшы и Торейских озер. Отсюда Соколов ушел на Аргунь, вернулся в Акшу и далее прошел вдоль государственной границы до р. Катанца, спустился по ней до р. Чикой и через с. Жиндо направился к Селенгинску и далее двигался в Красноярск, где встретился с Палласом. Паллас отправился обратно и, минуя Читу, вновь пересек Яблоновый хребет и направился к Селенге.

В книге Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» содержатся и забайкальские материалы экспедиции.

«…Вверх по **Хилку** от его устья более нежели на 200 верст населено деревнями. От последней деревни **Сибилдинской** вверх за каменными и лесистыми горами более телегой

ехать не можно; а чтоб попасть летом на проезжую дорогу вышележащую, то надобно подыматься по Хилку в лодках, что летом в мелкую воду весьма затруднительно. Ближайшая дорога от Хилка начинается по речке Хилкочок (или Блудный Верх) и после также по впадающей в нее речке через горы Яблонский хребет до одного большого **озера Тарея**, далее по реке **Танге,** в Ингоду впадающей, через Ингоду самую меж двух солоноватых озер, Белыми прозванных, к реке и деревне **Шюшаланн**, откуда через деревни **Шахалан** и **Горенскую** вдоль по реке Ингоде в село **Дорослинское**. Горами сею дорогою только зимою и весною, когда болота еще таять не начали, проехать можно.

Другая дорога верхом начинается верст 40 выше от устья реки Хилкочока от **Горехинского** зимовья на Хилке, вверх по речке Горехе, с левой стороны в Хилок впадающей, через хребет по реке **Горехадан**; потом мимо озера Тором (Круглое) в село **Доропинское** и заключает езды от Хилка до Ингоды верст с 74; но в рассуждении каменистых, гористых и болотистых мест по ней телегой также ехать не можно. Третья дорога идет вверх по речке Улетае, в Хилок текущей, через горы до другой речки того же имени, но в Ингоду впадающей, по ней вниз до лежащей на ней деревушки **Улетай**. Все сие расстояние не более 50 верст и довольно болотисто; однако в 1759 году пехотная рота, с Хилка вверх поднявшись в лодках, со всем обозом прошла в Даурию, и зимой часто провиант, весною же из нерчинских заводов свинец провозят, и оный путь весьма был бы способен, если б только проездную дорогу отыскать было можно. Еще выше и не более 20 верст от озера **Иргена**, откуда Хилок начинается, есть проезжая дорога вверх по речке Кукае, с левой стороны в Хилок текущей, от нее на несколько верст выходит из гор другая речка – **Кука,** в Ингоду текущая, по которой вниз до Куки некой деревни здесь считают расстояние меж двух рек, Хилком и Ингодой, на 39 верст. От Кукинской деревни до **Доронинского** села тележною дорогою сто десять верст. Деревенские жители по Ингоде знают еще ближайшую дорогу на Хилок, когда на озеро **Иргень** рыбу ловить поезжают, т.е. прямо через горы по речке Рушмалею, которая недалеко от своих вершин в Хилок впадает» [3].

Перевод книги сделан с немецкого В. Зуевым. **Шюшаланн** явно – **Дешулан, Шахолан** – **Шехолан, Горехадан** – Горекацан, **Доропинское, Дорослинское** тут же в тексте явно названо **Доронинским, Горехинское зимовьё** – видимо, **Горека, оз. Тарея – Арей, Кука** и осталась **Кукой**. **Улетуй** – в данном случае всё же **Улёты**. **Оз. Ирген – это Иргень**, как оно зовется ныне.

В книге «В дебрях географических названий» известный краевед В.Ф. Балабанов [1, 2] указывал на некоторые географические названия, которые появились на карте нашего края, благодаря П.С. Палласу, который дал им объяснения.

Абагайтуй – происходит от бурятского абагай, что означает «сестра». В районе с. Абагайтуй две одинокие сопки – как две одинокие сестры. Подобные названия встречаются и в русской топонимике. Например, речки Большая и Малая Сестреницы – левые притоки Ингоды, Большая и Малая Сестренки – в бассейне реки Большая Чичатка, Верхняя и Нижняя Сестры – левые притоки Мензы.

Никита Соколов использовал транскрипцию Абагайту и «караул Абагайтуевской» (Паллас, 1778). В настоящее время используется название Абагайтуевский.

Паллас показал, что к определению местности нередко прибавляется короткое слово ара. Бурятское ара (в сложных названиях может принимать вид ару или ары) означает «северный». Например, Ары-Булак, что означает «северный ручей» или «водоток», Ару-Аргалей (Ара-Аргалей). Приток Аги, северный исток Аргалея (Аргалей – река, текущая с гор, где встречались животные – аргали), Ару-Догно (северное Догно, также упоминается у П.С. Палласа, 1778).

Приток Онона Барун-Соктуй переведен Палласом как «правый пьяный». Речка течет, шарахаясь из стороны в сторону, словно пьяная (соктуй – «пьяный»). Название горы Барун-Ундун в Дульдургинском районе объяснено Палласом как «правый великий». В 30-е годы XX в. здесь находился одноименный рудник. Речка в бассейне Букукуна Барун-Цохондо, трактуется как «берущая начало с западной стороны гольца Сохондо». Название правого притока Хилка – Барун-Шыбыр расшифровано так: часть названия – «Барун» указывает на то, что речка берет свое начало на западе, а «Шыбыр» П.С. Палласом объяснено следующим образом: «Шибир – есть прозвище, кое буреты всем кустарникам зарослым и дождевым речкам дают».

У Палласа очень интересна трактовка названия Воровская падь. Он полагает что названа она так потому, что «здесь был прежде притон монголов, которых русские называли ворами» (Паллас, 1778).

Название левого притока Хилка – Горека (Гарека) и села в Улетовском районе объяснено как «журчащая река» (бурятское горьехо – «журчать»).

У П.С. Палласа название «Горехон» «…означает маленькую речку, но безлесную по большей части».

Дабассуней-Нор – «Соленое озеро» (объяснение П.С. Палласа, 1772 г.).

И.Г. Гмелин, путешествовавший по Забайкалью в 1735 г., писал что «мангутами» буряты называли русских, и переводил это название как «черт, живущий в лесу». П.С. Паллас писал так: «В простом обхождении буряты называли русских мангутами...».

Топониму Дзаха-Дабатей П.С. Паллас дал следующее объяснение «Дабатей называется река, протекающая через горы: причиною сего названия кажется соседственное течение двух рек Селенги и Уды, и дорога через хребет, обе реки друг от дружки отделяющий… Дзака – дальнейший».

В Забайкалье часто встречаются названия местности, составной частью которых входит слово Елоо. Такие названия давались обычно утесам, где, как писал П.С. Паллас, «большие коршуны вьют себе гнезда». Птиц и зовут Елоо («престрашно великий коршун»), или Ело, иногда Ею. Коршуны эти вьют себе гнезда на вершинах с ограниченным доступом. Таким образом, название понимается и как «неприступная вершина». Елотуй, Елотай, Еютай – такие названия встречаются в Кыринском и Борзинском районах. Елоо – два утеса на берегу Онона, при впадении в него речки Угомор.

Мангут – слово, используемое для названия поселения, а также жителей Забайкалья И.Г. Гмелин и П.С. Паллас объясняли примерно одинаково.

Название речки Мунгут объяснено П.С. Палласом (1772 г.) как «Серебряная речка», а Нохой-Горехон – «Собачья река».

Объяснения забайкальских географических названий, данные П.С. Палласом, не утратили своего значения по сей день.

Литература

1. Балабанов В.Ф. В дебрях названий. – 2-е изд. – Чита: Экспресс-издательство, 2006. – 104 с.

2. Балабанов В.Ф. Строкой и памятью отмечено… – Чита: Экспресс-издательство, 2007. – 316 с.

3. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской академии наук. – СПб., 1773–1788.

П. ПАЛЛАС, И. ЛЕПЁХИН И И. ФАЛЬК НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ В 1768-1769 ГОДАХ.: КОМПЛЕКСНЫЕ И ДУБЛИРУЮЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Ю.К. Рощевский

Институт экологии Волжского бассейна РАН, Самарская область, г. Тольятти

yuriro@bk.ru

Природно-исторический территориальный комплекс Самарская Лука в Среднем Поволжье включает Жигулёвский природный заповедник имени И.И. Спрыгина и национальный парк «Самарская Лука». Указанные особо охраняемые и прилегающие к ним территории с 2006 г. входят в Средневолжский биосферный резерват, включенный в Список Всемирного природного наследия. Первые географические, этнографические и биологические исследования этой территории были осуществлены тремя академическими экспедициями XVIII века. Одной экспедицией (отряд 1 по времени выезда из С.-Петербурга) руководил П.С. Паллас, второй (отряд 2) – И.И. Лепёхин, третьей (отряд 3) – И.П. Фальк.

Инструкция для экспедиций предписывала бережно относиться к казне и не допускала появления разных отрядов в одном месте. По этой причине одновременную работу весной и летом 1769 г. трёх отрядов на Самарской Луке можно рассматривать как совершенно неординарное событие (таблица). В XVIII в. концепция повторных наблюдений для повышения достоверности материала не использовалась в естественнонаучных наблюдениях. При повторных и одновременных проездах по дорогам Самарской Луки руководители отрядов либо игнорировали факты, описанные коллегами на данном маршруте, либо откровенно переписывали их друг у друга.

Единственным объяснением повторного прохождения отрядов по одним и тем же дорогам является просьба графов Орловых. Незадолго до экспедиций графы получили от Екатерины II солидную часть Самарской Луки в собственность. Они попросили П.С. Палласа внимательнее

изучить «Жигулёвские трущобы». Первая встреча руководителей трех экспедиций состоялась зимой 1768/69 гг. в Симбирске.

Грубо нарушить инструкцию мог решиться только человек в наибольшей степени приближенный к императрице. Среди лидеров отрядов таким был только П.С. Паллас. Он, прекрасно сознавая, что один из братьев Орловых (Григорий) является фаворитом императрицы, повел себя как негласный руководитель всех экспедиций. Трудно предположить, что коллеги И.И. Лепехин и И.П. Фальк легко согласились резко сократить в 1769 г. обследуемую территорию и заняться дублированием наблюдений на Самарской Луке. Скорее всего, в глазах коллег Паллас проявил себя как человек, склонный к низкопоклонству. (Вероятная причина решения Палласа сосредоточить на одном участке большие силы давала возможность ему организовать более глубокое и всестороннее его изучение, воспользовавшись благосклонностью императрицы к Орлову. Низкопоклонство не было в характере Палласа. – Ред.). О том, что коллеги Палласа не были воодушевлены навязанным им снижением качества экспедиционной работы, говорит тот факт, что некоторые многокилометровые отрезки пути (Шелехметь – Рождествено, Рождествено – Подгоры) они не делали никаких дневниковых записей и, скорее всего, откровенно отдыхали, полагаясь на наблюдения какого-либо одного ученого. (Это свидетельствует о том, что они просто не оправдали надежд Палласа. – Ред.).

Тем не менее, экспедиционные исследования 1768 – 1769 гг. положили начало мониторинговым наблюдениям на месте будущего биосферного резервата. Благодаря Палласу, Лепёхину и Фальку, на этой уникальной земле была описана группа новых видов растений и животных [5]. Склонный к экологическим размышлениям, Лепёхин записал здесь ценные сведения о состоянии самаролукских лесов, грунтовых вод и других природных ресурсов. Паллас постоянно делал пометы в местах наиболее плодородных сельскохозяйственных земель. Фальк из-за болезни вынужденно отказался от ведения тщательного дневника. Свой недуг он блестяще обратил на пользу науке и стал первым исследователем, который начал формировать своеобразную картотеку природного и культурного наследия Самарской Луки.

Таким образом, несмотря на субъективные сложности, явно толкающие трех ученых на ухудшение качества своих исследований и описаний, все они вместе начали в Среднем Поволжье «эпоху» целенаправленного слежения за особенностями природы и культуры местного населения, за фенологическими изменениями [4]. Публикации экспедиционных наблюдений ввели в научный оборот несколько новых топонимов, например, Жигулёвские горы, Самарская Лука [1 – 3, 6 – 7].

Таблица

Дублирование маршрутов по Самарской Луке разными отрядами

п/н	Участок пути	Км	Дата (нов. стиль)	Отряд
1	С.Переволоки – с. Ст. Рязань	8	1769 г., 4 (15) мая	Отр. 1.
			1769 г., 19-20 (30-31) мая	Отр.: 1; 2; 3
2	С. Ст. Рязань – с. Валы	10	1769 г., 4 (15) мая	Отр. 1.
			1769 г., 24 мая (4 июня)	Отр. 2.
			1769 г., 30 мая (10 июня)	Отр. 2.
3	С. Валы – с. Шелехметь	25	1769 г., 3-4 (14-15) мая	Отр. 1.
			1769 г., 23-24 мая (3-4) июня	Отр.2.
			1769 г., 30 мая (10 июня)	Отр.3; студенты из отр.1
4	С. Ст. Рязань – с. Кармалы – с. Шелехметь	60	1769 г., 20-22 мая (31 мая – 2 июня)	Отр.: 1; 2; 3.
5	С. Шелехмет – с. Рождествено	15	1769 г., 2-3 (13-14) мая	Отр. 1.
			1769 г., 22-23 мая (2-3 июня)	Отр.: 1; 2; 3.
			1769 г., 30 мая (10 июня)	Отр. 3.
6	С. Рождествено – Серный городок	20	1769 г., 18 (29) марта	Отр. 1.
			1769 г., 29 мая (9 июня)	Отр.: 1; 3.
7	Серный городок – Ставрополь	50	1768 г., 1-4 (12-15) октября	Отр. 2.
			1769 г.,	Отр. 1.

			17-18 (28-29) марта	
8	С. Валы – Молодецкий курган	15	1769 г., 30 мая (10 июня)	Студенты из отр. 1.
9	С. Переволоки – с. Комаровка	8	1769 г., 11-12 (22-23) мая	Отр. 1.
Обследовано более чем одним отрядом		188 (89%)	-	-
Обследовано одним отрядом		23 (11%)	-	-
Суммарный обследованный маршрут на Самарской Луке		211 (100%)	-	-

Самаролукское наследие трёх экспедиций XVIII в. вполне пригодно для создания в ближайшем будущем компьютерной модели основных наземных экосистем этой территории, а следовательно, и на появление новых алгоритмов экологического прогноза.

Литература

1. Дубман Э.Л. Жигулёвские горы: происхождение названия // Краеведческие записки. – Куйбышев, 1986. – Вып. 5. – С. 13–21.

2. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства.– СПб., 1795. – Ч.1.

3. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российскогойгосударства. – СПб., 1809. – Ч. 1.

4. Рощевский Ю.К. Академические экспедиции по Самарской Луке в XVIII веке (хронология) // Самарская Лука. – 1991. – № 1. – С. 4–22.

5. Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник. – М.: КМК Scientific Press 1977. – 338 с.

6. Фальк И.П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России.– СПб., 1824. – Т. 6.

7. Фальк И.П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России.– СПб., 1825. – Т. 7.

5. БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ П.С. ПАЛЛАСА

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ПЕРВЫХ КРЫМОВЕДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ П.С. ПАЛЛАСА

В.В. Антюфеев

Ялтинский отдел Географического общества Украины, e-mail: vivaant@ukr.net

Термин «крымоведение», введенный в обиход на рубеже XIX и XX веков, по аналогии с краеведением объединяет весь круг научных исследований, посвященных Крымскому полуострову, и среди них в числе первых по времени и значимости стоят работы академика Палласа. Историки науки [2] насчитывают у него около десяти крымоведческих публикаций. Начало им было положено после путешествия Петра Симона по югу России в 1793 – 1794 гг. Но какая именно книга напечатана раньше: «Замечание о путешествии…» или «Физическое и топографическое описание…»? (Здесь употреблены усечённые названия сочинений. Ниже они приводятся полностью, включая издательские варианты).

Целью нашего исследования было уточнение хронологии выхода в свет этих ставших классикой крымоведческих работ. Для подготовки библиографической справки еще в советские годы были просмотрены каталоги крупнейших библиотек Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Львова, Одессы и Казани. К сожалению, сейчас, на заключительной стадии работы, у живущего в провинции автора не было возможности проверить и уточнить собранные сведения. Основным источником на этом этапе стали справочники из личного собрания [1, 3, 6, 7]. В них описаны книги, имеющиеся в 35 книгохранилищах от Риги до Иркутска, с параллельным сопоставлением со списками Г.Н. Геннади, Ф.П. Кеппена [4], И.А. Кубасова, В.С. Сопикова и других авторитетных библиографов. Достоверность этих источников несомненна, но, конечно, они не могут заменить библиографического описания de visu. Вследствие этого, в нашем сообщении некоторые описания изданий не полны (не указано число страниц), не исключены отдельные неточности. Ниже специально оговорен случай «нестыковки» литературных данных. Читатели, имеющие доступ в крупные книгохранилища, смогут без большого труда исправить эти недочеты.

Приводим установленную в результате библиографического поиска хронологию издания двух названных сочинений академика Палласа.

1. Первой увидела свет изданная в Петербурге, в типографии Академии наук, на французском языке книга форматом в четвертую долю листа: Tableau physique et topographique de la Tauride tirй du journal d'un voyage fait en 1794. Par P.S. Pallas. St. Petersbourg, 1795. – 6+59 с.

2. Почти одновременно появился ее русский перевод в периодическом издании «Новые ежемесячные сочинения, Спб.: иждивением Имп. Акад. Наук», выходившем тиражом 406 экземпляров в восьмую долю листа. Труд печатался в трёх выпусках ежемесячника: «Часть 108, Месяц июнь, 1795 года», с. 3 – 27 (то есть им открывался журнал, что свидетельствует, сколь большое ему придавалось значение); «Ч. 109, Месяц июль, 1795 года", с. 3 – 24; «Ч. 110, Месяц август, 1795 года», с. 11 – 38.

3. В том же 1795 г. книга отпечатана в четвертую долю листа на русском языке (рисунок): Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом, статским советником, Академии наук членом, ордена Св. Владимира кавалером, и переведенное Иваном Рижским. Спб.: Имп. тип., 1795. – 4+72 с.

Обратим внимание на место печатания: «в Императорской типографии», и на очень малый срок, отделяющий выход русского перевода от французского оригинала. Другие сочинения Палласа, писавшего по-немецки или по-французски, переводились обычно только на второй-третий год.

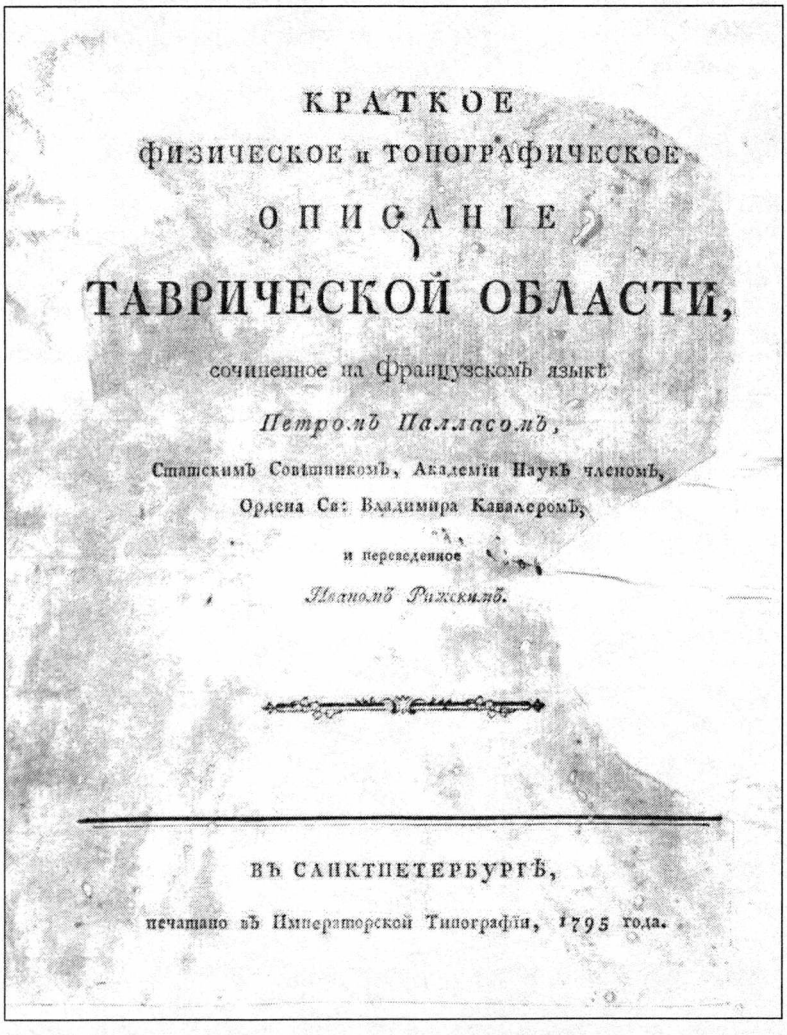
В 1796 г. типограф Брейткопф отпечатал по заказу Академии книгу в Лейпциге форматом в одну восьмую на французском и в переводе на немецкий:

4. Tableau physique et topographique de la Tauride tirй du journal d'un voyage fait en 1794. Par P.S. Pallas. – St. Petersbourg: chez J.Z. Logan, 1796. – 8+148 с.

5. Physikalisch-topographisches Gemählde von Taurien von P.S. Pallas. – St. Petersbourg: bey Johann Zacharias Logan, 1796. – 2+124 с.

Эти два издания отличаются от других наличием в приложении списка видов растений Тавриды: «Catalogue des especes de vegetaux spontanes observes en Tauride» на страницах 98 – 148 французского и «Verzeichniss der in Taurien wildwachsenden Pflanzengattungen» на с. 92 – 124 немецкого изданий.

6. Справочник [6] на с. 292 сообщает, что работа Палласа напечатана также на страницах 257 – 320 тома 10 сборника «Nova acta Academiae…», однако эта информация нуждается в проверке de visu. Дело в том, что на с. 386 каталога [6] многотомник описан так: «Nova acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1777 – 1782. Petropoli, 1778 – 1786. T. 1 – 12». Возможно, его издавали и после 1786 г., а вместо 1782 и 1786 следует читать 1792 и 1796 гг.? Подтверждением такого предположения служит описание данного труда Палласа на с. 157 библиографического указателя [1].



КРАТКОЕ
ФИЗИЧЕСКОЕ и ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ,
сочиненное на Французскомъ языкѣ
Петромъ Палласомъ,
Статскимъ Совѣтникомъ, Академіи Наукъ членомъ,
Ордена Св: Владимира Кавалеромъ,
и переведенное
Иваномъ Рижскимъ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
печатано въ Императорской Типографіи, 1795 года.

Титульный лист книги П.С. Палласа
(собственный экземпляр автора сообщения)

Обратимся теперь к другой книге – «Замечания о путешествии… 1793 и 1794 гг.». Она дважды издана в Германии на немецком языке: Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die sьdlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. B d. 1 – 2. – Leipzig, 1803. [1-е изд.: Bd. 1. – Leipzig, 1799; Bd. 2. – Leipzig, 1801.].

Вышла там же на французском, но названа не «Замечания…», а «Наблюдения…»: Observations faites dans un voyage entrepris dans les Qouvernements meridionaux de L'Empire de Russie dans les annйes 1793 – 1794. T. 1 – 2. – Leipzig, 1799 – 1801.

Есть сведения, без указания библиографических данных [2], что книга была переиздана в Париже в 1805 г., что в 1803 г. в Лондоне вышел английский ее перевод.

А вот в России этот труд полностью не издавался. Избранные главы второго тома напечатаны в начале 1880-х годов и небольшой отрывок из первого тома – в 1967 г.: Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. Пер. с нем М.С. // Зап. Одес. Об-ва истор. и древн. – 1881. – Т. 12. – С. 62 – 208; 1883. – т. 13. – С. 35 – 107.

Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг…. [Пер. с нем.] // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. (XIII – XIX вв.). – Орджоникидзе, 1967. – С. 89 – 90.

Опубликованный в Одессе перевод, сделанный Марией Сосногоровой, вызвал у специалистов большое неудовольствие, и в 1918 г. знаменитый крымовед А.Л. Бертье-Делагард выполнил в соавторстве со своей сестрой С.Л. Белявской полный перевод второго («крымского») тома. Рукопись 80 лет пролежала в архиве, ее издание отдельной книгой осуществилось только в 1999 г. (описание дается «заочно», по [2]): Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793 – 1794 гг. – М.: Наука, 1999.

Таким образом, в руки современников Палласа как в России, так и за рубежом сначала попала его крымоведческая монография, и лишь через пять лет книга, написанная в духе популярного тогда жанра научных, или ученых путешествий.

Хочется надеяться, что изложенные выше не вполне завершенные результаты библиографического изыскания принесут пользу при подготовке нашими коллегами исчерпывающего перечня трудов великого ученого – перечня, который придет на смену спискам Ф.П. Кеппена [4] и А.И. Маркевича [5].

Литература

1. Геологическая изученность СССР. – Киев: Наукова думка, 1976. – Т. 33. Украинская ССР, Крымская обл. Вып. 1. Период 1800 [1770] – 1917 гг. – 244 с.

2. Ена В.Г., Ена А.В., Ена А.В. Открыватели земли крымской. – Симферополь: Бизнес-информ, 2007. – 520 с.

3. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Т. 1–5. –Ч. 1–12. – М.: Книга – Книжная палата, 1976–1989.

4. Кеппен Ф.П. Ученые труды П.С. Палласа. – Спб., 1895.

5. Маркевич А.И. Академик П.С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды // Известия Таврической. ученой архивной комиссии. – 1911. – № 47.

6. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. – Л.: Наука, 1984–1986. – Т. 1 – 3.

7. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века . – М.: Книга, 1962–1976. – Т. 1 – 6.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЗАБАЙКАЛЬЯ О П.С. ПАЛЛАСЕ

Т.К. Батурова

Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина,
г. Чита, Россия adm_lib@megalink.ru

Петер Симон Паллас (22.09.1741 – 08.09.1811) – натуралист и путешественник-энциклопедист, прославивший свое имя крупными вкладами в географию, зоологию, ботанику, палеонтологию, минералогию, геологию, этнографию, историю и языкознание. Последняя треть XVIII столетия была эпохой великих научных экспедиций. Паллас исследовал и открыл для науки обширные пространства Российской империи. «Нет отрасли естественных наук, в которой Паллас не проложил бы нового пути, не оставил бы гениального образца для последовавших за ним исследователей… Он подал пример неслыханной для него точности в научной обработке собранных им материалов. По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков; по точности – это ученый современный, а не XVIII века» – так писал о Палласе известный русский ученый, зоогеограф, путешественник XIX века Н.А. Северцов.

Описание Даурии 1772 года – это тема для изучения забайкальскими исследователями научного наследия ученого.

Главный труд С.П. Палласа – **«Путешествие по разным провинциям Российского государства» (1768 – 74)** в 3 частях, 5-ти томах впервые вышел в 1773 году в Санкт-Петербурге (1-я половина части 3-й хранится в краевой библиотеке им. А. С. Пушкина).

Летом 1772 года экспедиция П.С. Палласа путешествовала по Забайкалью. В 1778 году он опубликовал на русском языке 3-ю часть «Путешествия по разным провинциям Российского государства». – Ч. 3 – 2, половина 1-я. 1722, 1773 гг. / пер. с нем. В. Зуева. – СПб.: Император. Акад. наук, 1788. – 624 с.

Стуков Г.А. Растительный мир / Г.А. Стуков; введение и ред. И.В. Палибина. – Спб., 1910. – С. 2 – 7. (Труды Агинской экспедиции : материалы по исследованию Агинской степи в 1908 г. – Вып. IV / Чит. отд-ние Приамурского отд. Императорского Русского Географического общества).

Первые достоверные сведения о природе и флоре Агинских степей относятся ко времени путешествия Палласа по Забайкалью, именно к 1772 году XIX века. В июле этого года Паллас прошел значительную часть долины реки Аги от места ее впадения в реку Онон до устья Цаган-Челутая. Описывая мягкий рельеф степей, болотистый характер долины реки Ага, Паллас описывает встреченные там растения.

На своем пути ученый следовал правым берегом Аги. Далее Паллас прошел долину ручья Убур-Аргалей. В день он проходил свыше 40 верст. Особенно Палласа поразило радушие местного населения, оно превзошло все его ожидания. От Убур-Аргалея экспедиция прошла к склонам хребта, покрытым березовым лесом. Несмотря на то, что особых высот здесь не было, но там росли прекрасные альпийские растения *Rodiola rozea*, распространенная повсюду в болотах. На сухих, горных почвах встречались кустарники *Gypripedium bulbosum, Talictrum alpinum*, *Terolliusasiaticus*, покрытые цветами, и другие лесные травы, дикие розы. Долина реки Онона покрыта хвойным лесом, а высоты песчанисты.

Паллас Петр Симон // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Т. 4 / Под ред. Б. Шумяцкой. – Нью-Йорк, 1992. – С. 251.

Первый том Сибирской советской энциклопедии вышел в Новосибирске, в 1929 году Четырехтомник не является географическим словарем Сибири, но тем не менее в тексте содержится до 2 000 географических описаний. Это первая попытка издания такого рода. Биобиблиографическая часть энциклопедии содержит около 1 500 персональных характеристик.

Паллас Петер Симон (1741 – 1811) – известный путешественник, академик, профессор естественной истории при Петербургской Академии Наук, уроженец Германии. В 1768 году выехал из Петербурга во главе экспедиции Академии наук для физического описания Российской империи. Результатом поездок Палласа явился его известный трехтомный труд на немецком языке «Описание путешествий», который в 1773 году вышел на русском языке (полностью на русском языке описание путешествий вышло в 1788 г. – Ред.). В своем труде Паллас дал научное описание природы и населения России того времени и, в частности, Сибири. Большое значение имели его работы по зоологии, ботанике и палеонтологии Сибири. Кроме того, Паллас работал над составлением сравнительных словарей всех языков и наречий. Помимо печатных трудов им были собраны за время экспедиции обширные коллекции, приобретенные у него Екатериной II и помещенные в Эрмитаже.

Изучение Забайкалья в XVII – XIX столетиях // Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья: очерки по истории культуры края. – Чита, 1954. – С. 5 – 20.

Известный исследователь истории, культуры Забайкалья Е.Д. Петряев пишет о начале исследования Сибири в XVII веке. О громадных естественных богатствах и своеобразии Забайкалья стало известно уже со второй трети XVII века.

В Забайкалье Паллас пробыл с 1771 по 1773 год (из Забайкалья он убыл осенью 1772 г. – ред.); жил в Кяхте, затем путешествовал по Даурии и снова вернулся в Кяхту, а оттуда прибыл в Красноярск.

«Различные глыбы гор, – писал Паллас о Восточном Забайкалье, – приводящие в удивление своей формой и положением долины, покрытые приятной зеленью, березовые и осиновые рощицы, покрывающие в разных местах вершины гор с северной стороны, множество оленей и других диких зверей, еще большее обилие различных птиц в это весеннее

время года – все это делает эту страну такой приятной, что приятнее и уединеннее нельзя и желать, и я никогда в свою жизнь ничего не видел лучше. Начиная с Урала до самого Байкала, я не собрал нигде столько замечательных произведений природы, зверей и птиц, сколько в одной Даурии, нигде эти произведения не были в таком обилии и совершенстве, как в Даурии и в нагорной стороне за Байкалом».

Летом 1772 года Паллас прошел значительную часть Агинских степей. Его поражало радушие бурятского населения. Много сведений о растительном и животном мире Паллас получил от местных любителей-натуралистов. Корреспондентами ученого, как пишет Е.Д. Петряев, были О.Ф. Власов, бывший адъютант иркутского наместника генерала Якобия, а затем отставной майор, городничий в Доронинске, у которого «имелся даже свой ботанический сад». Паллас первым дал научное описание ряда характерных для Сибири животных.

Тропою Палласа: путеводитель экологического маршрута. – Чита, 1998. – 6 с.

Путеводитель знакомит с Сохондинским биосферным заповедником. Туристы имеют возможность узнать о достопримечательностях, встреченных при восхождении на голец Сохондо – одну из величайших вершин Южного Забайкалья, пройти «тропой Палласа». Здесь проходит Мировой водораздел, так как голец Сохондо и его окрестности являются своего рода узлом, где зарождаются реки, принадлежащие бассейнам двух океанов: Тихого и Северного Ледовитого.

Первым посетил вершину Сохондо участник экспедиции П.С. Палласа Н. Соколов. Он так описал свои впечатления: «… высочайшая во всей стране и во всей Даурии славнейшая гора, по-русски Чеконда, а по-тунгусски Сохондо называемая, которая как по причине отменной своей высоты, так и по многим другим обстоятельствам всякого удивления и примечания достойна». Его слова стали пророческими – голец и через 200 лет не перестал удивлять людей своей красотой и оказался настолько примечательным, что дал название крупному заповеднику Сибири. Соколов собрал гербарий высокогорных растений. Паллас описал новые виды и сделал голец их «классическим местообитанием», т.е. районом нахождения эталонных популяций данных видов. Впоследствии гербарий Палласа попал в Британский музей в Лондоне, где с ним работали английские ботаники. В Сохондинском заповеднике сейчас проложена экологическая тропа, которая повторяет путь Н. Соколова и в честь первых научных исследований на Сохондо получила название «Тропа Палласа». В этом же путеводителе дается описание Никиты Соколова, проделавшего путь от Алтанского казачьего караула на Сохондо.

Паллас Петер Симон (Петр Семенович) (22. 11. 1741 – 08. 09. 1811) // **Балабанов В.Ф. Исследователи Восточного Забайкалья: биобиблиографический справочник / материалы к «Энциклопедии Забайкалья». – 2-е изд. – Чита, 2002. – С. 139 – 141. – Вып. 5.**

Автор дает биографию великого ученого-натуралиста П.С. Палласа и подробно описывает академическую экспедицию 1772 года по Забайкалью, которая начала свой путь от Верхнеудинска в Читу по почтовому тракту и отсюда на плоту до Харамангута (Дарасун) и далее на юг в Агинскую степь. Паллас дает характеристику озерам, Яблоновому хребту, перечисляет встречающиеся на пути селения на восток от хребта, находит восточный хрусталь и темно-цветной топаз (дымчатый кварц – Ред.). В июле Паллас прошел по реке Аге до Цаган-Челутая, где повстречался с бурятами, отметил их радушие, готовность оказать помощь во всем. Будучи в агинской степи, описывает Акшинскую крепость, соляные озера; хребет Адон-Челон (Адун-Челон), где наблюдал большое количество каменных баранов (аргали). На реке Онон-Борзя он наблюдал вспучивание дерна от замерзания воды в долине. По данным Н. Соколова описал горячие источники: Былыринский, Аршантуйский, Кыринский. Даурия своей красотой и изобилием флоры и фауны поразила П.С. Палласа. Он писал что, «начиная с Урала до самого Байкала, я не собрал нигде столько замечательных произведений природы, зверей и птиц, сколько в одной Даурии».

Руденко Ю.Т. У великого истока / А.В. Константинов, А.А. Шипицын // Чита. Город во времени. – Изд. 2-е доп. / Сост. И.Г Куренная. – Чита, 2006. – С. 298 – 299; Гора Палласа // Забайкалье. – 2003. – № 3. – С. 35 – 36; Безымянная гора водораздела // Забайкальский рабочий. – 2011. – 8 февраля. – С. 7 – 8.

Как известно, Чита расположена у подножия Яблонового хребта. По Яблоновому хребту проходит Великий (Главный) водораздел Земли. Великий водораздел – это граница между частями суши, которые собирают воду с одной стороны для Атлантического и Северного Ледовитого океанов, а с другой – для Тихого и Индийского. Паллас впервые обратил внимание

на то, что Яблоновый хребет является важной природной границей, отделяет Даурию от Сибири, а также реки, текущие в Байкал и Лену, от рек амурских.

Одно из первых изображений Великого водораздела на карте принадлежит академику А.А. Тилло, которое можно увидеть в «Учебном географическом атласе» профессора Э.Ю. Петри, изданного в 1917 году. Земля здесь показана в форме пятилучевой звезды. На карте можно найти и то место, где водораздел проходит около Читы (52° с.ш.). Именно здесь находится уникальная точка Земли – стык Амурского и Лено-Енисейского бассейнов, именуемая ныне Горой Палласа.

Широкая научная общественность узнала о точке Великого водораздела благодаря статье директора Читинского института природных ресурсов Ф.П. Кренделева (Кренделев Ф. Исток трех великих рек // Наука в Сибири. – 1984. – 7 июня). Далее авторы пишут об учителе географии из с. Кусочи Могойтуйского района Т.У. Жалсарайне, нашедшем на карте точку водоразделов и обосновавшем ее значимость. Это место он сопоставил по значимости с другими важнейшими географическими точками планеты – центром Азии в городе Кызыле и полюсом холода в Оймяконе (Жалсарайн Т. Точка Великого водораздела // Забайкальский рабочий. – 1977. – 19 января).

Впервые топоним – гора Палласа появился на настенной учебной карте Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в 1997 году. Гора Палласа не отличается большой высотой, но примечательна исключительностью своего положения. Речки, которые берут начало на ее склонах, принадлежат к трем мировым речным бассейнам. Гора Палласа может стать своеобразной Меккой в познавательном туризме. **Закаблуковская Н.Н., Руденко Ю.Т. Исследователи Забайкалья второй половины XVII – XVIII вв.: краткий очерк // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.): хрестоматия. – Новосибирск, 2007. – (Сер. «Забайкалье – сокровищница веков»). – Т. 1. – С. 4 – 18.**

Заместитель директора по научной работе краевого краеведческого музея Н.Н. Закаблуковская и член Забайкальского отделения Русского географического общества Ю.Т. Руденко в очерке исследуют труды, путевые заметки путешественников второй половины XVII – XVIII веков, начиная от Николая Спафария (1675), Избранта Идеса и Адама Бранда (1692 – 1695). Во второй половине XVIII века Российская Академия наук организовала научные экспедиции по России. Один из первых академических отрядов возглавил П.С. Паллас, который путешествовал по Сибири в 1770 – 1773 годах, в частности, и по Забайкалью в 1772 году. Даурия описана им как волшебный край, где он и его коллеги собрали множество ценных сведений о природных ресурсах края и их использовании. Паллас видел различия внутри региона, выделяя Даурию Селенгинскую и Даурию Закаменную, или Заяблоновую, подчеркивал значение Яблонового хребта, являющегося Главным водоразделом Евразии. Он составил первую орографическую схему Восточной Сибири, показав на ней основные горные системы, дал первые сведения о «вечной мерзлоте», которую обнаружили в Забайкалье. Многие виды растений, животных впервые описаны были Палласом, только среди птиц их было 60 видов. Специалисты, изучающие эвенков, бурят и другие народы Азии, до сих пор обращаются к работам Палласа.

В этой же хрестоматии под научными комментариями Ю.Т. Руденко даны биографии П.С. Палласа и Н.П. Соколова, а также описание путешествия по Даурии – «Путешествия по разным провинциям Российского государства» и «Описание горы Чеконды на китайской границе» (с. 230 – 263).

Балабанов В. Академик Паллас В Забайкалье // Забайкальский рабочий. – 1961. – 21 сентября.

Известный забайкальский краевед В.Ф. Балабанов посвятил свой материал 220-летию со дня рождения известного ученого Петра Симона Палласа. Он подробно описывает путь ученого по Забайкалью, цитирует его особо интересные записи. Например, как местные жители дружелюбно его встречали и помогали чем могли. Заслуги ученого широко признаны. Его именем названы некоторые растения, найденные им впервые в Даурии, например, молочай Палласа, вулкан на Курильских островах. «Палласитами» называют особый тип метеоритов, «Палласово железо», привезенного ученым из Сибири.

В 3-й части своего известного труда «Путешествие по разным провинциям Российского государства» или «Путешествие по Сибири к востоку, лежащей даже до самой Даурии» он описывает подробно свой путь от Красноярска до Аргуни, встреченную им флору и все, что считал достойным описания. Подробно описывает он маршрут Н. Соколова, который самостоятельно прошел от Аргунского острога вдоль границ до села Жиндо. Кроме очень

подробного описания пройденных Палласом мест, он также дает объяснение происхождения некоторых местных названий.

«Собрание сочинений, выбранных из месяцеслова на разные годы», изданные в Санкт-Петербурге, в 1793 году Императорской Академией наук. В Сохондинском заповеднике хранится фотокопия данного «Собрания…». Материалы подготовила **Анина А. Восхождение на Сохондо 200 лет назад // Ононская правда. – 1987. – 19 ноября; Сельская новь. – 1987. – 12 декабря.**

В глава XXI «Описание горы Чеконды…» описывается голец Сохондо, издавна привлекавший внимание исследователей. Первым ученым, поднявшимся на его вершину был студент Н.П. Соколов (будущий академик), участник экспедиции Палласа. Своеобразный язык описания переносит нас на два столетия назад. «За сим кедровым лесом непосредственно следует самая Чеконда гора, которая собою вся гола. И никакого более леса на себе не имеет, как сие свойственно есть в Даурии всем отменно высоким горам, которыя по тому для отличия прочих и Голцами называются, и состоят почти единственно из голых каменных россыпей». В 1770 году (в 1772 г. – ред.) он совершил восхождение по реке Агуцакан. По наблюдениям Соколова в это время весь голец был покрыт снегом. Сейчас ледники и фирновые снежинки на Сохондо не встречаются. Верхняя граница леса, согласно описанию Н. Соколова, в то время проходила примерно на сто метров выше современной. На горе Сохондо им был собран гербарий высокогорных растений, описывая который, П.С. Паллас выявил несколько новых видов.

Руденко Ю.Т. 250 лет со дня рождения П.С. Палласа, академика, исследователя Забайкалья (1741 – 1811) // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области / Читинская областная универсальная научная библиотека им. А.С Пушкина; сост. И.Г. Куренная. – Чита, 1991. – С. 146 – 150; Наследие ученого и путешественника // Забайкальский рабочий. – 1991. – 13 ноября.

Преподаватель Читинского пединститута Ю.Т. Руденко занимается детальным изучением научного наследия П.С. Палласа. Он считает наиболее ярким событием жизни ученого шестилетнее путешествие по югу европейской и азиатской России.

Ю.Т. Руденко подчеркивает, что Паллас обладал даром поэтического описания картин природы, бытовых сцен: «…Окольные горы невысоки, чисты, заросшие, но далее от часу выше, и самые высочайшие чрезвычайно разбиты, круглы, преглубокими разделены долинами и удивительно какими вехами вверх подымаются…». Паллас составил орографическую схему Восточной Сибири, ему принадлежит заслуга первого точного описания байкальских нерпы и голомянки, других млекопитающих и рыб, а также птиц, птиц, земноводных, пресмыкающихся и беспозвоночных. Все это вошло в фундаментальный труд «Зоография Азиатской России» на немецком языке. Этнографические материалы о бурятах, эвенках, других народах России – непременный элемент работ ученого.

Филинов А. Академик Паллас // Нерчинская звезда. – 1991. – 3, 5 декабря.

А. Филинов, член Забайкальского филиала Географического общества СССР, попытался более подробно проследить путь ученого на территории области. В «Атласе Забайкалья», изданном в 1967 году, маршрут Палласа показан в общих чертах, вместе, с другими академическими экспедициями. А. Филинов показал, что Паллас описывает природные объекты, коренное население языком своего времени, и поэтому многие названия в настоящее время частично или совсем изменены.

Автор пишет о том, что Паллас пересек границу современной (1991 года) Читинской области с северо-запада, с верховьев реки Уда (Бурятия) к озеру Шакша. На карте, составленной Н. Боголюбским в 1872 году, есть дорога в верховьях реки Уры, которая проходит к озеру Шакша и к Чите. Здесь же есть деревни Погроминская и Поперешная, которые описаны Палласом. Далее маршрут идет через Яблоновый хребет к Читинску. На плотах по реке Ингода «14 числа (май 1772 г. – Ред.) проехали мы речку Оленгуй и деревню Оленгуйскую… наконец прибыли мы за 50 верст от Читинска к деревне Улзутуевой или Харамангут (современный Дарасун), а из ней поехали мы сухим путем… к реке Ононю до Акшинской крепости».

15 мая Паллас проследовал через реки Куркиреко, Куймак и Тирготуй – «в озеро того же имени текущую». 16 мая поехали к левому берегу реки Тура… 17 мая переправились через

Туру и прибыли на реку Амиткаче, которая течет в реку Иля, далее через речку Сузулань по ручью до речки Или и деревни Илинской. «Отсель видно… высокую гору Алахану (Алханай), которая вверху совсем бела от снегу, который во все лета никогда не сходит».

По пути к Кулусутаю он описывает озера Цаган-Нур – большое и малое. Далее Паллас отправился в долину реки Борзя, где описывает растение мужик-корень, позже названный молочай Палласа, и черную березу. Далее описывается гора Адон-Челон и дикие кошки-манулы, Соленое озеро (Дабассуней-Нор), где добывается глауберовая соль. От Могойтуйского хребта до Харамангута (Дарасун) путь Палласа проходил через реки до станицы Кручининской. «Переехали речки Будунгу, Улубур, Камчат, Укину и Болетуй, деревушку Макавеево». Путь Палласа снова повторяется от Харамангута, только вверх по Ингоде. Описывая путь Палласа, А. Филинов выделяет географические пункты-привязки от Читинска до верховья реки Уда. Все это поможет создать точную карту пути Палласа по Забайкалью.

Сизиков А.И. Выдающийся натуралист // Забайкальский рабочий. – 1991. – 25 декабря; У истоков экологии // Экологический вестник. СОС. – 1991. – № 12 (декабрь).

Сизиков А.И. описывает экологический «паспорт» Забайкалья, который выдал выдающийся натуралист П.С. Паллас. Его научные описания забайкальской природы носят пионерный характер: соляные озера, мерзлотные деформации грунтов в долине Онон-Борзи, подробные описания Адун-Челона и Борзинского соляного озера. Паллас составил первый список рыб Амурского бассейна, представителей орнитофауны, наблюдал антилоп-дзеренов, диких монгольских лошадей, степных кошек.

Многие описания Палласа до сих пор остаются единственными в своем роде и достоверными историческими свидетельствами о прошлом экологическом, природном облике нашего края и характеризуются необычайной точностью и тщательностью.

Рабдано Б. Природа. Экология. Человек // Агинская правда. – 1992. – 14 марта.

Ученый секретарь Агинского отдела Русского географического общества Б. Рабдано подготовил материалы для научно-практической конференции «Природа, экология, человек», проводимой Агинским отделом Русского географического общества.

П.С. Паллас, путешествуя в Агинских степях, отмечал неповторимое разнообразие флоры и фауны Восточного Забайкалья. Автор сравнивает описание природы тех времен и настоящего времени и приходит к выводу: «до чего расточительно отнеслись люди к своему главному богатству». Уничтожены естественные регуляторы стока воды оттого, что в верховьях реки Ага и ее притоках Хойто-Ага и Урдо-Ага нещадно вырублены леса. А добыча гравия по берегам реки лишает ее водоносного горизонта. Последствия этих и других экологических ошибок пагубно скажутся и в XXI веке.

Руденко Ю., Константинов А. Имени Палласа // Переводчик: лит.- худож. журнал / Забайкальское региональное отделение Союза переводчиков России, ЗабГГПУ им. Н. Чернышевского. – Чита, 2001. – С. 72 – 75.

Журнал «Переводчик» Забайкальского регионального отделения Союза переводчиков России при ЗабГГПУ начал издаваться с 2001 года. Преподаватели и студенты факультета иностранных языков публикуют переводы прозы, поэзии, публицистики как на русский язык, так и на иностранные языки. В данном номере, в разделе «Земля Даурская» на немецкий язык переведена статья членов Забайкальского отделения РГО Ю. Руденко и А. Константинова, посвященная 260-летию со дня рождения П.С. Палласа. Они показали, что исследования экспедиции Палласа носили комплексный характер. Были собраны сведения по истории, о языках, расселении, обычаях населения, его занятиях, путях сообщения, водах, растительности, животном мире и многом другом. Впервые в забайкальской географии всесторонне описаны многие местности южной половины Забайкалья (район Кяхты, долина Онон-Борзи, хребет Адун-Челон и другие). Для изучения Забайкалья Паллас сделал очень много. На настенной карте Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа рядом с Читой имеется надпись «Гора Палласа», которая получила известность, благодаря открытию водораздельной точки – стыке трех речных систем Амура, Лены и Енисея Т.У. Жалсарайном. Аналогичного места на планете нет.

Мясников А. Во времена Палласа // Читинское обозрение. – 2007. – 8 августа. – С. 21.

Молодой краевед-исследователь, журналист А. Мясников, описывая путешествие П.С. Палласа по Забайкалью, обращает внимание на то, что ученый обращался к информаторам – местным жителям (см. Е.Д. Петряев). Исследователи и литераторы старого

Забайкалья). Имена большинства из них неизвестны, но благодаря архивным документам можно узнать, к кому он мог обращаться. При посещении Борзинского соляного озера, или как его называло местное население Дабасу-Нор, Паллас был поражен этим творением природы и соляным промыслом, при том, что этот человек видел немало чудесных явлений. Он посетил Борзинское озеро 3 июня 1772 года. В жаркие годы из него добывали соль. Рабочие заходили в водоем на лыжах и собирали лопатками дорогостоящий минерал, осаждающийся на дне.

Неисключено, что ряд ценных сведений о природе Дабасу-Нора Палласу мог представить смотритель озера сын боярский С. Епифанцев. Записи его представляют исторический интерес. Тем более, что они во многом перекликаются, дополняют описания Палласа. Хотя, как пишет автор статьи, «ни знаменитый путешественник, ни скромный, скрупулезный наблюдатель даже не упомянули друг о друге. Хотя весьма вероятно, что они встречались на берегах Дабасу-Нора».

Губанов Ю.А. Памяти великого ученого // Культура Забайкалья. – 2009. – 10 сентября. – С. 22.

Преподаватель Забайкальского техникума искусств, заслуженный работник культуры Читинской области Ю.А. Губанов в своей статье о П.С. Палласе подчеркивает значение ученого для забайкальцев, которым с детства знакомы такие выражения, как яблоня Палласа, молочай Палласа, кузнечик Палласа, щитомордник Палласа. Наука учит, что выражения, отдельные слова, особенно фамилии закрепляются и достаточно долго живут в языке народа, если их появление связано с важными событиями в его истории.

Паллас считал, что Даурия начинается не со степных пространств Прионо́нья, а с восточных склонов Яблонового хребта и называл ее Заяблонной Даурией. Необходимо отметить, что Паллас первым из ученых дал сведения о почвах Забайкалья, значительно опередив других исследователей. Достаточно сказать, что первая классификация почв Забайкалья была выполнена Л.И. Прасоловым только в 1927 году. В отряде Палласа работали два молодых ученых – Н. Соколов и В. Зуев, впоследствии ставших академиками. Часто они отделялись от основного отряда и самостоятельно занимались сбором образцов горных пород, растений, насекомых, птиц, животных, нанимая проводников из местного населения. Только по сборам Н. Соколова с горы Сохондо и ее окрестностей Паллас описал 42 новых для науки видов растений, не считая насекомых, грызунов. Ю.А. Губанов подчеркивает огромную роль Палласа в изучении Забайкалья и обращается к Администрации г. Читы найти подходящую территорию и создать парк или сквер имени Палласа.

Библиографический список

Стуков Г.А. Растительный мир / Г.А. Стуков; введение и ред. И.В. Палибина. – Спб., 1910. – С. 2–7. (Труды Агинской экспедиции: материалы по исследованию Агинской степи в 1908 г. – Вып. IV / Чит. отд-ние Приамур. отд. Имп. РГО).

Паллас Петр Симон (1741–1811) // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / под ред. Б. Шумяцкой. – Нью-Йорк, 1992. – Т. 4. – С. 251.

Изучение Забайкалья в XVII–XIX столетиях // Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья : очерки по истории культуры края. – Чита, 1954. – С. 12–13.

Даурия. 1772 г. // Сытин А.К. Петр Симон Паллас-ботаник. – М., 1997. – С. 67–78.

Руденко Ю.Т. 250 лет со дня рождения П.С. Палласа, академика, исследователя Забайкалья (1741–1811) / Ю.Т. Руденко // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 1991 год / Чит. обл. науч. универс. б-ка им. А.С. Пушкина / сост. И.Г. Куренная. – Чита, 1991. – С. 146–148.

Тропою Палласа: путеводитель экологического маршрута. – Чита, 1998. – 6 с.

Паллас Петер Симон (Петр Семенович) (22.11.1741 – 08.09.1811) // Балабанов В.Ф. Исследователи Восточного Забайкалья: биобиблиогр. Справочник. Материалы к «Энциклопедии к Заб.». – 2-е изд. – Чита, 2002. – Вып. 5. – С. 139–141

Руденко Ю.Т. У великого истока / Ю.Т. Руденко, А.В. Константинов, А.А. Шипицын // Чита. Город во времени. – изд. 2-е доп. / сост. И.Г Куренная. – Чита, 2006. – С. 298–299.

Руденко Ю.Т. Белая гора, памятник природы // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область : в 4-х т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск, 2004. – Т. 2. А – З. – С. 99.

Руденко Ю.Т. Паллас Петр Симон // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4-х т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск, 2004. – Т. 3: И– Р. – С. 410–411.

Закаблуковская Н. Н., Руденко Ю.Т. Исследователи Забайкалья второй половины XVII-XVIII вв. : краткий очерк // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.) : хрестоматия / Закаблуковская Н.Н и .др. ; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск. 2007. – Т.1. – С. 4–18. – Заб. – сокровищница веко.

Петер Симон Паллас : комментарий к биографии Ю.Т. Руденко; Путешествие по различным провинциям Российского государства : [путешествие по Даурии] // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.) : хрестоматия / Закаблуковская Н.Н.и др. ; Комитет культуры Чит. обл., – Новосибирск. 2007. – Т.1. – С. 226–261. – Заб. – сокровищница веков.

Соколов Н.П. Описание горы Чеконды на китайской границе. – Ч. Х. Собрание сочинений, выбранных из месяцослов на разные годы // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.) : хрестоматия / Закаблуковская Н.Н.др. ; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск. 2007. – Т.1. – С. 262– 269. – Забайкалье – сокровищница веков.

***

Константинов А.В., Шипицин А.А., Руденко Ю.Т Безымянная гора водораздела // Забайкальский рабочий. – 2011. – 8 февр. – С. 7– 8.

Губанов Ю. А. Памяти великого ученого // Культура Забайкалья. – 2009. – 10 сент.. – С. 22.

Руденко Ю.Т. Открытие сельского учителя // Аргументы и факты. Забайкалье. – 2008. - №7 (февр.). – С. 14.

Руденко Ю. Т. Всю жизнь я шел на Великий водораздел: [беседа с Ю.Т. Руденко – географом, путешественником, председателем Заб. отделения Русского географического общества / беседу вела О. Стефанович] // Забайкальский рабочий. – 2008. – 8 февр. – С. 4–5.

Мясников А. Во времена Палласа // Читинское обозрение. – 2007. – 8 авг. – С. 21.

Гранин В. На гору Великого истока // Забайкальская магистраль. – 2006. – 23 марта.

Евсеев М. Как у Палласа отобрали молочай // Ресурсы Забайкалья. – 2006. – № 2. – С. 41–42.

Руденко Ю., Константинов А., ШипицинА. Гора Палласа // Забайкалье. Наука. Культура. Жизнь. – 2003. – №3 (июнь). – С. 35– 36.

Руденко Ю., Константинов А. Имени Палласа // Переводчик : лит.- художж. журнал / Заб. регион. отд-ние Союза переводчиков Рос.; ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского. – Чита, 2001. – С. 72–75; Педагогическое обозрение. – 2002. – июнь.

Сытин А.К. Первый исследователь горы Сохондо Никита Петрович Соколов // Природа. – 1999.- № 4. - С. 42–53.

Руденко Ю. Гора Палласа // Забайкальские областные ведомости. – 1999. – 6–12 янв.

Хазиев Г.З. Петр Паллас – «русский немец» / Г. З Хазиев, В.Н. Байматов // Вестник российской АН. – !996. – Т. 66. – № 1. – С. 73–75.

Рабдано Б. Природа. Экология. Человек // Агинская правда. – 1992. – 14 марта.

Стрельников В. Путешествию – 200 лет // Агинская правда. – 1992. – 18 июля.

Руденко Ю.Т. Наследие ученого и путешественника // Забайкальский рабочий. – 1991. – 13 нояб.

Филинов А. Академик Паллас // Нерчинская звезда. – 1991. – 3, 5 дек.

Сизиков А. У истоков экологии // Экологический вестник. СОС. – 1991. - № 12 (дек.).

Сизиков А. К. Выдающийся натуралист // Забайкальский рабочий. – 1991. – 25 дек.

Анина А. Восхождение на Сохондо 200 лет назад // Ононская правда. - 1987. – 19 нояб.; Сельская новь. – 1987. – 12 дек.

Камнев Ф. (Кренделев). Исток трех великих рек // Наука в Сибири. – 1984. – 7 июня

Жалсарайн Т. Точка Великого водораздела // Забайкальский рабочий. – 1977. – 19 янв.

Балабанов В. Академик Паллас В Забайкалье // Забайкальский рабочий. – 1961. – 21 сент.

Кудрявцев Ф.А. Из истории изучения Забайкалья: материалы об экспедиции академиков Палласа и Георги // Архив истории науки и техники. – 1935. – Вып. 5. – С. 569–577.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЗАБАЙКАЛЬЯ П.С. ПАЛЛАС В ИЗДАНИЯХ ИЗ ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

Т.А. Жвакина

Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина,
г. Чита, Россия, redkniga2008@mail.ru

Имя известного немецкого и российского ученого, естествоиспытателя, географа и путешественника, одного из первых исследователей Сибири и Забайкалья, академика Петербургской Академии наук П.С. Палласа прочно вошло в мировую историю науки, научную и популярную литературу. Сейчас, спустя два с лишним века, библиографическую редкость и особую ценность представляют прижизненные издания научных трудов П.С. Палласа.

Среди них значительный труд под названием «П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной исторіи и члена Российской Императорской Академии наук, и Санктпетербургскаго Вольнаго экономическаго общества, также Римской императорской Академіи изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собранія, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи». Ч.1 – 3. – Спб.: при Имп. Акад. наук, 1773 – 1788, изданный в 3-х частях, 5-ти книгах, тиражом 600 экз.

В фонде редких книг Забайкальской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина хранится третья часть, половина первая сочинения П.С. Палласа с немного измененным заглавием: «П.С. Палласа, медицины доктора, натуральной исторіи профессора, Санктпетербургской императорской Академии наук и Вольнаго экономическаго общества, Римской императорской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія, и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена, Путешествие по разным провинциям российскаго государства. Часть третья. Половина первая. 1772 и 1773 гг. Перевел Василий Зуев». – Спб.: при Имп. Акад. наук, 1788. – 624 с.; 51 табл. [20].

В апреле 1767 года знаменитый немецкий ученый, путешественник, натуралист Петр Симон Паллас по приглашению императрицы Екатерины II прибыл в Санкт-Петербургскую Академию. По ее указу в 1769 году отправился во главе экспедиции исследовать Россию. Экспедиция состояла из Лепехина, Зуева, Рычкова, Соколова, Гмелина-младшего, Фалька, Георги, Гильденштета и др.; кроме того, были отправлены семь астрономов и геометров (Эйлер), рисовальщик Николай Дмитриев и чучельник Павел Шумский. Все они должны были отправиться в различные местности.

Академические экспедиции Палласа охватили огромную территорию – от Поволжья и Урала до Ледовитого океана, от Петербурга и Москвы до Нерчинского Завода и Кяхты.

Научные результаты экспедиции оказались неожиданно емкими. Были собраны уникальные материалы по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории, этнографии, культуре и быту народов России.

В Сибири Паллас обнаружил останки ископаемого шерстистого носорога, в Даурии описал кулана, голубую сороку, индийского журавля, на озере Байкал впервые описал байкальскую рыбку голомянку. Геологические исследования Палласа также внесли новые данные в геологию. Описанный им в Сибири огромный кусок железа метеоритного происхождения получил название «Палласово железо», или Палласит.

Коллекции, собранные во время этого путешествия, были направлены в Петербург, легли в основу коллекций академической Кунсткамеры, многие из них до сих пор хранятся в музеях Российской Академии наук, а часть их попала в Берлинский университет.

Академик Л.С. Берг так отозвался о значении этих открытий: «В течение 1768 – 1774 гг. Академия, можно сказать, открыла всему свету новую часть мира – Россию. Грандиозный план исследований, широта размаха их и удачный подбор руководителей до сих пор вызывают изумление» [2, с. 275].

Результаты научного путешествия Палласа и его помощников были обобщены им в многочисленных произведениях, опубликованных на латинском, немецком и русском языках. Это, в первую очередь, «Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs in den Jahren 1768-1773», или «Путешествие по разным провинциям Российского государства», вышедшее вначале в трёх томах, пяти книгах на немецком (СПб., 1771 – 1776), затем на русском (1773 – 1778) и английском (1802) языках.

Описание путешествия Палласа начало выходить в свет частями на немецком языке, прежде чем само путешествие было закончено.

В третью часть вошло описание путешествия экспедиции П.С. Палласа, охватившего Восточную Россию, Сибирь и Забайкалье. В ней даны подробные сведения о растениях, животных, геологических находках, по этнографии народов, проживающих в Сибири – остяков, самоедов, бурят. Паллас описывает быт, экономическую жизнь края, торговлю с Китаем, пишет о том, что, находясь среди монголов, начал собирать сведения о ламайской религии и нравах. В конце книги в виде прибавления дано описание животных и растений. Книга иллюстрирована прекрасно выполненными гравюрами с рисунков рисовальщика Н. Дмитриева, изображающими растения, животных, а также предметов этнографии и народов. На протяжении длительного времени Палласа сопровождал художник Г.Г-Х. Гейслер, сделавший множество рисунков типажно-костюмного и бытового жанров. Его материалы впоследствии

вошли частью в труды Палласа. По мнению А.Э. Жабрёвой, сам Паллас, очевидно, был настроен на изучение растительного мира: зарисовки растений существенно преобладают над другими рисунками. Заметно также, что изображения типов народов России рисованы другой рукой, возможно Гейслера [5]. На рисунках изображены остяки и самоеды обоего пола.

Перевел книгу на русский язык участник экспедиции студент В.Ф. Зуев, предпринявший по поручению Палласа путешествие к берегам Северного Ледовитого океана. Книга напечатана на бумаге типа верже, изготовлявшейся из льняного и пенькового тряпья и отличавшейся высокой прочностью, с водяными знаками изготовителя бумаги, имеет твердый переплет, покрытый телячьей кожей коричневого цвета.

История появления данной книги в библиотеке, ее ранняя принадлежность до сих пор остаются предметом исследования. Пока лишь можно предположить, сославшись на публикацию известного краеведа В.Ф. Балабанова: «Пристального внимания заслуживают такие книги, принадлежавшие династии Смольяниновых. Эти книги, если и не читались всеми декабристами, то были отлично известны декабристу Д.И. Завалишину...» [1, с. 144]. Д.И. Завалишин писал в своих воспоминаниях о семье Смольяниновых: «...у них в семействе было много сведений по преданию; отец их был человек по своему времени любознательный; дед со стороны матери — человек даже ученый, друг и корреспондент знаменитого Палласа...» [3, с. 361]. Дочь отставного секунд-майора Осипа Федоровича Власова Фелицата Осиповна, жена горного чиновника Семена Ивановича Смольянинова, была крестной дочерью Палласа. Их дочь Аполлинария Семеновна – жена декабриста Д.И. Завалишина [4, с. 58].

Следовательно, предположение В.Ф. Балабанова о принадлежности книги семье Смольяниновых вполне логично. Известно также, что некоторые книги из библиотеки Смольяниновых поступили в библиотеку Забайкальского отделения Императорского Русского Географического общества, а затем в Читинскую городскую библиотеку (ныне Забайкальская краевая научная библиотека им. А.С. Пушкина).

Вторая версия ранней принадлежности книги выражена известным краеведом-библиографом Р.И. Цуприк, одной из тем исследования которой была тема чтения и библиотек декабристов. Она пишет: «В числе первых книг, приобретенных в апреле 1826 г. Е.П. Нарышкиной для мужа значится «Путешествие по Сибири». Вероятно, это был третий том знаменитого «Путешествия по разным провинциям Российской империи» П.С. Палласа, посвященный Восточной Сибири. (Такой же том «Путешествия…» П.С. Палласа, с которым не расставались на каторге и поселении братья Борисовы, хранится сегодня в Иркутском областном краеведческом музее) [24, с. 108].

Это единственное, сохранившееся в библиотеке, отдельное издание труда П.С. Палласа.

Будучи членом Вольного экономического общества, Паллас публиковал свои научные работы на страницах журнала «Труды Вольного экономического общества». В фонде редких книг библиотеки хранится один из таких номеров за 1794 год, часть XIX, где напечатана его статья **«О шелковичных растениях, произрастающих в Российском государстве»** с приложением рисунков двух его видов. [11, с. 116 – 123]. Шелковичные растения двух видов под названием заостренный кинанх и морская шелковица произрастают в южных степях. Семена их находятся в длинных круглых стручках, которые по созревании расщепляются по длине. Каждое семечко имеет на конце длинную шелковистую бородку, которая при выколачивании семян легко отделяется и дает «преизящную, нежную вату» [11, с. 119]. Здесь же описаны Сибирское шелковичное растение Afclepias Sibirica и Даурское шелковичное растение Afclepias Daurica, произрастающие на Иртыше, Оби и Селенге. Паллас пишет о том, что постарается получить семенные коробочки от этих растений и будет производить опыты над пухом. Здесь же опубликована статья **«Опыты Госпожи Статской Советницы Паллас, урожденной Польман»** об изучении пуха шелковичных растений, собранных в Астраханской степи, и его свойств, пригодных для производства ваты. Собрание Императорского Экономического общества благодарит Госпожу Статскую Советницу Паллас «за сии присланные опыты и внимание и за воспринятое во время ее путешествия внимание к хозяйственным произведениям, находит приготовленные из пуха выше упомянутых дикорастущих шелковичных растений ваты сколь хорошими, столь и пригодными на подкладку одежд...» [11, с. 124 – 126].

Паллас был тип ученого, всецело отдавшегося науке, а потому его внешняя жизнь не изобиловала резкими событиями, и современники обращали на него внимание исключительно

как на ученого. Вот почему мы имеем так мало сведений о его частной жизни и характере... Единственное имеющееся свидетельство современника о домашней жизни и характере Палласа принадлежит Измайлову, посетившему Палласа в Крыму в 1799 году; и в иностранной биографической литературе Палласу тоже не посчастливилось. В 1812 году в Берлине вышла на немецком языке биография Палласа, написанная профессором Рудольфи (Beiträge zur Antropologie etc). Он знал Палласа, посещая его почти ежедневно в Берлине в последний год его жизни. Дочь Палласа сообщала Рудольфи все необходимые бумаги для составления биографии отца своего.

Биография Палласа, написанная Кювье (Eloges historigues des membres de I'Academie 1819 an.), есть извлечение из Рудольфи. На русском языке единственный краткий очерк его жизни и сочинений находится в словаре митрополита Евгения, да в диссертации Н.А. Северцева оценка его ученых трудов» [8, с. 2]. Такими словами начинается предисловие к книге **В. Маракуева «Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия» – М.: Тип. А.А. Торлецкого и К°, 1877. – 62 с.**

Впервые через 90 лет со времени экспедиции Палласа его биография и научная деятельность были описаны в этой книге.

Это единственное русское дореволюционное издание книги о П.С. Палласе. Книга предназначалась для учащегося юношества.

Автор книги В.Н. Маракуев – владелец издательства «Народная библиотека», организованного в 1885 г. с целью распространения в народе полезных и разумных книг и противодействия выпуску лубочной продукции.

Первая глава книги посвящена детству и юности Палласа, его путешествиям по Европе, жизни в Голландии и Англии, появлению его первых знаменитых сочинений и приглашению в Россию.

Автор проводит экскурс в историю научных экспедиций при Петре I, Екатерине I, Анне и Екатерине II. Кратко описаны экспедиции в Сибирь Д. Мессершмидта, в Северо-Восточную Азию В. Беринга, камчатская экспедиция И. Гмелина и Стеллера. Они уже расширили как географические, так и зоологические и ботанические сведения о Востоке и Севере Сибири.

В.Н. Маракуев писал: «Екатерина II решилась окончить это важное для просвещения России дело, начатое Петром. В 1769 году ожидалось прохождение Венеры через диск солнца. Екатерина приказала снарядить экспедицию для астрономических наблюдений, а также и вообще для изучения Империи во всех отношениях. Для экспедиции нужно было ученого для естественной истории. Императрица обратилась к профессору Людвигу в Лейпциг, и он рекомендовал ей Палласа.

30 апреля 1767 года Паллас принял приглашение русской Академии, и Германия навсегда лишилась в нем ученого» [8, с. 16].

Автор книги сообщает краткие сведения о спутниках Палласа и говорит о том, «что судьба их была не одинакова, хотя рвение одушевляло их всех одинаково».

Вот что пишет он о В. Зуеве, участнике экспедиции и переводчике третьего тома путешествий Палласа: «Зуев, студент Академии, провел шесть лет с Палласом и пользовался его расположением за свою ревность и дарования. Паллас посылал его в отдаленные экспедиции, которые он всегда исполнял прекрасно... Из отдельных сочинений Зуева упомянем об его «Исследованиях Азиатских областей при Черном море». За свое рвение и познания по возвращении из путешествия он был отправлен в Лейден оканчивать образование. Он привез диссертацию: «О применении понятия о превращении насекомых к прочим животным». Впоследствии он путешествовал по Южной России и Крыму. Он поместил много полезных исследований в различных изданиях того времени. В педагогическом отношении деятельность его была не менее плодотворна: его «Сокращенная естественная история» целые десятки лет считалась классическим учебником. Кроме того, он издавал журнал «Растущий виноград» [8, с. 17].

Автор пишет о том, что «Путешествия…» и ученые труды Палласа ценились современниками высоко. Императрица Екатерина II всячески оказывала ему свое расположение. Он был награждаем чинами; был сделан историографом Адмиралтейства с прибавлением нового жалования; к нему обращались за советами по разным важным вопросам внутреннего управления государством. Императрица поручила ему преподавать своим внучатам, великим князьям, Александру и Константину Павловичам, естественную историю и физику, которые Паллас и преподавал им в 1791 году в Эрмитаже. Она купила у него для

Эрмитажа, заплатя щедрою рукою, коллекции, но оставила их в его распоряжении до смерти. Словом, Паллас в Петербурге пользовался полным почетом» [8, с. 20].

Усталость, накопленная годами нелегких путешествий, сказалась на здоровье Палласа. Он решился привести в исполнение свое давнишнее желание – удалиться в Крым и там окончить главный труд своей жизни – описание животных России и Сибири. Получив разрешение Императрицы на переселение и поручение устройства училищ садоводства и виноделия, Паллас переехал в Симферополь. Здесь он всецело предался разведению виноградников, устройству оранжереи, изъездил весь Крым, продолжал обработку собранных материалов.

В 1799 году Палласа посетил русский путешественник Измайлов, который впоследствии оставил свои заметки о жизни Палласа в Крыму и впечатления от общения с ним.

После сорокадвухлетнего отсутствия Паллас вернулся в Германию в свой родной город. Здесь он встретился с некоторыми старыми друзьями, активно общался с молодыми натуралистами, одобрительно относился к новым открытиям. Ученики Палласа использовали его планы и программы для наблюдений во время путешествий. «В этом старце, – пишет В. Маракуев, душа была выше предрассудков его возраста: он смотрел на своих учеников как отец, а не как старый ученый. Известно, что он был мало расположен к критике других и в своих сочинениях везде хвалит достойных своих современников» [8, с. 24].

Скончался П.С. Паллас 12 сентября 1811 года (по другим источникам – 8 сент. – Авт.). По его желанию над могилой поставили простой камень с именем и временем рождения и смерти.

После кончины Палласа большая коллекция, купленная императрицей для Эрмитажа, была передана в этот музей. Библиотеку свою он продал, по словам Рудольфи, в Харькове. Некоторые собрания насекомых, птиц и растений раздарил в Берлине своим друзьям.

Вторая часть книги В.Н. Маракуева посвящена оценке научных трудов Палласа. Вот что говорит об этом Н.А. Северцев в своей диссертации: «…нет отрасли естественных наук, в которой Паллас не проложил бы нового пути, не оставил бы гениального образца для последовавших за ним исследователей. Он подал пример неслыханной до него точности в научной обработке собранных им материалов. По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков; по точности и положительности – это ученый современный, а не XVIII века. Как не велика его ученая слава, она все еще не может сравниться с его заслугами для науки» [8, с. 29].

Автор делает обзор и анализирует научные труды Палласа по зоологии, палеонтологии, геологии, ботанике, этнографии и языкознанию, приводя примеры его открытий в каждой из этих областей науки.

Сам же Паллас свой взгляд на значение путевых записок определяет так в предисловии к третьему тому своих путешествий: «…На сколько ревностно я стараюсь наблюдать, на столько же ревностно я держусь истины, не прибавляя и не изменяя ничего. Ибо открыть что-либо важное или полезное совсем не во власти натуралиста. Многие вещи, которые могут теперь показаться незначительными, со временем у наших потомков, могут приобрести большое значение» [8, с. 57].

Хотя книга П. Маракуева подверглась критике некоторыми учеными, в частности Б.Е. Райковым, который писал о том, что Маракуев сделал много промахов в характеристике трудов Палласа, допустив вопиющие несообразности [12, с. 43], она заслуживает уважения как первое российское издание о Палласе – великом ученом, исследователе и просто человеке.

С глубоким уважением к Палласу относились его великие современники – Бюффон и Линней. Линней назвал в честь Палласа одно растение – Pallasia. Кювье в речи, произнесенной 5 января 1813 г, переведенной на русский язык и напечатанной в «Вестнике естественных наук» (1860, с. 1021 – 1024) под заглавием «Похвальное слово П.С. Палласу», дал высокую оценку его деятельности как ученого. В России к нему относились также с большим уважением. «Митрополит Евгений (Е.А. Болховитинов. – Авт.) сказал, что «он был между современниками своими беспримерный знаток и испытатель природы» [8, с. 25].

Российские и зарубежные путешественники, исследователи, естествоиспытатели высоко ценили и использовали научные труды Палласа, основывая свои исследования на его материалах. В своих публикациях они постоянно упоминали имя ученого, ссылаясь на его наблюдения и научные выводы.

В фонде редких книг Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки хранятся труды таких исследователей. Среди них: «Фауна России и сопредельных стран»,

преимущественно по коллекциям Зоологического музея Императорской Академии наук – Т. VI. Выпуск 1. Птицы. – Петроград, 1916. – 344 с.; ил.; Дионео «На крайнем северо-востоке Сибири» (СПб., 1895).

К. Риттер в книге «Землеведение Азии», изданной в 3-х томах, во втором томе отмечает заслугу Палласа отличнейшими изысканиями речных систем на востоке от долины Селенги до Станового хребта [14, с. 349].

В.А. Обручев в книге «История геологического исследования Сибири» пишет о большом вкладе Палласа в изучение геологии и его роли в организации дальнейших геологических исследований Сибири [10].

Н.М. Ядринцев в книге «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» [28, с. 146, 159, 165] выражает свое согласие с мнением ученых и путешественников, в том числе Палласа, о причинах вымирания инородцев, отмечает указанные Палласом остатки ирригации за Байкалом близ Баргузина, свидетельствующие о древнем земледелии и свидетельство Палласа о наличии железного производства у енисейских инородцев, позднее перешедшего к русским крестьянам.

В Трудах Агинской экспедиции (IV вып.) дается описание исследования флоры Агинских степей Палласом со ссылкой в библиографии на книгу «Путешествия по разным провинциям Российской империи» [23, с. 3, 4, 9].

В 4 томе редкой книги «Вселенная и человечество. История исследования природы и приложения ее сил на службу человечеству» профессором Карлом Вейле так описывается история исследования Азии: «Первый период научного исследования Северной Азии, начатой так блестяще и разумно русскими, имел во второй половине XVIII столетия своего наиболее видного представителя в лице Петра Симона Палласа, немецкого естествоиспытателя... преемниками Палласа в науке были прежде всего немец Георг Адольф Эрман, а затем никто иной, как сам Александр Гумбольдт... Палласа выдвигают в первые ряды более старых исследователей Азии и, вообще, ставят в число ученых путешественников, главным образом, многосторонность и основательность его наблюдений и богатство мыслей, легших даже в основу некоторых отраслей нашего знания», – такую оценку получили исследования ученого [3, с. 180].

Труды Палласа изучали декабристы. Так, декабрист П.И. Борисов в своем произведении «О возникновении планет» полностью отмежевывается от религиозной картины мира и, используя данные, содержащиеся в работах П.С. Палласа и других естествоиспытателей, материалистически обосновывает процесс развития Вселенной [21, с. 67]. А.Е. Розен в своих записках описывает природу Байкала по пути следования в Петровский Завод: «...берега Байкальского озера подтверждают такое предположение, и в самом озере, называемом также святым морем, есть места неизмеримой глубины, бездонные. Паллас, знаменитый путешественник в царствование Екатерины Великой, описывает эту страну и ставит ее с Крымом в число самых красивых и самых величественных из всех им виденных» [15, с. 251].

Краткие биографические сведения о П.С. Палласе содержатся в энциклопедических изданиях редкого фонда библиотеки.

Наиболее полные сведения представлены в XXII[а] томе «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [27, с. 641 – 642]. Здесь дана высокая оценка его разносторонним интересам и глубоким знаниям. По глубине своих понятий в зоологии он во многом опередил ученых того времени на целое столетие. Примеры доказывают то, что Паллас уже в 1766 году указал, что строгое разграничение животных и растений невозможно и выделил зоофитов из типа червей. В 1772 г. он высказался за возможность происхождения нескольких близких между собой видов от общего родоначальника, в 1780 г. первый отметил, что чрезвычайная изменчивость некоторых животных, например собаки, обусловливается происхождением от нескольких отдельных видов. В геологии в 1777 г. указал на последовательность геологических наслоений. При описании животных в 1766 г. применял уже метод точных измерений их размеров.

Биографические сведения и описание исследовательской деятельности ученого с его портретом опубликованы в VI томе «Настольного энциклопедического словаря» [9, с. 3718].

Статья о Палласе содержится в 3 томе редкого издания «Русского энциклопедического словаря», издаваемого профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Березиным [16, с. 400 – 401]. Разрешительный штамп на титульном листе «К чтению в тюрьме допущена.

Начальник Акатуевской тюрьмы» свидетельствует о том, что книга поступила в библиотеку из Акатуевской тюрьмы.

Издания научных трудов П.С. Палласа и литературы о нем нашли отражение в библиографических указателях: «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова [20]; «Редкие русские книги и летучие издания XVIII века» Ю. Битовта; «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725 – 1800» [18]; «Сибирская библиография» В.И. Межова [19]; Указатель к изданиям Императорского Русского Географического общества и его отделов с 1846 по 1905 год.

Это далеко не полный перечень трудов П.С. Палласа и материалов о его жизни и научных исследованиях, находящихся в фонде Забайкальской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина. Изучение фонда продолжается, впереди еще новые открытия, связанные с его именем.

Литература

1. Балабанов В. Декабристы и книга // Байкал. – 1969. – № 1. – С. 143– 144.

2. Берг Л.С. История русских географических открытий. – М., 1962. – 296 с.

3. Вселенная и человечество. История исследования природы и приложения ее сил на службу человечеству / под общ. ред. Ганса Крэмера. – Спб.: Тип. Книгоиздат. Т-ва «Просвещение», 1896. – Т. 4 / пер. с нем. под общ. ред. А.С. Догеля. – 494 с.

4. Дионео. На крайнем Северо-Востоке Сибири. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. – 287 с.

5. Жабрёва А.Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых Петербургской Академии наук XVIII века // rba.ru › or/comitet/12/mag7/2.pdf

6. Записки декабриста Д.И. Завалишина. – 2-е рус. изд-ние (2 портрета). – СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, б.г. – 462 с.

7. Калашникова Е.Ф. Смольянинова Фелицата Осиповна // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. – Новосибирск, 2006. – Т. IV.

8. Маракуев В. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. – М.: Тип. А. А. Торлецкого и К°, 1877. – 62 с.; портр.

9. Настольный энциклопедический словарь. / Издание с 4-го тома товарищества А. Гранат и К° бывшее Т-ва Л. Барбель и К° – 4-е изд. – М., 1899. – С. 3718.

10. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири : период первый — обнимающий XVII и XVIII века (Гмелин, Паллас, Георги). – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – 175 с.

11. Паллас П.С. О шелковичных растениях, произрастающих в Российском государстве // Труды Вольного экономического общества. – Часть XIX. – СПб., 1794. – С. 116–123.

12. Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина : материалы к истории эволюционной идеи в России. – Т. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 472 с.

13. Редкие русские книги и летучие издания XVIII века / сост. Ю. Битовт. – М.: Изд. антиквар. кн. отд-ния при магазине древностей и редкостей, 1905. – 608 с. – репринт. изд. 1989 г.

14. Риттер К. Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею т.е. Китайской империи, независимой Татарии, Персии и Сибири, переведена по поручению Императорского Русского географического общества с дополнениями служащими продолжением Риттерова труда на основании материалов обнародованных с 1832 года и составленными П.Семеновым, действ. чл. Императорского Русск. Геогр. Общества. – СПб.: в типографии В. Безобразова и комп., 1858– 1860. Т. 1– 3

15. Розен А.Е. Записки декабриста. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 480 с.

16. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И.Н. Березиным. – СПб., 1874. – Т. 3. Н–П. – С. 400– 401.

17. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. – М.: Изд. Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина,1964. – Т. II. К–П. – 516 с.

18. Сибирская библиография: указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания / сост. В.И. Межов; издал И.М. Сибиряков. – Т. 1– 3. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1891-1892.

19. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года / В.С. Сопиков. – Т.1–5. – СПб.: В типографии Императорского театра, 1813– 1821.

20. Сочинения П.С. Палласа, медицины доктора, натуральной исторіи профессора, Санктпетербургской императорской Академии наук и Вольнаго экономическаго общества, Римской императорской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія, и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена, Путешествие по разным провинциям российскаго государства. Часть третья. Половина первая. 1772 и 1773 гг. Перевел Василий Зуев. – СПб.: при Имп. Акад. наук, 1788. – 624 с.; 51 табл.

21. Ссыльные декабристы в Сибири / отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1985. – 232 с.

22. Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. – М.: Мысль, 1980. – 228 с.

23. Труды Агинской экспедиции / Чит. отд-ние Приам. отдела Имп. Русского Географического Общества. – СПб., 1910. – Вып. IV. Растительный мир / Г.А. Стуков. – 1910. – 80 с.

24. Указатель к изданиям Императорского Русского Географического общества и его отделов с 1846 по 1905 год. – СПб.: В типогр. В. Безобразова, 1886– 1910.

25. Фауна России и сопредельных стран преимущественно по коллекциям Зоологического музея Императорской Академии наук / под ред. Н.В. Насонова. – Петроград, 1916. – Т. VI. Выпуск 1. Птицы / М.А. Мензбир. Falconiformes. – 344 с.; ил.

26. Цуприк Р.И. О роли книги в научной и краеведческой деятельности декабристов в Сибири // Ссыльные декабристы в Сибири. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 104–115.

27. Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб, 1897. – Т. XXII[a]. – С. 641– 642.

28. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – Спб, 1891. – 308 с.

БИБЛИОГРАФИРОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ П.С. ПАЛЛАСА В РОССИИ

И.Г. Куренная

Забайкальское региональное отделение Русского географического общества
г. Чита, Россия. E-mail:skifchita@mail.ru

Системное изучение отдельных исторических вопросов предполагает в первую очередь учет ранее проделанной работы. Однако состояние сибирской библиографии на сегодняшний день не может быть признано удовлетворяющим потребности исследователя. Сказывается отсутствие фундаментальных библиографических трудов XX в., подобных 3 томному труду В.И. Межова «Сибирская библиография» [4], которые позволяли бы оценить изученность библиографического аспекта трудов, оставленных выдающимся ученым, академиком П.С. Палласом. Библиографические данные печатных работ ученого, которых в отечественной библиографии известно более 170 [1], в основном сконцентрированы в прикнижных и пристатейных списках, а также в подстрочных примечаниях. Поэтому поиск описаний произведений Палласа, в частности о Сибири, а также исследований о нем сопряжен с рядом трудностей, ввиду того, что определенное количество книг об этом регионе прошлых лет остается вне поля зрения современного исследователя из-за отсутствия их комплексного учета в отечественной сибирской библиографии. Особенностью тематики библиографирования трудов П.С. Палласа является недостаточность конкретной историографической базы. Тем не менее, в результате библиографического поиска становится ясным вопрос о первичном библиографировании трудов П.С. Палласа такими отечественными библиографами и исследователями прошлого, как Л.И. Бакмейстер, Гофман, Г.Н. Геннади и Ф.П. Кеппен. Их работа отчасти была основана на уже имеющихся данных, поскольку библиографические списки названий книг и статей ученого появились уже в первой половине XIX в. [5].

Впервые относительно полный перечень печатных работ Палласа на немецком, французском, английском и латинском языках с подробными заглавиями всех изданий был подготовлен и выпущен в свет известным российским ученым-естественником, членом-корреспондентом Академии наук, библиографом Ф.П. Кеппеном[1] в Санкт-Петербурге в 1895 г. под названием «Ученые труды Палласа». Дополнительно ряд работ П.С. Палласа о Сибири, в т.ч. на языках оригиналов, отличающихся полнотой библиографических сведений, был включен в сводный труд В.И. Межова «Сибирская библиография», что существенно облегчило поиск библиографических данных по русским источникам. К тому же, в указателе В.И. Межова имеется обширный справочный аппарат, в т.ч. указатель имен. В советской библиографии произведения Палласа систематизированы в ряде крупных пособий. Систематизация дана как по типам изданий, так и тематически. Так, в репринтном указателе «Редкие русские книги и летучие издания XVIII века» [2] включенные в него произведения Палласа, к примеру – все 3

[1] Федор Петрович Кеппен (1833 – ?), российский зоолог, энтомолог, ботаник, географ, библиограф, чл.-корр. Петербургской Академии наук. Его перу принадлежит более 80 научных трудов и публикаций о географическом распространении растений и животных в России, лесоводству, ботанике, энтомологии. Представлял Россию на III Международной библиографической конференции (Лондон, 1988).

тома «Путешествия по разным провинциям…», характеризуются как «большая редкость», «Описание растений Российского государства», отпечатанное в Тобольске в 1792 г., – указано как «величайшая редкость», а «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» 1795 г. указано как «редкость». Часть произведений П.С. Палласа была напечатана готическим шрифтом, а часть (на русском языке) – гражданским шрифтом, что является особенно ценным, поэтому эти труды вошли в указатели книг гражданской печати, изданные во 2-й половине XX века.

Большое значение для понимания исследуемого вопроса имеет «Сводный каталог русской книги XVIII века» 1962 г. [3], подготовленный ведущими библиографическими институтами РСФСР, в который включены как отдельные издания работ Палласа, так ряд различных библиографических и фактографических данных о нем. Таким образом, отечественная библиографическая наука в свое время отдала должное деятельности иностранного ученого, направленной на развитие науки России. Однако требуется еще немало усилий для завершения работы по сведению воедино всей имеющейся по этому вопросу информационной базы и издания ее отдельным томом.

В основе работы «Библиография П.С. Палласа», представленной ниже, предпринята попытка кумуляции трудов ученого и литературы о нем, с учетом новых сведений регионального характера. Территориально библиография посвящена не только Восточной Сибири и Забайкалью, но и другим регионам России. Представленные источники систематизированы по группам: прижизненные издания трудов П.С. Паласа, его труды, изданные в XVIII, XIX и XX вв., труды на иностранных языках. В последнюю группу включены источники, рассматривающие вопросы биографии и научной деятельности ученого и представляющие самый наполняемый библиографическими сведениями раздел «Литература о нем».

Прижизненные труды П.С. Палласа ограничены 2-й половиной XVIII – началом XIX веков. Его первая печатная работа – диссертация по медицине «De infestis viventibus infra viventia», посвященная кишечным глистам, которую он защитил в Лейденском университете в 19-летнем возрасте, относится к 1760 году. Одними из первых научных работ молодого исследователя являются, опубликованные в 1767–1677 гг. в Гааге, книги «Elenchus zoophytorum…» и «Miscellanea zoologica …», в которые им было включено несколько новых для того времени видов позвоночных животных. Первым печатным трудом на русском языке стало издание основного труда П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям…», которое выщло в 3-х томах в период с 1773 по 1788 год. При жизни книги и публикации ученого появляются практически ежегодно, за исключением последнего десятилетия. Заключительным научным трудом стала подготовка к печати «Российско-азиатской зоологии» («Zoographia Rosso-Asiatica…») – фундаментального трехтомного труда по фауне России, в котором были представлены более 900 видов позвоночных [6], включая 151 вид млекопитающих, из них 48 новых для науки видов. Первый том был подготовлен П.С. Палласом к 1806 г., но его печать затянулась по причине выезда художника книги Гейслера в Германию. Ученый не смог найти ему в России замену и в 1810 г. выехал вслед за художником в Берлин, где и скончался за две недели до своего 70-летнего юбилея. В результате П.С. Паллас не смог увидеть свой многолетний труд изданным. Следующая работа исследователя – «Азиатско-российская фауна» (Fauna asiatiko-rossico) вышла уже без его участия в Париже в 1811 – 1812 гг. В дальнейшем труды П.С. Палласа, в сравнении с масштабами его научного наследия, издавались крайне редко. Но, пожалуй, нет в отечественной и зарубежной науке естествознания XIX – XX вв; исследователя, который бы в своих работах не сослался на труды ученого или не упомянул о них. Среди них Карл Риттер, В.А. Обручев, В.И. Вернадский, Жорж Кювье и многие другие. Имя Палласа вошло во все отечественные энциклопедии и энциклопедические словари XIX и XX вв. универсального характера, в том числе «Энциклопедию Забайкалья. Читинская область» (Новосибирск: Наука, 2006).

В данной работе, при составлении того или иного библиографического описания прижизненного или последующего труда ученого, возникла некоторая сложность, заключавшаяся, прежде всего, в разноречивых библиографических данных прошлых эпох, отсутствии количественной характеристики, издающего учреждения, имени переводчика и т. д. Кроме того, перед составителем стояла дилемма – сохранения или несохранения, в целях единообразия, стилистического содержания XVIII века. В большистве случаев, при отсутствии оригинала, стилистика прошлого заменена современной. Необходимо обратить также внимание

на разноречивые данные в заголовке главного труда Палласа, посвященного России: «Путешествие по разным провинциям Российского государства». В некоторых случаях несоответсвенно изданию и году выпуска заменено на «Путешествие по разным провинциям Российской империи». Некоторые библиографические факты в трудах Палласа установлены путем просмотра de vizy. малоизвестных и редких изданий прошлых эпох, в результате чего в данной, относительно полной, однако непретендующей на исчерпывающий охват, библиографии впервые в научный оборот введен ряд библиографических сведений о научной деятельности П.С. Палласа, а библиографические описания дополнены рядом элементов.

Структура библиографии дает возможность проследить становление ученого, его вклад в науку России и оценку его научной деятельности в опубликованных источниках. Печатные труды П.С. Палласа, в том числе на иностранных языках, отражены в прямой хронологической последовательности, материалы о научных трудах ученого, его жизни и деятельности, представленные отдельными изданиями и публикациями в сборниках и журналах (газетные публикации исключены), систематизированы в алфавите авторов, независимо от даты публикации и эпохи, в которой работал автор. Во всех разделах прижизненные и последующие печатные труды отделены звездочками. Данная работа не аннотирована, поскольку не является отдельным изданием, а представляет публикацию в научном сборнике. Кроме того, в ней за неимением печатной площади отсутствует справочный аппарат (именной, алфавитный, географический, тематический и предметный указатели, хроника жизни ученого), крайне необходимый в дальнейшем.

Составитель считает своим долгом принести благодарность за помощь в работе сотруднику Мультикультурного центра Забайкальской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина Е.И. Кострица, специалистам Центра редкой книги библиотеки Т.А. Жвакиной и Ю.Н. Бахмутовой, а также забайкальскому исследователю Ю.Т. Руденко, профессору Г.А. Юргенсону.

Литература

1. Кеппен Ф.П. Ученые труды Палласа / Ф.П. Кеппен. – СПб., 1895. – 54 с.; Журнал министерства народного просвещения. – 1895. – апрель. – С. 386-437. – Библиогр.

2. Редкие русские книги и летучие издания 18-го века: [репринт] / сост. Ю. Битов. – М.: Издание Параделова, 1984. – 604 с. – Сер. «Библиографические редкости».

3. Сводный каталог русской книги XVIII в. / Мин-во культуры РСФСР, ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Гос. публ. Ист. б-ка РСФСР, Науч. б-ка им. А.М. Горького МГУ. – М., 1962. – Т. I-IV.

4. Сибирская библиография: указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания. – в 3-х тт. / сост. В.И. Межов . – СПб., 1891-1892.

5. Список сочинений Палласа // Заметки общества сельского хозяйства Южной России. – 1843. – № 5- 6. – С. 108-120.

6. www.rudata.ru/wiki; ru.wikipedia.org/wiki/K

Библиография П.С. Палласа

Труды

Путешествие академика П.С. Палласа по разным провинциям Российской империи в 1768, 69, 70, 71, 72 и 1773 гг. / П.С. Паллас; пер. Ф. Туманский и Вас. Зуев. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1773-1788. – В 3 ч. в 5 кн.

П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Россйийской императорской Академии наук, и Санктпетербургского Вольного экономического общества, также Римской императорской академии изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собрания. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас. – Спб.,1773. – Ч. 1. – 657 с. +117 с.

П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Россйийской императорской Академии наук, и Санктпетербургского Вольного экономического общества, также Римской императорской академии изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собрания. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской академии наук / П.С. Паллас; с нем яз. на рос. перевел Бунчуковый товарищ Федор Томанский. – Спб.,1786. – Ч. 2. – Кн. 1. – 476 с.

П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Российской императорской Академии наук, и Санктпетербургского Вольного экономического общества, также Римской императорской академии изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собрания.

Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской академии наук / П.С. Паллас; с нем яз. на рос. перевел Бунчуковый товарищ Федор Томанский. – Спб., 1786. – Ч. 2. – Кн. 2. – 571 с., 34 л. илл.

П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Россйийской императорской Академии наук, и Санктпетербургского Вольного экономического общества, также Римской императорской академии изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собрания. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской академии наук. Половина 1-ая. 1722 и 1773 годов / П.С. Паллас; пер. В. Зуева. – Спб.: при Императ. Акад. наук,1788. – Ч. 3 – половина 1. – 624 с. с прилож.

П.С. Палласа, доктора медицины, профессора натуральной истории и члена Россйийской императорской Академии наук, и Санктпетербургского Вольного экономического общества, также Римской императорской академии изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собрания. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – СПб.: при Императ. Акад. наук, 1788. – Ч. 3. – половина 2. – 480 с., 51 л. илл.

История монгольского народа / П.С. Паллас. – СПб., 1776-1781. – в 2-х тт. – СПб, 1776. – Т.1; СПб, 1781. – Т. 2.

Начертание общаго топографическаго и физическаго описания Российской империи, Предпринятаго Императорскою Санктпетербургскою Академию наук / П.С. Паллас. – СПб., 1778. – 52 с. 4° (25 см.).

Собрание исторических известий о монгольских народах / П.С. Паллас // Сибирский вестник. – 1778. – Ч. 1. – янв. – С. 56-74, февр. – С. 148-157, март. – С. 217-229, апр. – С. 298-307, май. – С. 387-392.

О сибирских деревьях и кустах, могущих служить к украшению и заведению рощей в северных странах / П.С. Паллас // Академические известия. – СПб., 1779. – Ч. 1. – С. 341-379.

Топографическия примечании на знатнейшия места путешествия ея императорскаго величества в Белорусския наместничества / сост. И.И. Лепехин, П.С. Паллас, Л.Ю. Крафт и др. – СПб.: [Тип.] Имп. Акад. наук, 1780. – 133 с. 12° (18 см.).

[**О чуди**] / П.С. Паллас // Академические известия. – СПб., 1780. – Ч. 5. – С. 312-337.

Каталог растениям, находящихся в Москве, в саду его превосходительства действительного статского советника и Императорского воспитательного дома знаменитого благодетеля, Прокопия Александровича Демидова, сочиненный П.С. Палласом, академиком Санкт-Петербургским / П.С. Паллас. – СПб.: Тип. При Имп. Акад. наук, 1781. 8°. Т. XXXI и 163, с табл. – на рус. и лат яз.

О различных народах ревеню / П.С. Паллас. – СПб.,1781.

Месяцеслов исторический и географический на 1781 г. / П.С. Паллас // – СПб., 1781. – С. 1-150.

О ведении скотоводства и землепашества в Камчатском и Удском остроге подле Охотского моря / П.С. Паллас // Труды Вольного Экономического общества. – СПб., 1783. – Т. 33. – С. 26-41. [др. название: «Земледелие и хлебопашество на Камчатке и по берегам Охотского моря: Наблюдения Палласа и Белла].

Каталог растениям по алфавиту, собраными из четырех частей света; с показанием ботанических характеров, находящимися в Москве, в саду действительного статского советника Прокофья Демидова. В Москве у содержателя типографии Ф. Гиппиуса / П.С. Паллас. – М., 1786. 8°. 10 н. – 462 с. – На рус. и лат. яз.

Описание Растений Российского государства с их изображениями, по Высочайшему повелению, и на иждивение Ея Императорского Величества, изданные П.С. Палласом. С рукописного сочинения перевел Вас. Зуев / П.С. Паллас; пер. В. Зуева. – СПб.: Имп. Тип., 1786. – Ч. 1. – 205 с., табл. 50.

Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы императрицы Екатерины II. Издал П.С. Паллас в 2-х частях / П.С. Паллас. – Спб.: тип. [И.К.] Шнора,1787. – Отделение 1. – Ч. 1. – 411 с.

Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы императрицы Екатерины II. Издал П.С. Паллас в 2-х частях / П.С. Паллас. – Спб.: тип. [И.К.] Шнора, 1789. – Отделение 2.

О российских открытиях на морях между Азией и Америкой. Из месяцеслова 1781 г. Собрание сочинений из месяцесловов / П.С. Паллас //. – СПб., 1790. – Ч. 4. – С. 263.

Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. / П.С. Паллас. – Спб., 1790-1791. – В 4-х тт.

Описание растений Российского государства, изданное П.С. Палласом / П.С. Паллас. – Тобольск: Тобольская тип. Вас. Корнильева, 1792. – 233 с.

О шелковичных растениях, произрастающих в Российском государстве / [П.С. Паллас] // Труды Вольного Экономического общества. – СПб., 1794. – С. 115-123; илл.

Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом, статским советником, Академии наук членом, ордена Св. Владимира кавалером, и переведенное Иваном Рижским / П.С. Паллас; пер. с франц. Иван Рижский. – СПб., 1795. 4°. IV и 72 с.

Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – Изд. 2-е. – СПб., 1809. – Ч. 1; СПб., 1820. – Ч. 2.

***

Показание источников из коих почерпнуты снимки подписей исторических лиц / [акад. Паллас] // Северный архив. – 1823. – Ч. 5. – С. 104-105, 205-206; Ч. 6. – С. 457-459.

Калмыцкий праздник Царань-Сара и Зула / пер. с нем. / П.С. Паллас // Астраханские губернские ведомости. – 1846. – № 26-29, 31.

Описание калмыков академиком Палласом / П.С. Паллас // Саратовские губернские ведомости. – 1849. – № 27. – С. 76-83.

Путешествие по Крыму акад. Палласа в 1793 и 1794 гг. / П.С. Паллас // Записки Одесского общества истории и древностей. – [б.м.] 1881. – Т. 12; 1883. – Т. 13.

Известия о королевстве Тибетском, собранные большей частью от монгольцев, живущих в окрестностях Селенгинска / П.С. Паллас // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. – СПб., 1890. – Ч. 5.

Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас // Россия XVIII века глазами иностранцев. – Л., 1989. – С. 457-528.

Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768-1771 гг. / П.С. Паллас; сост. В.И. Осипов; пер. с нем. В.И. Осипова и Г.И. Федоровой; С-Петербургск. Филиал Архива РАН. – СПб.: Тиалид, 1993.

Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства / П.С. Паллас; сост. Н.К. Ткачева; пер. с нем.; отв. ред. Б.В. Левшин. – М.: Наука, 1999. – 246 с.

Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас; коммент. Ю.Т. Руденко // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII-XVIII вв.): хрестоматия / Н.Н. Закаблуковская и др.; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск, 2007. – Т. 1. – С. 230-261. – Заб. сокровищница веков.

Публикации на языках оригиналов

Disseriatio inauguralis de infestis viventibus infra viventia / P.S. Pallas. – Lugduni Batavorum, 1760. – на лат. яз.

Elenchus zoophytorum, sistens generum adumbrationes generaliores et specierum cognitarum succinctas descriptiones, cum selectis auctorum synonymis / P.S. Pallas. – Den Haag: van Cleef, 1766. – на лат. яз.

Miscellanea zoologica, quibus novæ imprimis atque obscuræ animalum species describuntur et observationibus iconibusque illustrantur / P.S. Pallas. – Den Haag, 1766. – 1v.; 1767-1804. – 2 v. – на лат. яз.

Spicilegia Zoologica / P.S. Pallas. – Berlin, 1767-1777. – на лат. яз.

Lyst der Plant-Dieren, bevattende de algemeene schetzen der geslachten en korte beschryvingen der bekende zoorten / P.S. Pallas. – Utrecht: van Paddenburg & van Schoonhoven, 1768. – на нид. (гол.) яз.

De ossibus Sibiriae Fossilibus, craniis praesertim Rhinocerotum atque Buffalorum, observationes / P.S. Pallas. – St.-Ptb., 1768. – V. XIII. Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. – на лат. яз.

Naturgeschichte merkwürdiger Thiere / P.S. Pallas. – Berlin, 1769-1778. – на нем. яз.

Dierkundig mengelwerk, in het welke de nieuwe of nog duistere zoorten van dieren, door naauwkeurige afbeeldingen, beschryvingen en verhandelingen opgehelderd worden / P.S. Pallas. – Utrecht:van Paddenburg & van Schoonhoven, 1770. – на нид. (гол.) яз.

Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768-1773 / P.S. Pallas. – St.-Ptb., 1771-1776. – на нем. яз.

Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs / P.S. Pallas. – SPb., 1773. B.II (1). – S. 169. – на нем. яз.

Merkwürdigkeiten des Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren et c. / P.S. Pallas. – Francofurti et Lepsiae, 1773-1777. 3 v. – на нем. яз.

Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Volkerschaften / P .S. Pallas. – St.-Ptb., 1776-1801. – на нем. яз.

Observations sur la formation des montagnes et sur les changements arrivers au Globe, particulierement a `l'Empire de Russie / P.S. Pallas:– St.-Ptb.: Acta Academia Scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1777. – 72 p. [Отдельный оттиск]. – на фр. яз.

Den daurisha staren (Sturnus dauriens) en ny fogel fran ostra Sibirien observerad och beskrif ven / P.S. Pallas. – Vet. Acad. Handl, 1778. – P. 197-200 (Dryander). – на нид. (гол.) яз.

Novae species Quadrupedum e Glirium ordine / P.S. Pallas. – Erlangen, 1778. – на лат. яз.

Den Srochand anden (A nas glocitans – утка) en rar fogel som end ast blifvit funnen I Ostra Sibirien / P.S. Pallas. – Vet. Acad. Handl, 1779. – Vol. 1. – P. 23-34 (Dryander). – на нид. (гол.) яз.

Memoires sur la variation des animaux / P.S. Pallas. – St.-Ptb.: Academia Scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1780. – на фр. яз.

Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Rußischen Reiches in den Jahren 1793 bis 1794 / P.S. Pallas // Neue Nordische Beitrage zur physikalischen und geographischen Erd - und

Volkerbeschreibung, Natur-geschichte und Ökonomie / P.S. Pallas. – St.-Ptb., 1781-1783, 1793-1796. – Vol. 1-7. – СПб, 1781-1783, 1793-1796. – Тт. 1-7). – на нем. яз.

Icones Insectorum praesertim Rossiae Sibiriaeque peculiarium / P.S. Pallas. – Erlangen, 1781-1806. – 4 v. – на лат. яз.

Nactrag zu den Bemerkungen über den Labradorstein / P.S. Pallas. // N. Nord. Beitragen, 1782. – III. – S. 407-409. – на нем. яз.

Flora Rossica seu stirpium imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones / P.S. Pallas. – St.-Ptb., 1784 et 1788. – Vol. 1. – Pars. 1. Et. r – VIII + 80 p.; 50 tabl; St.-Ptb., 1788. – Vol. 2. – 114 p.; 50 tabl; – на лат. яз.

Voyages de M.P.S. PALLAS en differentes provinces de l'Empire de Russie, et dans l'Asie septentrionale, par Peter Sim. Pallas. Traol de la Peyronie / P.S. Pallas. – Paris, 1788–1793/ – Vol. 1–5. – 4°. (Atlas, bol). – на фр. яз.

Flora Rossica .../ P.S. Pallas. – Francofurti et Lepsiae, 1789-1790, 8° min. Vol. 1. – P. XXII + 191; Vol. 2. – P. 229. – на лат. яз.

Tableau physique et topographique de la Tauride / P.S. Pallas. – St.-Ptb.: Academia Scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1792. – v. X. – на фр. яз.

Verzeigniss einiger in der Gegend um den Penschinischen Meer, usen und auf Kamchatka bemerkten merkwurdigen Fossilien / P.S. Pallas // N. Nord. Beitragen, 1793 a,V. – S. 271-274. – на нид. (гол.) яз.

Mineralogische Neuigkeiten aus Sibirien / P.S. Pallas // N. Nord. Beitragen, 1793 a,V. – S. 275-300. – на нем. яз.

Mineralogische Neuigkeiten aus Sibirien / P.S. Pallas // N. Nord. Beitragen, 1793 a,V. – S. 279. – на нем. яз.

Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen statthalterschaften des Rubischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 / P.S. Pallas. – Leipzig, 1799–1801. – B-de 1-2. – 516 + 528 p. – на нем. яз.

Species Astragalorum descriptae et coloralis illustratae / P.S. Pallas. – Leipzig, 1800. – на лат. яз.

Illustrationes plantarum imperfecte ven nondum cognitarum / P.S. Pallas. – Leipzig, 1803. – на лат. яз.

***

Zoographia Rosso-Asiatica sistens omnium animalium in extensor imperio rossco et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, moris et descriptiones anatom. Atgue icons plurimorum / P.S. Pallas. – St.-Ptb. (Petropoli), 1811-1831. – Vol. 1-3. V.4° (Icones bol). – на лат. яз.

Fauna asratiko-rossica / P.S. Pallas. – Paris (Petropoli), 1811 et 1812. – Par. I, et. II. – 568 p., gr. 4° – на лат. яз.

Viaggi in diverse porovince dell imperio russo sino aiconfini della china compendiati cav. / Compagnoni Peter Sim. Pallas. – Milano, 1816. – Vol. 1-5. 8° – на итал. яз.

Berichte über die Zoographia Rosso-Asiatica von Pallas. C.E. v. Baer. – Konigsberg, 1832. 4° – на нем. яз.

Icones ad Zoographian Rosso-Asiaticam Auctore / P.S. Pallas // Санкт-Петербургские ведомости. – 1833. – № 240. – на лат. яз.

Addenda ad celeberrimi Pallasii zoographiam rosso-asiaticam. Ed Eversmann / P.S. Pallas. – Kasani, 1835. 8° – на итал. яз.

Spicilegia Zoologia. 1777-1780 / P.S. Pallas // Цалкин В.И. Горные бараны Европы и Азии. – М., 1951; Л., 1989. – на итал. яз.

Литература о нем

Архипова Н. Петр Симон Паллас – ученый и путешественник / Н. Архипова // Наука Урала. – 2001. – № 29–30. – С. 13, 15.

Балабанов В.Ф. Паллас Петр Симон (Петр Сименович) / В.Ф. Балабанов // Балабанов В.Ф. Исследователи Восточного Забайкалья: Библиографический справочник / В.Ф. Балабанов; Адм. Чит. обл., Редколлегия «Энциклопедии Забайкалья, ЗабГПУ им. Н.Г. Чернышевского, гос. архив Чит. обл., Обл. краевед. музей им. А.К. Кузнецова, Общ. движение «Родное Забайкалье». – Чита, 2000. – Вып. 5. – С. 140-141; библиогр. – Материалы к «Энциклопедии Забайкалья».

Балабанов В.Ф. Строкой и памятью отмечены / В.Ф. Балабанов. – Чита: Экспресс-изд-во, 2007. – С. 58-59.

Белоусов В.В. П.С Паллас – путешественник и геолог (К 200-летию со дня рождения) / В.В. Белоусов // Природа. – 1941. – № 3. – С. 111-116.

Вселенная и человечество. Исследования земной поверхности (вторая часть). – Исследование моря. – Исследование фигуры, величины и плотности земли / пер. с нем.; под ред. А.С. Догеля. – СПб., 1896. – Т. 4. – С. 180.

Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII в. и первой половины XIX веков о бурят-монголах. – Улан-Удэ, 1939. – С. 27-52.

Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. / В.Ф. Гнучева; АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 2-14, 25-28, 37, 53-54, 68, 95-100, 102-120, 126-141, 240-241.

Дементьев Г.П. П. Паллас / Г.П. Дементьев // Зоологический журнал. – 1964. – № 2. – С. 262-271.

Дионео. На Крайнем Северо-востоке Сибири / Дионео. – СПб.: Тип. М. Меркушина, 1895. – С. 99.

Евсеев М. [псевд. М. Вишнякова] Как у Палласа отобрали молочай // М. Евсеев // Ресурсы Забайкалья. – 2006. – №2. – С. 41-42.

Ефремов Ю.К. Петр Симон Паллас / Ю.К. Ефремов // Отечественные физикогеографы и путешественники / под ред. Н.Н. Барановского, Н.Б. Дика, Ю.К. Ефремова, А.И. Соловьева, Н.А. Солнцева. – М., 1959. – С. 132-145.

Жекулин В.С. Введение в географию / В.С. Жекулин. – Л., 1989. – С. 68.

Закаблуковская Н.Н. Исследователи Забайкалья второй половины XVII-XVIII вв.: краткий очерк / Н.Н. Закаблуковская, Ю.Т. Руденко // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII – XVIII вв.): хрестоматия / Н.Н. Закаблуковская и др.; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск, 2007. – Т.1. – С. 4-18. – Заб. – сокровищница веков.

Зеленецкий Н.М. Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности России / Н.М. Зеленецкий // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. – Одесса, 1916. – Т. 41.

Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т. к. китайской империи, независимой Татарии, Персии и Сибири / Переведена по поручению Императорского Русского географического общества с дополнениями, служащими продолжением Риттерова труда на основе материалов, обнародованных с 1832 г. и составленным П. Семеновым. – СПб., 18859. – С. 224-225, 310-311, 338-339, 348-349.

Зубов В.П. Историко-географические работы и публикации П.С. Паласа / В.П. Зубов // Зубов В.П. Историография естественных наук в России (XVIII в. – первая половина XIX в.) / АН СССР. – М., 1956. – С. 64-66.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века / Э.П. Зиннер. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – С. 140-184.

Зиннер Э.П. Путешествие длиною в три столетия / Э.П. Зиннер. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – С. 99-108.

Измайлов И.В. Птицы Витимского плоскогорья / И.В. Измайлов. – Улан-Удэ, 1967. – С. 8.

Исследования Азии и Каспия во второй половине XVII и в XVIII в. // Магидович И. Очерки по истории географических открытий / И. Магидович. – М., 1967. – С. 358-364.

Исследования мамонтовой фауны // Обручев В.А. История. – 1936. – С. 126.

История землеведения и открытий по этому предмету. Лекции Карла Риттера, читанные в Берлинском университете, изданные Г.А. Даниелем. – Птб., 1864. – 207 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней / СО АН СССР, Отд-ние истории АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии. – Л.: Наука, 1968. – Т.1. Древняя Сибирь. – С. 15, 16.

Канаев И.И. О палеонтологических работах П.С. Палласа / И.И. Канаев // Вопросы истории, естествознания и техники. – М., 1962. – Вып. 13. – 146. – С. 146-148.

Кеппен Ф.П. Ученые труды Палласа / Ф.П. Кеппен. – СПб., 1895. – 54 с. – Библиогр.; Журнал министерства народного просвещения. – 1895. – апрель. – С. 386-437.

Константинов А.В. Забайкалье: ступени истории (с древнейших времен до 1917 года) / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова; СО РАН, Ин-т приодных ресурсов, экологии и криологии, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Заб гос.гум.-пед. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, Заб. отд-ние РГО. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – С. 212.

Костров Н. Путешествие Палласа по Барнаульскому округу Томской губернии в 1770 году / Н. Костров // Томские губернские ведомости. – 1873. – № 42,43, 44, 45, 48, 50, 51 и 1874. – № 5, 6.

Кудрявцев Ф.А. Из истории изучения Забайкалья / Ф.А. Кудрявцев // Архив истории, науки и техники. – М., 1935. – Вып. 5. – С. 569-577.

Куренная И.. «Подвиг, рассчитанный на поколения ученых» / И. Куренная // Забайкалье: Наука. Культура. Жизнь: регион. науч.-популяр. журнал. – 2004. – № 2. – С. 48-51.

Куренная И.Г. Сначала было Плотбище / И.Г. Куренная, Н.Н. Закаблуковская // Чита. Город во времени / сост. и ред. И.Г. Куренная. – Чита; Новосибирск, 2006. – С. 43.

[**Кювье Ж.**] Похвальное слово Петру Симону Палласу, произнесенное Жоржем Кювье 5 января 1813 г. / пер. с франц. / Ж. Кювье // Вестник естественных наук, изд. Моск. о-вом испыт природы. – 1860. – № 33. (20 авг.). – С. 1021-1044.

Лившиц С.Ю. Русские ботаники / С.Ю. Лившиц // Русские ботаники [Биогр. справочник]. – М., 1952.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 150, 172, 199, 207, 432, 486, 502, 523, 550.

Маракуев В.Н. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия / В.Н. Маракуев. – М., Тип. А.А. Торлецкого и К^{O}, 1877. – 214 с.

Маркевич А.И. Академик П.С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды (К 100-летию со дня смерти) / А.И. Маркевич // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1911. – № 47. – С. 167-242.

Мирзоев В.Г. Историография Сибири / В.Г. Мирзоев. – Кемерово: Кн. изд-во, 1963. – С. 28-32.

Муравьев В.Б. Дорогами российских провинций: путешествия Петра-Симона Палласа / В.Б. Муравьев. – М.: Мысль, 1977. – 94 с.

Мурадова А.Р. Словарь всех языков / А.Р. Мурадова // Путешествия вокруг света. – 2003. – № 33.

Научное наследие Палласа. Письма 1768–1771 гг./ сост. В.И. Осипов; С-Петербургск. Филиал Архива РАН; пер. с нем В.И. Осиповой и Г.И. Федоровой. – СПб.: Тиалид, 1993. – 250 с.

Немилов А.В. Русская литература по минералогии от Ломоносова до Севергина (2-ая половина исследования Сибири. Период I (XVII–XVIII вв.) / А.В. Немилов. – М.: Изд-во АН СССР, 1931. – С. 17-18.

[**О смерти** г. Палласа]. Из Берлина от 19 сентября // Северная почта. – 1811. – № 77.

Обзор сочинений, содержащих описание Сибири, всей Сибири или очень крупных частей ее, а также горных пород, минералов и остатков ископаемых животных // Обручев В.А. История геологических исследований Сибири. Период первый – обнимающий XVII и XVIII века (Гмелин, Паллас, Георги) / В.А. Обручев; АН СССР. – Л., 1951. – С. 8, 118-153.

Опроверкова И.А. Путешествие Палласа по России / И.А. Опроверкова. – Саратов: Кн. изд-во, 1962. – 76 с. карта, библиогр.

Палибин И.В. Исторический очерк и библиография по флоре Агинских степей / И.В. Палибин // Труды Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенные в 1908 г. Чит.инским Отделением Русского Географического общества / Чит. Отд-ние Приамур. Отд-ния Имп. Рус. Геогр. О-ва. – СПб., 1910. – Вып. IV. Растительный мир Г.А. Стукова. – С. 2-7.

Паллас и его сочинения / пер. А. Одесский // Вестник. – 1832. – № 39-40.

Паллас П.С. // Словарь русских современных писателей митрополита Евгения. – М., 1845. – Т. 2. – с. 110-114.

Паллас П.С. // Болдырев Н. Исследователи нашего края / Н. Болдырев // Уральские войсковые ведомости. – 1874. – №39-42 и 1875. – № 2 – 6.

Паллас Петр Семенович // Русский энциклопедический словарь. – СПб,. 1876. – Отд-ние 3. – Т. 3.Н – О – П. – С. 400-401.

Паллас Петр Симон // Настольный энциклопедический словарь / Т-во А. Гранат и К^{О}. – Изд. 4-е. – М., 1899. – Т. VI. – С. 37.

Паллас Петр Симон // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / до 33-го тома под ред. Ю.С. Гамбарова и др. – 11-е стереотипное изд. – М., [б.г.]. – Т. 31. – С. 62.

Паллас Петр Симон // Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. – СПб., [б.г.]. – Т. XIV. Нерчинский округ – Пенч. – С. 62.

Паллас П.С. // Выдающиеся русские путешественники: Портреты с краткими биографиями. – Л., 1948. – 1 портр. – Сер. III.

Паллас Петр Симон // Тихомиров В. Краткий очерк истории геологии / В. Тихомиров, В. Хаин. – М., 1956. – С. 245.

Паллас Петр Симон // БСЭ. – М., 1975. – Т. 19. – С. 122.

Паллас Петр Симон // Сиб. сов. энциклопедия / ред. И.З. Шумяцкий. – Нью-Орк, 1992. – Т. 4. Обдорск – Съезд. – С. 251-252.

Паллас Петр Симон // Географы и путешественники: краткий биогр. словарь. 300 биографий. – М., 2000. – С. 350-354.

Паллас (Петр Симон) // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. И.Е. Андреевского. Т. 1–82. – СПб., 1897. – Т. XXII (44). – С. 641-642.

Палласовка – станция, названная в честь Палласа / О-бво РУЖД // Рязанско-Уральская железная дорога и ея район. – СПб., 1913.

Петер Симон Паллас // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.): хрестоматия / Н.Н. Закаблуковская и др.; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск, 2007. – Т. 1. – С. 227-230. – Заб. сокровищница веков; www.rudata.ru/wiki.

Петер Симон Паллас. К 270-летию: Календарь. – Чита: Экспресс-издательство, 2011. – 24 с.

Петр Симон. Паллас // Триста путешественников и исследователей: Биографический словарь. – М., 1966. – С. 169-170.

Петр Симон Паллас (1741-1811) // Открытие Сибири. Немецкие исследователи Сибири XVII-XIX вв. / Томский обл. краевед. музей. – Томск, 2001. – С. 12-14. – Немецкий культурный центр им. Гете.

Петр Симонович Паллас. Путешествовал по Сибири и много писал о ней // Русский энциклопедический словарь И. Березина. – [б.м.], [б.г.]. – Т. 3. – Отд-ние 3. – С. 400-401.

Петряев Е.Д. Изучение Забайкалья в XVII – XIX столетиях / Е.Д. Петряев // Исследователи и литераторы Забайкалья. – Чита, 1954. – С. 5-21, 35.

По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. – М., 1954. – С. 191.

Похвальное слово Петру Симону Палласу, произнесенное Жоржем Кювье, 3-го января 1813 г. // Вестник естественных наук. – 1860. – № 33; портр.

Птицы (ADES) Falconiformes / М.Ф. Мензбирь; ред. Н.В. Насонов; Зоолог. музей Импер. Акад. наук. – Петроград, 1916. – Вып. 1. – 344 с.

Путешествие Палласа по Барнаульскому округу Томской губернии в 1771 году // Томские губернские ведомости. – 1875. – № 6-9.

Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России / Б.Е. Райков; АН СССР. – М.; Л., 1952. – Т. 1. Гл. 2. – С. 42-105. – Библиогр.

Руденко Ю.Т. 250 лет со дня рождения П.С. Палласа, академика, исследователя Забайкалья (1741-1811) / Ю.Т. Руденко // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 1991 г. / Чит. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Сектор краевед. библиогр.; сост. И.Г. Куренная; ред. Н.С. Лапенкова. – Чита, 1991. – С. 146-148. – Библиогр.

Руденко Ю.Т. Паллас Петр Симон / Ю.Т. Руденко // Персоналии / Адм. Чит. обл., Редколлегия «Энциклопедии Забайкалья, ЗабГПУ им. Н.Г. Чернышевского, гос. архив Чит. обл., Чит. науч. универс. б-ка им. А.С. Пушкина. – Чита, 2000. – Вып. 4. – С. 100. – Материалы к «Энциклопедии Заб.».

Руденко Ю. Имени Палласа // Переводчик: лит.- худож. журнал / Заб. регион. отд-ние союза переводчиков Рос.; ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского. – Чита, 2001. – С. 72-75.

Руденко Ю. Гора Палласа / Ю. Руденко, А. Константинов, А. Шипицин // Забайкалье: Наука. Культура. Жизнь: регион. науч.-популяр. журнал. – 2003. – № 3. – С. 35-36.

Руденко Ю. Вновь о горе Палласа / Ю. Руденко // Забайкалье: Наука. Культура. Жизнь: регион. науч.-популяр. журнал. – 2004. – № 6. – С. 88.

Руденко Ю.Т. У великого истока / Ю.Т. Руденко, А.В. Константинов, А.А. Шипицын // Чита. Город во времени. – изд. 2-е доп. / сост. и ред. И.Г. Куренная. – Чита, 2006. – С. 298-299.

Руденко Ю.Т. Паллас Петр Симон / Ю.Т. Руденко // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область / СО РАН, Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Заб. ГГПУ им. Н.Г. Чернышевского, Адм. Чит. обл.; гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск, 2006. – Т. III. И – Р. – С. 410-411.

Сибирские инородцы, их быт и соременное положение Н.М. Ядринцева. Этнографические и статистические исследования с приложением статей и таблиц. – СПб., 1891. – С. 146, 158-159, 164-165.

Соколов В.Е. Петр Симон Паллас – основатель отечественной зоологии: к 175-летию «Zoographia Rosso-Asiatica..» / В.Е. Соколов, Я.А. Парнес // Вопросы истории естествознания и техники. – 1987. – №2. – С. 118-127.

Соколов Н.П. Описание горы Чеконды на китайской границе. – Ч. X. Собрание сочинений, выбранных из месяцослов на разные годы / Н.П. Соколов // Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.): хрестоматия / Н.Н. Закаблуковская и др.; Комитет культуры Чит. обл. – Новосибирск, 2007. – Т. 1. – С. 262-269. – Заб. сокровищница веков.

Сонцов А.А. Паллас в Крыму / А.А. Сонцов // Древняя и новая Россия. – 1876. – Т. 1. – №3. – С. 279-289.

Список сочинений Палласа // Заметки общества сельского хозяйства Южной России. – 1843. – №5-6. – С. 108-120.

Станюкович Т.В. Паллас П.С. / Т.В. Станюкович // Российская музыкальная энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. Н – Я. – С. 73.

Стуков Г.А. Растительный мир / Г.А. Стуков; введ. и ред. И.В. Палибина. – Спб., 1910. – С. 2-7. (Труды Агинской степи: материалы по исследованию Агинской степи в 1908 г. – Вып. IV / Чит. отд-ние Приамур. отд. Имп. РГО).

Сытин А.К. Первый исследователь горы Сохондо Никита Петрович Соколов / А.К. Сытин // Природа. – 1999. – № 4. – С. 42-53.

Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник / А.К. Сытин. – М.: КМК Sci. Press Ltd., 1997. – 338 с.

Тихомиров Г.С. Библиографический очерк истории географии в России XVIII века / Г.С. Тихомиров. – М., 1968. – С. 46-47.

Тропою Палласа: путеводитель экологического маршрута. – Чита, 1998. – 6 с.

Ферсман А.Е. Драгоценные и цветные камни СССР / А.Е. Ферсман // Ферсман А.Е. Избранные труды / АН СССР. – М., 1962. – Т.7. – С. 3-534.

Хабаков А.В. Очерки по истории геолого-разведочных знаний в России. – М., 1950. – Ч. 1. – С. 176-192.

Хазиев Г.З. Петр Паллас – «русский немец»/ Г.З. Хазиев, В.И. Байкатов // Вестник российской Академии наук. – 1996. – № 1. – С. 73-75.

Чупеев Е. Энциклопедист и путешественник / Е. Чупеев // На суше и на море: Повести. Рассказы. Очерки. Статьи. – М., 1981. – С. 404-407.

Эрлих В.А. Русскоязычные издания XVIII века о Востоке и российские немцы / В.А. Эрлих // Немецкий этнос в Сибири. – Новосибирск, 2000. – Вып. 2.

Юргенсон Г.А. Каменная радуга / Г.А. Юргенсон. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. – 104 с.

Юргенсон Г.А. Радуга в колеснице / Г.А. Юргенсон. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – 304 с.

Юргенсон Г.А. Самоцветы Забайкалья / Г.А. Юргенсон. – Новосибирк: Изд-во СО РАН, 1997. – 58 с.

Юргенсон Г.А. Ювелирные и поделочные камни Забайкалья / Г.А. Юргенсон. – Новосибирск: Наука, 2001. – 390 с.

Юргенсон Г.А. Маршрутом Паллса / Г.А. Юргенсон, С.М. Синица, Е.С. Вильмова. – Чита: Поиск, 2011. – 146 с.

***

[Бэр К.М.] Berichte über die Zoographia Russo Asiatica von Pallas / [К.М. Бэр] – Konigsberg, 1831.

Pierre Simonowitch Pallas né en 1741, mort 1811. Liste alphabetique de portraits russes / Par A. Wassiltchikoff. – T. 2. – P. 20. – на фр. яз.

Wendeland F. Peter Simon Pallas (1741-811). Materialen einer Biographie. Teil 1–2 / F. Wendeland // Veröffentlichungen der Historischen Komission zu Berlin. – Berlin; New-York: Walter de Greuter, 1992. – Band 80 / II. – 1176 s. – на нем. яз.

ОЦЕНКА НАУЧНОГО ПОДВИГА П.С. ПАЛЛАСА ШКОЛЬНИКАМИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

ТРОПОЮ ПАЛЛАСА

Вячеслав Лоскутников

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 38 с углубленным изучением немецкого языка», г. Чита, Россия

Забайкалье… Удивительный край, вобравший в себя всё многообразие природных красок планеты. Можно много рассказывать о его достопримечательностях. Я очень люблю свой край. Эту любовь мне привила моя семья. Зная историю своей семьи, мне хочется более основательно изучить историю своего края. Но так как я учусь в школе с углубленным изучением немецкого языка, то меня заинтересовала история нашего края, связанная с людьми, имеющими немецкое происхождение. В 2011 году исполняется 270 лет со дня рождения П.С. Палласа.

Я спросил у жителей, знают ли они о П.С. Палласе и его открытиях. Оказалось, что о фамилии, а тем более об открытиях этого ученого мало кто слышал. Мне захотелось рассказать как можно большему количеству людей об этом великом ученом, о его вкладе в исследование Забайкалья, в частности Даурии, где находится с. Акша. В Акше живут мои друзья, в летнее время я часто бываю у них в гостях. Я решил узнать о том, что здесь происходило более 200 лет тому назад. В этом мне помогли материалы экспедиции П.С. Палласа.

Петер Симон Паллас (нем. *Peter Simon Pallas*; 1741 − 1811) – знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник, совершивший 6-летние путешествие по России.

Экспедиция Палласа брала начало в Санкт-Петербурге и проходила через Москву, Астрахань, Екатеринбург, Томск, Красноярск, Иркутск. Через Иркутск по льду Байкала экспедиция добралась до Селенгинска, затем до Кяхты и до Даурии. Так Паллас описывает свое впечатление от Даурии: «…здесь натуры произведения нигде в таком множестве, в таком совершенстве и постоянстве не были, как в их отчине Даурии и в лежащем за Байкалом погорье» [1, с. 377].

Все свои наблюдения П.С. Паллас опубликовал в книге «Путешествия по разным провинциям…» [1].

Паллас останавливался в селе Акша. Оно находится в 270 км от г. Чита. Акша в переводе с монгольского означает «суженное место». Вот на этом месте два с половиной века назад стояла крепость для защиты караванных путей из Китая и Монголии. Я предлагаю вам совершить небольшую экспедицию по окрестностям Акши, где сделал свои великие открытия Петр Симон Паллас.

Паллас так описывает это место: «…Мы проехали 18 дня речки Улан-Джигетей, Жибкессен, Тарбагантей, Талантуй и высокий меж сих рек, к Онони наклонившийся хребет. Понеже уже ночь наступала и переменные от самой Ингоды досюдова лошади приставали, то принуждены мы были искать себе на Онони, верст за четырнадцать ниже Акшинской крепости, ночевки. После нескольких ясных и приятных дней сего дня и в ночи выпало опять на пядень снегу, который, однако, не прежде как следующего дня пополудни стаял. Между тем луга от часу более и более расцветали. Я не знаю, можно ли что-нибудь великолепнее представить, как сии крутые по Онони и безлесные горы, коих полуденная сторона цветами сибирского чернослив, полунощная же цветущим сверху до подошвы вишнево-пурпуровым (багульником) одевались. Во всю мою дорогу я сему, будто вымышленного, места не видывал» [1, с. 269−270]. Да, это поистине прекрасное зрелище! Багульник настолько красив, что можно смотреть на него и восхищаться его красотой долгое время и каждый раз испытывать неисчерпаемый восторг. Сибирский абрикос в настоящее время еще встречается в окрестностях Акши, но значительно реже, чем во времена Палласа.

Далее: «…Таковыми горами ехал я 19 числа до Акшинской крепости, у которой для переправы на другую сторону через Ононь стоял пором в готовности. На сем малом расстоянии

были еще речки Улааче, Джибкессен, Нахаланда, Онгоссен, и Окша, или Акша, по коей и крепость именуется, все текут с левой стороны в Ононь. Акшинская крепость стоит по правую сторону реки Онони, величиною менее реки Ингоды, на одном небольшом продолговатом озере, в которое Ингода речка втекает. Она построена на подобие многоугольной крепостцы, в коей одна церковь, магазейн, канцелярия, несколько дворов офицерских и восемь казарм… Прежде 1755 года на том месте, где ныне крепость, была Акшинская деревня, в которую мужики с Шилка перебралися и пятнадцать дворов построили…» [1, с. 274–275]. Сегодня Акша – это полторы тысячи дворов, около четырёх тысяч жителей (треть населения района). Чистые аккуратные улицы. В жару прямо из водопровода можно попить минеральной воды. Теперь крепость выросла в село, сохранились церкви, магазинов стало намного больше, появилось множество простых домов. Акша изменилась за долгие годы, но она остается такой же красивой, какой ее видел П.С. Паллас.

П.С. Паллас подробно пишет о том, чем занималось местное население. Несколько страниц своей книги он посвящает описанию охоты на дзеренов. «Чтоб осмотреть хорошенько и самую страну и видеть, как здесь (диких коз дзеренами называемых – ред.) промышляют, остался я в Акшинске до 25 числа мая. Такой промысел Мунгалы называют Аблаха, а Русские…, перевернув на свой образец зделали Облава: она первейшим почти увеселением Мунгалов и Тунгусов… (является – ред.)» [1, с. 279]. Далее Паллас дает описание внешнего вида и условий обитания дзеренов. Он сообщает: «…телятся в июне, в то время как сарана, или красные полевые лилии, поспеет. Молодые если стать выкармливать дома, то как волжские сайги, весьма бывают ручны, входят сами в горницу, а коли в поле пустить, то к вечеру назад домой придут… Дикие дзерены в поле часто ходят с коровами и телятами, как я сам видел подле Акшинска, где они по лесу ходили с телятамит без всякой боязни… Между тем как сию охоту разучреждали, я имел случай рассматривать пролезающие вешние травки и водящиеся в Онони рыбы…» [1, с. 280–283].

Река Онон – самое красивое место в этой местности. Суровая и первозданная красота природы, среди которой теряешь и ощущение времени, и меру дел человеческих. Да и не может быть иначе, потому как щедро и царственно властвует над чистой водой сияющая вечность. Все, что отпущено человеку для впечатлений, Онон раскрывает без утайки, поражая путника своей красотой.

В книге П.С. Паллас описывает богатый мир рыб. Мы с друзьями летом ловили рыбу в Ононе. Я, поймав красноперку, сазана и почти поймав щуку, убедился, что рыбы, описанные П.С. Палласом, еще водятся, но многие из них находятся под охраной, например, калуга. «Что касается рыб, то Даурския воды в Амур реку втекающия весьма много имеют обособливостей перед прочими Сибирскими рыбками, какие, однако, все в Ононе, все почти отыскать можно… Также заходит по Амуру некоторый род рыб белуг только до Онони и Ингоды, а не выше, и называется калугою. Я не имел случая ее видеть, потому что она попадается только осенью, да и то не всегда. …Сверх того, водятся в Онони простые осетры, однако немного, …линьки, таймени и крупный сорт сиомужек, которых на Байкале морским сигом называют; о мелких рыбах я уже не говорю» [1, с. 283 – 284].

«Болотных ракушек по озерам вдоль по Ононю и другим впадинам находят чрезвычайной величины и крепости, Я получил одну раковину с озера Шаранаю, вниз по Ононю, которая была поларшина длиной и две или три линии толщиною» [1, с. 285]. К счастью, еще можно встретить всех этих рыб, но ракушки такого размера в наше время находят крайне редко.

«Зимою к Акшинску набегает множество прекрасных темных белок, кои Нерчинским и Баргузинским ни в чем не уступают…» [1, с. 286].

Таким образом, путешествуя в окрестностях Акшинской крепости, Паллас увидел природу в первозданном виде, поразившую его своей нетронутой красотой и уникальностью. Он оставил подробные записи об удивившей его природе, занятиях местного населения, что позволяет нам сравнивать, какие произошли изменения на нашей земле за 200 с лишним лет. Не все они в пользу современного человека.

Путешествие в Забайкалье имело громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах, которые до этого почти не были известны.

Маршруты по Забайкалью оказались для экспедиции П.С. Палласа одними из самых трудных, но и самых интересных.

Я провел это исследование с целью показать, как прекрасен мир вокруг нас. В результате я узнал о великих открытиях и нелегком, но очень интересном путешествии ученого П.С. Палласа.

Литература

1. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – Санкт-Петербург, 1788 г. – 624 с.

2. images.yandex.ru

3. nature.baikal.ru

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ П.С. ПАЛЛАСА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ДАУРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Людмила Некрасова

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 38 с углубленным изучением немецкого языка», г. Чита, Россия

В возрасте 26 лет, уже имея докторскую степень, профессорское звание и признание в Европе, П.С. Паллас получил приглашение от российской императрицы Екатерины Второй для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора. По указу императрицы он был сразу же направлен в грандиозную экспедицию по всей России, о которой мечтал сам Ломоносов. Будучи профессором Петербургского университета, возглавил один из отрядов знаменитой Академической экспедиции. Из-за многочисленности состава экспедиции ее называли «странствующей академией». В состав экспедиции входили ученые-натуралисты, студенты – будущие ученые России.

Путешествие Палласа длилось 6 лет – с 1768 по 1774 год и захватило пространство от Петербурга до Забайкалья.

Описание путешествия было издано Академией наук в трех томах в течение 1771 − 1776 годов.

Согласно инструкциям Академии Наук, путешествие было крайне разнообразно, что отвечало широким научным запросам самого Палласа. Он подробно и систематически описывает посещаемые им местности, их геологическое строение, свойства почвы, растительность, животный мир, типы местных жителей, характер хозяйства, остатки старины.

В экспедиции по Забайкалью с 1772 по 1773 год с Палласом участвовал один из способнейших студентов Никита Соколов.

Совместный маршрут П.С. Палласа и Никиты Соколова пролегал через Яблоновый хребет мимо нынешнего села Домно-Ключи до Читы, потом до Акши, Торейских озер. Отсюда Н. Соколов ушел на Аргунь, вернулся в Акшу и далее прошел вдоль государственной границы до Кяхты. Маршруты Забайкалья оказались одними из самых трудных. Об этом П.С. Паллас пишет так: «Во время сей… езды не только я сам, но и все, кои со мной ни были, сделались хворыми и бессильными…» [1].

Но в то же время он замечает: «Во всю мою Сибирскую дорогу, считая от Уральских гор… нигде столько нового и достопамятного из зверей и трав не собрал, как на пограничных местах к Монголии и на северной стороне, Байкалом окруженной» [2].

Я предлагаю совершить со мной путешествие на юг Забайкалья по маршруту П.С. Палласа 1772 года, по территории современного Даурского заповедника, созданного 25 декабря 1987 года.

«От реки Ару-Догно подошвы гор подымаются выше, однако ровными местами, потом придет разбитый каменный хребет, который Яблени-Даба называется; оный не только Даурию от Сибири, но и реки, в Байкал и в Лену текущие, отделяет от амурских. Название ему дано буретское, и сколько я мог меж сими доведаться, то оно у них единственное и весьма старинное …».

Вот так была описана граница между Сибирью и Даурией, то есть Яблоновый хребет. Это одно из значимых открытий П.С. Палласа, что Яблоновый хребет является водоразделом между реками Северного Ледовитого и Тихого океана.

Преодолев Яблоновый хребет, Паллас продолжает свое путешествие на юго-восток Забайкалья, где в настоящее время располагается Даурский заповедник.

Государственный природный биосферный заповедник «Даурский» расположен на юго-востоке Забайкальского края. Сердце заповедника – пульсирующие Торейские озера, высыхающие и вновь наполняющиеся приблизительно каждые 30 лет. В состав заповедника также входят степные участки, участок островного соснового бора и живописный массив Адун-Челон. На территории заповедника расположено множество мелких горьких и соленых озер, большинство из которых существуют только во влажные климатические периоды. Крупнейшими гидрологическими объектами территории являются озера Барун-Торей и Зун-Торей, реки Улдза и Ималка.

Начало исследованию природы Юго-Восточного Забайкалья восходит к XVIII веку. Одним из первых здесь побывал отряд под руководством натуралиста С.П. Крашенинникова, собравший разнообразные коллекции. Позже (1772 г.) это места посетил П.С. Паллас, побывавший в районе Торейских озер, на Адон-Челонском скальном массиве, в междуречье Онона и Борзи. Именно им впервые были подробно описаны многие местности южной части Забайкалья, найдены и описаны новые для науки виды животных и собраны богатейшие разносторонние коллекции.

Во время путешествия по юго-востоку Забайкалья, побывав на Торейских озерах, Паллас отмечал: «…река Ималха (Ималка) теперь в большой воде, течет отсель в мунгальскую сторону, куда и горы склоняются, на восток к одному озеру, Тарей прозываемому, но прежде, нежели с оным соединилась, в песках пропала: подобным образом и озеро, только что когда снега стаивают или дожди, ливни бывают, тогда и вода в нем стоит, однако скоро, кроме соленых болотин опять высыхает…» Во время путешествия Палласа Торейские озера были высохшие. «..Вокруг Тарея кругом окружает высокая открытая степь, коей поверхность состоит или из песку, или глины, или из чистого камня, или по сказкам некоторых тунгусов будто б она должна быть самый северо-восточный конец Гобийской степи….». «…только что с восточной стороны Тарея лежит черная шиферная гора, склонная от востока к западу, и разделяет сухое озеро на два залива, почему полуденновосточный и прозывается Малым Тареем. В Большой Тарей с мунгальской стороны должна впадать еще речка Улдга (Ульдза), сверх вышеупомянутой Ималхи, однако она также в самом устье пропадает, как и все озеро, которое уже без воды и большей частью совсем высохло, так, что на полдни или на восток на берегу ни ручьев, ни болотин не видно…».

Находясь в окрестностях Торейских озер, П.С. Паллас описал много животных и растений ранее неизвестных науки. В своей книге «Путешествие по разным провинциям Российского государства» П.С. Паллас, путешествуя по даурским степям, подробно описывает охоту на дзеренов. Из его описаний можно понять, что в то время их было достаточно много, чтобы охотиться на них, так как их ловили целыми стадами. В настоящее время дзерен редок, занесён в Красную книгу, встречается в Даурии, в Чуйской степи (Горный Алтай) и Убсунурской котловине (Тува) при заходе из Монголии. До конца 1930-х годов дзерен был многочисленным в Забайкалье, но позже популяция резко сократилась [3]. Помимо дзеренов, он отметил, что по степям водятся дикие монгольские лошади – джегетаи (куланы): «…по лежащим степям около Тарея водится также тот род диких лошадей, коих мунгальцы джигетаями долгоушими называют…». Паллас дает очень подробное описание этого животного, отмечая «…о скорости джигетая в беге все единогласно уверяют, что оная превосходит все, что б себе представить, и потому у мунгальцев он взошел в пословицу: «Какова б лошадь ни была, однако еще никогда ни на какой джигетая догнать не случалось…». Паллас предлагал местному населению одомашнить это животное. Но, к сожалению, эти животные из-за хищнической охоты исчезли с территории Забайкалья.

П.С. Паллас дает описание даурской пищухи: «…по утрам и вечерам в тех местах, где их много, слышен повсюду их голос, как они, то и дело повторяют, чокают. Под осень накашивают они около своих нор маленькие и круглые кочки, к чему выбирает разные травы… Сей зверек обыкновенно бывает добычею даурским степным кошкам, манулам, коих здесь довольное количество водится». Продолжая свое путешествие в окрестностях Торейских озер, Паллас писал: «… и столько в это время имел работы, что за описанием многих натуральных редкостей, а особливо из царства животных, коих и доставать имел случай, насилу имел столько времени, когда мне есть и спать было можно. Наипаче получил я множество редких и новых птиц, которые нигде инде не виданы и из которых я самые лучшие описал в

прибавлении: чем больше где болот и маленьких озерков… тем больше там всякой дичины, а особлево журавлей там множество… также находится чрезвычайно многое количество больших драхв» (дроф).

Современная территория Торейской котловины (Даурский заповедник) является важнейшим местом скопления журавлей в период весеннего и осеннего перелета, которые на территории заповедника находятся под охраной, пять видов из них занесены в Красную книгу России и Красную книгу Читинской области (стерх, черный журавль, серый, даурский, красавка). Относительно дроф можно сказать, что они в настоящее время находятся на грани исчезновения, за последние 50 лет численность этой птицы упала в десятки раз. Сейчас в окрестностях Торейских озер и Цасучейского бора обитает около 50–70 этих птиц. Дрофа занесена в Красный список МСОП (международный союз охраны природы), в Красную книгу России и Красную книгу Читинской области.

Продолжая свой путь, Паллас посетил Адон-Челон. Это гранитный скальный массив. Адон-Челон в переводе с бурятского значит «табун лошадей» (Адон-Челон переводится с монгольского «как табун, стадо (Адун, Адон) камней» (Челон, Чолон, Чулон) или «каменный табун» – ред.). «…Окольные горы невысоки, чисты, заросшие, но далее от часу выше… каменья представляют в некоторых местах будто оставшиеся какого строения развалины, гроты, где на вышках как порталы или для стены взнесены были ужасной величины громады… Многие другие горы равным образом такими каменьями украшены, так что издали едучи, нельзя не подумать, чтоб это не стадо лошадей, коров, верблюдов паслися». Паллас отметил, что на Адун-Челоне встречаются полудрагоценные, поделочные камни, которые тунгусы собирают детям на игрушки. По просьбе путешественника они же насобирали ему большую коллекцию подобных камней.

«…Различные гор кабаны (скалы) положением своим и фигурою в удивление приводящие; приятной зеленью покрытые долины, … из молодых березок и осинок, большей частью на северной стороне, с самых вершин до низу простирающиеся рощицы; множество оленей и других диких зверей, еще больше различных птиц в сие вешнее время, делали страну столь приятную, что приятнее и уединеннее желать больше не можно, и я нигде в моей жизни лучше не видывал. Таковое восхищение, а наипаче многие хорошенькие травки, на южной половине уже в полном своем цвете стоящие, столько меня привлекли, что я тут при одном ключе, коих и на всех горах только два имеется, ночевать остановился»». На Адон-Челоне Паллас отметил множество животных, среди которых горные бараны аргали, волки, лисицы корсаки, дикие кошки манулы, два вида зайцев – русак и толай. Из редчайших птиц отметил ягнятника.

Описывая растительность степей, прилегающих к озерам, Паллас отмечал ирис-касатик, Стеллерову траву, кустарники: вербовник, карагана, «…которая по всей Даурии от корня подымается, ибо степные пожары обжигают молодые ее отрасли, летние жары не попущают ей отрасти снова, и так почти все лето остается она в листье и мала. Сверх того, овцы объедают молодые сучья до твердого стволу, и тунгусы уверяют, что их овцы столь велики и жирны не от иного, как от оного кустарника». Но, к сожалению, очень много из того, что видел и описывал П.С. Паллас, не сохранилось до наших дней. И мы благодарны этому ученому, который посвятил всю свою жизнь изучению природы, а по большей части природы России, за такое подробное ее описание. Благодаря ему мы можем хотя бы представить, насколько богаче была флора и фауна в те времена. Некоторые их них очень редкие, а многие из них на территории Даурии и Забайкальского края увидеть уже невозможно. Из 323 зарегистрированных здесь птиц 38 занесены в Красную книгу России, а 23 вида – в Международную Красную книгу. В Даурском заповеднике в настоящее время зарегистрировано 47 видов млекопитающих, из них 4 вида (дзерен, манул, даурский еж, монгольский сурок) занесены в Красную книгу России, из 663 видов растений 3 вида занесены в Красную книгу России, и многие виды занесены в Красную книгу Читинской области.

От путешествия по Даурии у П.С. Палласа остались такие впечатления: «Различные глыбы гор, приводящие в удивление своей формой и положением, долины, покрытые приятной зеленью, березовые и осиновые рощицы, покрывающие в разных местах вершины гор с северной стороны, множество оленей и других диких зверей, еще большее обилие различных птиц в это осеннее время года – все это делает эту страну такой приятной и уединеннее нельзя

желать, и я никогда в свою жизнь ничего не видел лучше. Такая волшебная обстановка, а особенно множество в полном цвету растений, на южной стороне гор, привели меня в восхищение.

Начиная с Урала до самого Байкала я не собрал нигде столько замечательных произведений природы, зверей и птиц, сколько в одной Даурии, нигде эти произведения не были в таком обилии и совершенстве, как в Даурии и в нагорной стороне за Байкалом» [4].

Неоценимым является вклад П.С. Палласа в исследование России, в частности Даурии. Ученые до сих пор пользуются его трудами, изданными книгами. Нельзя не учитывать факт, что П.С. Паллас был родом из Германии, а жизнь посвятил России. Преодолел немыслимые лишения, трудности, болезни. Молодой и здоровый до отъезда, П.С. Паллас выглядел изможденным стариком, хотя ему минуло лишь 33 года.

Но он выдержал и довел свою исследовательскую деятельность до конца, чтобы нынешнее поколение смогло прочитать об уникальных творениях природы, многие из которых мы уже не сможем увидеть.

Я провела это исследование с целью показать, как прекрасен мир вокруг нас и то, что надо его оберегать и хранить. Во время исследования я узнала о великих открытиях и не легком, но очень интересном путешествии ученого П.С. Палласа.

Это был великий человек! Я поражена его мужественностью, твердостью, настойчивостью, самоотверженностью перед своим долгом, работой, призванием.

Литература

1. http://www.vokrugsveta.com/S4/proshloe/pallas2.htm
2. http://www.vokrugsveta.com/S4/proshloe/pallas2.htm
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Gazella_gutturosa
4. ru.wikipedia.org › wiki/Паллас,_Петер_Симон.

ВКЛАД П.С. ПАЛЛАСА В ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ И БИОЛОГИИ

Наталья Суворова

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 38 с углубленным изучением немецкого языка», г. Чита, Россия

Забайкалье.… Эта земля поистине восхитительна! Природа Забайкалья уникальна, такой нет больше нигде на Земле. О достопримечательностях края, о людях, которые оставили свой след в истории края, говорить можно бесконечно. Одним из таких людей является знаменитый немецкий ученый Петер Симон Паллас.

Спрошу я забайкальцев: «Скажите, кто из вас ответит, что за личность Петер Симон Паллас»?

И многие, конечно, пожмут в ответ плечом
И скажут, что не слышали даже о таком.
И это так печально – истории не знать,
Ведь край, родной нам с детства, должны мы изучать.
Мы знать должны о людях, прославивших его.
Но о Палласе многие не знают ничего.
Паллас – знаменитый немецкий учёный,
Биолог, географ, этнограф, геолог.
В Россию приехал, и путь по России
Был его труден, опасен и долог.
А мог бы с комфортом в берлинских музеях
Спокойно работать и горя не знать,
Но ради науки в Россию приехал
И русские земли стал изучать.
Был климат российский ему непривычен,
Мучителен холод, мучительный зной.
И много болезней тогда перенес он.

И стал он седой, хоть и был молодой.
Прошел по Сибири и был в Забайкалье.
Шесть лет по России Паллас колесил.
Он много трудов написал о России,
Он много открытий тогда совершил.
Он треть своей жизни отдал России,
И мы « русским» немцем считаем его.
Он столько открытий сделал в науке,
Но почему же многие не знают про него?

В 1766 году уже известного молодого ученого П.С. Палласа приглашают на службу в Россию. Царствовавшая в то время просвещённая императрица Екатерина II решила организовать изучение отдельных провинций своей империи. Она задумала снарядить экспедицию для исследования России в естественноисторическом отношении. Для этого был нужен энергичный и полный сил учёный энциклопедических познаний, способный возглавить экспедицию и выполнить разносторонние исследования природы и хозяйства России. П.С. Паллас, работавший во многих отраслях естествознания, подходил по всем данным. Поэтому неудивительно, что выбор пал на него.

Подготовка к экспедиции заняла год: только в июне 1768 года П.С. Паллас со своим отрядом выехал из Санкт-Петербурга, в пути его сопровождала семья. П.С. Паллас руководил основным отрядом Оренбургской экспедиции с 21 июня 1768 года по 30 июня 1774 года. Согласно инструкциям Академии наук, путешествие было разнообразно, что отвечало широким научным запросам самого Палласа. Он подробно и систематически описывает посещаемые им местности, их геологическое строение, свойства почвы, растительность, животный мир, типы местных жителей, характер хозяйства, остатки старины.

В целом естественнонаучные экспедиции екатерининского периода охватили обширную территорию России – от Баренцева моря на севере и до Чёрного (Северный Кавказ и Крым) и Каспийского (до границ с Персией) морей на юге и от Балтийского моря (Рига) на западе до Забайкалья (до границ с Китаем) на востоке.

Весной 1772 года экспедиция начала свою работу на территории Забайкалья. Одним из спутников Палласа был студент Н. Соколов, который показал себя настоящим ученым-исследователем.

Совместный маршрут П.С. Палласа и Н.П. Соколова пролегал через Яблоновый хребет, мимо нынешнего села Домно-Ключи до Читы, потом до Акши, Торейских озёр. Отсюда Н.П. Соколов ушёл на Аргунь, вернулся в Акшу и далее прошёл вдоль государственной границы до Кяхты. П.С. Паллас же вернулся в Читу, вновь пересёк Яблоновый хребет и отправился к Селенге. Экспедиция П.С. Палласа разделилась для того, чтобы собрать больше материала, затратив меньше времени.

П.С. Паллас пишет: «Я уже давно думал отправить бывшего студента Соколова вдоль по Аргунской линии и по пограничному хребту для собрания через всё лето в тамошних странах трав и редчайших по даурским горам растений. И как я сам за многими натуральными вещами не мог скорее ехать, то и рассудил заблаговременно его вперёд по Аргуну отправить. 27 числа, мая поутру не прежде как перед Кулусаутаевским караулом врознь разъехались» [2, с. 247].

Своё исследование я проводила на берегах реки Аргунь. Аргунь – не очень большая, но очень красивая река. Мне много раз приходилось бывать на Аргуни. В посёлке Средне-Аргунск живут мои родственники. Читая книгу об экспедиции П.С. Палласа «Записки путешественников и исследователей», я встретила описание Аргунских степей и реки Аргунь. В настоящее время почти ничего не изменилось. Н.П. Соколов пишет: «Пограничная линия идет от Аргуновского острога, как последнего пограничного по Аргуну места, к востоку 45 вёрст» [2, с. 241]. И сейчас Аргунь остаётся пограничной рекой между Россией и Китаем. В каждом посёлке, находящемся по реке, расположены пограничные заставы.

Аргунские степи огромные. Здесь много разных трав, цветов. Часто можно наткнуться на норки тарбаганов. П.С. Паллас пишет в своей книге: «По всей Аргунской степи, повсюду множество кочек, кои наносит один род больших, стаями живущих мышей, которые так как кроты, иногда на несколько сот сажень по степи беспрерывно подземный свой проход проводят, и коренья для своего пропитания в земле изыскивают» [2, с. 238].

Аргунь – это река богатая рыбой. Местные рыбаки ловят здесь карасей, щук, сомов, сазанов. Мне и самой приходилось ловить карасей. Далее П.С. Паллас продолжает: «Что касается до рыб, то даурские воды, в Амур – реку втекающие, весьма много имеют особливостей перед прочими сибирскими реками» [2, с. 243]. На берегу реки обитает много разных птиц. В зарослях камыша живут дикие утки. Но меня поразили своей красотой чайки. В степи тоже встречаются разные виды птиц. П.С. Паллас описывает увиденное: «Стрелки принесли мне некоторых новых птичек как одну из скворцового роду, у коей прекрасные перья и она нигде не водится, как только меж Ононью и Аргуном» [2, с. 246]. «Наипаче получил я множество редких и новых птиц, которые нигде инде не виданы и из которых я самые лучшие описал в прибавление: чем больше, где болот и маленьких озерков в окрестностях Аргуна, тем больше там всякой дичины, а особливо журавлей там множество. Также попадается чрезвычайно многое количество больших драхв, весом бывают более 30 футов» [2, с. 254].

Всё описанное членами экспедиции П.С. Палласа в своих трудах на самом деле так и есть. Только природа в настоящее время из-за экологических проблем стала менее богатой.

Возвращаясь из Восточной Сибири по китайской (и монгольской – Ред.) границе, П.С. Паллас со слов Н. Соколова описал Сохондо. П.С. Паллас перевёл название Сохондо как «главная гора». «В правой стороне от Онона верст через сорок или пятьдесят находится самая высокая гора, по русски Чеконда, а по тунгуски Зохондо называемая, которая как по причине отменной своей высоты, та и по многим другим обстоятельствам всякого удивления и примечания достойна» [2, с. 254]. Первым учёным, поднявшимся на вершину Сохондо, был Соколов Никита Петрович, ученик П.С. Палласа, участник экспедиции. По наблюдениям Н.П. Соколова в это время весь голец был покрыт снегом. Были встречены небольшие ледники и крупные поля фирнового снега. Сейчас ледники и фирновые снежники на Сохондо не встречаются. Верхняя граница леса в то время проходила примерно на 100 метров выше современной. Лес тогда доходил до перевала между Большим и Малым Сохондо. Н.П. Соколовым на горе Сохондо был собран гербарий высокогорных растений, на основании которого Палласом описано несколько новых видов.

Для изучения нашего края П.С. Паллас сделал очень много. Он открыл и описал растения, которые не были известны: желтушник Палласа, жимолость Палласа, яблоня Палассова, лютик Палласа и др. П.С. Палласом открыто и описано такое насекомое, как толстун; птицы: корольковая пеночка, копытка; из грызунов – степная пищуха; (из хищных – Ред.) – кот манул. Впервые им описаны многие местности Забайкалья. Будучи в Агинской степи, П.С. Паллас описывает ее природу. В его книге есть сведения об Акшинской крепости, соляных озёрах, хребте Адун-Челон.

П.С. Паллас описал озёра Еравинское и Шакшинское. Он дал характеристику Яблонового хребта, подчёркивая его климатическое и биогеографическое значение. Яблоновый хребет – рубеж на пути распространения организмов, как с востока, так и с запада. Кроме этого, по Яблоновому хребту проходит один из главных (Мировой) водоразделов Земли – граница между частями суши, которые собирают воду с одной стороны для Атлантического и Северно-Ледовитого океанов, а с другой – для Тихого и Индийского океанов. Водораздел проходит около Читы (52 с. ш.). Именно здесь находится уникальная точка Земли – гора, носящая имя Палласа (высота 1236 м над уровнем моря). Гора примечательна тем, что реки, которые берут начало на ее склонах, принадлежат к трем речным бассейнам – Амура, Енисея и Лены.

Тщательно регистрируя взаимное расположение речных долин и хребтов, П.С. Паллас составил орографическую схему Восточной Сибири, которая позднее была усовершенствована Кропоткиным на основе инструментальных определений высот.

Первая экспедиция П.С. Палласа продолжалась шесть лет. Результаты экспедиции превзошли все ожидания. За время путешествий был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, геологии, физической географии, экономики, истории, этнографии, культуре и быту народов Забайкалья. Путешествие в Забайкалье имело громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах, которые до этого почти не были известны. Впервые в забайкальской географии им всесторонне описаны многие местности северной половины Забайкалья. Маршруты Забайкалья оказались для экспедиции П.С. Палласа одними из самых трудных, но и интересных. Немецкий учёный внёс огромный вклад в изучение истории Забайкалья.

При описании области распространения животных П.С. Паллас нередко высказывал идеи о физико-географических факторах их расселения. Поэтому П.С. Палласа считают одним из основоположников зоогеографии.

Благодаря работам П.С. Палласа, Россия сразу выдвинулась на первое место среди всех прочих стран в смысле всесторонней изученности своей фауны. Почитаемый как великий учёный, неутомимый путешественник и человек, посвятивший большую часть жизни «открытию» России, П.С. Паллас с полным основанием может считаться русским учёным [1−6]. Именем П.С. Палласа названы вулкан на острове Кетой, входящем в группу Курильских островов, риф около Новой Гвинеи и другие природные объекты.

Литература

1. Ефремов Ю.К. П.С. Паллас // Отечественные физико-географы и путешественники. – М., 1959. – С. 132 − 145.

2. Записки путешественников и исследователей. Серия: «Забайкалье – сокровище веков». Отв. редактор Н.К.Герасимова. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2007.

3. Муравьёв В.Б. Дорогами российских провинций: путешествия Петера Симона Палласа. – М.: Мысль, 1977. – 94 с.

4. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1788. – Ч. 3. – 680 с.

5. Соколов В.Е., Парнес Я.А. Петр Симон Паллас – основатель отечественной зоологии (к 175-летию издания «Zoographia Rosso-Asiatica») // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1987. – № 2. – С. 118−127.

6. Сытин А.К. Петр Симон Паллас – ботаник. – М., 1997. – 338 с.

7. wikipedia.org/ images.yandex.ru.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Антюфеев В.В. – 85, 109
Атутова Н.А. – 87

Баженов Ю.А. – 31
Баранов С.М. – 12, 64, 88
Батурова Т.К. – 111
Бодунов И.Ю. – 88
Буканова Р.Г. – 14

Гилева М.В. – 33
Горлачева Е.П. – 37
Горошко О.А. – 40

Дашидондоков Ш.С. – 16
Дорошкевич С.Г. – 67

Жвакина Т.А. – 118

Захаренко И.А. – 91, 96

Квитницкая А.А. – 42
Клинков Е.П. – 69
Корженевский В.В. – 42
Комжа А.Л. – 100
Константинов А.В. – 102
Корсун О.В. – 44
Куренная И.Г. – 125

Летяева И.В. – 56
Лоскутников В. – 135

Матвеева Л.Н. – 105
Мороз А.Ю. – 72
Мороз П.В. – 19

Нархинова Э.П. – 22
Некрасова Л. – 137
Никольский А.А. – 51

Попов В.Б. – 74

Рощевский Ю.К. – 107
Руденко Ю.Т. – 102

Сараева Л.И. – 53
Спирина М.Ю. – 24
Стрельников В.Г. – 56
Суворова Н. – 140

Ткачук Т.Е. – 58

Филенко Р.А. – 75

Чернявский М.К. – 67

Шипицын А.А. – 60, 102

Юргенсон Г.А. – 5, 78

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Г.А. Юргенсон 3

К 270-летию Петера Симона Палласа 5

Юргенсон Г.А. П.С. Паллас – ученый энциклопедист (Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита) 5

1. Народы России и мира в трудах П.С. Палласа 12

Баранов С.М. Паллас и его первые археологические опыты в пещерах Южного Урала (Клуб спелеологов «Плутон», г. Челябинск) 12

Буканова Р.Г. Академическая экспедиция П.С. Палласа на Южном Урале (1768–1774 гг.) (Башкирский государственный университет, г. Уфа) 14

Дашидондоков Ш.С. Паллас о природе и населении Забайкалья (Агинский отдел Забайкальского отделения Русского географического общества) 16

Мороз П.В. Памятники каменного века в зоне исследований П.С. Палласа в Юго-Восточном Забайкалье (Читинский государственный университет, г. Чита) 19

Нархинова Э.П. Бурят-монголы в трудах П.С. Палласа (РОО Байкальский информационный центр «Грань», г. Улан-Удэ) 22

Спирина М.Ю. П.С. Паллас и искусствоведение: к вопросу изучения народного искусства (Межрегиональный институт экономики и права, г. Санкт-Петербург) 24

2. Живая природа глазами П.С. Палласа и современность 31

Баженов Ю.А. Изменения в териофауне Восточного Забайкалья со времен П.С. Палласа (ФГУ ГПБЗ «Даурский», Забайкальский край, с. Нижний Цасучей) 31

Гилёва М.В. Вклад П.С. Палласа в изучение флоры Забайкальского края (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита) 33

Горлачева Е.П. Изучение рыб Забайкальского края от П.С. Палласа до наших дней (Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита) 37

Горошко О.А. Птицы Даурии: вклад П.С. Палласа в их изучение и анализ современного состояния (Государственный природный биосферный заповедник «Даурский», Забайкальский край, с. Нижний Цасучей) 40

Корженевский В.В., Квитницкая А.А. Имя П.С. Палласа во флоре Крыма (Никитский ботанический сад – Национальный научный центр НААН Украины, г. Ялта, Украина) 43

Корсун О.В. Имя П.С. Палласа в названиях живых организмов (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита) 45

Никольский А.А. Государственные природные заповедники Российской Федерации – хранители наследия великого Палласа (на примере млекопитающих) (Российский университет дружбы народов, экологический факультет, г. Москва) 51

Сараева Л.И. Палласовские виды растений в современной флоре биосферного заповедника «Даурский» (Государственный природный биосферный заповедник «Даурский», Забайкальский край, с. Нижний Цасучей) 53

Стрельников В.Г., Летяева И.В. П.С. Паллас в Агинских степях (Агинский Краеведческий музей, пгт. Агинское, МУК «Музей природы») 56

Ткачук Т.Е. Динамика растительности Даурии и многолетние климатические циклы (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, государственный природный биосферный заповедник «Даурский», г. Чита) 58

Шипицын А.А. Объекты природы, достойные примечания (Забайкальский краевой краеведческий музей, г. Чита) 61

3. П.С. Паллас и геологические исследования в России 64

Баранов С.М. Подземная река Сим – взгляд Палласа на гидрогеологический феномен и современные реалии его изучения спелеологами (Челябинское региональное отделение Русского географического общества, г. Челябинск) 64

Дорошкевич С.Г., Чернявский М.К. Погроминский источник: краткая характеристика (Геологический институт СО РАН, г. Улан-Удэ) 67

Клинков Е.П. Поездка П.С. Палласа в Илецкую Защиту (Институт степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург) 69

Мороз А.Ю. П.С. Паллас и изучение остатков Coelodonta antiquitatis Blumenbach (1799) в Забайкалье (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита) 72

Попов В.Б. «Чудские копи» Забайкалья и П.С. Паллас. (ООО «Востокгеология», г. Чита) 74

Филенко Р.А. Представления о геологическом строении Яблонового хребта в районе города Чита со времен П.С. Палласа и до наших дней (Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита) 75

Юргенсон Г.А. Ювелирные и поделочные камни в трудах П.С. Палласа (Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита) 78

4. География века П.С. Палласа и современность 85

Антюфеев В.В. Климат Тавриды в трудах П.С Палласа, его предшественников и современников) (Ялтинский отдел Географического общества Украины, АР Крым, г. Ялта, Украина) 85

Атутова Н.А. Тимур Жалсарайн о горе Палласа и других водораздельных точках планеты (г. Улан-Удэ) 87

Баранов С.М., Бодунов И.Ю. Имя Палласа на карте Челябинской области (Челябинское региональное отделение Русского географического общества, г. Челябинск) 88

Захаренко И.А. Географо-картографические работы П.А. Кропоткина в Забайкалье (Московский госуниверситет геодезии и картографии, г. Москва) 91

Захаренко И.А. Зарождение забайкальского научного направления в Российской географии и картографии (Московский госуниверситет геодезии и картографии г. Москва) 96

Комжа А.Л. Был ли академик П.С. Паллас в Осетии? (Северо-Осетинский государственный природный заповедник, Центр геофизических исследований Владикавказского научного центра РАН и РСО-А, г. Владикавказ) 100

Константинов А.В., Руденко Ю.Т., Шипицын А.А. Гора Палласа – точка Мирового водораздела (ЗабГГПУ, ЗОРГО, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова, г. Чита) 102

Матвеева Л.Н. Вклад Петра Симона Палласа в изучении географических названий Забайкальского края (МБОУ СОШ № 2, г. Чита) 104

Рощевский Ю.К. П. Паллас, И. Лепёхин и И. Фальк на Самарской Луке в 1768-1769 гг.: комплексные и дублирующие исследования территории (Институт экологии Волжского бассейна РАН, Самарская область, г. Жигулёвск) 106

5. Библиография трудов П.С. Палласа 109

Антюфеев В.В. Краткая библиографическая справка о первых крымоведческих сочинениях П.С. Палласа (Ялтинский отдел Географического общества Украины, г. Ялта, Украина, e-mail: vivaant@ukr.net 109

Батурова Т.К. Исследователи Забайкалья о П.С. Палласе (Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Чита) 111

Жвакина Т.А. Выдающийся исследователь Забайкалья П.С. Паллас (в изданиях из фонда редкой книги Забайкальской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина) (Региональный центр книжных памятников ЗКУНБ им. А.С. Пушкина, г. Чита) 118

Куренная И.Г. Библиографирование научного наследия П.С. Палласа в России (Забайкальское региональное отделение Русского географического общества, г. Чита) 125

ПРИЛОЖЕНИЕ. **Оценка научного подвига П.С. Палласа школьниками Забайкалья** 135

Лоскутников В. Тропою Палласа (СОШ № 38, г. Чита) 135

Некрасова Л. Значение научных открытий П.С. Палласа на территории современного Даурского заповедника (СОШ № 38, г. Чита) 137

Суворова Н. Вклад П.С. Палласа в исследование Забайкалья в области географии и биологии (СОШ № 38, г. Чита) 140

Авторский указатель 144

Научное издание

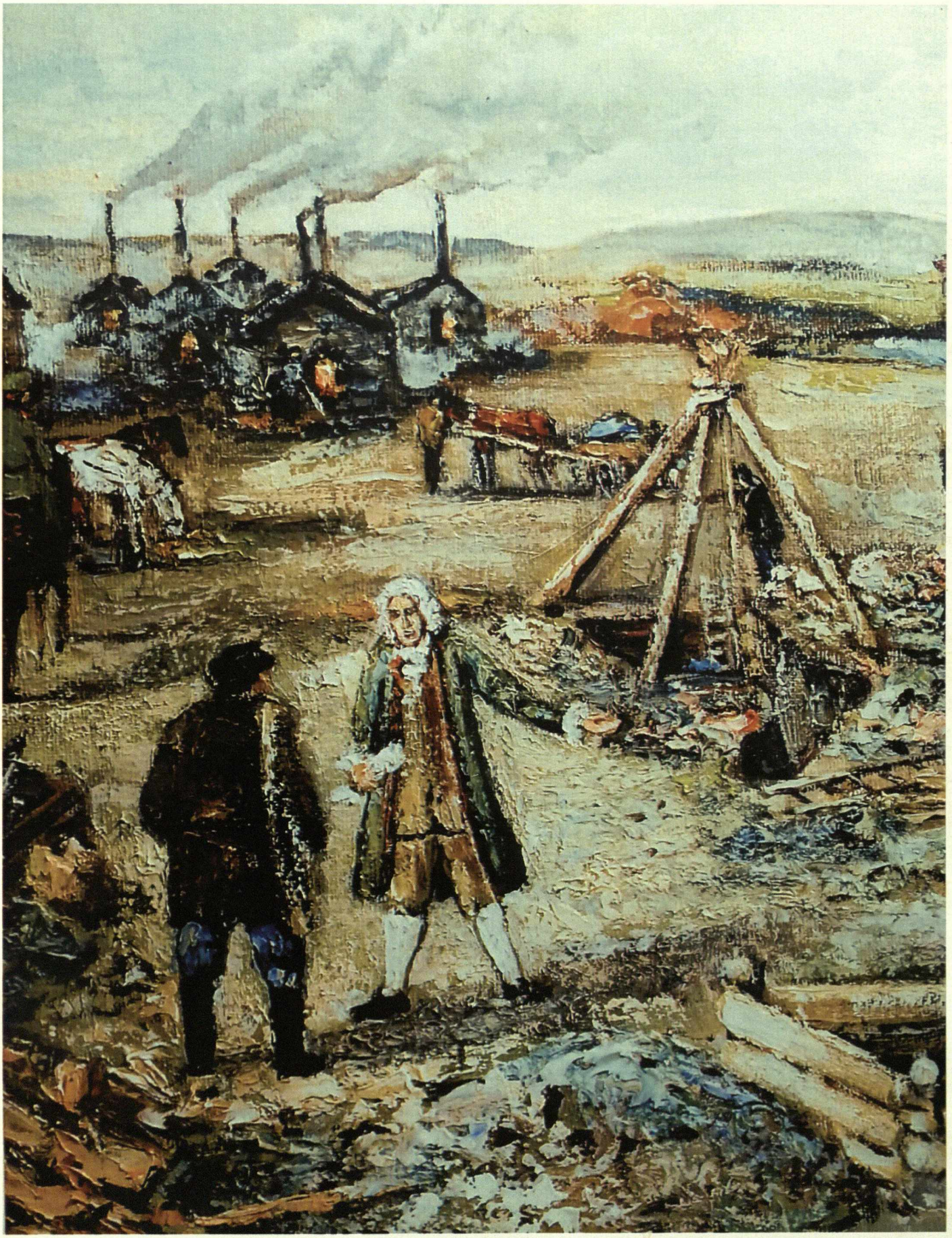
П.С. Паллас и его вклад в познание России

Материалы
Всероссийского симпозиума
10–13 октября 2011 года
г. Чита, Россия

Статьи печатаются в авторской редакции.

Редактор *Т.П. Прокопенко*
Компьютерная верстка и макетирование
Н.С. Балуева

На первой странице обложки комплекс гранитных останцов причудливых форм горного массива Адон-Челон в Забайкалье, описанного Палласом в 1772 году. (Фото Г.А. Юргенсона).
На четвертой странице обложки фрагмент картины художника Н. Петриченко «П.С. Паллас на Санарском руднике» (Урал, лето 1770 года). (Из книги С.В. Колесниченко и В.А. Попова «Русская Бразилия на Южном Урале». Изд-во «Санарка», 2008. – 528 с.)

Подготовлено и отпечатано в ООО Книжное издательство «Поиск»
Подписано в печать 01.10.2011. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 17,2
Тираж 200. Заказ № 15.

30р.